

Искра в жерле вулкана

Анна Пожарская

Глава первая

Грянула залихватская песня. Элла подскочила к двери и снова проверила засов. Заперто! Вздохнула с облегчением. Добраться до нее будет не так-то просто. Брезгливо поморщила веснушчатый нос. Еще не стемнело, а Тур с дружкойми уже успели напиться, вот что значит Отал и Васку в отъезде!

Отошла от двери и вернулась к мольберту, но сосредоточиться на рисунке так и не смогла. Ор за стенкой отдавался противным холодком по спине и выступающим на ладонях липким потом. Когда старший сводный брат Тур напился в прошлый раз, он зажал Эллу в одном из коридоров и бесцеремонно распускал руки, уговаривая «сделать большому парню приятное». Избавиться от Тура помог брат Дол – никто другой не решился бы перечить первенцу Отала – но сегодня защиты не было: отчим забрал Дола с собой в поездку.

Элла прочистила пересохшее горло. Пить хотелось невероятно. Но выйти из комнаты сейчас значило раззадорить Тура, а снова оказаться в его огромных лапищах совсем не улыбалось. К тому же неизвестно, что взбредет в голову этому бугаю. Словами его не вразумишь, а силой не сладишь. Поежилась. Ошпаренные кони, когда все успело измениться?

Десять лет назад, когда ее мать Адлара вышла замуж за Отала, Тур был славным добрым мальчишкой: вместе с ним и двумя другими сводными братьями Элла ловила лягушек и ставила силки на птиц. Когда три года спустя она осталась сиротой, первенец Отала поддерживал ее, подбадривал, как умел. Элла не смогла бы сказать точно, сколько раз плакала на его плече. Всегда считала этого здоровяка другом. Доверяла ему тайны и делилась сплетнями.

Прошлой осенью братца как подменили: взгляд стал масляный, руки загребушие, а какие слова он себе позволял, даже вспоминать не хотелось. Будь у Эллы жених в загашнике, Тур наверняка вел бы себя тише, но, увы, кавалеров рядом не наблюдалось! Приданого за ней не обещали, а внешностью падчерица Отала не блистала. Худая, высокая и почти плоская огненно-рыжая девица. «Ржавая кочерга», да и только! Правда, перед смертью мать говорила что-то о сокровище, которое дочурка найдет после замужества, но и эта перспектива женихов не приманивала. Элла не переживала, все успеется. Смуцал только Тур, уж больно настойчив стал старший в последнее время. Не ровен час сотворит какую-нибудь мерзость.

Вздыхнула и вернулась к рисунку. Хоть бы сегодняшней вечер прошел без неприятностей! Завтра появится отчим с наставником Васку, и Туру придется поумерить пыл.

Прямо за дверью слышались возня и громкий говор. Элла сцепила руки в замок: что бы там ни происходило, не ее ума дело. Сидеть и не высовываться.

За стеной завизжали, уронили что-то тяжелое и заголосили, взывая о помощи. В ответ раздались пьяный смех и улюлюканье. Элла закрыла глаза. Кричала Идолия, горничная очередной супруги Отала. Какая бездна понесла ее в хозяйское крыло в такой вечер? Мачеха все одно уехала погостить к родне. Элла покачала головой. Надо что-то делать! Идолия совсем ребенок, ей от силы четырнадцать, а у этих животных одно на уме. Ладно если просто испортят, так еще и покалечить могут.

Вздыхнула и подошла к двери; в конце концов, родственница она Оталу или нет? Разве отчим не клялся Адларе на смертном одре, что будет заботиться о ее Элле? Скрипнула засовом и распахнула дверь. Пахнуло пивом. В тусклом освещении коридора разглядела Тура и двух его давних дружков, таких же огромных и бестолковых. Присмотрелась и заметила Идолию: девчушка сидела на корточках и кричала, спрятав голову руками. Рядом валялся казан, вероятно, она побежала отдать его

повару после чистки. Хотела срезать через жилое крыло. Срезала, ошпаренные кони!

– Прекратите, сейчас же! – строго сказала Элла, метнув на мужчин воображаемую молнию. – Я пожалуюсь отчиму и вас больше на порог не пустят.

Здоровяки переглянулись. Идолия воспользовалась замешательством, и, поднырнув под локоть одного из нападавших, понеслась прочь со всех ног. Тур смерил Эллу взглядом и облизнулся.

– Идите к столу, – спокойно приказал он гостям. – А мы потолкуем с сестренкой. У нас семейные дела.

Элла с силой захлопнула дверь, но засов, как назло, не поддавался. Навалилась на полотно всем телом. Лишь бы успеть запереться! Тряслись руки, а дурацкая железка отказывалась подчиняться. «Великий Латасар, дай брату разума», – подумала Элла, прежде чем ее откинула распахнувшая дверь.

Отступила к окну, изучая окружающие предметы в поисках хоть чего-нибудь подходящего для обороны.

– Тур, – твердо увещевала она, чувствуя, что уперлась в подоконник. – Не делай глупостей. Проспишься – пожалеешь.

– Нет, – хищно улыбнулся мужчина и отвернулся к засову. – Уверен, мне понравится.

– Я пожалуюсь Васку! – зацепилась за соломинку Элла. Отал души не чаял в старшем, и можно было смело поставить жизнь на то, что он не станет наказывать Тура, а вот с наставником выйдет совсем другой разговор.

– Конечно, пожалуешься, – спокойно согласился здоровяк, сладив наконец с засовом. Дернул дверь, проверяя заперта ли. Посмотрел на Эллу. – Непременно наябедничаешь. Только это будет потом.

Элла тяжело проглотила слюну, пытаясь унять бешеный бег сердца. А Тур продолжил:

– Кричи громче, рыжая. Хочу, чтобы вся округа знала, что я наконец тебя трахнул.

Вздохнула. Мимо Тура не пройти. А в окно страшно, этаж хоть и первый, но за стеной ров, хорошо, если только ноги переломает. Будь она хоть трижды девственница, калекой она никому не нужна. Снова огляделась. Зацепила взглядом прячущийся под тряпкой для рук тонкий нож – добыла его на кухне, чтобы заточить грифели. Будет ли от вещицы толк – неизвестно, но ей сбежать надо, а не убить.

Тур шагнул навстречу. Элла тоже. Сколько у нее будет форы? Несколько мгновений, не больше. Еще шаг. У Эллы заходили ходуном руки. Брат

остановился и наклонил голову, будто разглядывая, наслаждаясь ее смятением.

– Что же ты не кричишь, рыжая? – поинтересовался он ехидно и, подскочив, резко схватил Эллу в охапку. Просунул колено между ее ног и потащил вверх юбки.

Не помня себя, Элла схватила нож вместе с тряпкой и что было силы жахнула брата по плечу. Увернулся. Одним ударом выбил оружие из девичьих рук. Отпихнул жертву к кровати. Поднял клинок вместе с тряпкой и повертел в руках. Засунул нож за пояс. Элла поймала взгляд Тура и похолодела. Она видела такие глаза лишь однажды, когда он препарировал издохшего от непонятной болезни котенка.

– Не надо, – выдавила она, – пожалуйста, брат. Во имя всех богов...

Тур молча свернул тряпку в тугой ком.

– Пожалуй, не хочу твоих криков, – мягко произнес он.

Элла задрожала. Такой тон ничего хорошего не сулили. Отступила за мольберт. Тело слушалось плохо. Липкий холодный страх укрыл будто плащом. Тур шагнул к ней, не отводя взгляда. Элла толкнула мольберт в его сторону и рванула к выходу. Поймал сразу. Куда девчонке тягаться с молодым воином! Схватил за шею так, что у Эллы на глазах выступили слезы. Поволок к кровати.

– Пусти, ты сломаешь мне шею, – взмолилась Элла.

Тур лишь сильнее сжал пальцы.

– Мерзкая сучка! – прошипел он и с силой толкнул к узкому ложу.

Элла попыталась воспользоваться внезапной свободой, развернулась, но тут же получила удар в спину. В глазах потемнело. Упала животом на кровать, не в силах вздохнуть от нахлынувшей боли. Тур схватил ее за волосы и, отклонив ее голову, со знанием дела затолкал ей в рот тряпку.

– Оставишь восторги при себе, – вдавил лицом в кровать одной рукой, а второй принялся задрать немногочисленные юбки.

Элла попыталась высвободиться, лягнула братца, ущипнула, где достала, но ничего дельного не вышло. Только запыхалась окончательно. Мысленно сжалась в комок в ожидании неизбежного. «Если да, то, пожалуйста, пусть все закончится быстрее», – пронеслось в голове, прежде чем она почувствовала, что Тур оголил ее зад и пристроился между ног. Эллу как парализовало, даже дышать оказалось трудно. Одной рукой Тур все так же вдавливал в покрывало кровати ее лицо и, видимо, из-за этого, долго возился со штанами.

Элла уже решила было, что он одумался, когда резкая боль пронзила низ живота, и Тур с томным вздохом навалился на ее спину широкой грудью. Обдал перегаром. Из глаз потекли беззвучные слезы. Как больно! Как тяжело! Жарко и не хватает воздуха... Тур прерывисто

дышал и вонзался в нее сильнее с каждым ударом. Двигался энергично и выверено. На всякий его толчок тело Эллы реагировало волной боли, и, тяжело глотая слюну, она сходила с ума в ожидании окончания пытки. Тур больше не держал Эллу за шею. Его руки тисками сжимали талию жертвы, не давая даже облегчить боль, ослабив проникновение.

Были затекшие под тяжестью большой туши мышцы, сердце билось испуганной пичужкой, а тело сжималось от каждого движения насильника. Элла закрыла глаза: ни сил, ни слез не осталось. Хотелось только одного: чтобы этот урод в конце концов кончил. Тур стонал и хрипел, останавливался, подлезал лапищами между Эллой и кроватью и тискал грудь жертвы через платье. Наконец заревел медведем, и будто пытаясь проткнуть насквозь, вдавился в сестру, изливаясь.

Приподнялся и вышел. Намотал рыжую шевелюру дрожащей Эллы на одну руку, а другой, пошарив по полу и найдя там нож, оттяпал добрую половину волос.

– За то, что не подмахивала, – констатировал издевательски. Похлопал ее по заду. – Сейчас я передохну и дам тебе второй шанс. Постарайся порадовать большого парня. Иначе мне придется тебя украсить. Что думаешь по поводу моего имени, вырезанного на твоей спине?

Элла не ответила. Тряпка все еще забивала рот, и вытолкнуть ее языком никак не получалось. Тело отказывалось двигаться. Руки напоминали плети. Мышцы беспорядочно сокращались то тут, то там, но подчиняться разуму не желали. Она так и осталась в призывной позе: лицо и грудь упираются в кровать, а обнаженный зад и разведенные ноги словно приглашают продолжить. Тур снова похлопал ее по ягодице.

– Я добрый сегодня, – одной рукой перехватил за талию и усадил рядом. – Отдохни и ты немного. Только веди себя тихо, не то мне придется вырезать свое имя на твоём засиженном мухами лице.

Вытащил тряпку изо рта Эллы.

– Мерзавец! – сквозь зубы процедила она. – Дрянь! Насильник!

Неприменно ударила бы, если бы были силы. Боль, оцепенение и страх отступали, пропуская вперед ненависть и отвращение к этому человеку. Тур схватил ее за шею, сразу под подбородком. Сжал, будто хотел задушить. Из глаз Эллы опять покатались слезы. Как же больно, ошпаренные кони!

– Заткнись, стерва!

В дверь заколотили.

– Тур, сколько можно тянуть! – проорал пьяный голос. – У нас выпивка закончилась.

– Иду! – выкрикнул мужчина и отпустил Эллу. Ухмыльнулся: – А ты жди своего сладкого. Догонюсь и вернусь.

Подтянул штаны и направился к выходу. Хлопнула дверь, и Элла протяжно застонала, в бессильной злобе сжав кулаки. Тварь! Как таких земля носит. Вздохнула. Надо собраться и закрыть засов. Еще одного раза ей не выдержать. Проклятое тело! Всего-то навалился кабан, а конечности еле двигаются. Встала на ноги. Держась за стену, добрела до двери и ватными руками задвинула засов. Уселась на пол, подперев собой деревянное полотно. Запрокинула голову и разрыдалась.

Захотелось в детство. В лес, где они с матерью собирали травы и только звери да духи приходили в гости. Маленькой Элле казалось – они добрее людей. Подростая Элла давно убедилась, что так и есть. Уткнулась лицом в колени. Mamочка, как же тебя не хватает! Особенно сейчас, когда мир уже принимает за ребенка через раз, а судьба и вовсе спрашивает, как со взрослой, за любое детское безрассудство.

Не взялась бы сказать, сколько проревела, прежде чем заснула, там же, под дверь. Разбудил ее настойчивый стук.

– Открывай, Элла, иначе мы высадим дверь, – прогремели с той стороны знакомым голосом.

Разлепила веки. В глаза ударил яркий свет. Похоже, она проспала завтрак! Помедлила. Накатила слабость и встать сразу не получалось, но, судя по голосу, отчим пребывал не в духе, и перечить было себе дороже. Одно хорошо: Отал дома, значит, Тур присмирел.

С трудом поднялась на ноги: тело ныло и подчинялось неохотно. Щелкнула засовом и открыла дверь. Тут же отступила вглубь комнаты. Потерла плечи, стараясь унять бьющую тело дрожь. Они пришли втроем: Тур – этим утром старший казался просто огромным – ничем не уступающий ему в стати Отал и наставник Васку. Последний хоть и был на полголовы ниже, но, насколько Элла знала, в бою господину не уступал. Запахло потом и лошадьми, вероятно, мужчины наведались к ней сразу по приезде.

Наставник окинул взглядом беспорядок комнаты и нахмурился. На его немолодом лице заиграли желваки. Элла не поняла: на нее он злится, или на Тура. Что им наплел братец? А что рассказали другие? Наверняка многие слышали, что именно произошло. Понятно, что дверь была заперта, но тут и гадать особо не надо, да и Тур, видать, прихвастнул дружкам. Посмотрела на Отала: на лице отчима, как всегда, отражалось легкое недовольство всем и вся. Поймав ее взгляд, он приторно улыбнулся и потер подбородок.

– Дорогая, у нас к тебе предложение, – выдал таким тоном, будто собирается подарить половину своих земель, не меньше.

Элла отчего-то почувствовала себя загнанным зверем. Даже хуже. Добычей ядовитой ящерицы. Та уже цапнула и ходит кругами, ожидая, когда яд подействует.

– Я вчера немного перегнул палку, – вкрадчиво перебил отца Тур. – Но я готов исправиться, – самодовольно улыбнулся и пригладил шевелюру: – Выходи за меня! Будем считать, что у нас состоялась первая брачная ночь.

Элла нахмурилась. Кровь прилила к лицу, нашлись силы сжать кулаки. Да как ему в голову могло прийти, что она согласится быть с ним после вчерашнего!

– Иди в бездну, Тур, – огрызнулась она. – Будем считать, что тебя вчера опробовали и ты не произвел впечатления. Я не хочу такого мужа.

Васку хмыкнул. Тур побагровел. Подскочил к Элле и, схватив ее правой рукой за шею, сжал, как игрушку.

– Грязная сучка... Я извинился, этого достаточно. Спасибо скажи, что испорченную взять готов. Такие, как ты, никому не нужны.

Элла попыталась разжать ладонь брата, становилось трудно дышать.

– Тебе же сошла, – голос наставника прозвучал как удар хлыста. – Отпусти сейчас же.

Тур посмотрел на отца, но Отал равнодушно взирал на происходящее. Бугай разжал ладонь, и Эллахватила ртом воздух, из последних сил стараясь устоять на ногах.

– Ты могла понести вчера, – спокойно, почти ласково, сообщил Васку. – Подумай. Не стоит плодить ублюдков.

Элла поймала его взгляд. Ошпаренные кони, неужели учитель не понимает? Если вдруг она беременна, то лучше удавится вместе с ребенком, чем будет жить с Туром. Возможно, из братца вышел бы дельный муж, но уж точно не для нее.

– Я не хочу замуж за Тура, – отрезала Элла. Посмотрела на отчима: – Ты клялся моей матери, что позаботишься обо мне, умирающей клялся, Отал, – мужчина поморщился: Адлара всегда настаивала, чтобы дочь звала его «отец», но они так и не сблизились до такой степени. Элла считала достаточным, что у Отала и Адлары есть два общих сына, и никогда не пыталась угодить мужу матери. Падчерица тяжело проглотила застрявший в горле ком и продолжила: – Знаю, мама оставляла мне немного денег. Я хочу их получить. И уйти из твоего дома. Не буду ни терпеть побои, ни ублажать твоего сына.

– Уйдешь, чтобы терпеть побои и ублажать кого-то в другом месте на гораздо худших условиях? Скажем, за миску похлебки... – ухмыльнулся Отал. – Ты еще ребенок, я не позволю тебе остаться без защиты.

Элла скривилась. Можно подумать, тут она в безопасности! Всю жизнь она боялась Отала, но терять сейчас было нечего. Сейчас она скажет ему все, что думает. Набрала в грудь воздуха, скрестила руки и открыла было рот для гневной тирады. Отчим, однако, и бровью не повел. Невозмутимо продолжил.

– Я дам за тебя приданое, достойное родной дочери землевладельца. Объявим турнир, скажем, в ближайшее полнолуние. Пока женихи будут соревноваться, присмотришься и выберешь победителем того, кто придется по душе. Как тебе мой план?

– Плохо, – отмахнулась Элла. – Попаду из огня да в полымя. Кто там будет? Авантюристы, разбойники, охотники за приданным. Всякий сброд...

– Все лучше твоего одинокого похода в неизвестность, – отрезал Отал. – Я все сказал. Сейчас пришлю к тебе кого-нибудь прибраться в комнате и привести прическу в порядок.

– Вели согреть воды. Хочу вымыться, – решила Элла. Ей редко перепадали слуги, а согреть воды на кухне она была не в состоянии. Тело еще плохо слушалось после вчерашнего.

– Хорошо, – кивнул Отал, – велю принести лохань к тебе.

Направился к выходу. Пропустил вперед Тура и Васку и осторожно затворил дверь. Элла заперлась, упала на кровать и разразилась слезами. Терзало тело – дрожью, тупой ноющей болью и невыносимой слабостью, терзала душа – тоской, страхом и осознанием того, что вчера никто не пожелал помочь, даже те, кого она считала друзьями... Но хуже всего была мысль о возможной беременности. О том, что та липкая тягучая жидкость, противной струйкой стекающая по ноге вчера, запихнула в нее жизнь, которой Элла совершенно не хотела. Надо выпить настойки из латирании, иначе случится непоправимое. Вот только где ее взять-то весной? Ошпаренные кони! Ничего... Сейчас Элла полежит немного, а ближе к вечеру сбегает к матери одной из подружек, та знахарка, у нее должно найтись. Главное – хоть немного прийти в себя.

Глава вторая

Вечером Элла никак не могла заснуть. От выпитой настойки из латирании в животе бурлило и жгло, руки и ноги не желали прощаться с болью, а голова раскалывалась так, будто сотни мелких существ энергично стучали по ней маленькими холодными молотками. Время от времени Элла поднималась с постели проверить заперта ли комната, но каждый раз, когда закрывала глаза после, ей мерещились скрип половиц и тяжелое дыхание. Забылась ближе к рассвету, сжимая в руке добытый на кухне большой добротный нож.

Проснулась от странных звуков: сквозь приоткрытое окно ясно слышались приказы местных командиров, лязг оружия, крики и рычание. Неужели на замок напали? Но кто и зачем? Отал давно держал в страхе всех соседей. Прислушалась. В коридоре тоже царил жуткая суеда: стучали торопливые шаги, что-то гремело, кто-то кричал не своим

голосом. Наскоро одевшись, Элла подбежала к окну. Выглянула и обомлела.

Атаковали не соседи. Нет! Все оказалось куда хуже. Пожаловали кмыры. Уверенности не было, но Элла предполагала, что эти двухвостые рогатые, в полтора человеческих роста ящерицы, с которыми сражались местные, кмыры и есть. Раньше она видела их только на картинках – до кмырских земель было больше двух недель верхом, и обычно разумные монстры не уходили так далеко от своих владений. Элла жизнь готова была поставить, что большинство воинов и видят-то нападающих первый раз. Впрочем, если верить книгам, первая встреча обычно становилась последней. Ящеры пожирали людей.

Надо уходить! Кмыры опасны, а рисковать ради спасения падчерицы Отала никто не станет, не того она полета птица. Элла нацепила плащ, прихватила торбу, нож и направилась к двери. Замерла, прислушиваясь. Куда бежать, знает, главное – никого не встретить в коридоре.

Тишина. Не слышно торопливых шагов, криков и гремящего скарба. Неужели все успели удрать? Вздохнула как можно тише. Сжался, всемогущий Латасар... Мать всегда говорила, что молитвы бесполезны, богам не до людей, но сейчас Элле больше не к кому было обратиться. Надо решаться, отсидеться не получится, в книгах рассказывали про необычайный кмырский нюх: прячься не прячься – твари тебя найдут.

Выдохнула и рванула засов. Приоткрыла дверь и тут же захлопнула ее обратно. Поздно! Деревянное полотно отскочило в сторону, и кмыр ввалился в комнату. Воздух наполнился приторно-сладкой вонью. Даже глаза защипало. Элла в ужасе отступила к окну. Все-таки придется прыгнуть! Посмотрела на врага и задрожала. Сложно сказать от холода или страха. Показалось, что ящерицу тесно в ее комнатке. Огромный монстр с рогами и когтистыми лапами постоянно задевал что-то из мебели то одним хвостом, то другим. Фыркал, по-лошадиному дергал головой и с интересом рассматривал Эллу желтыми глазами с вертикальным зрачком.

Уперлась спиной в подоконник и сжала рукоять ножа. Как же страшно прыгать! Но зверь напротив еще страшнее... Клыки, когти, животные глаза и редкая короткая шерсть по всему телу. Разве такой может быть разумен?

Зверь фыркнул и прыгнул на девушку. Увернулась. Клыки чуть-чуть не оттяпали нос. Один из хвостов ударил по ногам и, падая, Элла закрыла глаза и горячо пожелала, чтобы незваные гости убрались восвояси. Ударилась головой обо что-то острое, и все остальное потонуло в накрывшей тело боли.

Ветер распахнул окно и, аккуратно обойдя Эллу, закружился по комнате в причудливом танце. Затем превратился в вихрь и по-хозяйски заключил кмыра в объятия.

Очнулась Элла, оттого что кто-то теребил ее за плечо и легонько хлопал по щекам. Тяжело подняла будто свинцовые веки и посмотрела на склонившегося к ней сводного брата Дола. Он выглядел завсегдаем дома умалишенных: бешеный взгляд, облачение, перепачканное кровью и чем-то оранжевым. Нервно подергивал головой, беспорядочно махал руками и немного заикался. С ним случалось подобное, когда волновался.

– Очнись, Элла. Та-там пришел он, – тут брат со значением посмотрел ей в глаза и широко раскинул руки. – Го-говорит, он твой отец.

Элла нахмурилась. Почти восемнадцать лет своей жизни она знала только мать. На все вопросы о втором родителе Адлара или отмалчивалась, или отшучивалась. Лишь однажды вместо ответа она с серьезным видом погладила дочь по голове и пообещала познакомить с отцом, когда ее девочка будет готова. Элла решила тогда, что мать забеременела от одного из жутких магов, для которых та делала отвары, и перестала приставать с расспросами. Маленькой девочке казалось тогда, мама – тоже немного чародейка, но Адлара всячески отнекивалась от этого предположения и о магах говорить не любила.

Дол подал руку, помогая сестре подняться. Элла потеряла ссадину на голове. Воспоминания ножом врезались в мысли. Страх снова сковал все существо. Посмотрела на брата и выдавила еле слышно:

– Где кмыры?

– Их ун-несло ветром, а тех, кто остались, убрал он, – брат потер лицо ладонями и потащил к выходу. – П-пойдем, он хочет тебя видеть.

– Да кто он-то? – Элли начинало злить происходящее. За дурочку ее, что ли, держат...

– Он... – брат снова затряс головой и широко развел руки.

Элла хмыкнула, вот уж не ожидала, что родственник такой впечатлительный.

Они прошли коридор и вышли на улицу, Дол молча указал сестре в сторону солнца. Элла проследила за его рукой взглядом и застыла на месте. «Ошпаренные кони!», – пронеслось у нее в голове.

Напротив Отала, глядя на него сверху вниз, стояла огромная человекоподобная фигура из камней разного размера, будто глиной, скрепленных между собой холодным голубым огнем. Когда громада шевелилась, камни послушно перемещались с места на место, и, казалось, существо рассыпается, но в последний момент собирается заново. На вершине этой каменной фигуры располагалось нечто, напоминающее голову с огненными глазами, дырками носа, ротовым провалом и могучими каменными рогами.

Элла тяжело проглотила слюну. Если верить легендам, перед глазами предстал демон Тэон, хранитель Обители нитей Мира мертвых. Но как

он мог быть ее отцом? Мать, конечно, многого не договаривала о себе, но связь Адлары с Тэоном даже в голове не укладывалась.

Отал указал на нее, и демон направился навстречу. Элла застыла как вкопанная. Не смогла бы сказать точно, растерялась или испугалась, или и то, и другое одновременно. Как замороженная наблюдала за движениями камней и плавным перетеканием холодного пламени. Тэон приблизился и наклонился к ней, будто разглядывая пойманную муху. Обдало запахом костра, ароматом сгоревшего дерева.

– Ты позвала Черный вихрь, – словно осенние листья прошуршал Тэон, а Элле показалось, место, где должен красоваться каменный нос, поморщилось. – И вихрь ответил тебе. Это мой источник силы, посторонним он не подвластен. Не знал, что Адлара забеременела, и очень рад познакомиться с тобой.

– Какой вихрь? – нахмурилась Элла, вглядываясь в глаза-провалы. – Я ничего не помню.

– Плохо, – заключил отец. – Но вполне объяснимо. Адлара пряталась, убегала, а на тебя, скорее всего, наложила заклинание забвения, чтобы не нашли раньше срока. Обычно демонов и духов не нужно учить обращаться с силой, они все знают и так. Сущность подсказывает им, как действовать. Но с тобой, видимо, будет по-другому. Придется искать учителя.

Элла потерла лицо руками. То, что говорил демон, плохо укладывалось в голове. Какая сила? От кого убегала Адлара? Что такое заклинание забвения? Тэон не стал дожидаться ее реакции, продолжил как ни в чем не бывало.

– Учитель сам тебя найдет. Запомни пароль, – тут демон перешел на шепот: – Не всякий имеющий плоть – человек, и не всякий дух не имеет плоти. Он скажет тебе эти слова. Остальных гони в шею.

– Ничего не понимаю, – простонала Элла. Захотелось разреветься от бессилия. Тэон будто на другом языке разговаривал. – Почему молчала мать?

– Вероятно, прятала тебя, скрывала, – пояснил демон. – И от тебя самой. Все поймешь со временем. Сейчас, после того как дар проявил себя, главное – совладать с ним раньше, чем кто-нибудь придет по твою душу. Никто не должен обидеть мою девочку: ни вечные, ни бессмертные, ни первородные.

Элла улыбнулась. Хоть что-то знакомое прозвучало в словах собеседника. Чем вечные отличаются от бессмертных, она прекрасно знала, и кто такие первородные, слышала не раз.

– А смертные? – осторожно поинтересовалась она. Всегда казалось, что люди куда страшнее духов и богов.

– Смертные? – глаза Тэона сверкнули нехорошим белым огнем. Он потер друг о друга каменные ладони и подал Элле светящийся прозрачный кристалл на кожаном ремешке. – Возьми! Пока он на тебе, ни один смертный не приблизится без твоего разрешения.

Элла взяла подарок и нацепила его на шею. Демон осторожно положил каменную руку на голову дочери, и та зажмурилась от охватившей все существо нежности. Будто мама качала на руках и пела колыбельную.

– Мне пора, – прошуршал Тэон, не отнимая ладони. – Подробности об Адларе раскроет учитель. История долгая и не для посторонних ушей. Хочу, чтобы ты запомнила одну вещь. Как хранитель равновесия, я не могу вмешиваться в происходящее, в мире все должно идти своим чередом. Но теперь, когда знаю о тебе, я не дам тебя в обиду. По крайней мере, очень постараюсь.

Элла кивнула, наслаждаясь последним прикосновением, а Тэон скрипнул и рассыпался в беспорядочную грудку камней. Полыхнуло синее пламя, и камни, расплавившись, словно вода просочились сквозь землю. Элла так и осталась стоять на месте. Появление отца оставило вопросов куда больше, чем ответов.

Махнула рукой. Надо немного прийти в себя. Столько свалилось за последнее время, что и богам свыкнуться быстро не под силу. А она вряд ли далеко ушла от смертных. От мыслей отвлек Отал. Он громко и требовательно окликнул падчерицу.

Элла подошла и пристально посмотрела на мужчину. В военном облачении и при оружии отчим выглядел грозно, но падчерица давно привыкла к такому виду, к тому же сейчас больше волновало другое. Знал ли Отал про Тэона? Что он вообще знал о женщине, на которой был женат? Сблизили ли их двое общих детей настолько, чтобы Адлара рассказала о себе правду?

Элла тяжело проглотила застрявший в горле ком: сегодня она лишний раз убедилась, что не знала о матери ничего. Казалось, Адлару не интересовал мир вокруг, она всегда жила как в тумане. Травы, леса, бесконечные скитания... Вечерние беседы с духами. Маги с изукрашенными знаками побежденных сущностей телами, посохами и книгами. Заклинания и отвары. Адлара часто повторяла, что Элла – единственное, что удерживает ее здесь, дает силы проснуться каждое утро. Но больше не рассказывала ничего. Может, рассчитывала поведать что-то важное потом? Жаль, не успела. Отал угробил ее очередными родами.

– Тэон ничего не имеет против твоего замужества, так что все в силе, – сообщил отчим, глядя в глаза.

– Думаю, приданое придется увеличить... – скривилась Элла. – Строптивный магический дар похлеще потерянной невинности.

– Чушь! – отмахнулся Отал. – Хорошо обученный маг – отличное приобретение для любого землевладельца. – Прошил падчерицу взглядом. – Я бы, например, не отказался от сильного чародея в семье.

Элле захотелось исчезнуть. Еще не хватало, чтобы ей снова пихали Тура в мужья.

– Я бы даже заплатил учителю за возню с тобой, – невозмутимо продолжил мужчина, ухмыльнувшись.

– Отец договорится, обойдемся без тебя, – отрезала Элла и направилась в дом. Надо было собраться с мыслями и что-то предпринять, пока Отал не придумал очередную мерзость.

Отчим подал знак, и за ней последовал один из его молодчиков. Осторожно, на расстоянии двух-трех шагов, но даже не пытаясь прятаться. Элла добралась до комнаты, заперлась и прислушалась. Мужчина так и остался стоять снаружи.

Вздохнула и уселась на широкий нагретый весенним солнцем подоконник. Похоже, отчим оставил ей только один путь – окно. Выглянула наружу и в ужасе закрыла глаза. Нет. Если уж рисковать переломать руки и ноги, то сначала надо все обдумать. В конце концов, Отал обязательно уедет куда-нибудь и свободы станет больше. Надо только подождать. До полнолуния далеко, есть время придумать план. А она сможет сбежать даже из-под венца.

В завещании мать указала, что после замужества Элла найдет сокровище, судьба сама приведет к нему. До сегодняшнего дня эти слова казались насмешкой, какие сокровища у полудикой травницы... А после знакомства с отцом стало понятно: мать могла владеть чем угодно. Что до замужества, то, вероятнее всего, Адлара имела в виду потерю девственности, а не изменение статуса, значит, сейчас самое время отправиться на поиски.

Мудрые говорят: терпеливые получают мир, значит и ей, дочери Тэона, неплохо бы было затаиться ненадолго.

Элла заглянула в торбу и, внимательно изучив ее содержимое, удовлетворенно хмыкнула: ничего не забыла. Перекинула сумку через плечо и закрепила веревку на подоконнике. Подошла к дубовому шкафу с тяжелыми коваными ручками в виде грифонов, достала оттуда плащ из тонкой шерсти и набросила на плечи. Присела на кровать и окинула прощальным взглядом комнату. Пора! Она собиралась вернуться сюда хотя бы за остальными вещами, но отчего-то охватило противное чувство, что видит эту комнату последний раз.

За дверь послышались шаги. Васку отдал приказ караулящему человеку. Элла спешно стянула плащ и бросила его на подоконник так, чтобы спрятать веревку. Если наставник и заглянет, то ненадолго,

спровадит его и отправится в дорогу. В дверь постучали, и хозяйка комнаты поспешила впустить гостя. Лишь бы он ничего не заподозрил!

Мужчина вошел и, посмотрев на висящую на боку ученицы торбу, ухмыльнулся. Элла поймала его взгляд и поняла: маскировка была бесполезна, Васку обо всем догадался.

– Даже не думай отговаривать! Все равно здесь больше не останусь! – выпалила она, скрестив руки на груди. Васку покачал головой, а Элла запальчиво продолжила: – Вон сколько сброда Отал притащил в замок по мою душу. Не хочу!

Наставник мягко улыбнулся:

– Не верю, что никто не глянулся. Там большой выбор.

Элла поежилась и протянула с укором:

– После Тура на мужчин даже смотреть не хочется, а ты про глянулся.

– Это пройдет, девочка моя, – вздохнул Васку. – Не сразу, но пройдет. Забудь как страшный сон.

Подошел ближе, взял Эллу за плечи и поцеловал в макушку. Она втянула носом запах гвоздики и свежего пота и еле подавила в себе желание расплакаться. Если и жалко кого оставлять, то не братьев или отчима, а Васку. Именно он был и родителем, и другом все годы после ухода матери.

– Я бы на твоём месте присмотрелся, есть неплохие варианты, – посоветовал мужчина и, кинув взгляд на сморщившийся в гримасе веснушчатый нос воспитанницы, опять покачал головой. – В любом случае, убегать через окно – не самый лучший выход. Предлагаю использовать дверь, – подмигнул: – Я отпустил твоего привратника пообедать.

Залез в сумку на поясе и достал оттуда кошелек и маленькую, с полладони, книгу.

– Возьми, пригодится, – протянул Элле добытое.

Воспитанница взвесила в руке кошелек и с благодарностью посмотрела на Васку.

– Тут слишком много, – прошептала она.

– Не думаю, – отмахнулся он. – А книга принадлежала Адларе. Велела Оталу отдать ее тебе перед свадьбой. Там всего лишь легенды, но как знать, может, дочери демона откроется иной смысл этих слов.

Девушка поспешила спрятать томик в сумку.

– Ты знал? Ну, про мать?

– Никто не знал, – развел руками Васку. – Отал до сих пор не оправился от новостей. По всему получается, Адлара была или очень сильным

магом, или... – тут он запнулся, но ученица поймала его взгляд и продолжила:

– Или она вовсе не была человеком...

Мужчина кивнул. А Элла опять нахмурилась.

– Но в этом случае кто я?

Васку пожал плечами и развел руками.

– Иди, если уходишь. Паренек скоро вернется на свой пост.

Элла поспешила накинуть плащ. Наставник снова поцеловал ее в макушку.

– Если придет учитель, куда его отправить? – поинтересовался буднично.

– Я собираюсь в Туманный лес. Мать говорила, он исполняет желания тех, кто прошел его испытания. Попробую, как знать, может, и мне повезет.

Васку кивнул, а Элла, натянув капюшон, поспешила к выходу из замка отчима. Если решилась, надо идти, а не рассусоливать. Долгие проводы – лишние слезы, а их и без того достаточно.

Глава третья

Элла миновала жилое крыло и направилась к воротам в крепостной стене. Хозяйственные постройки встретили запахом конюшен. Обогнула их и оказалась у гостевой части замка. Незамеченной проскользнула мимо стола, за которым резались в карты уже прибывшие женихи. Мужчины не обратили на нее никакого внимания: игра шла давно, ставки выросли до размера, который делает неважным все вокруг. Элла чуть не плюнула с досады: «Сброд. Прощелыги», и ускорила шаг.

Путь лежал на восток. Полуденное солнце грело почти по-летнему, Элла вспотела, плащ иголками колол разгоряченную кожу даже через платье. Хотелось раздеться, но прежде надо было выйти из крепостных ворот. Не ровен час ее узнают, и тогда прощай и Туманный лес, и визиты наставника. За побег достанется всем.

Элла ускорила еще. Плащ кололся невероятно. Как назло, на выходе ее остановил незнакомец. Ни дать ни взять очередной женишок! Попыталась пройти мимо, но мужчина решительно схватил ее за руку. Видимо, принял за служанку, вряд ли хватило бы наглости так вести себя с родственницей Отала.

– Красавица, хозяин замка дома? – поинтересовался он приятным обволакивающим голосом.

Элла мысленно прокляла грубияна. Высвободила руку, отступила на шаг и поправила капюшон.

– Хозяина нет. Вернется к полнолунию. Господин Васку вместо него.

– А падчерица его тут?

– Тут, – хмыкнула девушка. – Женихов размещают в восточном крыле.

Из-под капюшона Элла тайком разглядывала собеседника. Такой же прохиндей, как остальные. Разве что симпатичный, хотя если присмотреться, ничего особенного. Сложен хорошо, голубоглазый блондин – вот и все достоинства. Незнакомец улыбнулся и подмигнул. На щеках проступили озорные ямочки.

– А не покажешь, где живут хозяева? Я заплачу... Не хочу ничего дурного, только потолковать с невестой до начала испытаний.

– Размечтался, – вполголоса отрезала Элла.

– Что?

– Пять золотых.

– С ума сошла? Я не похитить невесту прошу, а комнату показать. Золотой.

Элла покачала головой.

– Отправляйся домой, раз у тебя денег нет. Госпожа не жалует голозадых.

– Положим, мой зад – не твоя забота, – обиделся собеседник: улыбка сошла с лица и глаза подозрительно сузились: – Невеста, судя по обещанному приданому, не сахар, да и товар небось порченный, – тут его рот скривился в противной ухмылке. – Поэтому и прячете ее. Ну, так уж и быть, в честь последнего дня весны два золотых.

Элла открыла рот объяснить наглецу, куда именно ему следует отправиться в этот все-таки предпоследний весенний день, но тут ее взгляд упал на его руки. Она забыла обо всем, даже о противном плаще. Она видела только его. Перстень с изумрудом. Привычная волна накрыла ее, холодок пробежал по телу. Элла прикусила губу. Сложила руки в замок и сжала его до боли в костяшках. Глубоко вздохнула.

– Договорились. Два золотых. Деньги вперед.

Мужчина достал из кармана монеты и протянул Элле. Она взяла деньги и деловито спрятала их в кошелек. Подробно и честно объяснила, как найти хозяйские хоромы, незнакомец поблагодарил и отчалил.

Вышла за ворота. Отошла от дороги, сняла плащ. Запустила руку в кошелек и извлекла оттуда добычу: изумруд заиграл на солнце.

Отменный камень: с оливковую косточку, отлично ограненный, глубокого синевато-зеленого цвета. Элла в ужасе бросила кольцо обратно.

Спрятала лицо в ладонях. Что натворила? Зачем? Повернула ко входу в замок. Надо отдать немедленно!

С ней частенько случалось подобное: сколько помнила себя, Элла питала слабость к мелким зеленым предметам. Но обычно она умыкала ничего не стоящую ерунду, какую-нибудь грошовую вещь, а тут.... Как бы ей досталось от матери, будь та жива! Девушка остановилась перевести дух: идти не хотелось, но украшение надо вернуть. У подножия холма она заметила всадников, похожих на отчима с братьями. Раннее возвращение родственников не сулило ничего хорошего. Элла махнула рукой и развернулась на восток. Все по порядку: сначала Туманный лес, потом перстень.

Туманный лес располагался у подножия Горла Богов – вулкана, время от времени дымящего и плюющего раскаленной лавой. Элла прекрасно знала дорогу туда. Еще до брака с Оталом Адлара собирала травы для магов, а маленькая дочь бродила по дубравам вместе с ней. Много раз они подходили к Туманному лесу, но мать так и не решилась зайти туда. Элле это удивляло: по ее мнению, место ничем особенным не отличалось.

Если не делать долгих привалов, до Туманного леса топать дня два. Элла выбрала тропу подальше от дорог и деревень – леса и его обитателей она не боялась, а всех прочих здесь почти не бывало. Солнце поднялось высоко, она спрятала плащ в торбу и зашагала на восток. Пахло травой, хвоей и чуть-чуть сиренью, щебетали птицы, ветерок приятно охлаждал кожу, и к вечеру девушка почти забыла, куда и зачем она направляется. Путница уже раздумывала о месте для ночлега, когда услышала хруст ломающейся ветки. Затаила дыхание. На зверя не похоже. Кто еще здесь может быть? Разве что тролль или такой же горепутешественник, как она. Элла нащупала на поясе нож и скользнула в заросли бузины. Вокруг повисла гнетущая тишина. Ни души, ни шороха.

Махнула рукой, мысленно обозвала себя трусихой и продолжила путь. Шла пока не начало смеркаться. Выбрала место стоянки, принесла немного хвороста, еловых веток и, обыскав торбу, поняла, что выронила огниво во время дневного привала. Чуть не плюнула с досады. Надо же, какая растеряха! А еще в Туманный лес собралась. Возвращаться смысла не было, в темноте ничего не найти. Элла вздохнула, завернулась в плащ и уселась на лежанку из лапника. От расстройства пропал аппетит, без огня в путешествии долго не протянешь.

Вздохнула. Вдалеке заухал филин. Девушка поежилась и решила еще раз поискать огниво в сумке, пока хоть что-то видно. Она с пристрастием и надеждой облазила каждый закуток своей торбы, но тщетно. Фыркнула от досады.

– Не это ищешь, красавица? – темная фигура протянула огниво. – Нашел на дороге. Возьми.

Элла вздрогнула. Поежилась и всмотрелась в темноту. Тут, в лесу, мог встретиться кто угодно. И хорошо, если этот кто-то окажется в благодушном настроении. Силуэт незнакомый, но хотя бы походит на

человеческий. Без огня с духами лучше не встречаться, неизвестно, чем закончится такая встреча. Осторожно потянулась к ножу: она, конечно, не умеет с ним обращаться толком, но тень-то этого не знает...

– Кто ты? – поинтересовалась строго, если перед ней дух, нельзя давать слабину. – И что тебе нужно?

– Меня зовут Герт, красавица, – спокойно пояснила тень. – Мы виделись сегодня утром в замке твоего отчима. Не стоит ночевать в темноте.

Мужчина присел над приготовленным для костра местом и начал орудовать огнем. Благо Элла приготовила все необходимое. Затлел пух от иван-чая, и Герт стал раздувать угли. Через несколько мгновений огонь перешел на бересту, и зазорные красные язычки забегали по сухому хворосту. Посветлело.

Элла узнала утреннего блондина. Сильнее сжала нож. Сейчас ей достанется за перстень, и хорошо, что Герт решил начать с разговора, а не рукоприкладства.

– Не бойся, – поспешил успокоить мужчину. – Я тебя не обижу, по крайней мере, пока.

– Зачем шел за мной? – поинтересовалась Элла, прекрасно зная ответ. – Задумал недоброе?

– И в мыслях не было, – собеседник улыбнулся и развел руками. – Я настраивался провести неделю в праздности, но тут обнаружил пропажу очень важной для меня вещицы. Кинулся тебе вслед. А по пути случайно услышал разговор Отала и пожилого брюнета, не запомнил его имени, они обсуждали твой побег. Тут-то я решил получить двойную выгоду: забрать свое и потолковать с невестой до начала состязания. Глядишь, передумает гулять-то.

Элла тяжело проглотила слюну: сознаваться, что не собирается возвращаться, нельзя: пока Герт надеется хоть на какую-то выгоду, он будет вести себя смирно. Отпустила нож и сквозь ткань платья погладила отцовский подарок. Хотелось верить, что вещица защитит от бед.

– Отдам перстень завтра с утра, – неловко улыбнулась девушка, стараясь направить разговор в нужное русло. – Боюсь обронить в темноте.

– Отдашь, – нехорошо ухмыльнулся Герт, – куда ты денешься. Или заберу силой, – он протянул руки к огню, присел на бревно, что валялось рядом, и уставился на собеседницу. – А ты ничего... Лучше, чем я думал. Оно понятно, за твое приданое можно и на хромом крокодиле жениться, но приятнее, когда явь лучше ожиданий.

Элла хихикнула.

– Это ж надо дойти до жизни такой, за деньги в жены брать крокодила, – посмотрела на мужчину с сочувствием. – Никто-никто не соглашается?

– Полно желающих, – отмахнулся Герт, делая вид, что не заметил шпильки. – А вот денег нет. Совсем. Без них свободу терять не хочется. Есть будешь?

Девушка кивнула. Герт улыбнулся и полез в свою сумку. У него нашлись кусок вяленой телятины и фляга вина, Элла добыла хлеб и сыр в своей бездонной торбе. Пока они ужинали, мужчина с удовольствием и вкусом рассказывал о себе. Шестой сын мелкого землевладельца, управляющего наделом на границе с землями кмыров; с самого детства он знал, кроме борьбы с рогатыми ящерами, ему ничего не светит. Герта такая участь не устраивала и, выпросив благословения отца, он отправился странствовать. Десяток лет проболтался то здесь, то там, но без толку. Уже задумался о маленькой ферме, где можно разводить кур и кроликов, и тут ему подвернулась весть о приданом Эллы. Решил воспользоваться своим обаянием и попытаться счастья. Падчерица Отала не должна была устоять.

Элла хрюкала и почти плакала от смеха: суждения Герта, особенно по части взаимоотношений с женщинами, казались умилительно глупыми, байки забавными, а планы настолько нереальными, что слушать их было одно удовольствие. Спросила про кольцо: откуда оно? Но мужчина отшутился – подарок от поклонницы. Он бы шутил еще и еще, но усталость взяла свое. Под утро они улеглись спать недалеко от костра: Элла на лежанке из лапника, Герт постелил плащ на землю неподалеку.

Проснулась, оттого что приятель трепал ее за плечо. Еле разлепила глаза: легли поздно и вставать не хотелось.

– Рассвело, красавица, – сообщил Герт ласково. – Отдавай кольцо.

Тряхнула головой, уселась на лапнике и полезла в кошелек на поясе. Достала перстень и, стараясь смотреть на мужчину, а не на камень, протянула вещицу.

– Еще раз прости, – пожала плечами, скорчив рожицу. – Не хотела, чтобы так вышло.

Спутник взял кольцо и, проворно надев его на палец, схватил Эллу за руку. Посмотрел в глаза и осторожно погладил по щеке.

– Ты такая красивая...

Девушка прикрыла глаза: отчего-то сейчас прикосновение Герта оказалось удивительно приятным. Он уже не походил на вчерашнего недалекого оболтуса, напротив, Элла поняла вдруг, что перед ней надежный добряк, которого вполне можно взять в путешествие. Одернула себя. Внезапный интерес к ней по меньшей мере странен. Удивленно приподняла бровь.

– Я должна клюнуть на это?

– На других действует, – обезоруживающе улыбнулся Герт, снова демонстрируя озорные ямочки на щеках.

Элла рассмеялась и покачала головой.

– Тебе надо поискать невесту моложе. Таких, как я, надо брать на жалость, в крайнем случае давить на чувство вины, а петь о внезапной любви бесполезно.... Но мне ты нравишься.

Герт покраснел и облизнулся. Элла обняла его за шею и ловко чмокнула в губы. Мужчина удержал ее и вернул поцелуй. Прежде чем она успела моргнуть, мир вокруг стал мелькать и увеличиваться, пока Элла не оказалась в темных зарослях, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой. Пахло прелой землей и чем-то сладковатым. Трава вокруг казалась огромной и непроходимой. Солнца почти не было. Сердце сжалось от ужаса, и девушка попыталась закрыть глаза, но ей не удалось, сколько она ни старалась, мир вокруг не исчезал.

Герт нагнулся и поднял из травы фарфоровую статуэтку ярко-рыжей лисицы с изумрудными глазами. Ухмыльнулся. Попалась девчонка!

– Я уж думал, этого никогда не случится, – раздался за спиной несостоявшегося ухажера вкрадчивый голос.

– Это ты, колдун? – Герт неторопливо обернулся.

Перед ним стоял мужчина в темно-зеленом балахоне: долговязый и крепкий, бородатый, с седыми волосами, собранными в конский хвост. Он строго посмотрел на Герта и процедил сквозь зубы:

– Ты теряешь хватку. Стареешь, наверное. Обычно у тебя на таких уходит гораздо меньше времени.

– Это твоё заклинание, Кнут, стало хуже работать, – Герт с вызовом посмотрел на новоприбывшего.

– Все может быть, – примиряюще ответил колдун. – Давай ее сюда.

– Сначала деньги, – Герт обиделся. С него всегда был только обращающий поцелуй, желание целоваться у девушки появлялось из-за заклинания Кнута. А то, что в этот раз поцелуя ждали так долго, целиком на совести старика. Сам небось ошибся, а его обвиняет не пойми в чем.

Рукой, испещренной знаками порабощенных сущностей, колдун протянул Герту полотняный мешочек. Мужчина взвесил его на ладони, затем запустил внутрь руку, вынул наугад несколько золотых монет, проверил на зуб и, убедившись в их подлинности, отдал статуэтку. Колдун бережно положил лисицу в карман и довольно улыбнулся:

– Теперь мы потолкуем с твоим папашей!

– Что, прости? – не понял собеседник.

– Это не тебе, – отмахнулся Кнут. – До встречи.

Колдун исчез так же внезапно, как и появился. Герт остался стоять около лежанки из лапника. Кинул беглый взгляд на руки. «Проклятье, плутовка опять умыкнула перстень!», – пронеслось у него в голове. В траве что-то сверкнуло. Наклонился и поднял прозрачный кристалл на кожаном

ремешке. Повертел, рассматривая находку в лучах солнца. Хоть что-то... Можно будет продать, чтобы хоть немного компенсировать потерю перстня. Лучше так, чем опять идти к Кнуту на поклон.

Глава четвертая

Солнце давно заняло положенное ему место на небе, песок нагрелся достаточно, чтобы запечь в нем яйцо, волны несмелыми руками ласкали берег, но колдун не обращал внимания на эти мелочи. Твердыми шагами он шел вдоль берега к своему жилищу. Остался позади исполинских размеров камень, отмечающий границу беспокойной маленькой бухты, где притаился дом Кнута. При виде хозяина в бурлящей заводи засуетились рыбы, тревожась, в хорошем ли настроении пришел господин. Колдун взмахнул рукой, будто погладил по голове невидимого великана, – жест, с юности сопровождающий всякое более-менее значимое заклинание. Помощь рук давно не требовалась, силы хватало и без лишних движений, но от привычки избавиться не удалось. Вода в бурлящей заводи успокоилась, песок осел на дно, а рыбы угомонились: повелитель в отличном расположении духа, значит, визит хищниц им сегодня не грозит.

Недалеко от берега, отступая ровно столько, сколько требуется, чтобы море не смогло достать его, стоял дом: деревянная двухэтажная постройка, старая, но добротная. Кнут напоследок втянул носом запах моря и водорослей и толкнул дверь. Он никогда не запирает вход: защитное заклинание охраняло лучше любых замков. Дверь послушно поддалась, и старик вошел внутрь. В доме было прохладно и темно, пахло можжевельником. Хозяин еще раз погладил рукой невидимого великана, разрешая солнечным лучам проникать через окна и, усевшись в кресле, достал из кармана статуэтку лисицы.

Книги говорили, лучшее время для его похода – летнее солнцестояние, и по-хорошему следовало бы оставить Эллу заколдованной до этого срока. Старик, однако, понятия не имел, что будет с девчонкой, проведи она столь долгий срок в таком состоянии, и решил не рисковать. Мертвой от нее не будет никакого толку. Повертел статуэтку в руках, затем поставил ее на столик напротив кресла и, закрыв глаза, попытался расплести заклинание, наложенное поцелуем Герта.

Все-таки странное было у парня проклятие. На каждую поцелованную им девицу Герт накладывал колдовство, которое хоть и обездвиживало всех одинаково, но со стороны Искусства каждый раз было уникальным. В этот раз старик тоже долго рассматривал узор, и только потом мысленно поддернул крючком нить, окутывающую фарфоровую лисицу, и с силой потянул ее, напевая что-то на древнем языке. Статуэтка забегала волчком на деревянной поверхности стола, чуть подпрыгнула, а затем,

издав оглушительное «дзинь», шлепнулась на каменный пол. Песнь на древнем языке прервалась ругательством, менее древним, но не менее выразительным.

Кнут нагнулся и вернул статуэтку на стол. Совершенно ясно, они с Гертом перестарались, девчонка долго не поддавалась, и понадобилось приложить чуть больше усилий. Придется смириться, что и расколдовать ее будет не так просто. Старик снова закрыл глаза и, представив на сей раз канат вместо нити, что есть мочи потянул его. Сил на заклинание почти не осталось, но тем не менее колдун снова запел свою песнь. Интересно, получится ли? А если нет? Способы, конечно, есть разные, но девчонка нужна живой, иначе все зря. Колдун вспомнил заколдованную чародейку, которую так и не сумели вернуть к жизни, и громко вздохнул.

Статуэтка начала прогулку по столу. Вращаясь вокруг своей оси и время от времени подпрыгивая, она напоминала лягушку, которая пытается найти свой хвост, напрочь забыв о том, что она уже давно не головастик. Пение Кнута становилось громче, прыжки лисицы все больше походили на заячьи, и в конце концов случилось неизбежное: статуэтка еще раз упала со стола на пол и разбилась вдребезги.

Колдун открыл глаза и снова выругался. Не должен был этот кусок фарфора скакать как заведенный. Старик встал с кресла и, присев на корточки, занялся осколками. Собирал кусочки кропотливо и бережно, а когда труд завершился, аккуратно высыпал их на стол в надежде собрать статуэтку заново. Только б девчонке хватило энергии пережить это падение. Хотя та чародейка тоже была не из слабых...

Слева зашевелился воздух. Кнут настороженно огляделся по сторонам. В кресле сидела Элла и разглядывала его широко раскрытыми глазами. Побелевшими пальцами она душила торбу. Старик смерил гостью суровым взглядом. Проклятье! С этой девчонкой еще ни одно заклинание не сработало, как положено.

– Кто ты? И как я здесь оказалась? – Элла нашла в себе силы ослабить хватку, и торба, вероятно, вздохнула с облегчением.

Колдун процедил буднично:

– Люди называют меня Кнут. Я принес тебя сюда в своем кармане.

– Спасибо, – Элла кивнула, но по всему было видно, ответ ее озадачил. – Я, пожалуй, пойду.

Девушка направилась к выходу, но колдун схватил ее за руку и усадил обратно.

– Ты не в гостях, – он криво улыбнулся. – И не уйдешь отсюда, пока я этого не захочу.

Элла кивнула и снова обняла торбу. Колдун подмигнул.

– Я буду твоим учителем. Тэон нанял меня. Не всякий имеющий плоть – человек, и не всякий дух не имеет плоти.

Девушка прищурилась: картинка не складывалась, что-то здесь было нечисто.

– Зачем было похищать меня? Разве Отал стал бы возражать присланному отцом магу?

Сильнее сжала торбу. Понятное дело, при желании молодчики Отала взяли бы колдуна количеством, но попусту никто с обладающими силой не ссорился. Незачем наживать себе могущественного врага.

– Я бы не поставил на это свою жизнь, – отрезал Кнут. Ошпарил злым взглядом. – Ты задаешь слишком много вопросов.

Элла поежилась, почесала нос, запах можжевельника с непривычки немного раздражал. Надо поговорить с отцом, чтобы он нашел другого учителя, этот уж больно неприятный. Одни глаза чего стоят: бешеные, ледяные, полные звериного огня. Похоже, учитель – недовольный жизнью деспот, не меньше.

– Отец не сказал, когда навестит меня? – поинтересовалась вкрадчиво.

– К солнцестоянию мы пойдем к нему в гости. Так что надо подготовиться, – колдун погладил жидкую бороду, – хотя бы разобраться, что к чему, – покачал головой и снова прошил взглядом. – Я строгий учитель. Дисциплина – главное в изучении Искусства. Ты не будешь исключением. Вокруг дома защитное заклинание, дальше большого камня одной не выйти. Все понятно?

– Да, – вздохнула Элла. Куда уж понятнее? Отчего-то стало страшно: тюрьма у колдуна похуже, чем заточение у отчима. Там хотя бы была надежда выбраться... А здесь все безнадежно. С магией связываться себе дороже.

– Отлично, – Кнут попытался улыбнуться, отчего девушке стало еще неуютнее. – Пойду разберусь, что с обедом. Неплохо было бы перекусить. Подожди здесь.

Колдун исчез в одной из дверей. Элла посмотрела на осколки статуэтки и задумчиво сдвинула брови. Она помнила поцелуй и зеленые джунгли, а дорогу сюда – нет. Тряхнула головой, фыркнула и огляделась вокруг. Везде, кроме стола, царил идеальный порядок. Она сидела в кресле спиной к двери, не закрытой до конца, и, вероятно, ведущей наружу. Напротив стояли небольшой деревянный стол и еще одно кресло, недалеко от которого красовался пустой камин. Слева было окно, зашторенное симпатичной бежевой шторкой из тонкого льна, а справа располагалась дверь, в которую ушел колдун. В самой дальней части помещения, будто играя в прятки, притаилась лестница на второй этаж.

Элла достала из кошелька монету и привычно завертела ее в правой руке. Денежка задержалась на мгновение на фаланге указательного

пальца, затем его сосед подхватил путешественницу на спину, оттуда она перекинулась на безымянный и почти упала на мизинец, а после поднырнула под ладонь, чтобы еще раз повторить свой поход. Что-то во всей этой истории настораживало. Зачем эта возня с превращениями, если Кнута послал отец? К чему маскарад? И потом, почему отец сразу не пригласил ее в гости, если в этом была необходимость?

Вздохнула, переложив монету и проделала знакомый трюк левой рукой. Надо бы оглядеться и бежать отсюда при первой возможности. В гости к отцу она рано или поздно попадет без всякого сопровождения. Спрятала деньги в кармашек на поясе платья и направилась к выходу.

Дверь даже не скрипнула, когда Элла покинула жилище колдуна. Прическу потревожил морской бриз, а девушка застыла в изумлении прямо около дома, втягивая носом запах водорослей и мокрого песка. Никогда раньше не видела столько воды. Первым порывом было скинуть одежду и погрузиться в прозрачную лазурь моря. Одернула себя: сначала надо разобраться, куда ее притащили. Тяжело вздохнула и продолжила путь. В голове хороводом кружились мысли. Если бежать, то куда? Где спрятаться? Как найти еду? Как же печет солнце и хочется пить!

От мыслей беглянку оторвал показавшийся из-за огромного камня высокий и статный незнакомец. Такой же рыжий, как и она, мужчина был одет в тонкую бежевую рубашку и простые темные штаны, заправленные в высокие кожаные сапоги. На поясе болтались ножны с мечом, кошелек и фляга. Увидев Эллу, он замедлил шаг и стал озираться по сторонам. Не заметив никого постороннего, подошел ближе и добродушно поинтересовался:

– Ты не заблудилась, Искорка?

Элла ухмыльнулась. К запаху моря примешалась едва заметная нотка корицы. В лучах безжалостного солнца шевелюра незнакомца тоже напоминала пламя.

– Нет, Огонек, не заблудилась, – поддержала его шутливый тон. Рыжим позволено безнаказанно шутить над рыжими.

Мужчина улыбнулся и, наклонив голову чуть набок, посмотрел на девушку. Элла тяжело сглотнула слюну. У незнакомца были большие круглые желтые глаза с лисьими зрачками. Пока он держал их полуприкрытыми, он походил на человека, но когда смотрел пристально, становилось ясно – перед ней другое существо. Но кто? Элла еще раз внимательно осмотрела его. Если не считать глаз, вполне обыкновенный – волосы собраны в хвост, прямой нос, открытая улыбка, родинка над губой. Руки, ноги, уши – вроде все как у всех. Она потерла глаза ладонями – вдруг показалось – и, наконец не выдержав, спросила:

– Кто ты?

– Я? Меня зовут Авар, сын Эскала. А ты? – мужчина повернул лицо против ветра и, дождавшись, пока бегущий воздух загонит выбившиеся из прически волосы назад, заправил их за уши.

– Меня зовут Элла.

– Что ты тут делаешь?

Девушка пожала плечами и посмотрела на море. Волны чинно набегали на берег, поднимая со дна песок и мелкие камни. Солнце жарило беспощадно.

– Кнут привел тебя? – ответил сам себе собеседник.

Элла улыбнулась.

– Да. Я его ученица.

– Вот как... – удивился мужчина и задумчиво потер рукой подбородок. – Не слышал ничего о том, что у него есть ученики. Что ж, приятно познакомиться. Я колдуну вроде слуги, отрабатываю ему отцовскую благодарность.

«Хорошо хоть не домашняя зверюшка», – подумала Элла. Но собеседник, к счастью, не умел читать мысли. Он еще раз внимательно посмотрел на девушку.

– Судя по тому, где мы встретились, учеба тебе наскучила? Решила сбежать?

Девушка энергично затрясла головой.

– Ошибаешься, Авар, я прогуляться вышла, окрестности посмотреть.

Мужчина отстегнул от пояса флягу и, выдернув пробку, сделал три больших глотка. У Эллы язык прилип к небу. Она сглотнула слюну и заставила себя подумать о чем-нибудь другом, кроме жажды. Он вернул флягу на место и подмигнул.

– Ты когда прогуливаться будешь, не забудь: тут, куда ни сверни, до ближайшего жилья чуть больше дня пути. А до него ни еды, ни воды, – сдвинул брови. – Вру. Вода есть, но поискать придется. Да и животинку какую-нибудь поймать на ужин можно, ну или самой на ужин попасть в качестве животинки, смотря кто окажется быстрее, – в глазах его промелькнул шальной огонек. – Может, ну его, эти прогулки? Может, сначала разобраться, что да как?

Девушка поджала губу. Станный тип. Вроде простачок, а будто насквозь видит. Что же ты за зверь, Авар, сын Эскала? Будто желая раззадорить собеседницу, Авар поднял из песка одинокий голыш. Повертел его в руках. Камень оказался что надо: овальный, с плоскими боками.

Мужчина размахнулся и метнул его в волны. Тот весело подпрыгнул три раза и скрылся в море. Авар помахал ему на прощанье, рукав рубашки задрался, обнажив руку почти до локтя. У Эллы перехватило дыхание:

больше половины предплечья собеседника были покрыты змеиной чешуей.

Замок отчима перестал казаться плохим местом, захотелось вернуться. Шут с ними, с женихами, с рассерженным главой семейства, с ненавистным братом, нравоучениями Васку и шалостями младших. Домой! К ниткам, краскам, книжкам и завтракам по расписанию. Туда, где чудища только на картинках, а самые необычные существа – это кмыры. Инстинктивно потянулась к подаренному отцом кристаллу и, не нащупав ничего, с досадой констатировала потерю такого важного предмета. Вздохнула. Авар поймал ее взгляд и хмыкнул.

Поправил рукав и сухо сообщил:

– Утром я наловил рыбы, если колдун в духе, нам даже жарить ее не придется. Воды в доме достаточно. А у тебя, Искорка, торба совсем пустая, – подытожил он, помолчал немного, а потом продолжил: – На днях вернется Вилия и все встанет на свои места.

– Вилия? – Элла изобразила удивление, хотелось, чтобы собеседник забыл ее взгляд. Он, конечно, не пойми кто, но ничего плохого ей пока не сделал.

– Служанка, – пояснил мужчина. – Ведет дом колдуна. Кнут часто в отлучке.

– Она ведьма?

Авар рассмеялся.

– Еще какая... Но волшебной силой обделена напрочь.

Элла хотела ответить, что мужчина и сам, наверное, не невинный агнец, но оклик колдуна прервал наметившийся обмен колкостями. Оба собеседника повернулись на зов. Лицо Кнута ничего не выражало, угадать, о чем именно он думает, было невозможно. Старик шел медленно, тяжело опираясь на посох, ноги его вязли в песке и заплетались, словно он не всю жизнь тут ходит, а только сейчас оказался на побережье. Авар поспешил ему навстречу. Девушка нехотя потащила следом.

– Хорошо, что вы познакомились, – заключил колдун, когда они подошли ближе. – Надо приготовить рыбу. Авар, бери Эллу, и займитесь едой, нечего без дела прохлаждаться.

Элла открыла рот, чтобы возразить учителю, но в животе заурчало, и она поняла, что еще чуть-чуть, и рыбу захочется съесть и сырой. Рыжий собрат кинул на нее покровительственный взгляд, и девушка поежилась – совершенно так же смотрел отчим, когда они обсуждали вопросы материнского наследства. С Оталом все понятно, но этот отчего так тарачится? Как на девчонку, которая и ложку толком держать не умеет. Сам недалеко ушел от животного, а туда же.

В доме колдуна было прохладно, только из-за этого сюда стоило вернуться. К можжевеловому духу примешался запах серы, но непонятно было, откуда он взялся. Вокруг по-прежнему царил идеальный порядок. Авар дал знак следовать за ним, и они с Эллой, проскользнув в дверь, что была напротив входа, попали на просторную кухню с круглым, выложенным из камня очагом, большим столом и парочкой деревянных шкафов, стоящих вдоль стен. Над вместилищем огня располагалось огромное окно без шторы. Элла посмотрела наружу. Скала, нависающая над жилищем, загораживала часть проема, но что-то удалось разглядеть. Недалеко от дома редкие кустарники тамариска и селитрянки, судорожно цепляющиеся за песок, уступали место хилому лесу. Его старший брат, зеленый океан, который знала и любила вся округа, начинался почти перед горизонтом. Там же, кокетливо дымясь и скрывая свою истинную сущность, высился настоящий хозяин здешних мест – вулкан Горло богов. Девушка ухмыльнулась: «До замка отчима топать и топать».

– Чего застыла, помогай, – Авар сполоснул руки в тазике с водой, уютно примостившемся на столе, и всю орудовал на кухне.

Он достал нож и дощечку. Элла тоже помыла руки и посмотрела на мужчину, ожидая дальнейших указаний.

– Будешь разжигать огонь или разделявать рыбу? – Авар вывалил на стол десяток упитанных тушек. Выглядели они отлично, и не скажешь, что попались утром.

Девушка поморщилась.

– Разжигать огонь. Что делать с рыбой, я не знаю.

Мужчина протянул ей огниво, а сам принялся вспаривать рыбы животы, ловко орудя ножом.

– Когда колдун начнет учить тебя, – он вскрыл очередную тушку и, выскоблив внутренности, отложил ее в сторону, – попроси научить разжигать костер. Если еще не умеешь. По-моему, самое полезное магическое умение. Столько времени бережет.

– Тебя забыли спросить, – огрызнулась Элла, ей не понравился назидательный тон собеседника. Хватит с нее того, что порученный огонь никак не хотел заниматься.

– Не злись, Искорка...

– Меня зовут Элла, – с нажимом ответила девушка.

– Хорошо, – рыжий собрат примирительно улыбнулся. – Не злись, Элла. Я знаю, о чем говорю. Когда мы с отцом путешествовали, это умение здорово облегчало жизнь.

– Чем еще помочь? – Элле совершенно не хотелось говорить об отце Авара, тогда неизбежно пришлось бы рассказывать о своем родителе, а это в ее планы не входило.

– Овощи достань и кувшин с киселем, в шкафу, – мужчина закончил чистить рыбу и, сполоснув руки, выложил тушки на толстый лист железа.

Элла послушно полезла за едой.

– А чем обычно занимается колдун? – не собиралась спрашивать, но любопытство взяло верх над осторожностью.

Авар ухмыльнулся и покачал головой. Подвесил лист с рыбой над очагом и повернулся к собеседнице.

– Все три месяца, что я тут, он ищет бессмертия. Чем занимался до этого, понятия не имею. Хотя вру, – мужчина поморщился. – Кое-что знаю. Вроде Обителью нитей интересовался. Я передавал ему какой-то манускрипт от отца.

Элла кивнула и задумчиво сдвинула брови. Для чего нужно идти в Обитель нитей ищущему бессмертия, она догадывалась. Там хранились клубки судьбы. Легенды гласили, что, если не дать нити размотаться до конца, смерть не наступит. Но живому в Обитель не попасть, нужно одолеть хранящего вход Тэона, а тут, если верить тем же легендам, шансов не было ни у кого. Единственный, кому за много лет удалось заполучить свой клубок – маг Тель-ар-Керрин, и то, боги жестоко наказали его за дерзость.

– Чему колдун будет учить тебя? – прервал ее размышления Авар. – Отец говорит, Кнут – мастер охранных заклинаний. Причем может не только замок создать, но и подобрать ключ к чужому.

– Всему, – пожала плечами Элла. – Я знаю, что у меня есть сила, но использовать никогда не приходилось.

– У всех есть сила, – Авар посмотрел на нее как на несмышленища. – Но только у магов есть чаша: возможность накапливать и использовать излишки.

– Не понимаю...

– Тут и понимать нечего. У большинства существ силы хватает только на существование, а маги могут накапливать лишнее, чтобы творить что-то еще. Имеют нечто, напоминающее емкость для сбора магической энергии. Чаши у всех разные, наполняются с разной скоростью, но именно от количества сил там зависят возможности чародея, – нахмурился. – Ты не знала этого? Ты сирота?

– С чего ты взял? – испугалась Элла. Совершенно не хотелось, чтобы Авар понял что-то раньше времени. Для начала следовало разобраться, друг перед ней или враг.

– Магический дар передается только от родителей, – продолжил пояснение собеседник. – Бывает, у родителей-чародеев рождается ребенок без силы, но если смертной силой наделен, след надо искать в маме или папе. А сирота ты, потому что тебе никто этого не объяснил.

Элла поежилась. Авар сын Эскала кто угодно, но не простачок.

В кухню заглянул колдун.

– Пошевеливайтесь там. Развели разговоры. Элла, пойдём, поможешь мне накрыть на стол. А ты следи за рыбой, – тут Кнут кинул многозначительный взгляд на Авара. – Чтобы не было, как в прошлый раз.

Мужчина хмуро посмотрел на хозяина.

– Ладно тебе, Кнут. Обыкновенная была рыба, ну подгорела чуть, но никто от нее не умер.

– Правильно, все остались голодными, – процедил колдун и вышел, громко хлопнув дверью.

Глава пятая

Элле снился Тур. Хватал огромными клешнями и, подминая под себя, наваливался всей тушей. Она дралась, царапалась, кусалась, но и во сне она проигрывала битву, раз за разом задыхалась от боли и тяжести чужого тела. Снова и снова погружаясь в бездну невыносимой муки. А в момент, когда брат вдавливался в нее в самом гадостном похотливом усилии, перед глазами появлялся он: огромный кмыр. Зверь раскрывал пасть, и Элли мутило от тошнотного приторно-сладкого запаха. Пыталась кричать, но из горла не выжималось ни звука.

Проснулась от грохота падающего стула, который с вечера приставила к незапирающейся двери. Открыла глаза и в предрассветных сумерках различила лицо Авара. Неловко улыбнулась. За неделю пребывания у колдуна она успела привыкнуть к рыжему собрату.

– Ты опять кричала, – мужчина посмотрел встревоженно. – Я принес воды.

Элла послушно взяла из его рук кружку и выпила немного. Кошмары мучили все ночи, что она провела тут, в доме на побережье. Поначалу на крик прибегали еще Кнут и Вилия, но через два дня им надоело изображать заботу, и Элла осталась один на один с Аваром. Мужчина жил в соседней комнате, и, хотел он или не хотел, крик соседки слышал всегда. Рыжий собрат – как его называла Элла про себя – оказался спокойным и чутким, и пусть не сразу, но девушка перестала бояться оставаться с ним с глазу на глаз. Очень быстро неизвестно откуда появилась уверенность: Авар просто не способен ни на какую мерзость.

– Спасибо! – Элла убрала с лица приставшие мокрые от пота волосы. – Мне опять снились кмыры.

Вздыхнула. О другом посетителе снов рассказывать не хотелось. Авару хватит и полуправды.

– Это все жара, – поспешил успокоить мужчина. Элле отчего-то показалось, что он с радостью бы погладил ее по голове, но не решался. – И кмыры вовсе не такие страшные, как тебе показалось. Просто те, кто приходил в замок твоего отчима, были больны, вот и выглядели безумно.

– Бр... – Элла передернула плечами. – Дикие животные! Тот, кто утверждал, что они разумны, бессовестно врал!

– Не будем спорить, – примирительно подытожил Авар. Вдохнул и направился к выходу. – Поспи еще немного. Не думай о них, они недолюбливают песок и вряд ли сунутся сюда.

Осторожно затворил дверь. Элла поднялась с кровати и подставила к двери стул: больших помех он не создаст, но зато разбудит, если пожалуют незваные гости.

Улеглась на подушку, но сон ушел окончательно. Вдохнула, встала, натянула одежду и высунулась в окно. Море ухало волнами, проснувшееся солнце пряталось за низкими облаками, но день обещал быть жарким. Ночной свежести не чувствовалось даже в такую рань, а бриз не приносил облегчения, только тяжелую влажность. У берега, среди поднятого со дна песка и принесенных волнами водорослей, плыла большая, размером с поросенка, ящерица. Лишнее напоминание о кмырах. Элла отвела взгляд. Посмотрела на книги: самое время повторить заклинания перед завтраком.

Искусство давалось тяжело: точнее, не давалось никак. Если второе зрение – возможность видеть нити магической силы вокруг – Элла еще смогла освоить, то применить эту самую силу у нее никак не получалось. Как она ни старалась, сколько раз ни повторяла заклинаний, чаша не отвечала. Всю неделю Элла зубрила, читала и тренировалась. Без толку! Временами ей хотелось плакать, и только язвительный взгляд наставника не позволял расслабиться. Не нужно было, чтобы колдун видел ее слезы.

Втянула носом запах моря. Все-таки непривычно жить у большой воды! Из дома вышел Кнут. Заметив ученицу, выглядывающую из окна, он недовольно хмыкнул и возмутился:

– Прохлаждаешься? Спускайся, займемся делом, и пошевеливайся, до завтрака мало времени.

Элла покорно натянула ботинки и направилась к колдуну. Судя по тону, наставник, как всегда, пребывал не в духе. Девушка легко пробежала по лестнице, миновала дверь в кухню, из которой доносился аромат томящегося рыбного пирога, и, скрипнув дверью входной, оказалась рядом с Кнутом. Тот лишь ухмыльнулся:

– Хочу, чтобы здесь разгорелся костер, – колдун слегка тронул воздух перед собой, и рядом с Эллой возник небольшой котелок, наполненный сухой соломой. – Дерзай!

Элла прикрыла глаза, припоминая заклинание. Она превосходно знала его наизусть, но в книгах говорилось: слова не главное, главное – даруемая магом энергия, и ее, видимо, и не хватало. Зашептала заветное, четко, ясно, будто пробуя звуки на вкус. Тело напряглось, как перед прыжком, шея выгнулась, каменея и принося боль, но заклинание не ответило. Кнут посмотрел на ученицу с укором:

– У тебя есть чаша! – начал он повторенную сто раз речь. – И немаленькая! Пусть она стоит далеко, но ты можешь достать нужное. Заклинания, жесты, предметы – это только помощники. Сосредоточься! Трудно, но со временем станет лучше. Не ленись! Думай о другом: познав Искусство, увидишь – ты всесильна или почти всесильна. Сможешь сделать что угодно, если на это хватит накопленного в твоей чаше. Возьмешь все, что в состоянии оплатить из своего источника.

Элла тяжело проглотила слюну. Могущества не хотелось, напротив, такой жалкой как во время занятий с Кнутом, она никогда себя не ощущала. Колдун ухмыльнулся и погладил в воздухе невидимого великана.

– Пришлю тебе помощницу. Как только все получится, она отправится обратно по своим делам.

Из моря лениво и неуклюже вышла знакомая ящерица и неспешно потопала в сторону Эллы. Не в силах оторвать взгляд от медленно приближающейся твари, ученица повторила заклинание, надеясь, что бог Латасар смилуется и встречи с рептилией удастся избежать.

Огонь не отвечал. Хоть тресни! Элле опять захотелось плакать: что ж это за наставник такой, если от обучения одни мучения? Ящерица огляделась и высунула длинный раздвоенный язык. Сердце Эллы ухнуло камнем вниз. Ошпаренные кони! Только не кмыры!

Скрипнула дверь, и на пороге показался Авар. Сверкнул лисьими глазами на Кнута и скорчил рожу:

– Золотая чешуя! Колдун, зачем ты мучаешь животное?

Покачал головой. Подошел к ящерице и легонько пнул ее массивным сапогом. Та кинула на мужчину обиженный взгляд и потащилась обратно в воду. Авар встал рядом с Эллой и положил большую шершавую ладонь на позвонок в основании ее шеи. Наклонился к девушке и сказал куда-то в волосы около уха:

– Помнишь, ты говорила, что Васку подарил тебе краски на последний день рождения. Какие там были цвета?

Элла улыбкунулась. На душе потеплело. Вспомнилось, как мечтала увидеть море, желая изобразить его щенком, играющим с солнцем в тазу.

– Если смешивать, так целую кучу можно получить, – она потрянула головой, давая понять, что руку следует убрать, но Авар не заметил ее

жеста. Или сделал вид, что не заметил. Не стала настаивать – его ладонь приятно холодила шею.

– А чтобы мою шевелюру изобразить, есть цвет? – голос рыжего собрата стал еще тише, он говорил почти шепотом.

Девушка задумчиво закатила глаза.

– Пожалуй, тут кошенилью не обойдешься, придется добавить шафран. Зато оттенок получится – самое то.

Авар кивнул.

– Давай добавим шафран к кошенили, попробуем вместе разжечь костер, – прошептал он, и начал читать нужное заклинание.

Элла прикрыла глаза и представила себе страницу из книги с текстом. Чаша прячется на дальней полке, говорите? Если Авар подсадит, может, и дотянемся. Рядом с рыжим собратом не было страха, даже появлялись мысли, что на этот раз все непременно получится.

Набрала в легкие больше воздуха. Громко, четко, чуть нараспев, она начала читать заклинание следом за Аваром. Видение с книгой пропало. Ни на миг не останавливаясь и полагаясь на свою память, Элла мысленно протянула нить от руки до будущего костра и, нанизав на нее ярко-оранжевую бусину, резко дернула вверх. Повинуясь ее воле, бусина побежала по направляющей. Солнце осветило бегунью лучами, и та, разгоняясь на ходу, поменяла цвет на кроваво-красный. Элла пропела последнее слово заклинания, бусина тяжело бухнулась в солому. Показался дымок. Приятель одобрительно похлопал ее по спине.

– У нас получилось, – неуверенно сказала девушка, указывая на разгорающийся костер.

Авар отошел от нее и улыбнулся.

– У тебя. Мне сила не отвечает.

– Но ты же знаешь слова...

– И что с того? – мужчина, зачерпнул в ладонь морской воды и вылил на котелок. Костер зло фыркнул и погас.

– Жаль, что ты так не похож на Эскала, – ехидно процедил будто очнувшийся Кнут.

– Я похож на его любимую, этого достаточно, – парировал Авар.

Колдун покачал головой. Элла внимательно посмотрела на рыжего собрата.

– А чем ты занимался до того, как попал сюда?

Мужчина улыбнулся.

– Учил юношей из хороших семей владеть оружием. У меня было много подопечных.

– Ты, наверное, очень хороший учитель.

– Чешуя его знает, – выдохнул Авар. – Вроде не жаловались.

– Элла, Авар, – окрикнул колдун. – Быстро в дом! У пограничного камня вооруженные люди.

Молодежь послушно поспешила к двери. Кнут пошел следом. Внутри остановился и внимательно посмотрел на Авара.

– Их пятеро: четверо вооружены, один связан.

Мужчина едва заметно кивнул колдуну. Тот улыбнулся и слегка коснулся лба стоящей рядом Эллы. Прошептал несколько слов.

– Если будешь стоять неподвижно, они тебя не заметят, – подытожил он, с ухмылкой глядя на ученицу.

– А если нет? – прищурилась Элла.

– Значит, заметят, – колдун пожал плечами.

– Спрячешься за мной, – успокоил Авар. – Даже если заметят, фору обеспечу.

Направился к дальнему от входа креслу и встал рядом. Элла пристроилась за ним, почти вплотную прижимаясь к широкой спине рыжего собрата. Мысленно сжалась в комок, старясь не дышать и успокоить громко бухающее сердце. Вероятно, лучше бы было скрыться на втором этаже или на кухне, но спорить с колдуном опасно, к тому же чем ты ближе к выходу, тем легче сбежать, если гости решатся обнажить мечи в доме мага. Кнут взял в руки посох и уселся в другое кресло. Из кухни высунулась Вилия, но колдун подал ей знак, и женщина снова исчезла за дверью.

Посох Кнута замерцал розоватым светом. Старик вздохнул и прикрыл глаза. При желании расправиться с гостями можно было одним мощным заклинанием, но до похода оставалось мало времени и не следовало тратить силы зря. Раздался громкий стук.

– Кнут! – проревели снаружи. – Это Васку. Мы хотим поболтать немного.

– Заходи! – колдун ущипнул воздух, и дверь открылась. Васку был давним, хорошо изученным знакомым. Вроде бы наставник оталовских отпрысков, на деле же правая рука господина. Строптивная, своенравная, но своя в доску.

Мужчины вошли. Можжевеловый дух отступил, запахло кожей, потом и лошадьми. Всех вновь прибывших Кнут прекрасно знал: доверенные лица Отала не менялись уже много лет. Разве что наследничек чуть-чуть подрос с последней встречи. Васку, Тур, Лотер и Чей придиричиво рассматривали дом колдуна: обычно Кнут беседовал с визитерами снаружи. Тур держал за шею связанного Герта. Пленник, казалось, весь скукожился, отчего сын Отала выглядел просто огромным.

Кнут криво улыбнулся, будто знал о каждом госте что-то скользкое и, не поднимаясь с кресла, приветствовал мужчин едва заметным кивком. Тур легонько толкнул Герта вперед. Тот сделал пару шагов и остановился. Затравленно посмотрел на колдуна. Васку сжал в кулаке навершие меча.

– Мы ищем падчерицу господина. Этот человек, – подручный Отала кивнул в сторону Герта, – говорит, что обратил ее в статуэтку и отдал тебе. Мы поймали его, когда он пытался продать амулет Эллы.

Кнут хмыкнул.

– Все так. Я хотел поговорить с девушкой о ее отце, но она ничего толком не знает. Она ушла.

– Куда направилась, не сказала?

– С чего бы? – колдун покачал головой.

Васку прищурил глаза и прикусил губу. Потом отстегнул с пояса большой кошель и бросил его на стол рядом с Кнутом. Ослабил кожаную завязку. Золотые монеты заиграли в лучах солнца и задорно зазвенели, разбегаясь вдоль разошедшихся стенок кошелька.

– Итак, – Васку запустил ладонь в монеты и, прихватив горсть, стал ронять их в кошель по одной. – Точно не знаешь, где Элла? Отал хотел бы доверить тебе ее обучение, а ты помнишь, он человек щедрый.

Колдун сдвинул брови и махнул рукой.

– Не разыгрывай спектакль, Васку. Где девчонка, не знаю, но могу поклясться, что сообщу, как только мне станет что-то известно. Я всегда готов услужить твоему господину, если он хорошо заплатит.

Подручный Отала смерил колдуна недовольным взглядом, фыркнул, обернулся к Авару.

– А ты не видел здесь рыжую девушку? Длинную и худую? Я готов отдать все золото тому, кто скажет, где она.

У Эллы перехватило дыхание и замерло сердце. Авар небось отродясь столько денег не видел! Выдаст ее и дело с концом. Во рту пересохло. Ей вдруг вспомнился шепот Тура, и его руки, тисками удерживающие ее в районе талии. В тот вечер, как и сейчас, он казался гигантом, а уж каким тяжелым было его тело – и не передать. Элла обратилась за помощью ко всем богам, хоть и знала, что это бесполезно. Просила пожалеть, не хватало еще, чтобы кто-нибудь отдал ее родственникам.

Авар усмехнулся и посмотрел на Васку, слегка склонив голову на бок. Продемонстрировал тому нечеловеческие глаза во всей красе:

– В этом доме рыжий и длинный только я. Но, боюсь, за девушку не сойду даже в темноте.

Тур хихикнул. Васку завязал кошелек, нежно пригладил его выпуклый кожаный бок и снова повесил себе на пояс.

– Как знаете. Но если вдруг передумаете, пошлите весточку.

Кивнул спутникам, и они вышли прочь, оставив Герта. Авар подошел к блондину, вынул меч из ножен и разрезал веревку. Герт потер запястья.

– Спасибо.

Кнут встал с кресла и приблизился к мужчинам.

– Ты, вероятно, голоден, Герт. Где еда, знаешь, свою комнату тоже. Передохни немного, а завтра мы с тобой потолкуем, хочу поручить тебе одно дело.

– Отличный разговор, колдун, – улыбнулся Герт и направился напрямиком на кухню.

Кнут произнес несколько слов, и по тому, как изменился взгляд Авара, Элла поняла, она снова видима. Посмотрела на рыжего собрата.

– Спасибо, что не продал меня, – еле слышно произнесла она.

Мужчина растеребил рукой ее рыжую гриву и улыбнулся:

– Мало предложили, еще бы столько же, и я бы точно сдался, – наклонил голову набок и подмигнул.

Девушка улыбнулась. Что-то подсказывало, что Авар не уверен в точной сумме.

Вилия снова открыла дверь кухни. Потянуло рыбным пирогом и ягодным киселем. В голове отчетливо прозвучала фраза колдуна: «Только из-за этого киселя я готов выносить отвратительный характер Вилии всю жизнь». С каждым вздохом становилось очевиднее, что пирог ни в чем не уступает напитку. Элла покачала головой. Вот уж поистине, когда женщина готовит, как Вилия, от нее можно стерпеть что угодно.

Глава шестая

Элла поспешила занять свое место за столом. От пережитой встречи с родственничками жутко хотелось есть. Рыжий собрат уселся на соседнем стуле. Девушка схватила кусок пирога и жадно впилась зубами в ароматное тесто с рыбной начинкой. Прикрыла глаза от удовольствия. Вкуснятина. А запах... Даже небожителям впору позавидовать. Авар любезно налил киселя в ее чашку. Элла благодарно кивнула и продолжила жевать. Поймала себя на мысли, что есть что-то до жути милое в заботе этого мужчины, и улыбнулась. Хвала богам, Кнут решил поесть у себя, и можно было не думать о занятиях хотя бы во время завтрака. Вредная Вилия тоже уже ушла. Красота! Больше ничего не испортит это замечательное утро!

Заканчивающий трапезу Герт недобро сверкнул глазами на Эллу, ухмыльнулся и, смерив Авара взглядом, ехидно заметил.

– Ты как-то говорил, что по мнению твоего народа нет хуже провинности, чем брать чужое.

– Так и есть, – закивал Авар, отправляя в рот восхитительный пирог, а Элла мысленно ощетинилась. Последнее, чего ей хотелось обсуждать – пропажу кольца. Когда это блондин успел обозлиться настолько, чтобы устраивать ей выволочку при посторонних?

– Почему тогда ты носишься с этой воровкой как с писанной торбой? – Герт выразительно посмотрел на Эллу. – Девчонка два раза умыкала у меня перстень с изумрудом. Сначала пела, что у нее само так получается, а потом без зазрения совести повторила выходку.

– Я не лгала, – поспешила оправдаться Элла, поймав помрачневший взгляд Авара. – Действительно не знаю, как так получается, – тяжело проглотила застрявший в горле кусок: – С самого детства, как увижу мелкий зеленый предмет, так голову теряю, и сердце колотится, будто сбежать собирается.

– Врешь! – с ненавистью возразил Герт. – Чтобы незаметно снять перстень с пальца, умение нужно. Не один день такому учатся.

Элла почувствовала, как кровь прилила к лицу. Всегда стыдилась своего порока, но обсуждать его с посторонними не собиралась. И оправдываться тоже. Разве что Авар заслуживал объяснения. Отчего-то казалось, что рыжий собрат правилен до мозга костей, и одно это заставляло устыдиться куда больше упреков бесшабашного блондина.

– Воришек нигде не любят, Герт, – твердо пояснила она, запуская руку в кошелек на поясе и извлекая оттуда перстень. – Оказалось проще научиться не попадаться, чем удерживать себя в руках.

Протянула кольцо хозяину. Запихнула в рот остатки пирога и вышла из-за стола. На Авара старалась не смотреть: в конце концов, они знакомы без году неделя, так отчего ее должно волновать мнение этого мужчины. Под марш стука собственного сердца выбралась на воздух и застыла, глядя на серые волны. Где-то штормило, но до бухты колдуна гнев стихии еще не добрался. Поежилась и скрестила руки на груди. Ну и пусть он больше не будет смотреть с такой нежностью! Ничего не поделаешь, придется смириться!

Скрипнула входная дверь. Из дома вышел Авар, встал рядом с девушкой и, осторожно расцепив сплетенные руки, захватил в плен ее ладонь. Будь его рука сродни человеческой, Элла непременно избавилась бы от лишних прикосновений, слишком свежи еще были воспоминания о лапищах Тура. Но кожа Авара оказалась шершавой и прохладной и никаких неприятных мыслей не вызывала. Напротив, прикосновение обнадеживало и успокаивало.

– Не обращай внимания на Герта, – примирительно посоветовал рыжий собрат и слегка сжал ладонь, – он сам нечист на руку и других своей меркой меряет.

- Не хотела, чтобы ты знал, – выдавила Элла вполголоса. – Вдруг решишь, что я недостойна твоей дружбы.
- Я вовсе не так идеален, как ты себе представляешь, – ответил собеседник в тон. – И нетерпимостью не отличаюсь. У нас говорят: сначала присмотришься, потом осуждай.
- У нас, это у кого, Авар? – Элла посмотрела приятелю в нечеловеческие глаза.
- Мы считаем себя детьми Повелителя неба, – улыбнулся мужчина. – Чуть позже расскажу подробности. Кажется, сейчас, ты не готова их услышать.
- Пусть так, – согласилась девушка. Пожала плечами. Дети старого бога... Неплохо, хоть и непонятно, отчего она не встречала никого из них раньше.
- Лучше расскажи о своем отце, – Авар отвлек от размышлений. – Все ходят вокруг да около, я а умираю от любопытства.
- Нечего рассказывать. Я и видела-то его один раз, а до этого и знать не знала, что он есть. Я, признаться, была уверена, что мой отец – кто-то из магов, покупавших у матери отвары. А получается, что я и про мать ничего толком не знаю... – Элла махнула рукой. – Когда на замок отчима напали кмыры, я с перепугу вызвала какие-то древние силы, отец их почувствовал и явился загнать эти силы обратно, откуда пришли. Так бы они все вокруг разнесли. Он сказал, способность управлять ими передается по наследству. Все было как по писаному, он обнял меня, если это можно назвать объятиями, пообещал найти мне учителя и исчез. Больше я его не видела. Так что вопросов больше, чем ответов.
- Он смертный? – прищурился Авар.
- Его зовут Тзон. Он демон-хранитель Обители нитей.
- Вечный...
- Да. Только вот не понимаю хорошо это или плохо, – вздохнула Элла. Авар потер подбородок и покачал головой.
- Знаешь, кажется, я начинаю понимать, почему Кнут взялся за твое обучение.
- Говори, – усмехнулась девушка. – Послушаю и твою версию.
- Колдун хочет бессмертия. Для этого ему нужно попасть в Обитель нитей, найти свой клубок и отрезать его от общего полотна. Легенды говорят, что самому найти свой клубок невозможно. Если ты не Тел-ар-Керрин, конечно.
- Может, Кнут отыскал его заклинание? Нужные слова, – предположила Элла.

– Не думаю, – покачал головой Авар. – До нас доходят лишь обрывки трудов этого мага. А про главные заклинания даже вспоминать не стоит. Утеряны навсегда. Есть мысль, что колдун хочет использовать тебя или для поиска клубка, или чтобы заставить Тэона помочь отыскать нить.

– Ерунда, – отмахнулась собеседница. – Отцу я безразлична, он не станет из-за меня пренебрегать равновесием мироздания. Что до поиска клубка... Тоже не верю. Выйдет ли из меня настоящий маг, еще бабушка надвое сказала.

– Выйдет, – улыбнулся мужчина. – Отец говорит: если второе зрение покорило раньше заклинаний, значит, чародея ждет прекрасное будущее. Примета у него такая.

Элла вернула улыбку и тоже осторожно сжала ладонь собеседника.

– А кто твой отец, Авар? – поинтересовалась вкрадчиво.

Мужчина погладил ее руку. Не по-дружески, но вполне невинно.

– Мой отец – домашний маг крупного землевладельца. Сильный маг, умелый.

Девушка кивнула. Домашний маг – это тот чародей, что применяет большую часть силы на благо хозяина. Обычное занятие для тех, кто наделен большой чашей и может творить магию не только для себя.

– А мать? – Элла облизнула пересохшие губы. Любопытство казалось назойливым, но раз уж она поведала о Тэоне, то рассчитывала на ответную любезность.

– А мать, – Авар ухмыльнулся, – мать и есть этот самый крупный землевладелец.

– Так вот почему ты меня не выдал, – рассмеялась Элла. – Они и впрямь мало предложили.

– Конечно, – подмигнул мужчина. – Я же сразу тебе сознался.

Громыкнуло. Элла и Авар подняли глаза к небу. Собравшиеся над побережьем тучи наконец решились избавиться от лишнего. Они окончательно закрыли солнце и, сверкнув молнией для порядка пару раз, разразились теплым дождем. Незадачливые собеседники со всех ног побежали в дом.

На пороге их встретил недовольный колдун. Пробурчав что-то невнятное Авару, он потащил Эллу заниматься. До солнцестояния рукой подать, а ученица еще ничего толком не умеет!

– Блеск золота отвлекает тебя от красоты неба, – Васку с вызовом посмотрел на господина. – Оставь Эллу в покое. Она и так натерпелась.

Красивое лицо Отала исказила гримаса то ли ярости, то ли недовольства. Он спрятал кристалл, подаренный Элле отцом, в кошель

и пристально посмотрел собеседнику в глаза. Васку взгляда не отвел. Отал хмыкнул, закинул ногу на ногу и сжал пальцами подлокотники кресла.

– Адлара обещала своей девчонке сокровище после замужества. Я хочу часть. Скажем, половину. Имею полное право!

Васку покачал головой. Поднял глаза на гобелен, висящий на стене за креслом господина. Окруженный причудливым узором, лев на гербе символизировал благородство тех, кто украшал его изображением своей щиты. Сейчас Оталу больше подошел бы боров. Стремление возглавить Совет земель изменило его до неузнаваемости. Он хотел власти и денег, а все прочее считал неважным. Васку вздохнул, в юности Отал был совсем другим.

– Сдается мне, господин, учитывая новые подробности о жизни твоей супруги, мы не доберемся до доли, если она этого не хотела.

– Глупости, – отмахнулся Отал. – Добираться до сокровища будет Элла, мы лишь подождем. – Поморщился: – Герт сообщит, когда выгорит дело, и мы тут же вспомним о долге перед несчастной сироткой.

– Не верю этому малому...

– Я тоже, – ухмыльнулся господин. – А вот его жадности очень даже. Поверь моему опыту, в нужное время нам подадут сигнал, – самодовольно улыбнулся: – пошлю за девчонкой Тура. Заодно и предложение свое повторит, вдруг передумала наша недотрога.

Васку покачал головой.

– Только не Тура. Тогда Элла точно не вернется. Она вся дрожит от страха, когда он рядом.

– Не выдумывай, – Отал усмехнулся. – Тур – видный парень, девчонка покочевряжится и согласится. Не захочет сразу – ничего, он выиграет право на ее руку на турнире. Я готов заплатить колдуну за обучение Эллы, нам не помешал бы домашний маг, да и Туру она давно нравится.

– Тур свое получил. Ему мало? – в голосе Васку проскользнула издевка.

Отал встал и подошел к нему близко-близко, будто хотел сжать в объятиях, и прошептал:

– Тур говорит, она была не против.

– Угу, – закивал Васку, с презрительной усмешкой. – По беспорядку в комнате можно сказать, она от страсти в огне сгорала, места себе не находила.

– Замолчи, – прошипел Отал и погладил рукоять меча в инкрустированных рубинами ножнах.

Васку хмыкнул и скрестил руки на груди:

– Хочешь знать мое мнение? Не стоит отправлять к колдуну много солдат. Ссориться с ним не с руки, пока у него закончатся силы, он с десяток человек посохом укокошит. Удержать его не сможем, убивать смысла нет. Надо договариваться. Что касается Эллы, вместо твоего старшего могу поехать я. У меня есть хоть какая-то надежда уговорить девчонку вернуться, а Тур все только испортит.

– Такой подход мне нравится больше, – Отал похлопал Васку по плечу. – Дождемся сигнала, и отправитесь вместе. Смотри у меня, чтобы с головы Тура и волос не упал.

«Это за сыном твоим надо присмотреть, чтобы он никого не угробил», – подумал Васку, но вслух говорить ничего не стал. Лишь учтиво поклонился и вышел вон. В коридоре попался Тур собственной персоной. Он почти бежал, вероятно, спешил поговорить с отцом. Васку посмотрел ему вслед, парень и впрямь хорош: стройный, мускулистый, с ясным взглядом голубых глаз и шевелюрой цвета сухих осенних листьев. Вроде неглупый. От девчат отбоя нет, выбирай – не хочу. Чего нашел в Элле? Ее-то при всем желании красавицей не назовешь. Длинная, нос в веснушках, худая как палка, взгляду не на чем остановиться, да и характер хуже некуда. Может, и впрямь, она была не против в тот злополучный вечер, а потом устыдилась и оговорила мальчишку? Тогда почему отказала, когда Тур делал предложение? Не от стыда же. Васку тяжело вздохнул и махнул рукой. Что сделано, то сделано, ничего уже не исправить.

Ему отчего-то вспомнилась мать Эллы сразу после тех роковых родов. Смерть уже держала ее за руку, но Адлара была хороша настолько, что Отал не отходил от ее постели ни на шаг. Он ревновал ее к каждому доктору, к каждому проходящему в комнату мужчине. А ее мысли летали далеко. Она смотрела удивительными малахитовыми глазами на мужа и вновь и вновь заставляла его обещать позаботиться об Элле. Женщина не сомневалась, супруг не забросит мальчишек, он им отец. Но Элла остается совсем одна... Она тоже ребенок и нуждается в защите. Отал плакал, целовал руки жены и клялся сделать все от него зависящее для счастья маленькой падчерицы.

Прошло семь лет, и из всех клятв и обещаний, произнесенных тогда, Отал не забыл только про таинственное сокровище супруги. Впрочем, его нельзя винить, Элла уже не ребенок, а у него молодая жена, куча долгов и претензии на место председателя Совета земель. Не каждый день выпадает шанс подняться так высоко, грех не воспользоваться.

Кнут уже закончил приготовления к походу, когда услышал лязг оружия под окнами. От неожиданности он чуть не выронил коробку с заготовленными зельями. Но потом вспомнил об уроках меча, которые Авар дает Элле, и успокоился. С нежностью взглянул на емкости с варевом. В каждой из трех бутылочек не хватало только одного

ингредиента – крови ученицы, но добавить ее следовало непосредственно перед применением. До солнцестояния оставалось меньше недели, и у колдуна было только одно дело, которое требовало завершения перед походом. Девчонку, конечно, немного жаль, но время пришло.

Он поставил коробку на стеллаж, прихватил посох и вышел из дому. Прямо перед дверью Авар и Элла затеяли поединок. Девушка проигрывала немилосердно, но сдаваться не собиралась. Владеть оружием она училась так же, как и осваивала Искусство: не получилось зайти с одной стороны, отступила, огляделась и ударила с другой. Авар явно сдерживал себя, позволяя Элле думать, что она может бороться с ним на равных, но со стороны обман был замечен невооруженным глазом. Колдун ухмыльнулся: похоже, Авар сильно соскучился по своей привычной жизни, иначе как объяснить его согласие помочь девушке освоиться с оружием. Но ничего, если дело выгорит, к осени он отпустит слугу домой забавляться междуособицами, которые всю ведет его мать.

– Хоп! – Элла сделала выпад и обозначила касание лезвия на боку приятеля.

Мужчина изобразил сдающегося воина. Элла снисходительно хмыкнула, перехватила нож и отступила на шаг, Авар извернулся, перекинул оружие в другую руку и резко подался вперед, останавливая нож у живота ученицы.

Дернулась в испуге. Наступила на мелкий камень и чуть не упала. Авар схватил за локти и приблизил к себе. Удерживая за талию одной рукой, другой заткнул нож за пояс. Виновато улыбнулся и поинтересовался участливо.

– Не ушиблась, Искорка?

Элла посмотрела на него снизу вверх, и по тому, как застыли ладони Авара на талии ученицы, по тому, как быстро щеки девушки покрылись румянцем, Кнут заключил, что общение этих двоих пора пресекать. Не хватало еще, чтобы сын Эскала заинтересовался дочерью Тэона. Достаточно того, что девчонка нечеловеческими темпами осваивает заклинания. Элла расходный материал, жертва для будущего похода, а Авар опасен: хоть и без магии, а все ходы-выходы знает. Отец поделился мудростью, да и защитных заклинаний на единственном наследнике Латирадского княжества так много, что вторым зрением видно только беспорядочное сплетение нитей, что к чему – не разобрать.

– Эй вы, – колдун сжал посох. – Хватит прохлаждаться! Авар, марш разделять рыбу, а ты, Элла, отправляйся читать книгу.

– Какую? – ученица высвободилась из объятий и уставилась на него в недоумении. Читала она быстро, и Кнут вспомнил, что еще утром велел ей сделать перерыв на пару дней.

– Ты говорила, у тебя с собой томик с легендами? – нахмурился старик. Совершенно не хотелось давать ей еще какую-нибудь книгу, разве что выбрать самую бесполезную. – Вот легенды и почитай. А я завтра поспрашиваю, что запомнила.

– Как скажешь, – вздохнула Элла, отдала Авару нож и потащила к себе. Приятель лишь осторожно пожал ее руку на прощание.

Поднялась в комнату и полезла в торбу за книгой. Кнут прав, в нее давно пора было заглянуть. Вот только страх найти там что-то шокирующее сковывал руки и заставлял изучать что угодно, кроме этих страниц. Но, наверное, настал момент посмотреть правде в глаза. Если там, конечно, правда, а не сборник глупых всем известных сказок.

Маленький том пах пылью и старой бумагой. Шершавая кожа обложки, казалось, успела нагреться на солнце. Элла заботливо стерла с нее пыль и открыла книгу. Пролистала легенду о походе Тел-ар-Керрина за бессмертием. Эту историю все знали чуть ли не с самого детства. Могучий маг Тел-ар-Керрин одолел даже Тэона, но демон призвал на помощь богов, и те прокляли мага, превратив его в монстра, сторожащего Обитель нитей. Легенда ничему не учила, разве что лишний раз напоминала о жестокости новых богов: чтобы вернуться к себе, небожители без сожаления выпили силы и жизнь из окрестностей.

Вторая история оказалась новой и очень странной. Однажды бог Латасар пожелал напиться сил в хранимом дитятей стихий лесу. Хозяйка леса отказала ему в просьбе, будучи последним созданием старых почивших небожителей, она почитала себя равной Латасару и не спешила подчиняться. Насыщение бога принесло бы смерть в ее лес, и дитя стихий решила защищать его. Дала бой. От гибели Латасара спасла только божественная сущность. Дальше все было предсказуемо: объединившись с другими богами, не сразу, но лес он получил. Хозяйка осталась жива, но растеряла все свое могущество. Боги, однако, не оставили ее в покое, они вечность преследовали поверженную, не давая даже краткой передышки, превращая жизнь в бесконечное бегство.

Элла тяжело проглотила застрявший в горле ком и глубоко вдохнула, чтобы унять дрожь в теле. Поскандалившее с Латасаром создание старых богов звали Адларой. С одной стороны, это не укладывалось в голову, а с другой – давало внятное объяснение и происхождению Эллы и словам Тэона о том, что мать скрывалась от преследователей.

Торопливо пролистала дальше, но страницы оказались пусты. Или книга считала Эллу не готовой к другим легендам, или тут и впрямь больше ничего не было. В голове всплыло название – заклинание сути вещей. Ученица Кнута понятия не имела, что это за слова... Махнула рукой: была не была! И отправилась искать наставника. Он-то должен понимать, откуда у внезапных озарений ноги растут.

Глава седьмая

Нашла Кнута около пограничного камня: судя по доносящимся словам, учитель совершил защитное заклинание. Элла помялась немного, раздумывая, можно ли его отвлечь, но потом решила. В конце концов, он не дал спокойно потренироваться у Авара, пусть теперь мучается.

– Кнут, я хочу видеть заклинание сути вещей, – как можно тверже произнесла она. Колдун не проявлял великого рвения в ее обучении, но если Элла интересовалась, всегда удовлетворял ее любопытство.

– Демонова кровь... – вполголоса проворчал учитель, отвлекаясь от камня. – В шкафу с книгами есть непонятного цвета том. Кожаный с золотым тиснением. Называется «Тайные знания путешественника Тортума». Принеси его, и я покажу нужное. Иди! Сниму на время защиту кабинета.

Элла энергично закивала. Похоже, учитель очень занят. Никогда прежде он не позволял надолго зайти в свой кабинет. А уж остаться там одной даже мечтать не приходилось.

– Я сейчас, – торопливо обронила она и отправилась в дом.

В кабинете господствовал идеальный порядок. Пахло можжевельником. Элле казалось, все вокруг им провоняло. Из приоткрытого окна тянуло морским воздухом, но это не приносило прохлады, тут было так же душно, как и в остальной части логова чародея. Посреди комнаты воцарился огромный стол. Поверхность его блестела пустотой, даже пылинки, и те избегали приземляться сюда. Вдоль стены, справа от стола, тянулся деревянный стеллаж с банками, кувшинами, коробками и прочими предметами-вместителями ингредиентов для зелий, усиливающих заклинания и заговоры. Слева стояли два шкафа со стеклянными дверцами. В одном располагались книги – самые разные по виду, но сходные по содержанию, колдун говорил, в них заключена вся правда об Искусстве. Во втором шкафу красовалась коллекция керамических фигурок животных – предмет гордости и слабости Кнута. Элла руку готова была дать на отсечение, вокруг этого шкафа колдун сплел самое хитрое защитное заклятье, уж больно он любил статуэтки.

Девушка подошла ближе, чтобы лучше разглядеть коллекцию. Кого тут только не было: медведи, зайцы, лисы и другие обитатели леса, верблюды, тушканчики, змеи и ящерицы, пяток драконов самого разного размера и окраса и даже несколько рыбин. Все они занимали отведенные им места, не предпринимая никаких попыток к бегству, несмотря на то, что выглядели, как живые. Элла хмыкнула и заглянула в соседний шкаф в поисках нужного тома.

Пробежала глазами по фолиантам, но корешка подходящей расцветки не обнаружила. Посмотрела еще раз. С тем же результатом. Вздохнула и покачала головой: придется возвращаться к колдуну ни с чем.

У самой двери на глаза попался кожаный том, очень похожий на нужный. Притаился на стеллаже между склянкой с зельем для удачи в постели и коробкой с превращающим камнем. Элла приблизилась и взяла книгу в руки. Кожа обложки оказалась теплой и мягкой. Попыталась открыть, но переплетная крышка не поддавалась, а в пальцы будто впились тысяча игл. От неожиданности Элла чуть не выпустила находку из рук: стало очевидно, это не то что нужно, но любопытство уже успело захватить крепость благоразумия. Девушка подошла к столу и, положив на него том, занялась подробным изучением находки. Книга как книга, одно ясно как день: колдун наложил на нее сильное защитное заклинание. А Кнут ничего не делает просто так. Элла стала гадать, что такого может таить в себе содержание этих страниц, а несколько минут спустя все-таки решилась. Колдун, конечно, будет в ярости, но она получит ответы на мучившие ее вопросы.

Элла закрыла глаза и положила ладонь на кожаную поверхность. Перед внутренним взором затанцевали разноцветные огни, влекомые неведомой музыкой. Отбросив все сомнения, девушка начала читать подходящее ситуации заклинание – вчера она отыскала его в одном из учебников – и танец ускорился, порядок нарушился, а музыка превратилась в какофонию. Мысленно Элла натянула нить и стала нанизывать на нее огни, будто бусины. Чем длиннее становились бусы, тем труднее было совладать с огнями, они норовили ускользнуть и исчезнуть. Но упорства дочери демона было не занимать, и еще до того, как закончилось заклинание, все огни выстроились в линию вдоль невидимой нити.

Девушка тяжело плюхнулась в кресло. Колдун рассказывал что-то о балансе сил, об отпущенной каждому мере, ей казалось, все – лишь байки старого ворчуна. Но то, как чувствовала себя сейчас, заставляло жалеть о невнимании к этим историям и навязчиво намекало, что ее чаша практически пуста. Элла не думала, что снимать охранное заклинание так тяжело. Ей казалось, там забот на пару слов. Видимо, колдун очень не хотел, чтобы кто-то посторонний узнал, что внутри. Вздохнула. Не было сил даже открыть книгу. Но как бросить задуманное на полпути? Сделала глубокий вдох и потянулась к находке. На этот раз обложка поддалась легко. Между страницами форзаца лежал портрет молодой женщины, выполненный на тонком холсте. Края пообтрепались, но рисунок не пострадал. Красивая, хоть и выглядевшая немного болезненной женщина с полотна улыбалась по-детски нежно, а в уголках ее глаз навсегда застыло счастливое выражение. На титульном листе Элла заметила надпись. Отложила рисунок в сторону и прочла.

«Глядя на то, как увядала моя младшая дочь и как билась в истериках старшая, я должен был бы убить тебя, но предоставлю времени роль

палача. Всей силой, данной мне богами, проклиная тебя и твоих потомков до двенадцатого колена. Проклинаю одиночеством, бедами и мучительной медленной смертью. Живите в страданиях, умрите как звери и не знайте покоя даже в Мире мертвых. Я хочу, чтобы каждый раз, открывая эту книгу, ты вспоминал, что проклят своим наставником, и тебе не будет спасения».

Элла в испуге захлопнула находку. Золотым тиснением сверкнуло название «Незапоминаемые рецепты на каждый день: выучить невозможно, обойтись без них нельзя». Сильным порывом ветра распахнуло окно, и ворвавшийся в комнату воздух подхватил портрет на плечи. Элла решительно накрыла холст ладонью. Взяла в руки книгу и с ужасом поняла, что снова не может ее открыть.

В голову пришло странное заклинание. Незнакомое, но, как показалось Элле, подходящее этой книге. За последние дни она успела привыкнуть к подобному: время от времени в голове всплывали нужные слова, видимо, сказывалось демоническое происхождение. Не раздумывая долго, она зашептала то, что подсказывали мысли. Сил почти не было, но, казалось, их много и не надо. Элла задрала голову, выдавливая последние звуки, когда что-то на столе затрещало и пространство ударило ее по макушке будто обухом.

Фыркнула и помотала головой. С телом творилось что-то неладное. Зачесались и перестали слушаться руки, болью скрутило спину. Все вокруг стало ярче, запах можжевельника усилился. Посмотрев на ладони, чуть не задохнулась. Они покрылись короткой рыжей шерстью, ногти удлинились и напоминали медвежьи, кожа потемнела.

«Ошпаренные кони, – пронеслось у Эллы в голове. – Только этого и не хватало!».

Как же хотелось посмотреться в зеркало! Вздохнула и мысленно попыталась призвать себя к порядку. Опять закололо руки, шерсть поредела, правда, когти так и остались медвежьими. Захотелось разреветься. Во имя всех богов, что это такое!

На пороге появился Кнут. На его лице отразилась целая гамма эмоций. Сначала Элле показалось, что он жутко зол, а потом губы его изогнулись в ехидной усмешке.

– Ну, – строго протянул он и сложил руки на груди. – Что за слова ты произнесла над книгой Тел-ар-Керрина?

Он подошел к столу, ловко сгреб и портрет, и том и, щелкнув пальцами, заставил их исчезнуть. Прошил Эллу взглядом.

– Слушаю тебя внимательно.

Элла поморщилась и выдала первое, что пришло на ум:

– Кажется, это было заклинание поиска сути вещей...

Кнут хохотнул и покачал головой:

– Глупая девчонка! На терринову книгу нельзя воздействовать заклинанием, она работает по-другому. Твои слова она вернула тебе же.

Элла нахмурилась и потерла лицо звериными лапами. Похоже, заклинание не видит четко ее суть, вот и выдает не пойми что. Зачесались ноги. Поерзала. Руку на отсечение готова была дать, что теперь шерсть проступила и на бедрах. Прямо зверь, а не девушка! Вздохнула. Придумать бы, как избавиться от последствий поспешности.

– Ты сможешь мне? – Элла посмотрела на колдуна. – Убрать изменения?

– Замести следы твоего безрассудства? – ухмыльнулся старик. – Не стану. Заклинание поиска сути вещей – это демоническая магия, смертным чародеям бороться с ней очень сложно, вся чаша уйдет. А до твоего отца еще добраться надо. Силы нужны.

Элла снова посмотрела на свои руки. Тело менялось на глазах. Шерсти стало больше, когти подросли и, что самое жуткое, начало чесываться лицо. Сердце застучало бешеным дятлом. А по спине пробежал мерзкий зудящий холодок. Как она покажется в таком виде остальным? Отец, скорее всего, сможет помочь, но колдун прав, до Тэона надо еще добраться...

– Останови это, Кнут! – взмолилась Элла. – Пожалуйста! Я не останусь в долгу.

Колдун рассмеялся. Его узкая борода по козлиному затряслась в такт смеху.

– Даже спрашивать не буду, что ты можешь предложить мне. Хотя... – он потер подбородок рукой. – Есть одно дельце. Но учти: не смогу убрать заклинание совсем. Это в состоянии сделать только демон. И не просто демон, а тот, кто сильнее наложившего заклинание. Так что всякий раз, когда ты будешь волноваться или испытывать другие сильные чувства, внешность твоя будет меняться. Что скажешь?

– Не очень обнадеживает, – нахмурилась Элла и поняла, что даже брови двигаются с трудом.

Колдун погладил невидимого великана, прошептал несколько слов, и перед Эллой возникло зеркало: большое, тяжелое, в красивой позолоченной раме.

– Убери сейчас же, – ученица с ужасом отпрянула от своего отражения.

Она, конечно, напоминала обезображенного человека больше, чем ошпаренного зверя, но это утешало мало. Везде росла шерсть, глаз было не разглядеть толком, проступившие клыки уродовали рот. Страшно даже подумать, что это существо и есть ее суть.

Колдун переступил с ноги на ногу, прошептал еще несколько слов. Извлек из ниоткуда свернутый в трубочку лист бумаги и протянул его

ученице. Раскрыв его в руках, отмечая про себя, что новые пальцы подчиняются хуже прежних, Элла прочитала:

«Я, Элла-Вилатта, дочь Тэона и Адлары, клянусь сопровождать колдуна Кнута в его походе к Обители нитей и трижды предоставить ему мою свежую кровь (примерно полбокала за каждый раз по первому требованию) в обмен на уменьшение воздействия заклинания сути вещей».

Усмехнулась. Она уже успела забыть о своем двойном имени. Смерила взглядом колдуна. Кровь ударила в лицо от посетившей догадки. Захотелось избить этого мерзкого старикана. Глаза Эллы сузились, и верхняя губа обнажила клыки.

– Ты знал, Кнут. Ты знал, что все так будет! – руки девушки сложились в кулаки. – Чтоб тебя!

Она начала было свое проклятие, но вовремя вспомнила: колдун и без того проклят. Старик хитро улыбнулся. Покачал головой.

– Ничего я не знал. Но то, что демонические силы еще подложат тебе свинью, и так было очевидно. А книга Тел-ар-Керрина – вещь своенравная, попадает на глаза лишь тогда, когда хочет сама. Ты подписываешь? – ухмыльнулся он. – Можешь дожидаться помощи отца или бороться сама. Думаю, лет за десять ты справишься.

Элла закрыла глаза. Потерла лоб пальцами. Когти утонули в короткой шерсти.

– А отец? Мы должны были его навестить.

– Заглянем по пути, – буднично поведал колдун.

Элла еще раз посмотрела в зеркало. Вздохнула.

– Хорошо. Пусть будет по-твоему.

Зеркало исчезло. Лист с договором раздвоился, и девушка молча протянула один из экземпляров Кнуту, он кивнул и, свернув бумагу в трубочку, засунул ее в рукав. Элла спрятала свой в торбу на поясе. Колдун ущипнул пространство, пропел несколько слов, и по телу ученицы снова пробежала дрожь.

Посмотрела на свои руки. Хвала богам, шерсть и когти исчезли! Вздохнула с облегчением. Кнут наверняка задумал какую-то пакость, но сейчас главное – добраться до Тэона, поговорить с ним, а там будет видно, что и как. Может, отец подскажет, где искать сокровища матери. Вряд ли она сможет дойти до Обители нитей в одиночку, так или иначе, с колдуном придется договариваться.

– Пошевеливайся, обед ждать не будет, – проворчал старик, и ученица послушно вылезла из-за стола и пошла вслед за ним на кухню.

– Скажи, Кнут, – вкрадчиво поинтересовалась Элла, когда они вместе с Аваром и Гертом усаживались за обед. Пахло креветками и сельдереем.

Очередная восхитительная похлебка отвлекала от важных вопросов, но дочь Тэона не собиралась сдаваться: – что ты знаешь об Адларе? Той, что поссорилась с богами?

Вопреки обещаниям Тэона, учитель ничего не рассказывал о матери Эллы, и девушка решила зайти с другой стороны. Не хочет наставник говорить о женщине настоящей? Пусть так. Они поболтают о легендах.

– Кроме того, что боги создали ее, чтобы сохранить частички своих душ, но по какой-то неясной причине забыли наделить божественной сущностью, ничего, – ответил колдун, в задумчивости разглядывая приготовленный Вилией суп из креветок.

– А что за лес ей принадлежал? – не унималась Элла. – Что в нем было такого, чтобы ссориться с новыми богами?

– Про лес никто не знает наверняка, – Кнут запустил ложку в тарелку и перемешал содержимое, – но старым богам, чтобы не терять силу, требовалось постоянно создавать что-то живое. Подозреваю, и лес Адлары был полон зверья и прочих обитателей. Латасар бы просто так не сунулся. Божественная сущность не дает умереть, но усыпить его Адлара, скорее всего, могла. Другое дело, почему не стала?

Элла нахмурилась. Боги не умирали, но Адлара была вечной, то есть она должна была жить, пока кто-то или что-то не убьет ее. Чем она помешала Латасару? Явно же пыталась договориться.

– У отца припрятана другая версия старых легенд, – вмешался в разговор Авар. – Дошли куски, но из них понятно, что лес – только предлог. На деле Латасар с помощью Адлары хотел получить силы старых богов.

– Как? – в один голос поинтересовались Кнут и Элла.

– А этого куса нет, – развел руками рыжий собрат и уткнулся в тарелку. – Знать бы, где искать, я бы занялся. Там много интересного про всех. Не только про Латасара. Говорят, в библиотеке Тел-ар-Керрина была подобная книжица, но чешуя теперь разберет, где она.

– Это точно, – вздохнул колдун.

– Что с ней случилось? С Адларой? Латасар убил ее? – Элла попыталась вернуть беседу в нужное русло.

– История давняя, – ухмыльнулся Кнут. – Надо поговорить с вечными, может, чего расскажут. Если, конечно, решат снизойти до смертных. То, что ее преследовали, мы знаем, а чем закончилось – нет.

Элла поежилась. Как странно осознавать, что существа, живущие с начала времен, есть на самом деле. Зачерпнула ложкой похлебку и отправила ее в рот. Закрыла глаза. Вилия несомненно ведьма, но готовит так, что хочется продать ей душу.

Трапезничали молча. Каждый думал о своем. Уже дошли до ягодного киселя, когда все вокруг заходило ходуном. Еле слышно звякнула посуда, стол затрясся мелкой дрожью, а подвешенное к потолку украшение, разноцветный стеклянный шар с медными прожилками между стекол, закачалось из стороны в сторону. Заскрипел дверной косяк. Сотрапезники замерли, пытаясь сообразить, какой силы оказалось землетрясение на этот раз. Толчок все никак не унимался, и Эллу захватила легкая паника: в замке отчима дрожь земли ощущалась по-другому, слабее и предсказуемее. Один Кнут просиял, будто начищенная сковородка. Окинул присутствующих насмешливым взглядом и широко улыбнулся:

– А вот и знак! Авар, Герт, завтра на рассвете выступаем. Нечего прохлаждаться, сразу после обеда начинайте сборы. А ты, – он посмотрел на ученицу, – после еды идешь со мной.

Элла кивнула и поспешила разделаться с киселем. Они с колдуном поднялись по лестнице и вошли в кабинет. Кнут вручил ученице небольшой томик с вытертой до дыр кожаной обложкой и странно пахнущий посох из совершенно черного дерева.

– Откуда у тебя эта вещица, Кнут? – спросила Элла, с трепетом поглаживая отполированную поверхность.

Колдун подмигнул. Землетрясение явно привело его в хорошее расположение духа.

– Отличный помощник, поверь. Немного строптивый, но если сумеешь с ним сладить, горы свернешь. Сделал его из ветки дерева, растущего в Мире мертвых, – тут колдун ухмыльнулся. – Спускался туда попросить у кое-кого прощения. Напрасно – почившие не милосерднее живых. Зато нашел черный вяз. Он связан с душами мертвых и обладает огромной силой.

Элла посмотрела колдуну в глаза: уж не ради ли той женщины на портрете он спускался туда, куда в здравом уме никто не войдет? Но вслух поинтересовалась:

– А книга?

– Постарайся просмотреть ее до завтра и обязательно возьми с собой. Пока мы тут, ее заклинания без надобности, но в путешествии она пригодится.

Элла кивнула. Новый подземный толчок потревожил дом. В кабинете снова заходил ходуном стол, послышалось звяканье склянок на стеллаже. Природа давала колдуну еще один знак.

Глава восьмая

К обеду пятого дня пути колдун и его спутники вошли в южные крепостные ворота города Хлом. Воин, сидящий на посту у входа, лениво кивнул им, разрешая пройти, и снова вернулся к разыгрываемой с самим собой шахматной партии.

Некогда Хлом был первой крепостью, которую встречали на своем пути враги из-за Темных гор. Двадцать лет назад случилось сильное землетрясение, и Темные горы, и без того труднопроходимые, превратились в стену, обойти которую было невозможно. Враг наведываться перестал, а город расслабился, захирел и нынче напоминал престарелого полководца – он если и был велик когда-то, то сейчас от былой славы осталось только парадное платье. Солдаты по-прежнему несли боевые дежурства, на башне красовались дрова для сигнального костра, в случае надобности мосты поднимались почти мгновенно, но настоящей битвы город не видел давно. Зато он кишел нечестными торговцами, предсказателями, разбойниками, игроками, убийцами и прочим сбродом всех мастей. Власти сюда не добирались, а для обычного горожанина каждый день напоминал поле боя: прожить тут без потерь можно было, только обладая недюжинной смелостью и быстрым разумом.

Цель похода лежала у подножия начинающихся за Хломом Темных гор. Длинный переход утомил всех, включая колдуна, и путники решили отдохнуть и переночевать в городе. Кнут вел компанию по одному ему знакомому пути. Они прошли сквозь многолюдный рынок, мимо торговых рядов с тканями и одеждой для знати. Элла чуть не отстала, засмотрелась на пеструю торбу из плотной бежевой ткани с вышитыми зелеными листьями. Они манили знакомым холодком по телу и дрожью в руках. Торговец заметил, что проходящий путник заинтересовался товаром и поспешил назвать цену. Девушка только пожалала плечами, таких денег у нее не было. Продавец решил, клиент торгуется, и собрался просить назвать приемлемую стоимость, когда Авар окликнул незадачливую покупательницу, и она поторопилась нагнать остальных. Следуя за колдуном, они очутились на узкой улочке среди трехэтажных домов. Солнечный свет почти не попадал на дорогу, балконы закрывали небо не хуже крыши. Спертый воздух пах сыростью и плесенью.

Кнут решительно прошел мимо пятерых мужчин лихого вида к последнему дому на улице. Головорезы встрепенулись было, но, заметив два магических посоха, нападать поостереглись. Колдун подошел к крепкой двери красного дерева, взялся за колотушку в виде совы и громко постучал. Несколько минут спустя дверь открыла женщина в летах. Высокая, худая, в шелковом платье, расшитом искусно и дорого. Лицо ее хранило остатки былой красоты, осанку не испортили годы, а глаза смотрели с соколиным прищуром. Заметив колдуна, она наморщила нос и ухмыльнулась:

– Не ждала тебя в наших краях, Кнут.

– Со мной трое спутников, мы хотим есть и где-нибудь переночевать. В твоём вертепе найдется место, Тума?

Женщина сделала шаг назад и, пропуская гостей в дом, казалось, изучила каждого вошедшего внутрь.

– Сколько раз просила тебя не называть мой постоянный двор вертепом! – Тума укоризненно посмотрела на Кнута и деловито продолжила: – Свободно три комнаты, кому-то придется потесниться.

– Ничего, мы как-нибудь, – улыбнулся Кнут.

В душном предбаннике их встретила фривольного вида девица, ярко накрашенная, в сильно декольтированном драпированном платье из тонкой материи. Она улыбнулась и красноречиво прикусила губу. Тума буркнула ей что-то, девица почтительно поклонилась, придерживая визитерам дверь.

– Хороша, – подмигнул Туме колдун. – Ух, я бы... Но у тебя приличное заведение.

Женщина хмыкнула.

– Выбирай любую, но помни – для тебя две цены.

– За что это? – удивился Кнут.

– За выслушивание причитаний о морали, – отрезала хозяйка.

Тума отвела гостей на третий этаж, показала комнаты. Все они были маленькие, душные, насквозь пропахшие смесью муската и жасмина. Авару с Гертом достались одни хоромы на двоих, Эллу и Кнута разместили по-королевски. Специально для вновь прибывших накрыли стол в небольшом кабинете тут же. На ужин подали говядину с овощами, запеченные яблоки и горячий кофе. Элла отрезала кусок мяса, отправила его в рот и в этот миг поняла, как ей надоела рыба. Говядину приготовили без изысков, но после морской диеты в доме колдуна мясо казалось даром богов. А уж когда дело дошло до кофе, жизнь заиграла всеми цветами радуги.

После еды Кнут позвал ученицу к себе, долго и нудно разбирал заклятия из книги с истертой обложкой. Эллу раздражала излишняя щепетильность учителя: во-первых, она не очень понимала, какая польза от объяснений, как найти путь в лабиринте без силы; от заклинаний поиска этого самого пути или управления блуждающими огоньками. Во-вторых, если написанное на желтых страницах было так важно, почему старик дал ей книгу, только когда начали собираться в дорогу? Колдун не обращал на ворчание ученицы никакого внимания, все, что он хотел – твердое знание и точное понимание слов. В конце концов наставник отпустил совершенно измотанную Эллу к себе. В комнате девушке было нечем дышать, и она вынесла огромное мягкое кресло на балкон, устроилась в нем и сама не заметила, как заснула.

Проснулась, когда на небе появились первые звезды. Ночь подарила приятную прохладу. Стояла тишина, люди на улицах, вероятно, попрятались кто куда, лишь на балконе этажом ниже продолжалась какая-то возня. Элла захотела свеситься вниз и посмотреть, что там происходит, но услышала голоса и предпочла затаиться.

– Поделишься, зачем пожаловал ко мне, или дождешься, пока я умру от любопытства? – Тума говорила вполголоса, но ученица Кнута слышала ее превосходно. – Ты ведь не думаешь, что поверю в случайный визит?

– Откуда такие мысли? Почему я не могу навестить давнюю подругу? – голос колдуна звучал необычно, немного покровительственно, и вместе с тем вкрадчиво и заискивающе.

Руки Эллы впились в пушистые подлокотники кресла, безумно захотелось посмотреть, что происходит этажом ниже. Перебрала все известные способы остаться незамеченной и нашла подходящий. Ее, конечно, ждет кара, если учитель поймает за шпионажем, но есть надежда, что он слишком занят своей собеседницей. Девушка потянулась сознанием к полу, и разум ее распался на тысячи частей, а потом тонкими нитями просочился сквозь дерево. Тело осталось на балконе, а сама она наблюдала за собеседниками с потолка. Шершавое дерево перекрытий пахло высохшей сосной и не давало свалиться вниз.

Комната оказалась большой и не такой душной, как остальные. Прямо под Эллой стоял стол с парочкой канделябров на шесть свечей, вином, двумя кубками и закусками. Хозяйка и гость расположились в больших креслах друг напротив друга. Тума насмешливо смотрела на колдуна.

– Давнюю подругу? – губы ее исказила ухмылка. – Последний раз ты навещал меня лет пятнадцать назад, когда шел под Темные горы просить прощения у Тайлы.

Кнут опустил глаза.

– Она не простила.

– Я поняла, – хозяйка кивнула. – Было бы чем похвастаться, ты бы заглянул на обратном пути. Что тебе нужно сегодня?

Колдун пристально посмотрел на собеседницу.

– Помнишь, вы с твоим отцом сделали сосуд для удержания демонов? Чувствую, что он еще в твоих руках.

– Он у меня, – женщина в который раз ухмыльнулась. – Только тебе он вряд ли сослужит службу. Чтобы поместить туда пленника, нужна его кровь, а те демоны, что живут под Темными горами, не имеют подходящего тела.

– Помню, – Кнут наклонил голову влево, пригубил вина и съел кубик пахучего сыра. – Мне нужен сосуд, все остальное тебе лучше не знать. Что хочешь за него?

Женщина молча постучала холеными пальцами по гладкой поверхности стола. Колдун терпеливо ждал ее решения. Она сделала глоток вина и посмотрела собеседнику в глаза:

– Отдала бы тебе его просто так, но у меня есть одно желание.

– Говори, – нетерпеливо прошептал Кнут.

– Я стара, мне все чаще кажется, что моя нить вот-вот кончится. Немного жалею о том, что много лет назад была чересчур рассудительной, и напоследок я бы покуролесила, – Тума улыбнулась и залпом допила вино. – Хочу вернуть молодость. С тебя только заклинание, силу можешь взять из моего источника.

Колдун погладил кулаком подбородок и потянул сам себя за бороду. Налил вина в опустевший кубок женщины.

– Ты, думаю, понимаешь, что это значит? Можешь прожить еще долго, но если твое желание исполнится, умрешь сразу, как твой источник опустеет. Мне заклинание тоже обойдется дорого.

Тума ухмыльнулась и подняла лицо к потолку. Элла отчетливо увидела, насколько хозяйка дома все еще красива, несмотря на возраст.

– Я не могу воспользоваться силой, но насколько полноводен мой источник, представляю, – тут женщина подмигнула колдуну. – Пусть мне будет не двадцать, меня устроят и тридцать пять лет. Буду молода, а сила будет расходоваться медленнее. Идет, Кнут?

Губы колдуна изогнулись в ухмылке.

– Есть условие. Хочу попасть в твою постель сразу после превращения.

Тума сдвинула брови.

– И что ты там собираешься делать? Держать меня за руку и предаваться воспоминаниям? Ни к чему это...

– Как знаешь, я условия озвучил, – колдун махнул рукой.

– Хорошо, – смягчилась собеседница. – Не скрою, я бы предпочла желтоглазого, что пришел с тобой, хоть меня и пугает его истинная ипостась, но если поклянешься, что не умрешь прямо на мне, я согласна.

Кнут рассмеялся. Громко и раскатисто:

– Твой отец пожелал мне умереть как зверю, мучительной медленной смертью. Даже боюсь представить, что творится в твоей постели, если я могу умереть там подобным образом. А уж на что был похож твой брак с Фору, и предположить страшно.

– Оставь Фору в покое, – отрезала Тума. – Он правильно жил и достойно умер. А отец мой так тебя любил, что и проклясть как следует не сумел. Что он пожелал тебе? Одиночество и мучительную смерть? И все это до двенадцатого колена? Нет смысла проклинать потомков и насыпать одиночество одновременно. Никого не трогает смерть тех, кого не знал и

не любил, – тут женщина улыбнулась. – Я бы наказала тебя по-другому. Ты бы видел смерть всех своих детей и ничем бы не мог им помочь.

Колдун закрыл глаза, тяжело проглотил слюну.

– Но ведь так и было, Тума. Одна из вас, не спросив меня, родила от меня ребенка, который мало того что умер сам, так еще унес с собой мать. А другая просто избавилась от моего сына, не пожелав даже сообщить о своей беременности.

– Пятьдесят лет прошло, Кнут, – женщина тронула колдуна за руку. – Я все тебе простила, и ты меня прости. Ты прыгал то в мою постель, то в постель Тайлы, а тут Фору сделал предложение. Он знал, что я люблю другого, и готов был ждать, но подсовывать ему чужого ребенка в качестве первенца – это было слишком.

– Тайла использовала заклятие, которое я не сразу разгадал, но любил я тебя.

– А я тебя, но выбрала Фору. И заметь, обошлась без заклятий. Жаль, отец не сдержал гнева. Не тебя жаль, его. Боги жестоко карают за такие вещи, – Тума сжала ладонь колдуна. – Мне не нравятся твои идеи, Кнут. Боги придут защитить Мир мертвых. А после будут только разрушения и пустота. Подумай, стоит ли оно того?

– Стоит. Что бы ты ни говорила, проклятье действует, и я не хочу мучиться еще и после смерти. Там муки серьезнее будут. Я все предусмотрел. Предпочту просто не умирать, – колдун хмыкнул. – Начнем, пока ты не передумала.

Женщина кивнула. Кнут поднялся на ноги и почти мгновенно вошел в транс. Глаза колдуна закатились, шея выгнулась, а руки повисли будто веревки. Хозяйка дома откинулась в кресле и прошептала несколько слов на древнем наречии.

Элла затаила дыхание и вжалась в потолок. Тума лежала, будто фарфоровая кукла: пустая, холодная, мертвая. Взгляд старика стал осмысленным, и он начал читать заклинание, беспорядочно размахивая непослушными руками. Тело женщины несколько раз дернулось в такт словам. Вокруг забегали нити света. Ученица Кнута зажмурилась и вернулась в свое тело.

Она открыла глаза и посмотрела вокруг. Внизу по-прежнему слышалась возня, но ничто не выдавало происходящих событий. Стало не по себе. Захотелось поговорить хоть с кем-то. Элла вышла в коридор и приблизилась к двери комнаты Авара. Сжала ладонь в кулак, чтобы постучать, но в последний момент передумала. Из-за двери раздавались томные стоны и громкие вздохи: мужчина явно был не один и на разговор с Эллой отвлекаться бы не стал.

Девушка глубоко вдохнула. От Авара она подобного не ожидала. Ей казалось, что ему она нравится. Он так улыбался и постоянно был рядом. Элла думала... Хотя какая разница, что кто думал? Да и он не

давал никаких поводов. С каких это пор дружеское участие можно трактовать как симпатию? Подступили предательские слезы, шмыгнула носом и бросилась вниз по лестнице. Бегом преодолела три этажа, пронеслась по краю гигантской гостиной, выбежала в предбанник и налетела на чью-то широкую грудь. Извинилась и собралась бежать дальше, но знакомые руки крепко схватили ее за плечи.

– Золотая чешуя, ночь на дворе! Ты куда собралась?

Элла подняла заплаканное лицо. Желтые глаза Авара смотрели с нескрываемой тревогой. Девушка шмыгнула носом и смахнула слезинку.

– Где ты был? И кто в комнате?

Авар удивленно приподнял бровь.

– Вероятно, Герт, мы же там вдвоем. Что-то случилось?

– Ничего, – Элла затрясла головой. – Нет, случилось. Мне поговорить надо, хоть с кем-нибудь.

Авар хмыкнул. Потрепал шевелюру Эллы.

– Сейчас царапину промою и поговорим.

Дотронулся до плеча, и Элла заметила небольшое ярко-рыжее пятно.

– Это кровь? Что случилось?

Авар тряхнул головой и скорчил рожу:

– Я вернулся на рынок, хотел купить одну вещицу, что присмотрел по пути. Торговец уже ушел, но какой-то молодчик решил, что может безнаказанно позаимствовать мой кошелек. Терпеть не могу воришек! В общем, когда поймал его, нашлись заступники. Я-то, конечно, справился, но шкуру испортили. Пойдем.

Авар миновал предбанник и вошел в гостиную. Элла последовала за ним.

– Ты что, убил их?

Мужчина хмыкнул:

– За кого ты меня держишь? Всех четверых я привязал к ярмарочному столбу. Завтра какая-нибудь добрая душа отвяжет. Если с узлами сладит.

Прихватили воды и выпивки и поднялись по лестнице. Авар помялся у двери своей с Гертом комнаты, послушал немного, но заходить не стал. Осторожно поставил бутылки на широкие поручни ограждения. Смерил Эллу строгим взглядом:

– Только не говори, что ты плакала из-за этого...

Девушка подняла на него глаза и тяжело проглотила слюну. Авар приблизился и, запустив ладонь в рыжие волосы подруги, обжег губы поцелуем. Элла не стала противиться, только зажмурилась. Если не

считать той шальной выходки с Гертом, целоваться дочери Тэона не приходилось, и сейчас, наслаждаясь моментом, больше всего в жизни она боялась все испортить. Не встретив сопротивления, Авар обнял ее и крепко прижал к себе. Элла почувствовала во рту его настойчивый и нежный язык. Руки мужчины скользнули по ее талии и опустились на ягодицы, прижимая к полным желания чреслам. Отскочила, будто Авар ошпарил своей твердостью. Мысленно сжалась в комок. Еще успела напомнить себе, что перед ней добряк Авар, а не скотина Тур, но тело забила дрожь, а разум обуял противный липкий страх. Зачесались ладони. Проснулось заклинание сути вещей.

– Прости, напугал тебя... – спохватился Авар. – Не собирался. Просто решил обозначить свои намерения. Не хочу, чтобы ты сомневалась во мне. Думала невесть что, – по-звериному склонил голову и пристально посмотрел на Эллу: – Я тебе неприятен?

– Нет-нет... – Элла попыталась спрятать покрытые шерстью руки. Еще не хватало, чтобы Авар их увидел. – Ты мне нравишься, но я не готова...

– Не готова к чему? – усмехнулся рыжий собрат. – Ты решила, что после поцелуя я утащу тебя в койку и не выпущу, пока не родишь мне тринадцать детей? – махнул рукой: – Не бойся. С койкой и детьми я готов подождать. Пойдем наверх, на крышу, промоем мою царापину. Видел там скамью.

Элла кивнула и, неуклюже пряча руки, отправилась вместе с Аваром вверх по лестнице.

Ночь вступила в свои права. На темном небе сияли звезды, прохладный воздух давал отдохнуть от дневных забот. Месяц подмигивал левым глазом. Пахло шиповником.

Они уселись на еще не остывшую после дневного зноя деревянную скамейку, Элла – к счастью, руки успели вернуться к своему обычному виду – обработала рану Авара, а потом принялась пересказывать ему подслушанный разговор. Когда оказалась в его объятиях, заметить не успела, но закончила рассказ в кольце мужских рук, прижимаясь спиной к груди рыжего собрата и опираясь затылком на его плечо, как на подушку. Авар пах корицей, и этот аромат вкупе с прохладой его тела пьянил похлеще ягодной браги. Мужчина дразнил подругу, задавая вопросы исключительно на ухо, и каждый раз, когда его губы приближались к ее виску, Элла жалела, что не решилась продолжить тот поцелуй. Она сильнее вжималась в его плечо и закрывала глаза. Уверившись в полной своей безнаказанности, Авар бесстыдно нежил ее тело, скользя настойчивыми пальцами где по ткани, где по коже, пока Элла не взмолилась:

– Пожалуйста, не заставляй меня думать, что нравлюсь тебе, я и так с ума от ревности схожу.

Авар снова наклонился к ее уху:

– Напрасно. Я без ума от тебя. Если ты еще не моя, то только потому, что, вижу, ты чего-то боишься. А все прочие мне сейчас неинтересны, Элла-Вилатта.

Девушка опять закрыла глаза. Облизнула губы. Авар уткнулся носом ей в прическу.

– Пообещай вести себя благоразумно. Мне очень не нравится задумка колдуна.

– Чем же? – Элла снова потерлась затылком о плечо мужчины. – Меня настораживает лишь мысль о крови демона, подозреваю, речь идет о моей крови, а остальное... Шут его знает.

– Твоя кровь – меньшее из зол. Попасть в Обитель нитей можно, лишь пройдя насквозь Мир мертвых. Его границы охраняют пять демонов, и даже колдуну с ними не справиться. Возможно, он нашел тайный ход, но после него придется столкнуться с Тэоном. Тэон – самый опасный из стражей, и если он действительно твой отец, способ, придуманный колдуном – единственный. Подействует или нет – неизвестно. А еще где-то там бродит шестиглавый волк. Его можно победить, но сколько сил уйдет, чешуя знает. Саму Ткань мироздания и Нити сущего охраняет Тел-ар-Керрин, он проклят, но непобедим. И всех этих существ Кнут хочет потревожить одновременно. Мне не дает покоя один вопрос – насколько реален план отступления? – Авар вздохнул. – Это я еще не вспомнил легенду о том, что боги придут на помощь Тел-ар-Керрину, если он сам не справится с возмутителями спокойствия.

– Я читала в книге колдуна, если не брать в руки свой клубок, Тел-ар-Керрин не пойдет за тобой за пределы Мира мертвых. Боги обещали простить.

Авар хмыкнул.

– Чешуя знает, что в этих книгах правда, а что выдумки. Я встречал разные варианты.

Элла повернулась к приятелю, запустила руку ему в прическу, мужчина закрыл глаза. Она прижалась щекой к его щеке и прошептала.

– Колдун не дурак, рисковать жизнью не будет.

Авар чмокнул ее ухо.

– Своей да. А насчет твоей ничего не сказано.

– Посмотрим, – вздохнула Элла, – посмотрим.

Мужчина усмехнулся и снова заключил ее в объятия.

– Если соберешься умирать – дай знать. Тебе уже будет все равно, а у меня никогда демоницы не было, обидно было бы не попробовать.

Элла рассмеялась и нежностью посмотрела на рыжего собрата. Налетевшее облако спрятало месяц.

Глава девятая

Колдун и его спутники покинули постоянный двор Тумы не утром, как хотели, а ближе к полудню. К завтраку все припозднились, и Кнут решил, что Мир мертвых спокойно побудет без него еще полдня. Трапеза прошла в молчании, судя по хмурым лицам гостей, никто толком не выспался. Элла тоже зевала, а сталкиваясь взглядом с Аваром, вспоминала рассветный поцелуй на крыше и краснела, как помидоры на солнце. Одна Тума лучезарно улыбалась своим мыслям и не расстроилась, даже когда убедилась в тщетности попыток разговорить сотрапезников.

Так же без лишней болтовни путники собрали вещи и двинулись в сторону Темных гор. С северо-востока, недалеко от крепостных стен Хлома, начиналось лавандовое поле, дикое, заросшее и бескрайнее. Девушкой в нежно-синем платье оно обнимало подножие Темных гор, водой проплывая по непроходимым долинам и даже пытаясь кое-где вскарабкаться наверх к облакам, правда, безуспешно. Путешественники в немом почтении остановились полюбоваться на цветочное море, окунуться в терпкий аромат, а потом принялись искать тропинку. Колдун хотел попасть в пещеру у основания одной из вершин к следующему утру.

Тропинка нашлась, лишь когда запах, упоительный еще недавно, начал раздражать. Нечеткая, узкая, извилистая, она забирала немного левее, но выбора не было, путники вереницей последовали по ней. Потрескивали ветви, случайно заглянувшие под ноги, солнце припекало затылок, жужжали дикие пчелы, о близости Мира мертвых напоминали только закрывающие полнеба Темные горы. Старшие сестры Горла богов, они носили снеговые шали даже жарким летом. Их серо-коричневые тела украшали редкие зеленые родинки-кустарники да потрескавшиеся шрамы когда-то раскаленной, а ныне застывшей лавы. Над немногочисленными вулканами Темных гор дым не поднимался с пришествия богов, но мудрецы говорили, что землетрясения в окрестности приносят именно эти великаны, а не курящийся вулкан поодаль.

Элла с ума сходила от аромата лаванды. Нос играл с дочерью демона злую шутку – никак не удавалось привыкнуть к запаху и забыть о нем. Она шла, уткнувшись взглядом в неожиданно широкую спину учителя, и тщетно пыталась прогнать из мыслей текст из прочитанной неделю назад книги.

Вычурные завитки букв стояли перед глазами и никак не хотели уходить. Элла шагала будто не в себе, не замечая ничего вокруг. Она спиной чувствовала бредущего следом Авара и с трудом находила в себе силы

идти дальше. Втягивала носом воздух, но уже не различала запаха, лишь дурман и тяжесть в теле.

Ей привиделось, как они с матерью стояли на смотровой башне замка отчима. Дул холодный осенний ветер, а ей, маленькой девочке, хотелось расправить руки как крылья и полететь. Мать улыбалась и гладила ее по голове. Внезапно ветер усилился и превратился в ураган. Элла оказалась в центре воронки и попыталась выбраться наружу. Тщетно. Она слышала крики матери, но никак не могла перейти воздушную границу. Ветер поднимал пыль и мелкие камни, они, кружась в сумасшедшем вальсе, уводили девочку за собой. Послушно шагала, пока не дошла до края стены. Посмотрела вниз. У подножия протекала река, и девочка решила, что там безопасно. Зажмурилась и шагнула. Взрослые руки подхватили ее под подмышки и поставили на стену, дальше от края. Элла открыла глаза. На нее в упор смотрела мать. В ее щеку впились несколько каменных крошек, губы исказила гримаса боли, а глаза сверкали непонятным огнем.

«Не смей!», – прошипела она.

Очнулась Элла, оттого что прохладная ладонь Авара легла ей на загривок. Оглянулась. Мужчина подмигнул и улыбнулся. Солнце близилось к горизонту, и все вокруг приобрело нежно-розовый оттенок. Горы стали сиреневыми. Тропинка закончилась небольшим ручейком. Выросшие вдоль его берегов редкие кусты примешались к лавандовому безобразию, а потом и вовсе не пустили цветы дальше. Путники зашли в жиденькую рожицу из орешника и бузины. Кнут подал знак остановиться на привал. Авар и Герт засуетились над костром, а Элла устало уселась на землю, уложила посох по левую руку и закрыла глаза. Веки налились свинцом, захотелось свернуться калачиком и уснуть.

Рядом уселся Кнут. Вздохнул и почти ласково посмотрел на ученицу:

– Сейчас пройдет.

Элла потерла веки.

– Что это было?

– Поле-разбойник, – колдун поднял глаза к небу, улыбнулся. – Оно отнимает силы. Самое смешное, что сделав первый шаг, ты уже не можешь уйти с него. Можешь только пересечь как можно быстрее. Очень старое, поэтому я не распознал его сразу. Счастье, что в прошлый раз я шел другой дорогой. Поле всегда возьмет, сколько ему положено, а уж как справишься, не его забота. Поодиночке мы с тобой не дошли бы до гор.

Элла посмотрела вверх. По небу тучкой летели птицы. В сумерках они напоминали сетку сачка, который боги вот-вот накинут на путников.

– А для чего оно нужно? Ну, собрал ты чужой жизни, а дальше что? Далеко не унесешь, а здесь она всем без надобности.

Кнут смерил ученицу снисходительным взглядом.

– При должном умении силу всегда можно взять с собой, поместив в предмет или живое существо. Есть такие существа-источники.

– Как Тума? – выпалила Элла и тут же осеклась, ожидая реакции.

– Да, – кивнул колдун, он, видимо, был еще слишком слаб, чтобы гневаться. Махнул рукой, задумчиво посмотрел на ученицу: – Знаю, ты слышала нас. Заметил тебя, когда Тума уже открылась. Отвлекаться в тот момент значило подвергать ее опасности. Открытый источник почти как смерть, и долго в таком состоянии находиться нельзя. Так вот, если хоть одна живая или мертвая душа, кроме Авара, которому ты, конечно, уже проболталась, узнает, о чем мы говорили, от тебя места мокрого не останется. Даже отец не сможет заступиться. Понятно?

Девушка потупила взгляд. Вздохнула:

– Вполне.

Кнут поднялся на ноги.

– Отлично, – посмотрел по сторонам и, поймав глазами Герта, громко проворчал. – Пошевеливайтесь, мы так до темноты не поедем.

Привычный к выходкам колдуна блондин даже ухом не повел, молча продолжил собирать ветки для ночлега. Над ужином уже вовсю колдовал Авар. Он пытался сотворить плов из копченого зайца. Элла наблюдала, как мужчина тщательно и терпеливо возится с едой, как его лисьи глаза пристально смотрят в котелок, как он неторопливо помешивает рис, и сама не заметила, как заснула.

Проснулась с первыми лучами солнца на лежанке из веток. Под головой торба, сверху кто-то накинул пахнущий корицей плащ. Мужчины еще спали, и Элла, стараясь их не тревожить, заглянула в котелок. Так и есть, ей оставили немного плова. Еще не покончила с завтраком, когда очнулся Кнут. Обозвав Авара и Герта бездельниками, старик велел им пошевеливаться и принести воды умыться. Сам колдун остерегался ходить в сторону лавандового поля. Ученица разделяла его опасения, она даже смотреть туда боялась.

Путники наскоро позавтракали, привели себя в порядок и двинулись к цели. Стараясь держаться дальше от пожирателя силы, они прошли немного вправо и еще до обеда оказались у входа в лабиринт под Миром мертвых. Тот выглядел до такой степени обыкновенным, что Элла руку бы дала на отсечение – за ним маленькая пещерка с заурядной лужицей. Места внутри – как раз развернуться с большой торбой в руках. Колдун, однако, так не считал. Он попрощался с Аваром и Гертом, напомнил им о какой-то договоренности и, поманив ученицу за собой, нырнул в пещеру.

Элла замешкалась, переступая с ноги на ногу. Авар принял решение быстрее. Подскочив, запечатлел на губах Искорки нежный поцелуй и протянул ей свою флягу.

– Возьми, тебе явно нужнее, – прошептал он еле слышно. – И осторожнее там.

Элла кивнула и протянула ему свою баклагу.

– До встречи, – прошептала она и скрылась в проходе вслед за учителем.

Вздохнула. Теперь они с Кнутом остались один на один, а плохо это или хорошо, было совершенно непонятно.

Авар вернулся в Хлом через северные крепостные ворота. На посту никого не было, и сын Эскала проскользнул незамеченным. Прогулялся по рынку, купил разных безделушек. Где-то рядом с фруктами заметил незадачливого вора, но лишь подмигнул малому и проследовал дальше. Шел дорогой Кнута на постоянный двор Тумы. Миновал крепких парней, дежуривших в подворотне. Приблизился к двери, взялся за колотушку в виде совы и постучал. Отворила знакомая легкомысленная девица с широкой улыбкой на лице. Разглядев перед собой спутника колдуна, она перестала улыбаться, почтительно поклонилась ипустила Авара в предбанник.

Навстречу вышла Тума. Авар не успел привыкнуть к ее новому облику в то утро, когда они с Кнутом отбыли к Темным горам, и сейчас никак не мог сдержать удивления. Перед ним стояла молодая женщина из тех, кто привлекает к себе заинтересованные взгляды в любом месте и со всех сторон. Черноглазая брюнетка с идеальной фигурой и открытой улыбкой, она выглядела как неискушенное дитя, но в то же время было совершенно понятно – у этого котенка есть когти. Тума смерила мужчину неодобрительным взглядом:

– С чем пришел, дитя Повелителя неба?

Гость посмотрел женщине в глаза. Подчеркивание его нечеловеческой природы немного раздражало.

– Меня зовут Авар, и я был бы очень благодарен, если бы ты называла меня по имени. Есть к тебе разговор.

Тума усмехнулась:

– Ясно, что не к девочкам. Такие, как ты, нечастые посетители тут. Насколько помню, среди ваших мало ценителей наших женщин. Пойдем, – она поманила гостя за собой через гостиную в кабинет в самом дальнем углу первого этажа.

Авар огляделся. Место, куда они пришли, больше напоминало кабинет Кнута, чем комнату в вертепе. Кругом стояли шкафы с книгами, склянками и коробками. Пахло можжевельником. У Кнута, правда, всегда было светло, а здесь царил полутьма, но впечатления это не меняло. Хозяйка дома устроилась в кресле лицом к входу и предложила мужчине место в кресле напротив. Он послушно сел.

– Итак, я слушаю, – в ее черных глазах проскользнуло некое подобие интереса.

Авар слегка наклонил голову набок и внимательно посмотрел на собеседницу. В мире магов сложно было понять сразу, кто друг, а кто враг, а собеседница давно не юная дева, и что у нее в голове – чешуя разберет. Можно ли говорить начистоту или стоит схитрить?

– Я такой же, как ты. Тоже источник, – он замолчал на мгновение, ожидая реакции, и не дождавшись, продолжил. – Хочу, чтобы ты помогла мне

– Определиться, дар это или проклятие? – губы женщины исказила усмешка.

Гость махнул рукой. Конечно, проклятие! А уж с точки зрения отца, могучего чародея Эскала, способность сына накапливать магическую силу и невозможность достучаться до нее – насмешка провидения, не иначе. Только к Туме Авар пришел по другой причине.

– Хочу, чтобы ты научила меня использовать источник, – грустно усмехнулся он. Неприятно было осознавать, что приходится просить помощи постороннего там, где мог помочь отец. Покачал головой. Мог, но не захотел же!

– Для этого нужен маг.

Авар кивнул и погладил ладонями подлокотники кресла, не понимая, настроена ли Тума на серьезный разговор или собирается ходить вокруг да около. Ткань оказалась чересчур ворсистой, и мужчина скрестил руки на груди.

– Но ведь и с моей стороны что-то нужно? Особенно если маг неопытный.

Тума рассмеялась. Весело, задорно, как в колокольчик зазвенела. Несколько тяжелых черных прядей выпали из прически и набежали на щеки с игривыми ямочками.

– Я теряю нить разговора, Авар. Мерещатся иные смыслы твоих речей, – колокольчик замолчал, и женщина стала серьезной. – Научу тебя, что делать. Это займет недели две, не больше. Но хочу кое-что взамен. Пообещаешь выполнить?

– Вслепую? – гость удивленно приподнял бровь. Все-таки эта женщина не так проста, как кажется.

– Нет, зачем же? – покачала головой Тума. – У Кнута есть одна вещица, хотела бы, чтобы ты достал ее для меня, – вдохнула глубже и продолжила: – Знаю, прошу неприемлемого для дитяти Повелителя неба, помню, что воровство – один из худших проступков с точки зрения твоих собратьев, но ты волен отказаться.

– Я согласен, – Авар принял правила игры, – обещаю достать вещицу.

– По рукам, – обрадовалась женщина. – Дам тебе еще кучу книжек, но вкратце поясню две важные вещи, – она смерила собеседника серьезным взглядом. – Сначала надо понять, какой у тебя источник. Есть сосуды силы, которые невозможно выпить до конца, как ни старайся. Опустев, такой источник просто отторгнет мага. А есть сосуд, опустошив который, чародей убьет его обладателя. Если твой тип второй, то новичка к себе лучше не подпускать. Вообще лучше не подпускать к себе того, кому не доверяешь, кто в отчаянии или пытается побороть законы мироздания.

– А как понять, какой источник у меня? – прищурился мужчина.

– Это может сказать только маг. И то не всякий. Так что я бы не советовала открываться, если чародей неопытен, может обойтись дорого, – вздохнула Тума. – И еще одно: взаимодействие «маг – сосуд» работает в обе стороны. Чародей забирает силы, но взамен источник получает доступ к потаенным уголкам разума волшебника. Несколько мгновений обмена, и ты знаешь о конкретном маге все. Даже если не смотрел в его разум специально, стоит покопаться в воспоминаниях – и найдешь ответ на любой вопрос. Так вот, болтать об увиденном не принято. Но и открываться без платы не принято тоже.

Авар ухмыльнулся. Об этом свойстве он давно знал. И намеревался его использовать. Чуть позже. Когда Тума будет готова.

В дверь постучали, и хозяйка дома, буркнув что-то невнятное, поднялась из-за стола и направилась к выходу.

– Какие следует сказать слова, чтобы открыться? – поспешил поинтересоваться Авар.

– Слова у каждого свои. Подробности найдешь в книгах, – мягко улыбнулась женщина. – Посиди тут, пришлю кого-нибудь из девочек проводить в комнату и накрыть стол. Как освобожусь, поищу тебе чтение. А пока отдыхай, вечером здесь будет шумно. Большой праздник.

Авар кивнул, а Тума поспешила прочь, осторожно затворив дверь. Мужчина тяжело вздохнул и откинулся на спинку кресла. Надо как можно быстрее вызнать, что задумал колдун, и что-то предпринять, если Элле грозит опасность. Поднял лицо к потолку и закрыл глаза, вспоминая ее поцелуи. Нежные руки и теплые губы. Запах костра от волос. Жаль, не удалось проскользнуть вслед за ней и Кнутом в туннель под Миром мертвых. Проклятая магия!

Угловатую ершистую Искорку хотелось защитить. Приласкать тоже, но защитить сильнее. Да, она не совсем ребенок, но в мире магии ей не протянуть долго без помощи. Странного наставника нашел ей Тэон! Хотя как знать, может, каким-то чудом Кнут выяснил нужные слова и просто обманывает девчонку? Он ушлый старик, с него станется. Тем более в день, когда они с Кнутом увидели Черный вихрь, колдун где-то долго отсутствовал, а вернулся совсем без сил.

Заглянувшая в кабинет девочка Тумы, окликнув, отвлекла от мыслей, и Авар послушно последовал за ней в отведенную ему комнату. Сейчас перекусит и подумает, как помочь славной замечательной Искорке. Давать ее в обиду нельзя, что-то подсказывало, что девчушка и так уже достаточно натерпелась.

Глава десятая

– Да держи же их на уровне глаз, чтоб тебя. Не видно ни зги, – прорычал колдун недовольно.

Элла скорчила рожу: временами Кнут был просто невыносим. Ворчал он зря, разглядеть дорогу можно было и без дополнительных огней. Стены пещеры тлели плесневело-желтым светом, если бы не бесконечные ответвления в туннеле, путникам хватило бы и этого. Девушка вздохнула и сосредоточилась. Упрямые сгустки пламени отказывались блуждать выше пояса, как она ни старалась. Вот почему, когда управляет Кнут, они покорно плывут, где надо? Но ничего, рано или поздно и она покажет, кто в доме хозяин!

Не понимала, как давно они с учителем спустились в пещеру: шли, не останавливаясь ни передохнуть, ни перекусить. Усталости не чувствовалось, голода тоже, но постоянно хотелось пить – в туннеле было жарко, пот стекал по спине, как в бане. Кожа под влажной одеждой чесалась, и больше всего на свете Элле хотелось обтереться насухо жестким полотенцем. Проклинаая дурацкие затеи, она шла вслед за проводником, время от времени исхитряясь незаметно почесать спину или бок о посох из черного вяза.

Кнут будто бывал в туннеле раньше. Шагал уверенно, на поворотах долго не размышлял. Вместе с тем он двигался осторожно, будто ждал встречи, которой хотелось бы избежать. Колдун берег силы, и они с Эллой поддерживали свет по очереди: три развилки один, три развилки – другой. Ученице свет давался тяжело: мало того что огни не слушались, так и сил отнимали неприлично много. Посох обиделся на непочтительное к нему отношение и отказывался просыпаться в ее руках, а возможности получить силы извне другим способом не было – демоны-стражи могли почувствовать присутствие посторонних. Кнут утверждал – о лабиринте под Миром мертвых не знает никто, но проверять на своей шкуре, как быстро их найдут, Элле не хотелось. В этом путешествии была только одна радость – Авар отдал подруге свою флягу, в ней никогда не кончалась вода, поэтому жажда не мучила, а лишь доставляла небольшие неудобства.

Прошли очередную третью развилку, и Элла с чистой совестью уступила заботу о свете колдуну. Сгустки пламени снова взметнулись вверх и застыли около ушей учителя. Тот вдруг показался особенно

осунувшимся, замученным, совсем старым. Взгляд не излучал обычных для него злобы и нетерпения, только усталость.

– Может, сделаем привал? – робко предложила девушка.

Огни разбежались по сторонам. Кнут ухмыльнулся.

– Не стоит, – голос его звучал по-прежнему твердо. – Где-то над нами место, предназначенное для моей души, здесь мне всегда не по себе. Ты поймешь, о чем я, когда мы будем проходить мимо твоего пристанища.

Он отвернулся и зашагал вперед. Элла вздохнула, сжала в руке посох и засемила следом.

– Скажи, Кнут, а на что похоже это, как ты говоришь, пристанище? Что там ждет?

Колдун, не останавливаясь, пожал плечами.

– Не знаю и знать не хочу.

– Но ведь ты был там, неужели не видел? – девушка понимала, что лучше бы помолчать, но любопытство одержало верх и над здравым смыслом, и над элементарной вежливостью.

– Я зывал к конкретной душе и ждал у входа, рядом с черным вязом, – сухо ответил учитель, не оглядываясь.

– К душе девушки, что на портрете? – выпалила Элла и сама испугалась своей навязчивости.

Колдун остановился и в упор посмотрел на ученицу.

– На том портрете Тума, точнее, не она сама, а ее страдания. Я забрал часть, когда понял, сколько боли ей причиняю. И взял бы еще, но совсем избавить ее от тягот не вышло, – во взгляде учителя промелькнуло что-то вроде сожаления, потом он отвернулся и двинулся вперед. – Прекрати болтать и пошевеливайся, не хватало нам еще волка встретить.

Элла удержала учителя за рукав:

– Ты же говорил, никто не знает о подземелье...

– Волк – прежде всего животное, – колдун освободил руку, поправил хламиду, вероятно, ему тоже было жарковато. – Зверь не в курсе, что туннель тайный, он придет, если почует нас.

Девушка вздохнула. Только шестиглавого монстра им тут не хватает! Потянулась к фляге и, вынув пробку, сделала три больших глотка. Вода была прохладной и сладковатой. Все-таки какое чудо, что жидкость не заканчивается! Поспешила следом за учителем. После второй развилки плесневело-желтый свет стен поблек, а после третьей и вовсе погас. Колдун зажег еще один блуждающий огонь, но света не прибыло. Девушка протянула руку и не увидела своей ладони. Учитель снова пошел вперед.

Пришла очередь ученицы следить за огнями. Сейчас, в окружении безжизненных стен, стало очевидно, насколько плохо она справляется. Сверкая неровным светом, огни колебались вверх-вниз, как назойливое насекомое, гонимое раздраженной рукой. Элла мысленно потянулась к ним, чтобы призвать к порядку, и вздрогнула. Где-то позади еле слышно скрипели камешки под неведомыми лапами.

– Кнут, – прошептала она одними губами. – Кто-то идет за нами.

Колдун оглянулся и хмыкнул.

– Не выдумывай, лучше займись светом. Просто стены погасли и тебе страшно, вот и мерещится. Здесь всегда так, чуть вперед пройдем, и будет лучше.

Элла тряхнула рыжей гривой.

– Дело не в этом. Я слышу осторожные шаги, кто-то крадется.

– Угу, – Кнут вздохнул и, видимо, покачал головой, в темноте было не разобрать. – Пошевеливайся, чем быстрее идем, тем тяжелее нас догнать.

Пропустил ученицу вперед, а сам пошел следом. Миновали еще одну развилку – Кнут велел идти в правый туннель – а потом еще одну, на этот раз пошли не сворачивая. Элла наконец-то сладила с огнями, и они сносно светили на дорогу. В нескольких шагах в дальнем туннеле она увидела знакомое бело-желтое мерцание и немного успокоилась.

Снова свернули направо и оказались в большой пещере со множеством ответвлений. Колдун молча принял огневое дежурство. Элла с облегчением вздохнула. Потом еще раз, принюхиваясь. Воняло чем-то непонятным, но очень знакомым. Ученица Кнута опять медленно и с пристрастием втянула носом воздух и поняла, что за запах. Она встревоженно посмотрела на колдуна.

– Несет мокрой псиной.

– Это тебе надо помыться, – ухмыльнулся Кнут, но все же привлек магию, погладил невидимого великана, нашептывая заклинание.

Туннель осветился ярким дневным светом. Путники оглянулись. Стали видны неровные серо-коричневые стены с прожилками пожухлых растений, высокий тяжелый каменный потолок, изрезанный мелкими трещинами пол и источник запаха. Он стоял на расстоянии примерно пяти прыжков и зло смотрел на путников шестью парами глаз.

Занимающий весь проход огромный пушистый зверь.

«Ошпаренные кони...», – успела подумать Элла, прежде чем преследователь атаковал.

Казалось, она слышит, как хрустит каждая смещенная песчинка под когтистыми лапами волка. Различает, как колышутся ворсинки на его шкуре, как сужаются зрачки шести пар глаз и скрипят зубы. Напрасно

старалась придумать подходящее заклинание! Тяжелое дыхание стража Мира мертвых напрочь убивало мысли. Замораживало разум и делало тело непокорным.

Выбрасывая вперед то одну переднюю лапу, то другую, волк двигался на магов удивительно легко для своих размеров. Распахнутые пасти, языки наружу. Сверкали желтые длинные клыки. Бусины глаз алчно взирали на непрошенных гостей. Элла никак не могла заставить себя хотя бы отступить на пару шагов. Да что говорить! Сжать посох и то толком не получалось. Задние лапы волка чуть подогнулись, отталкиваясь от каменного пола, и монстр прыгнул, явно намереваясь разорвать нарушителей спокойствия.

Посох колдуна вспыхнул зеленым, и разбежавшийся зверь отскочил от невидимой преграды. Встал на лапы. Потряс головами и снова уставился на врагов. А потом разделился. Сначала на двух трехглавых животных, следом еще и еще. Каждый из получившихся существ не уступал родителю ни размером, ни злостью.

Элле захотелось, чтобы колдун погасил свет. Незачем знать, что они обречены. Отступила и уперлась в стену. Рука попала в паутину, и девушка с испугом затрясла ей, избавляясь от липкого кружева. Волки зарычали. Краем глаза Элла заметила, как у животных отрастают новые головы. Посмотрела на Кнута. Учитель замер в ожидании. Дыхание его сбилось, по виску стекала капелька пота.

Звери прыгнули, все одновременно. Ударились о преграду Кнута и повторили трюк с разделением. Колдун осторожно отступил к одному из проходов. Элла шагнула в его сторону. Тут ее осенило. Почему бы немного не усовершенствовать защиту? Она закрыла глаза и принялась плести заклинание. Каким точно оно должно быть, Элла не знала, но из чего должно состоять, колдун давно ей рассказал. Главное – не слова, а сила, которую они несут.

Волки атаквали еще раз. Безуспешно. Звери перестали делиться и сменили тактику. Часть из них прыгала на завесу, часть попыталась обойти преграду по краям, а то и вовсе зайти сзади. Будто охотники, загоняющие добычу, монстры скулили, переговариваясь между собой.

Колдун оглянулся на ученицу. Элла громко нараспев читала одной ей известные слова. Кнут сосредоточился и, не встретив помехи, просочился к ее разуму. Взглянул вокруг ее глазами и, разгадав, что замышляет, начал помогать.

Голос ученицы утих. В словах пропала надобность. Помощь колдуна приносила гораздо больше пользы. Все задуманные ей связи между пространством и материей он наладил почти мгновенно, все, в чем сомневалась Элла, воплотил без малейших колебаний. Вскоре на волчью стаю тяжело рухнула рыбацкая сеть, обмазанная толстым слоем смолы, с неподъемными булыжниками по краям. Волки попытались выбраться, но с каждым движением лишь запутывались сильнее. Элла

прошептала еще одно заклинание и вытеснила сознание учителя из своего. Кнут усмехнулся.

– Пойдем, он скоро выберется, – свернул в один из туннелей и бодро зашагал вперед.

Элла покорно засеменила следом. Знала бы она раньше, что учитель обладает такой мощью, ни за что бы ни связалась с ним. Кнут остановился, прошептал что-то невнятное, нарисовал круг посохом и опять пошел вперед. Стены снова слабо светились, но ни ученица, ни наставник не стали поддерживать огни: нужно было беречь силы.

Пока позволяла дорога, они почти бежали, а когда поверхность под ногами стала неровной, пошли спокойным шагом. Колдун все так же указывал направление, не останавливаясь перед развилками. Ученица на ходу достала флягу и сделала несколько глотков. Кнут обернулся и протянул руку.

– Позволишь?

Элла дала ему баклагу.

– Мне казалось, ты не хочешь пить.

– Не хочу, – колдун не останавливаясь сделал парочку крупных глотков. – И ты не хочешь. Только там не совсем вода.

Он отпил еще чуть-чуть и протянул сосуд ученице. Элла протерла горлышко и заткнула флягу. Нагнала колдуна, в этом туннеле ширина позволяла идти рядом.

– И что же там, по-твоему?

– Эскал единственный из смертных дошел до Белого дерева Источника сущего. Подозреваю, он соединил флягу с ним, – колдун замолчал, будто стараясь подобрать понятные слова. – Природа жидкости источника не очень ясна, но доподлинно известно, она помогает всем: и наделенным магическими способностями, и обделенным. Ты хочешь приложиться к фляге не тогда, когда мучает жажда, а когда тебе нужна подпитка. Забавно, что Авар отдал ее... Вероятно, решил, что наш поход слишком сложен, и пожалел тебя.

Открыла рот возразить учителю, но услышала стража. Со значением взглянула на Кнута, и тот кивнул в ответ. Больше волк не застанет их врасплох. Колдун остановился и, закрыв глаза, начал читать заклинание. Ученица узнала слова – они усыпляли все живое, проходящее сквозь невидимую стену. Кнут понимал: убить волка невозможно, а время выиграть надо. Насколько помнила Элла, дальше отметки Тэона зверь не пойдет. За ней заканчивался Мир мертвых и начиналась Обитель нитей.

Чародеи постояли мгновенье, раздумывая, стоит ли остаться, убедиться, что волк заснул, или продолжить бегство. Потом не сговариваясь пошли вперед: ускорили шаг, не желая сталкиваться со зверем еще раз.

Уже преодолев приличное расстояние, снова услышали преследователя. Волк оказался хитрее, чем они думали, и каким-то волшебным образом обошел ловушку.

Зверь не собрался в единое целое. Одна часть его стаи бежала следом – сонное заклинание действовало плохо, животные замедлялись, но продолжали охоту; а другая рассредоточилась по лабиринту, выискивая путников по запаху. Колдун пытался запутать их с помощью заклинания дополнительных следов, но зверей было так много, что кто-то обязательно шел по правильному следу, а там, где появлялся один волк, неизбежно возникали еще несколько.

Кнут упорно двигался к своей цели, Элла не спрашивала, как он определяет направление. Шла, уткнувшись в спину учителю. Левый ботинок натер, в правый попал мелкий камешек, а погоня все не прекращалась. Девушка мечтала о передышке, но за спиной слышалось то ли фыркание, то ли тьякание, то ли скулеж.

Из очередного левого коридора выскочил волк. Закрыв пушистым телом туннель и отрезал Эллу от колдуна. Не дожидаясь приглашения, прыгнул, целясь откусить ученице Кнута голову. Пригнулась, но недостаточно быстро, и зубы зверя угрожающе лязгнули около самого уха. Волк приземлился на лапы, развернулся и прыгнул еще раз.

«Кажется, все», – успела подумать Элла.

Посох колдуна сверкнул зеленым светом, и волк, будто подхваченный невидимой петлей, повис, подвешенный к потолку. Девушка открыла глаза и посмотрела вокруг, гадая, должно ли что-то измениться после смерти, если она и так в Мире мертвых. Кнут строго посмотрел на ученицу и пошел вперед, а она, вздохнув, побежала следом.

В вертепе госпожи Тумы жизнь была ключом. Круглосуточно приходили клиенты, девочки вечно бегали туда-сюда, на кухне работали два повара, была даже женщина, которая убирала комнаты. Пару раз за неделю на крыше вертепа играли бродячие музыканты, в такие дни туда захаживали весьма солидные горожане, ничуть не гнушаясь местом. Госпожа Тума, как понял Авар за семь дней пребывания в Хломе, была вдовой градоначальника и знакомства водила соответствующие. Что до девочек, то в Хломе давно привыкли, что каждый выживает, как может.

Тума поселила Авара в комнате на первом этаже, через стенку от кабинета, пахнувшего можжевельником. Дала ему несколько потертых томов, по ее мнению, важных и помогающих прояснить суть вещей. Авар принял их с благодарностью, но все же заручился разрешением посмотреть содержимое полок кабинета. Хозяйка согласилась с условием, что он будет дотрагиваться только до книг. Гость не возражал. Беспокоить другие предметы в его планы не входило, не ровен час сотворит что-нибудь опасное.

Почти все время он проводил в кабинете. С Тумой или без нее, находил там массу интересных занятий. Большую часть книг, расставленных на полках, Авар проштудировал еще в отцовской библиотеке, но были тут и те, что встретились в первый раз. Авар читал, размышлял, расспрашивал Туму о тонкостях работы с источником и ждал удобного момента. Хозяйка дома охотно проводила с ним свободное время. Сошлись легко: оба дети могучих магов, они оказались лишь хранилищами силы без возможности воспользоваться накопленным, они могли стать приемниками ремесла, а оказались не у дел, и эта общая неудача объединяла куда лучше любых других совместных предприятий. Часами говорили об Искусстве, о заклинаниях, отварах и артефактах, но все это больше походило на сплетни девственниц о постели: ни Тума, ни Авар никогда не смогли бы заставить силу служить себе.

Женщина часто рассказывала, как в юности они с сестрой устраивали шалости, которые той были не под силу в одиночку. Вспоминала о том, как несколькими годами позже отец, пытаясь отвоевать сестру у смерти, чуть не убил ее, Туму, потратив все, что у нее было. Он любил своих девочек и, пытаясь не потерять одну, чуть не лишился обеих. Смерть слишком крепко держала Тайлу, ребенок, зачатый от привороженного мужчины, никому и никогда не шел на пользу, тут никакая сила бы не справилась. Авар не стал спрашивать, понравились ли Туме мысли отца, и так понимал: ответ – нет. По крайней мере, ему бы не хотелось знать, что думает родитель о попытках сына достучаться до магической силы.

На седьмой день пребывания гость наконец решился и ринулся в бой. За вечерним чаем он осторожно проболтался Туме про лавандовое поле. Женщина отшутилась: «Чего только нет в наших краях», и переменяла тему. Авар насторожился, но виду не подал, в конце концов, он и ожидал подобной реакции. А на следующий день в гости наведалься женщина с посохом, и хозяйка дома ушла вместе с ней. Вернулись они к ужину, уставшие и злые. Долго сидели у Тумы в комнате, а после спустились в кабинет переговорить с гостем. Женщины принесли с собой едва уловимый цветочный аромат, приправленный ноткой волнения. Авар встретил их во всеоружии.

– Меня зовут Есения, – представилась чародейка мелодичным голосом, и темные локоны, обрамляющие ее лицо, дернулись в такт дежурному поклону. – Я дочь Тумы и домашний маг градоначальника Хлома.

Авар поклонился в ответ и застыл в ожидании предложения от волшебницы. Мысленно усмехнулся тому, что теперь мать выглядит немного моложе дочери. Есения посмотрела в его звериные глаза и, ничуть не смущаясь, продолжила.

– Поле, о котором ты поведал нам, очень старое и хранит в себе так много, что хватит на целую армию чародеев. Я бы с огромным удовольствием использовала часть его сил на создание кристаллов, резерва на случай серьезной передряги. Здесь, в Хломе, всякое бывает,

а сама по себе сила накапливается медленно, – вздохнула и провернула посох испещренными знаками поработанных сущностей пальцами. – Одна загвоздка, Тума не может удержать в себе извлеченное из поля. Требуется другой сосуд. Звери не подходят, про предметы и говорить нечего. Может быть, ты поможешь нам, дитя Повелителя неба? Мы можем договориться...

Авар наклонил голову набок и медленно моргнул. Замер, наслаждаясь произведенным эффектом. Раз уж она сочла нужным подчеркнуть, что собеседник не человек, так пусть рассмотрит получше. Глядишь, охотнее будет торговаться.

– Я готов помочь вам, – улыбнулся он как можно непринужденнее. – Но я корыстен и не отличаюсь любовью к ближнему: у меня есть три условия.

– Говори! – приказала Есения, и Авар отметил, как лихорадочно заблестели ее глаза. Видимо, в поле и впрямь накопилось много.

– Во-первых, мы сходим туда лишний раз для меня и ты поможешь мне наполнить чашу, а во-вторых, Тума поведаст мне планы Кнута насчет Эллы. Она видела их, когда он возвращал ей молодость. Вслух. При тебе. Чтобы я смог удостовериться в вашей честности, когда ты воспользуешься моим источником. И напоследок, хочу освободиться от обещания красть у Кнута безделицу. Идет?

Тума ухмыльнулась, а чародейка уставилась на мать выжидающе.

– Тебе незачем знать планы Кнута, Авар, – холодно отозвалась хозяйка дома. – Только измучаешься. Все равно не сможешь помочь.

– Позволь мне решать.

– Как скажешь, – пожала плечами Тума. Видно было, что у нее нет желания уносить тайну старого приятеля в могилу. – Кнуту нужны три порции свежей крови Эллы как дочери Тэона: одна часть, чтобы открыть ворота в Обитель Нитей, другая, чтобы заключить Тэона в ловушку для демонов, обитель, третья – чтобы покинуть владения демона. А чтобы выйти из Мира мертвых, Кнут планирует принести Эллу в жертву Стражу теней. Тот как раз любит пожирать демонов и духов, а твоя рыжая подружка – самый подходящий вариант: она наполовину демон, даже если ее мать не та самая Адлара, а обычная человеческая вертихвостка. Все, – она прищурилась: – Тебе стало легче? Должно, – ехидно улыбнулась: – Особенно если учесть, что в Мир мертвых такие, как мы с тобой, могут попасть только одним способом: издохнуть, как псы в подворотне.

– Что с остальными условиями? – невозмутимо поинтересовался Авар.

– Да! – хором выдохнули женщины.

Гость усмехнулся, в этот момент стало очевидно, что перед ним мать и дочь. Уж больно похожие интонации.

– Завтра я в вашем распоряжении, – согласился он.

– Отлично. Выступаем с утра, – подытожила Есения, а Тума молча кивнула.

Глава одиннадцатая

Пробежали несколько развилок, пока наконец в одном из туннелей не увидели нужный знак: огненный круг, перечеркнутый ярко-рыжим львиным хвостом с кисточкой. От изображения исходили тепло и невнятная желтая пульсация. Кнут и Элла остановились перевести дух. Сделали по несколько глотков из фляги Авара. Девушка вытряхнула камень из ботинка. Наставник подлечил ее растертую ногу.

Волк не появлялся, но Элла никак не могла унять дрожь – предстояло встретиться с отцом при странных обстоятельствах, а учитывая, что она увидит его второй раз, никто не взялся бы предсказать, какотреагирует демон. Кнут, конечно, говорил, что отец ждет их, но что-то подсказывало: старик врал.

Кнут достал из-за пояса большой охотничий нож и повернулся к Элле.

– Самое время исполнить обещание, точнее, большую его часть.

Ученица заворожено кивнула.

– Будет больно?

– Нет, – Кнут щелкнул пальцами, и над рукой загорелся огонь.

Колдун окунул лезвие в пламя, взял руку ученицы и сделал длинный разрез посередине ладони. Элла зажмурилась. Огонь погас. В руке Кнута появился высокий, с узким горлышком, сосуд из темного стекла. Колдун подставил емкость под рану. Задорно закапала кровь. Чародей подождал, пока красная жидкость, вытеснив наверх черную, закроет дно сосуда, а после закупорил его пробкой. Потом достал маленький пузырек из прозрачного стекла и держал под ладонью, пока тот не наполнится до половины. Закрыл и его. Улыбнулся.

– Третью часть позже, после клубка.

– Может, я не пойду с тобой? Подожду здесь, – Элла достала платок промокнуть рану, но учитель произнес несколько слов, и порез затянулся.

– Без тебя я не смогу выйти обратно, придется идти через Мир мертвых.

– Давай накапаем последнюю часть сейчас, – ученица колдуна намотала на палец тесьму пояса, а затем отпустила. – Что мешает?

Старик покачал головой.

– Нужна свежая кровь, кто знает, сколько мы там пробудем, вдруг она уже остынет.

Элла хотела возразить, но тут услышала тьяканье, фыркание и шорох когтистых лап. Взглянула на колдуна.

– Ладно, пойдем, все одно понятно, будет полно неприятностей.

Кнут ободряюще похлопал ее по плечу.

– Если все сделаем правильно, обойдемся без них.

Девушка вздохнула.

– Хотелось бы.

Нырнули в проход с желтым свечением. Тьяканье осталось снаружи.

Туннель оказался намного просторнее остальных. С каждым шагом он все больше и больше расширялся во все стороны – до тех пор, пока путники не вышли в пещеру необъятных размеров. Элла чувствовала, что у подземелья есть потолок и стены, но не видела их. Вокруг царили пустота, холод и полумрак. В пятидесяти шагах красовалась массивная каменная арка, овитая высохшей лианой. Ровно посередине дуги, на длинной тонкой веревке, висел деревянный диск с подвешенными медными трубками по краям. Каждое движение воздуха заставляло металл вздрагивать, трубки беспокоили соседние и издавали едва слышные жалобные звуки. Пахло сухими листьями.

– Врата Обитали нитей, – пояснил колдун и поманил ученицу за собой.

Элла застыла, вслушиваясь в звук. Он напоминал колыбельную, что давным-давно пела мать. Кнут взял девушку за руку и потащил. Преодолели половину расстояния до арки, когда услышали чьи-то легкие шаги. Колдун отпустил руку ученицы. Достал сосуд из темного стекла и принялся произносить над ним непонятные заклинания.

Тэон подошел почти неслышно. Элла сразу узнала его. Именно в таком, только уменьшенном виде, он являлся в дом отчима. Огромная человекоподобная фигура, состоящая из камней разного размера, скрепленных между собой голубым огнем, будто глиной. Демон обратил взгляд на дочь и заговорил:

– Ну и вид у тебя, Элла, – голос его звучал гулко и скрипуче, и девушка заметила, что на руках снова выступила шерсть и появились когти. – Тяжело сладить с сокровищем Адлары? Ничего, мать справлялась, и у тебя получится.

Элла испуганно смотрела то на Тэона, то на Кнута. Только сейчас она со всей ясностью поняла, что просто-напросто привела врага во владения демона.

– Отец, со мной Кнут, – еле слышно пролепетала она.

Тэон пропустил сообщение мимо ушей. Положил каменную руку на голову дочери и одарил уже знакомым теплом и нежностью. Элла снова вспомнила мать. Демон прошуршал:

– Я нашел тебе учителя. Он обещал прислать проводника осенью. Не пугайся, выглядит он необычно, но лучше мага в вашем мире просто нет. От тебя ничего не нужно, обо всем договорился.

– Отец, – перебила Элла. – Кнут хочет...

– Да знаю я, чего он хочет, – отмахнулся демон раздраженно и убрал руку. – Они все этого хотят. Жаль, тебя впутал, а в остальном ничего нового.

Тэон посмотрел на колдуна. Тот еще не закончил с заклинанием и что-то нашептывал, поглаживая пространство руками. Элла готова была сквозь землю провалиться от стыда. Ясное дело – Тэона она не любила и не знала, но такого предательства совершать не следовало.

– Прости, я не думала, что все так получится, – сказала Элла и не узнала своего голоса. Звучал так, будто она вот-вот разревется.

Демон промолчал, но Элле показалось, отец подмигнул. Тряхнула головой, прогоняя морок, но Тэон подмигнул снова. А потом развернулся к колдуну и замахнулся на него своей могучей рукой, намереваясь, вероятно, сделать магические лепешки на ужин. Кнут тем временем в очередной раз ущипнул воздух, и демон скукожился, собрался в комочек, а затем и вовсе разбился на множество капель и просочился в бутылку. Колдун довольно заткнул ее пробкой. Ухмыльнулся. Поставил сосуд на пол. Посмотрел на ученицу.

– Думал оставить тебя здесь, караулить папашу. Но доверия тебе нет, поэтому пойдешь со мной.

Элла закрыла глаза. Как же можно быть такой глупой! И сама попалась, и отца подвела. За что ни возьмется, все не так. Зачесался нос. К глазам подступили слезы бессилия. Кнут взял ее под руку и потащил за собой к воротам. Попробовала вырваться – хотелось выпустить отца на свободу – но учитель держал ее мертвой хваткой. Каждое движение отдавалось мучительной режущей болью, и она молча, как зверь на закланье, пошла за Кнутом. Остановились в арке, точно под замковым камнем. Колдун отпустил Эллу, закрыл глаза и начал читать заклинание. Посох его засветился грязно-белым, лучи забегали по поверхности арки, обнажая каждую впадину, каждый бугорок камня, из которого та была сделана. Проворно вытащив пузырек с кровью дочери Тэона, чародей откупорил его и вылил жидкость в одну из освещенных трещин. Арка вздрогнула, медные трубки пискнули, а лиана ожила, покрылась заостренными виноградными листьями и редкими белыми цветами.

Подул ветер, трубки на арочной подвеске заверещали торговкой, у которой украли кошель. Пространство вокруг содрогнулось и наполнилось множеством нитей. Будто боги открыли занавес, скрывающий театральные декорации.

В первый момент Элле показалось, что она сошла с ума. В пещере запахло терпким вином и резко похолодало. Ученица Кнута крепче сжала

посох. Перед ней открылось пространство с мириадами ниш, в которых располагались клубки разных цветов и размеров. Каждую нишу закрывала металлическая сетка с небольшим отверстием, чтобы протянуть хвост мотка наружу. Нити спускались к полу и образовывали единое пестрое разнородное полотно. Ложились неровно, цвета не гармонировали между собой, вместо узора – рябь, ни одна кокетка не позарилась бы на эту тряпку. Тем не менее начала полотна не было видно и оно продолжало увеличиваться.

Элла закрыла глаза и попыталась отыскать другой край ткани. Сколько ни тянулась, сколько ни уходила дальше вглубь пещеры, найти его не смогла. Кнут выразительно посмотрел на нее.

– Тоже не видишь?

Ученица кивнула. Колдун добродушно продолжил:

– Сдается мне, и нет его, другого края. Где-то далеко полотно вновь распадается на отдельные нити.

– Может, и так, – Элла обвела взглядом клубки в нишах. – Ты догадываешься, который из них твой?

– Понятия не имею, – покачал головой Кнут. – Но знаю способ отыскать его.

Он погладил невидимого великана, повернулся вокруг своей оси и сделался полупрозрачным. Элле стало не по себе, наставник стоял рядом, и в то же время она видела сквозь него каждую идущую к полотну нить. Потом девушка подняла свою руку и поняла, что ничем от колдуна не отличается, ее плоть тоже превратилась в прозрачный флер, как у призрака.

Кнут указал на едва заметное голубое свечение в одном из концов пещеры, и путники отправились туда. Элла никак не могла свыкнуться с новыми ощущениями. Обойти нити было невозможно, и каждый раз, когда тело сталкивалось с чьей-то туго натянутой судьбой и пропускало ее через себя, в голове возникали картины. Картины разные: иногда радостные и милые, иногда зловещие, а иногда настолько жуткие, что хотелось забыть о них и никогда больше не вспоминать. К моменту, когда они с учителем добрались до места, Элле била мелкая дрожь. Пугала сама мысль об обратном пути.

Остановились около ниши с большим клубком лазурного цвета. От него шла плотная толстая шерстяная нить. Кнут, улыбаясь, потянулся к добыче. Элла попыталась ударить его по руке.

– Ты что творишь? Трогать нельзя, разбудим Тел-ар-Керрина.

Колдун ухмыльнулся.

– В книгах, которые не попадают самонадеянным девчонкам, подробно описано, что Тел-ар-Керрин – одно из имен демона Тэона, а легенды о проклятом маге – сказки для впечатлительных учениц.

– А если нет? – глаза Эллы сузились. – Пришествие богов – смерть для наших мест.

– Оглянись, – Кнут сделал полукруг рукой. – Если ужасный Тел-ар-Керрин охраняет здешний покой, то где он сейчас, когда демон Тэон в плену и не может сохранить неприкосновенность Обитатели нитей?

Элла пожала плечами. Последнее, чего хотелось, – ошибиться. Если легенды о Тел-ар-Керрине правда, живыми они отсюда не уйдут. Но колдун въедлив и дотошен, вряд ли он поверил бы непроверенному источнику. Вздохнула и на всякий случай решила ничего не трогать, тем паче, чтобы взять клубок в прозрачные руки, нужно было постараться.

Тут в нише по соседству она увидела его. Небольшой, с яблоко, моток изумрудного цвета. Его тонкая шелковая нить незаметно тянулась к общему полотну и, как все прочие, вплеталась в аляповатый узор. Лоб Эллы покрылся испариной, а по спине пробежал холодок. Она неуклюже собрала призрачные руки в замок и глубоко вздохнула. Вспомнила мать, строго сдвинувшую брови, и ее приказ: «Не вздумай!». Тряхнула головой и отвернулась. «Нельзя, нельзя, нельзя», – как заклинание повторяла она.

Совершенно бесполезно. Украсть клубок хотелось по-прежнему.

Девушка заставила себя вспомнить Авара, его негодование по поводу кражи кошелька. Наверняка его отношение изменится, как только он узнает о еще одном воровстве, и не видать ей больше ласкового взгляда желтых лисьих глаз. Об остальном и говорить нечего. Не перепадет ни теплых слов, ни нежных поцелуев. Посмотрела вокруг. Как назло, ничего привлекательного: только нити, ручейками стекающие в реку полотна.

Снова развернулась к клубку. Сейчас этот изумрудный комочек был намного желанней сына Эскала. Элла тяжело проглотила слюну и оглянулась на Кнута. Наставник изучал устройство сетки, закрывающей нишу. Он дотронулся до нее призрачной рукой и быстро отдернул, вероятно, какая-то защита все-таки была. Девушка призвала на помощь второе зрение и увидела следы силы повсюду. Куда ни кинь, везде заклятья, без затрат извлечь ничего не получится. Вздохнула. Колдун, будто уловив ее мысли, похлопал по плечу и ухмыльнулся. Он наверняка знал, что нужно делать.

Кнут вернул живую плоть. Запрокинул голову и запел заклинание. Попавшиеся на пути нити натянулись, огибая его тело. Свет посоха покраснел. Элла никак не могла понять слов: учитель то ли призывал древних призраков открыть решетчатую дверь, то ли велел ограде раствориться в воздухе, то ли все вместе. Свечение посоха стало невыносимым. Девушка отвернулась. Раздался хлопок, пространство вокруг содрогнулось, и решетки на всех нишах исчезли.

Где-то вдали послышался протяжный вой. Элле настойчиво захотелось обратно в дом на побережье. Пришло в голову, что она так и не успела

толком искупаться в море: то штормило, то в воде появлялась и быстро намокала шерсть, и находиться там становилось неприятно. Она подошла к колдуну и застыла в ужасе. Сетка, прикрывающая изумрудный клубок, тоже пропала, и искуситель смотрел на Эллу со всей силой своего зеленого сияния, дразнил, завлекал, совращал. Она сделала глубокий вдох и взяла учителя за руку.

– Уйдем отсюда. Что-то здесь не так. Сдается мне, мы в ловушке.

Кнут легко высвободился из ее полупризрачных рук.

– Ты можешь делать что хочешь, но я без этого, – он выразительно посмотрел на небесно-голубой клубок, – не уйду.

Опять стал прозрачным и сквозь нити потянулся к светящейся нише. Элла шагнула назад, ожидая непонятно чего, но опасения не оправдались. Колдун взял клубок, взвесил его в прозрачных руках, осторожно оторвал конец нити и бросил моток в торбу, что висела на плече. Ничего не произошло, только снова где-то далеко завыл волк. Вздохнула с облегчением. Появилась надежда на скорое окончание путешествия. Здесь, в Мире мертвых, не было времени, но там, наверху, наверняка перевалило за середину лета.

Вой приблизился. Уж не шестиглавый ли волк решил побеспокоить владения Тэона? Элла из последних сил боролась с желанием взять изумрудный клубок, и мысли о волке помогали охладить пыл. Колдун тем временем потерял руку и развернулся в сторону арки. Поманил за собой ученицу. Та замешкалась. Кнут раздраженно процедил:

– Пошевеливайся, надо уходить, волк голоден, пора кормить зверушку.

Элла подернула плечами, вышла из ступора и собралась сделать шаг, когда земля подпрыгнула точно белка и заревела как медведь. Клубки вывалились из ниш. Послышался шум разбивающегося стекла, запахло сухими листьями, и в арке появился Тэон. Камни, составляющие его тело, ловко перемещались в сторону незваных гостей. Демон уставился огненными глазами на Кнута и проскрипел, тщательно выговаривая каждое слово:

– Крови. Мало. Налил. Недоучка.

Тэон вскинул неизвестно откуда взявшееся призрачное лассо и, поймав в петлю шею колдуна, резко поддел веревку. Потянул на себя. Кнут упал, выронил посох и, удерживая одной рукой петлю, второй попробовал схватиться за полотно. В отчаянной попытке освободиться он снова обрел плоть, но Тэон продолжал тянуть лассо и тело колдуна больно царапали тугие нити, кровь из ран пачкала все вокруг. Демон злился еще больше и сильнее поддевал аркан. Колдун произнес заклинание, и на врага обрушился поток дневного света, Тэон отшатнулся, но пленника не выпустил.

Страж Обители нитей тряхнул головой и слегка дунул в сторону Кнута. По пещере разнесся мерзкий высокий звук, Элле показалось, что сейчас

лопнут уши. Она спрятала голову в ладони и закрыла глаза. С другой стороны пещеры Тэону ответили оглушительным ревом. Девушка посмотрела туда, откуда доносился звук. В полутьме дальнего конца пещеры стоял небольшой, в полтора человеческих роста, холм. Он громко пыхтел и переминался с боку на бок. А потом зарычал так, что стены обитатели содрогнулись в очередной раз. «Тел-ар-Керрин», – пронеслось в голове у Эллы.

К ее ногам подкатился изумрудный клубок. Будто не в себе, ученица колдуна собрала все силы, подняла его непослушными руками, оторвала конец и запихнула в карман платья.

– Элла, в туннель, – приказал Тэон, и дочь подчинилась, что есть мочи побежала к арке. Еще удерживая петлю с пленником, демон подзатыльником вернул дочери плоть. Она прошмыгнула сквозь полукруглый проем и не оглядываясь понеслась прочь.

Фыркание стало громче, запахло горькой полынью. Холм приближался. Тэон замер в ожидании. Кнут разглядел монстра и мысленно сжался в комок: в реальности Тел-ар-Керрин оказался еще страшнее, чем в легендах.

Глава двенадцатая

Лавандовое поле казалось бесконечным. Солнце нещадно припекало голову. Запах цветов дурманил, а жужжащие пчелы будто заглушали остальные звуки, делая все вокруг похожим на странный сон. Тума стояла рядом, а Есения застопорилась несколькими шагами раньше. Авар лишь понимающе ухмыльнулся: будь он магом, тоже бы остерегался. К несчастью, он только источник, сосуд, и всех преимуществ – возможность безболезненно ступить на поле-разбойник.

– Готов? – строго поинтересовалась Есения, и Авар обернулся убедиться, что строгость эта не напускная. В конце концов, Тума сказала, что, открывая источник, доверяешь магу свою жизнь, хотелось бы, чтобы ее дочь знала об этом не хуже матери. – Тебе лучше сесть, – посоветовала чародейка, – никогда не знаешь, как поведет себя тело после открытия источника.

Авар кивнул и уселся прямо в лаванду. Отчего-то казалось, что тут источник будет работать лучше. А случись что, Тума вытащит его за пределы разбойника.

– Готов! – кивнул желтоглазый и прошептал первые слова, что пришли в голову. Пусть они и станут ключом.

– Откройся! – скомандовала Есения и запела заклинание.

Разум Авара канул во тьму. Ничего вокруг не было, только пустота и лавандовый дурман. А потом перед глазами забегали картинки: яркие, будто живые, но бессвязные, возникающие из ниоткуда и исчезающие в никуда, словно резкие внезапные вспышки света.

Вот улыбается Тума. Довольная и счастливая. «Иди ко мне, малышка», – произносит она, и тело охватывает безмятежное тепло. Следом ладный мужчина, томно глядя сверху вниз, будто шепчет глазами: «Будь моей!» – и решается наконец подтвердить свои намерения поцелуем. А вот получается первый огонь, и сердце замирает от страха и восторга: «Неужели я могу как дед?» – радуется оно, возобновляя бег.

Авар пытается уцепиться за проносящиеся изображения и понять связи с реальностью хотя бы одного из них. Тщетно! Все пустые картинки без предыстории и продолжения. Случайные кусочки нити судьбы. А потом невидимая, но твердая рука будто котенка из воды вытаскивает его из чужих воспоминаний и выбрасывает на поле, как верзила-охранник – нарушившего покой дебошира.

– Как ты? – голос Есении донесся будто издалека.

Авар вдохнул терпкий запах и понял: все закончилось, он снова сам по себе. Заставил себя подумать об Элле и вспомнить мысли Есении о ней. Ничего хорошего. Чародейка убеждена: дочери демона не выбраться. Правда, и в затею Кнута тоже верит слабо. Колеблется между «у них ничего не выйдет» и «им никто не поможет», но как пойдет дело, наверняка не знает.

– Со мной все хорошо, – Авар поднялся на ноги и смерил женщину пытливым взглядом. – Получилось?

– Да, – выдохнула Есения, и по выражению ее лица Авар заключил, что она очень довольна.

Огляделся в поисках Тумы, но женщины рядом не оказалось. Должно быть, ушла готовить предметы-сосуды. Приблизился к чародейке и улыбнулся.

– Расскажи о моем источнике.

– Очень глубокий, – Есения зашагала прочь от поля, – выпить до конца нельзя, отталкиваешь мага легко, – улыбнулась своим мыслям, – можно подпускать новичка.

– Отличные новости! – усмехнулся Авар. – Значит, побегаем немного между полем и твоими кристаллами, а последний раз сходим к полю для меня.

– Не думаю, что это поможет, – остудила чародейка, – но уговор есть уговор.

– Это мы еще посмотрим, – зло подытожил Авар и ускорился. Хотелось покончить со всем как можно быстрее.

Колдун собрал последние силы, чтобы внушить чудовищу: главная цель – девчонка, с ним Тэон справится сам. Тел-ар-Керрин подернул носом и, минуя Кнута, направился к туннелю. Обиженно мявкнул, наткнувшись на стену, что сотворил Тэон, защищая Эллу. Отошел немного от преграды, а затем так резко взвизгнул, что каменная глыба пошла трещинами. Тэон на мгновение отвлекся от пленника, чтобы не дать Тел-ар-Керрину расправиться со стеной. Колдун не стал ждать особого приглашения. Шустро выбрался из ослабившейся петли и побежал в сторону выхода из обители в Мир мертвых.

Тэон поздно заметил его бегство. Кнут уже успел схватить посох. Он как ошпаренный несся по полотну. Демону пришлось оставить Тел-ар-Керрина один на один со стеной и заняться колдуном. Каменный страж посмотрел беглецу вслед, а затем могучими руками схватил ткань и потянул на себя. Колдун неловко дернулся, но устоял. Побежал снова. Демон подпрыгнул и легко помчался вслед за Кнутом.

Колдун еле успел прочесть заклинание и проскользнуть сквозь проход между частями подземного мира, перед тем как демон настиг его. Кнут рассчитывал, что Тэон не сунется на чужую территорию, но страж Обители нитей и в Мире мертвых чувствовал себя как дома.

Снова мелькнуло лассо: колдун попытался увернуться, но каменный страж был бы глупцом, если бы не предусмотрел подобного. Увернувшись от одной петли, Кнут попался в другую, и через мгновение уже висел, удерживая обеими руками затягивающуюся на шее петлю. Тэон поднял его повыше и посмотрел в глаза.

– Все еще хочешь бессмертия, Кнут? Отвечай же, не стесняйся, – демон сильно тряхнул веревку, брезгливо зажатую двумя пальцами.

– Да, – тяжело выдохнул колдун.

Страж Обители нитей раскатисто рассмеялся, делая вид, что свободной рукой утирает слезы.

– Бессмертие бывает разное... – иронично провозгласил он, а потом вдруг стал серьезным. – Девчонку зачем приволок, дурень? – демон увидел, что Кнут пытается сотворить заклинание и, основательно тряхнув пленника, нагнулся к его уху. Зашептал ледяным голосом: – Я бы отобрал у тебя клубок и отпустил на все четыре стороны, пусть бы тебя сожрал Тел-ар-Керрин. Но ты использовал ребенка, это мерзко и заслуживает наказания.

Боль пронзала колдуна от каждого слова Тэона. Глаза Кнута помутнели, но хватку на петле он не ослабил. Демон снова тряхнул его и покачал как маятник. Туда-сюда, туда-сюда. А затем прошептал пару слов, и веревка стала раскаляться, как металл в печи кузнеца. Запахло паленой плотью, пленник вскрикнул. Аркан снова стал арканом, и страж Обители нитей довольно ухмыльнулся.

– Быстро ты не умрешь, не надейся.

Кнут с облегчением выдохнул и закрыл глаза. Пока жив, есть шанс выбраться. Это покойнику ничего не поможет.

Послышался треск догорающего дерева, и рядом с ними возник столп рыжего пламени. Тэон оглянулся и буднично кивнул. Столп подошел ближе и прошипел:

– Живой смертный в моих владениях? – у столпа не было рта, но Кнут поклясться мог, что тот ухмыляется.

Тэон кивнул.

– Ненадолго. Скажи, Таола, нет ли свободной клетки у огненной пасти?

– Есть. Ненадолго, – столп хмыкнул.

Страж Обители нитей рассмеялся.

– Договорились. Смертным там все равно долго не протянуть. Веди, Таола, – он еще раз тряхнул колдуна и подмигнул ему. Тот лишь сильнее сжал веревку.

Столп взвился вверх, колдуна обдало жаром и запахом древесного угля, все вокруг заволело огнем и забегало в диком хороводе. словно тысячи человечков в едином порыве затанцевали ритуальный танец. Они то поднимали руки вверх, то подпрыгивали и все это время вращались вокруг своей оси и вокруг демонов с пленником.

Закружилась голова. От запаха серы стало невыносимо дышать. Кнут сначала грешил на веревку, но петля даже немного ослабла. Дым щипал глаза. Наконец хоровод остановился и колдун увидел провал, наполненный красной лавой, тягучей как мед и горячей как расплавленный металл. На самом краю обрыва балансировали клетки. Обыкновенные, с железными прутьями и деревянным полом, вот только располагались так, что любое резкое движение заставляло их медленно катиться в бездну.

Демоны нашли одну пустую и затолкали туда колдуна. Заперли. Он занял самый далекий от обрыва угол, но подоспевший Тэон ткнул пленника чем-то острым, и тот от неожиданности метнулся к другому краю. Клетка дернулась, но устояла. В этот момент на колдуна попали брызги лавы и он поджал губы, но сдержал крик боли. Собрал последние силы для удара по демонам, но с ужасом понял, что Искусство ему больше не подвластно.

Тэон наклонился и прошептал по-отечески тепло:

– Посиди, подожди Тел-ар-Керрина. Клубок оставляю тебе. Хочу посмотреть, что случится раньше: ты умрешь от лавы или сожрешь его, чтобы больше не терпеть муки, – тон демона сменился, и каждое слово ножом резало колдуна изнутри. – Я тебе одно скажу. Даже если ты съешь свой клубок, чтобы прекратить все, после смерти тебя ждет то же

самое. Только в животе у тебя будет комок шерсти. Ты замахнулся на основы мироздания, это даром не проходит.

Кнут взглянул туда, где должны быть глаза стража обителей нитей, но не увидел в них ни намека на разум, только холодный голубой огонь. Тяжело проглотил застрявший в горле ком. На мгновение пожалел, что сунулся туда, где смертному делать нечего.

Демоны исчезли, оставляя пленника гадать, какие именно испытания уготовила ему огненная пасть. Кнут огляделся. Души умерших мало чем отличались от живых людей, разве что в глазах их было больше безысходности. Затравленные и уставшие, они сидели на краю бездны и даже не пытались высвободиться. Колдун потер онемевшими руками обожженную шею и решил для начала немного поспать. Элла займет Тел-ар-Керрина на некоторое время, а он пока отдохнет про запас.

Тэон вернулся домой, в Обитель нитей. Взглядом рачительного хозяина окинул беспорядок. Громко охнул. Поправил полотно, вернул на место каждый клубок, каждую решетку. Почистил место, где спал Тел-ар-Керрин, налил ему воды и наполнил кормушку.

С удивлением не досчитался еще одного клубка. Долго размышлял, зачем тот понадобился Элле. Тэону хотелось верить, что клубка дочери тут нет, но даже если допустить, что он тут был, пропавший клубок явно старше, он скорее приходится ровесником колдуну. Получалось, в Обитель нитей с корыстной целью приходил не только колдун, но и его ученица.

Демон убрал остатки стены, что разрушил Тел-ар-Керрин. Остановился полюбоваться на порядок. Облокотился на арку и задумался о происходящем. И так, у него есть дочь, что само по себе приятно. Вдвойне приятно, что дочь его от Адлары, самого прекрасного существа из когда-либо живущих. А дальше радости заканчивались и начинались сплошь загадки.

Сомнений в отцовстве не было, силу черного вихря могли вызвать к жизни только его потомки, поэтому странный вид Эллы ничуть не смущал, а вот неумение справиться с тем, что досталось от родителей, приводило в замешательство. Демоны и духи всегда умели управлять своими способностями с рождения, они никогда не тратили время на учебу. Почему же Элла ровным счетом ничего не умеет? Вряд ли так сработала печать забвения. Неужели проклятье богов, что досталось Адларе, так сильно, что дочь тоже пострадала из-за него? Не хотелось бы. Разве вина Адлары была столь тяжела?

Тэон не знал ответов на эти вопросы. Он знал другое: и в мире людей, и в мире силы Элла уязвима и беззащитна, а он, ее отец, привязан к месту и ничем не может помочь. Она одинока в любой момент в каждом из миров. По-хорошему стоило бы поторопить учителя, но маг утверждал: поспешность только навредит, и демон нехотя согласился ждать. Оказалось – зря. Ему и в голову не приходило, что Кнут обманом

притащит его девочку сюда. Оставалось уповать на то, что Элла с колдуном понимали, что делали, и дочь знает, и как сладить с Тел-ар-Керрином, и как умилостивить богов, чтобы оставить нужный клубок себе. Хватило бы сил и терпения.

Демон тяжело вздохнул. Ему отчего-то вспомнилась мать Эллы, Адлара. У нее хватало и сил, и терпения, не хватало удачи. Не то чтобы она была невезуча, скорее ее удача не покрывала все неприятности, возникающие из-за вздорного характера.

Тэон услышал об Адларе задолго до знакомства. Среди вечных любил судачить о ее отказе Латасару. Об их противостоянии. И когда она пришла сюда, в Обитель нитей, спрятаться от преследователей, Тэон, недолюбливающий новых богов, с радостью предоставил убежище.

К тому времени Адлара уже не походила на ту, о которой слагали легенды. Дочь стихий больше напоминала загнанного израненного зверя. Из ее изумрудных глаз ушел задор, а разум все чаще путешествовал вдали от тела. Чтобы жить, она должна была созидать, создавать новые сущности, тратить силы, но любое ее действие тут же приводило богов. Измученная вечной полной чашей силы, Адлара медленно теряла свою сущность, и жизнь по капле покидала ее.

Тэон не помнил точно, сколько дитя стихий пряталась у него. По меркам смертных, наверное, целую вечность, а он бы не отказался, чтобы она побыла еще столько же. К тому времени Адлара уже не держала в узде свою переменчивую сущность и то выпадала дождем, то обжигала раскаленным камнем, то пугала неизвестным существом. Тэону больше нравилось, когда она становилась похожей на него. В такие моменты он не упускал возможность хорошенько развлечь гостью. И надо заметить, он очень старался.

В один из дней она исчезла, и долгое время он ничего не знал о ней. Лишь после знакомства с Эллой правдами и неправдами он выяснил: Адларе не хватало сил держать свой облик постоянным и она решила примерить личину смертной. Она, вероятно, надеялась прийти в себя, а потом вернуться, но боги решили иначе. Они прокляли ее и оставили ей жизнь ровно до того момента, когда ее смертное тело закончит земной путь.

К счастью, даже умерев, она осталась вечной. Она не попала в Мир мертвых, а просто развоплотилась, как и все подобные ей, если судьба их складывается неудачно. Наконец-то получила долгожданный покой.

Тэон дунул на арку, вновь запечатывая вход в Обитель нитей. Тяжело вздохнул, прогнал воспоминания прочь и отправился обходить свои владения. Но мысль об Элле не давала покоя. Что, если дочь не знает, как сладить с Тел-ар-Керрином? Ничего хорошего это не сулило. Скорее всего, Элле хватит сил убежать от монстра достаточно долго, все-таки происхождение не испортит даже уязвимое человеческое тело, но если Тел-ар-Керрин не вернется в Обитель Нитей до осеннего равноденствия,

за ним придут боги. А после того как небожители упрячут стража обратно, в качестве платы они выпьют жизнь из округи. Тэону такой расклад не нравился. Не то чтобы демон любил смертных, напротив, по большей части людишки раздражали его, но в гибели окрестностей Горла богов он видел нарушение законов мироздания, а этого нельзя было допустить.

Скрипнул камнями и потянулся разумом к Таоле: совет давнего приятеля не помешал бы. Огненный демон не стал выслушивать каменного на расстоянии, перенесся в Обитель нитей.

– Знаю, что делать, – прошипел он, обдавая огнем. – Надо науськать колдуна отвести девчонку к жерлу Горла богов и заманить туда Тел-ар-Керрина. Предложить ему твою дочь, скажем, в качестве приманки.

– А если он и впрямь ее туда опрокинет? Она сгорит в лаве, – Тэону не понравился план приятеля. Элла в человеческом теле, умри она в нем – развоплотится, даже если вечная.

– Помнишь, как птицы учатся летать? – обжег Таола. – Твоя дочь – демон и дух одновременно, если в жерле не проявится ее сущность, то в этом мире ей места нет.

– Мне кажется, ты слишком жесток, но другого варианта нет. Осталось только заставить колдуна помогать ей.

– Предоставь это мне, – довольно промурлыкал Таола. – Знаю одну забавную историю и горю желанием использовать ее для маленького представления.

– Добро, – скрипнул камнями Тэон.

Глава тринадцатая

Элла бежала до тех пор, пока дыхание не сбилось окончательно. Остановилась, сделала пару глубоких вдохов и тяжело облокотилась на посох. Перед глазами бегали искры, в боку кололо. Девушка посмотрела вокруг. Демонов лабиринт! Туннель совсем незнакомый. Стены светятся синим, под ногами хлупает что-то вязкое: то ли грязь, то ли мокрый песок, не разобрать. Подняла голову вверх. Потолка не видно, все теряется в темноте. Надо взять себя в руки. Бессмысленная беготня ничего не даст. Только устанешь.

Наконец удалось восстановить дыхание. Элла отхлебнула несколько глотков из фляги и снова осмотрелась. Закрывает глаза и начала создавать заклинание. Хотелось просто перенестись в другое место. Перед внутренним взором сплетались в узелки красные с желтым нити, но пространство не подхватывало в объятья, как обычно при работе магии перемещения. Сила отвечала, но сделать ничего не могла или не хотела.

Элла тяжело вздохнула. Подернула плечами. По спине потекла противная капелька пота. Придется топтать ножками, но сначала надо разобраться куда. Колдун говорил, что у лабиринта несколько выходов: два в горах около Хлома, один у Горла богов и еще один около Таинственного леса. Герт будет ждать около выхода к Горлу богов, а это значит, что идти следует на восток. По большому счету шут с ним, с востоком, хоть какой-нибудь выход найти бы. Кнут обронил как-то: лабиринт живой, и, если его рассердить, может просто не выпустить из своих недр. Беглянка достала из торбы плоску и иголку, продетую в кусок пробки. Налила в плоску воды. Осторожно положила туда иглу. Железка провернулась и замерла. Определить, какой из ее концов указывает на север, оказалось несложно: на этот край была нанизана пробка.

Запахло мокрой псиной. Элла с пристрастием изучила округу. Только волка ей сейчас не хватало. Прислушалась. Тишина... Путешественница вылила воду, убрала плоску и иголку в торбу, достала кусок мела. Нарисовала на стене жирный крест и двинулась в туннель, который, по ее мнению, вел на восток.

Долго идти не пришлось: туннель заканчивался тупиком. Как велела книга, что дал почитать Кнут, Элла вернулась назад и поставила рядом с первым крестом второй, чтобы обозначить путь пройденный дважды. Вздохнула и, поставив крест у другого прохода, двинулась по нему.

Наткнулась на развилку. Оглянулась и поставила знак на выходе из туннеля и еще один знак в начале очередного ответвления. В книге писали, что надо отмечать все пройденные пути в начале и в конце и не ходить по путям, пройденным дважды, только по тем, что не помечены вообще или помечены одним крестом. А если вышел к знакомому перекрестку новым путем, нужно поставить еще один крест и идти назад. За время занятий с колдуном Элла успела выучить эти советы наизусть. С заклинаниями книга не лукавила, теперь представилась возможность проверить, как обстоят дела с рекомендациями.

Лабиринт обманывал, путал, отнимал разум. Стены туннелей походили друг на друга, от меловых крестов рябило в глазах, свечение камня временами становилось невыносимым, жара забирала остатки сил. Ученица Кнута прошла с полсотни поворотов и столько же тупиков, когда снова почувствовала запах мокрой псины. В этот раз резкий и сильный. Она решила сначала, что дух померещился, но прислушалась, и сомнения рассеялись. Волк шел следом. Она остановилась, раздумывая, что делать дальше. Атаковать волка нельзя, он опять что-нибудь выкинет, а без колдуна ей не справиться. Спрятаться, но куда? Да и найдет по запаху.

Элла закрыла глаза и еще раз обратилась к магии. Нет, та по-прежнему отказывалась перемещать девушку с места на место, но кое-что сделать удалось. Даже не пытаясь понять, из каких недр памяти всплыло

заклинание превращения, дочь демона скользнула под потолок небольшим облаком и невесомо поплыла по лабиринту. Отметки в таком виде ставить было невозможно, но зато был шанс, что волк не сообразит, где она. Оставался лишь один вопрос: как долго удастся протянуть в таком состоянии? Не случится ли обратное превращение в самый неподходящий момент?

Волк, возникший в проходе, прервал размышления. Беглянка обернулась на фырканье. Облако дернулось и поплыло в сторону шестиглавого стража Мира мертвых. Элла мысленно выругалась. Монстр подернул носами и поднял морды вверх. Облако вжалось в потолок. Преследователь твякнул и прыгнул, пытаясь схватить зубами воздух. Тщетно. Зверь разбежался и прыгнул еще раз. Безрезультатно.

Волк тряхнул мордами, почесал задней лапой за одним из ушей, а потом начал увеличиваться. Он рос быстро и ладно: пропорции не менялись, зато размер становился просто огромным. Ученице Кнута наконец-то удалось заставить облако плыть прочь от монстра, и она изо всех сил отступала. Пятиться пришлось недолго. Внезапно волк жалобно заскулил, поджал хвост и вернулся в нормальный облик. За спиной Эллы раздалось тихое рычание. Лапы волка подогнулись, и он поскуливая сначала попятился, а затем и вовсе улизнул. Беглянка обрадовалась было, но потом сообразила, кто стоит за ее спиной. Тел-ар-Керрин!

Элла заставила себя обернуться и посмотреть на врага. Тел-ар-Керрин вонял полыньей, а внешне напоминал манула-переростка. Только в полтора человеческих роста, с густой светлой шерстью с редкими узкими темными поперечными полосами, с кошачьими усами, треугольными ушами и шестью мощными когтистыми лапами. Все бы ничего, если бы не острые, длинные, с палец взрослого человека, шипы, торчащие из его спины в районе позвоночника и по бокам, бычьи рога да толстый скорпионий хвост. Судя по тому, как жадно он забирал носом воздух, монстр был слеп. Ученица Кнута взглянула на его серые подернутые пеленой глаза и вздрогнула. Все тело сжалось и забило мелкой дрожью. Там, в тумане очей Тел-ар-Керрина, Элла увидела маленькие ладони, отчаянно стучащие по оболочке изнутри. Вероятно, так же выглядят руки несчастного, провалившегося под тонкий лед, в отчаянных попытках выбраться на воздух. Элла мысленно сосредоточилась на клыках зверя, хоть и внушительных, но вполне обыденных. С кошачьей грацией враг сделал несколько шагов и остановился под облаком.

Подпрыгнул, пытаясь схватить барашка лапами. Приземлился ни с чем. Фыркнул. Сделал небольшой круг под будущей добычей и завизжал. Каменные стены пошли мелкими трещинами. Облако почернело, потяжелело и стало походить на тучку. Монстр прошагал еще один круг и снова атаковал. Элла почувствовала, что ей все труднее удержать свое летучее состояние. Тело рвалось на свободу, хотелось выпасть дождем и растечься по полу лужицей. Невыносимый звук терзал и изматывал, а ученица Кнута старалась убежать от его источника как можно дальше.

Ей удалось уплыть на несколько вражеских прыжков прежде, чем держать тело в воздухе стало невозможно. Элла вернулась в родной облик, извлекла из торбы нож, заткнула его за пояс и начертала крест около проема, куда собиралась нырнуть. Тел-ар-Керрин несколько раз толкнул носом воздух, сделал шаг в ее сторону. Сердце забилося как бешеное, ученица Кнута сжала в руках посох и ухмыльнулась. В этой суете она умудрилась забыть о помощнике из черного вяза. Она снова обратилась к силе, на этот раз взывая к посоху, но он по-прежнему хранил молчание. Элла махнула на бесполезную палку рукой и слово в слово повторила заклинание ложных следов, что колдун читал еще совсем недавно. Сработало! Монстр остановился, в растерянности выводя носом восьмерки.

Девушка нырнула в намеченный туннель и побежала что было сил. Она не знала, как долго работает заклинание, и пыталась как можно дальше умчаться от Тел-ар-Керрина. Туннель встретил тупиком. Следовало вернуться обратно. Элла готова была взвизгнуть – почти так же громко, как и преследователь. Но только глубоко вдохнула и направилась назад. Тел-ар-Керрина на старом месте не было. Монстр ушел, оставив после себя следы огромных лап да запах полыни.

Элла нарисовала еще один крестик на стене, спрятала мел в кармашек на поясе. Посмотрела на вход в последний оставшийся без пометок туннель. Сделала пару глотков из фляги. Перехватила удобнее посох из черного вяза. В голову пришла шальная мысль: а не оставить ли этот кусок дерева здесь, все равно толку от него никакого, а тащить тяжело. Покачала головой. Вдруг откликнется? Лучше взять с собой.

Она уже собралась нырнуть в последний туннель, когда сильный удар сшиб ее с ног. Элла отлетела и больно ударилась головой о противоположную стену. Открыла глаза, оперлась на посох и попыталась встать. Голова немного кружилась, но больше беспокоило левое бедро: из раны на нем текла кровь и нога плохо подчинялась. Мутным взором Элла окинула пещеру и снова увидела Тел-ар-Керрина. Монстр фыркал и явно готовился к прыжку. А еще он смотрел на нее черными живыми глазами. Ученица колдуна жизнь свою могла поставить, что они появились только что. Она тяжело сглотнула слюну, собрала все силы и стала отступать к нужному проходу. Тел-ар-Керрин разбежался и кинулся на добычу.

Элла мысленно попрощалась с жизнью, но на всякий случай отпрыгнула в сторону, насколько хватило сил. Нога отозвалась болью, но Тел-ар-Керрин должен был промахнуться. Девушка вдруг почувствовала слабую вибрацию в посохе. Закрыла глаза и снова обратилась к его силе. Зверь тяжело приземлился рядом. Элла отскочила еще дальше. Посох засветился серым светом, и ученица Кнута стала читать заклинание, медленно отступая к туннелю. На ум не приходило ничего, кроме заклинания для разделения крупы и сора. Элла немного изменила его и

направила посох на Тел-ар-Керрина. Если все пойдет, как задумывалось, сила должна отделить мясо монстра от его костей.

Серый свет достиг цели. Элла вздрогнула и всем существом ощутила, как сила, повинувшись приказу, атаковала. Монстр заверещал. Заверещал так, что все вокруг заходило ходуном. Ученица Кнута, ковыляя, нырнула в проход, ни на миг не ослабляя напор. Она отступала и отступала, Тел-ар-Керрин сотрясал криками воздух до тех пор, пока потолок в пещере не рухнул и камни не завалили туннель. Элла вздохнула с облегчением: она выиграла немного времени, монстр не сможет добраться до нее быстро. Но тут же поняла – камни отрезали ей путь обратно, теперь у нее только одна дорога.

Туннель закончился очередным тупиком. Элла вспомнила о том, что лабиринт может и не выпустить, и разревелась было, но увидела слева едва заметный проход. Она нарисовала на стене крест и протиснулась в ответвление. Боль в ноге стала невыносимой.

Авар возвращался во владения колдуна в прекрасном расположении духа. За спиной висела торба с покупками, Тума поведала много полезного, на лавандовом поле все прошло прекрасно. Смущали разве что воспоминания о чужом разуме, еще коробило от мысли, что проник в самое сокровенное другого человека без его ведома, но издалека ситуация казалась больше забавной, чем неловкой. Для полного счастья ему оставалось решить только одно дело: поменяться обязанностями с Гертом. Кнут велел Авару оставаться в доме, а Герту встретить их с Эллой у одной из пещер близ Горла богов. Сыну Эскала, напротив, не терпелось убедиться, что с подругой все хорошо, и он собирался уговорить сотоварища поменяться ролями. По тому, как ласково мурлыкали Герт с Вилией, сидя около дома, Авар понял – все получится.

Ему не обрадовались, но слова поперек не сказали. Вилия накормила ужином, Герт всячески демонстрировал свое расположение. Авару казалось, что эти двое его побаиваются, и он старался вести себя как можно скромнее, но своего не упустил: договорился об обмене еще за трапезой. Сразу после еды отправился к себе. В ставшей непривычной за последнее время тишине он лежал в своей кровати и думал об Элле. О той ночи на крыше, о детской ревности и несмелой нежности, о рыжей шевелюре и дурацкой привычке крутить в пальцах монету.

Он в сотый раз обругал себя за то, что не попросился в лабиринт с колдуном и его ученицей. Надеялся попасть туда самостоятельно. Зря! Единственным, хоть и слабым, оправданием, могло служить только данное отцу обещание исполнять все приказы Кнута, который в тот раз велел ожидать в доме у моря. Довод этот ничуть не успокаивал, когда Авар раздумывал об опасностях Мира мертвых. Он волновался за свою Искорку. Волновался настолько, что решил побеспокоить отца. Он залез в сумку и достал подарок родителя.

Отправляя сына к колдуну, Эскал снабдил его множеством полезных штучек. Одной из них была небольшая книга с пустыми страницами. Все, что Авар писал на них, Эскал видел в такой же своей книге, и наоборот. Авар знал, книга отнимает у отца много сил, и старался не беспокоить его понапрасну, зато Эскал любил отправлять сыну длинные и обстоятельные послания. Вот и в этот раз, открыв книгу, Авар нашел пару страниц, исписанных размашистым отцовским почерком. Он зажег свечи и уселся читать. Отец писал:

«Авар,

спешу тебе сообщить, что я наконец-то создал сосуд силы, скоро опробую его в деле и смогу отдать Кнуту. Как только он получит его, ты сможешь считать себя свободным от данного мне слова и с чистой совестью отправиться домой. Не медли, осенью врата будут открыты лишь несколько дней.

Есть у меня к тебе еще одна просьба, надеюсь, ты не сочтешь ее обременительной. Один мой старый приятель хочет пристроить ко мне в ученицы свою дочь, я бы хотел, чтобы ты прихватил ее с собой, объяснил, кто мы и как живем. Если верить приятелю, дочь его совсем ребенок, не хотелось бы пугать ее.

Девушку зовут Элла. Несколько дней назад я видел ее след около Темных гор. Он был прерывистый и нечеткий, но это не твоя забота, как только ты будешь свободен, я скажу, где ее искать. Она должна узнать тебя по паролю: «Не всякий имеющий плоть – человек, и не всякий дух не имеет плоти», запиши себе где-нибудь, чтобы не забыть.

Пожалуй, все. Наши дела идут хорошо. Эпидемия закончилась. Хрупкий мир с соседями пока никто не нарушил. Твоя мать довольна и всюду занимается строительством нового порта, она еще не оставила надежду создать корабли, незаметные для змеев. Мы ждем тебя домой. Постарайся не пропустить открытые врата осенью».

Авар удивился: «Какие интересные у отца приятели», и в то же время безумно обрадовался. Получалось, ему не нужно искать предлога, чтобы позвать Эллу в гости, она и так поедет с ним. В том, что речь идет именно о той самой Элле, он не сомневался. Оставалось только одно – дождаться ее живой из лабиринта под Миром мертвых. Авар достал грифель и старательным почерком вывел на новой странице:

«Элла и Кнут отправились в Обитель нитей, вероятно, след нечеткий, потому что за ними идет Тел-ар-Керрин. Я хочу им помочь. Не подскажешь как?»

Передавай маме пожелания долгих лет!».

Закрыв книгу и убрал ее сумку вместе с грифелем. Задул свечи и улегся спать.

Проснулся с рассветом. Пока остальные спали, зашел в комнату подруги. Сел на заправленную постель и посмотрел вокруг. На

подоконнике валялась книга с закладкой из пестрой ленты для волос. Рядом лежал забытый гребень, Элла сокрушалась о нем всю дорогу до Хлома. Вещица осталась ей от матери, и девушка переживала, что потеряла ее. Авар повертел предмет в руках, но ничего примечательного не нашел: деревянные зубцы, серебряное, с нечитаемой надписью, навершие. Подул на серебро и осторожно потер его рукавом. Ему показалось, оно засверкало в руке, и буквы стали четче. Он потер еще и прочел еле различимую надпись: «Не всякий имеющий плоть – человек, и не всякий дух не имеет плоти. Истинная сущность неизменна, а плоть меняется постоянно». Улыбнулся. Где-то он уже видел эти слова.

Засунул гребень в карман штанов и потянулся к книге. Закладка лежала на странице с легендой о восшествии богов обратно на небеса после умирения Тел-ар-Керрина. Авар пробежал глазами знакомую с детства историю. Чтобы подняться ввысь, один из богов забрал жизнь у всех зверей, жующих траву, другой – у всех, кто ест других зверей, третий – у тех, кто ищет смысл жизни, четвертый – у всех, кто имеет зеленую листву и иглы, пятый – у букашек и птиц, шестой – у грибов и трав. Авар вздохнул. Страшно подумать, чем бы все закончилось, будь богов больше! Легенды его народа гласили: своих детей от богов спас Повелитель неба. Авар не верил им. Он жизнь свою готов был поставить, владения его народа просто-напросто располагались слишком далеко от описываемых событий и боги не дотянулись до них. Обычное везение, никакой заслуги Повелителя неба. Как бы там ни было, для жителей окрестностей вулкана не было и нет ничего хуже визита небожителей. Ибо боги не несут благодать, боги несут только смерть.

Авар махнул рукой и отправился к себе. Отец наверняка уже исписал пару страниц. Захлопнул дверь отведенной ему комнаты и в нетерпении открыл книгу. Очень удивился, когда вместо ответа обнаружил только пустые страницы.

Глава четырнадцатая

Поспать не удалось. Шею жгло, не переставая. Кнут тяжело закрыл глаза и попытался изгнать боль из мыслей. Ничего не вышло. Ожог терзал по-прежнему. Колдун встал на ноги в надежде, что движение хоть немного отвлечет его. Клетка пошатнулась и одним краем повисла над пропастью. Пленник испуганно рухнул на пол и отполз в противоположный угол. Вздохнул. Достал из сумки клубок, отмотал немного конец и принялся рассматривать нить. Крепкая, колючая, толстая, жесткая, она напоминала бечевку, которой торговцы перевязывают тюки с товаром. Кнут мечтательно улыбнулся. Когда он выберется, он свяжет из нее покрывало для своего кресла в гостиной, чтобы никому и в голову не могло прийти усесться на его место. На ногу

колдуна приземлились несколько капель лавы, он вздрогнул, потер рукой место падения и закрыл глаза. Обязательно выберется, надо только придумать как.

Слева раздался крик и громкий всплеск, а затем на ногу пленника снова упало несколько красных капель. Почти сразу мимо проплыл столп рыжего пламени: демон Таола нырнул в лаву и достал упавшую клетку. Колдун зажмурился, не желая смотреть на улов стража. Извлеченная из лавы душа уже не кричала, а лишь тихо постанывала. Таола хмыкнул, открыл клетку, вытряхнул оттуда душу и со словами: «Тебе уже, наверное, хватит» подхватил ее в свою руку. Потом обвел взглядом Огненную пасть и сурово посмотрел на Кнута. Пленник опустил взгляд. Демон поплыл по делам. Колдун закрыл глаза и принялся повторять старые заклинания, чтобы просто не думать о том, что ждет его дальше.

От повтора давно выученных слов отвлек тихий шорох у двери клетки. Кнут лениво повернул голову. Прочистил горло, казалось, здешний воздух выжег слизистую. С замком возилась Тайла. С момента их последней встречи пятнадцать лет назад она ничуть не изменилась. Разве что в глазах стало больше грусти. Нет, она отличалась от себя при жизни, но колдун узнал старую знакомую без труда. Те же манящие губы, широко распахнутые глаза, водопад тяжелых волос. Ее тонкие пальцы с трудом проворачивали ключ в замке, она прикусила нижнюю губу и негромко пыхтела от усилий. Колдун мысленно сравнил ее с сестрой и с какой-то нелепой радостью отметил, что даже изрядно постаревшая Тума ему милее Тайлы, оставшейся навечно молодой.

Душа наконец-то одолела замок и открыла дверь клетки. Дала знак следовать за ней. Кнуту не нужно было повторять два раза. Он быстро выскользнул наружу и опасливо огляделся по сторонам.

– Таола знает о твоём побеге, – бесстрастно прошептала Тайла, не оборачиваясь. – Он не хочет, чтобы Тел-ар-Керрин пришел за тобой сюда.

Колдун хмыкнул. Если демон в курсе, значит, свободы не видать как своих ушей.

– Куда мы? – поинтересовался Кнут и сам испугался своего голоса. Вопрос прозвучал неожиданно громко.

Тайла обернулась и, приложив указательный палец к губам, опять прошептала:

– А Тэон о твоём побеге не знает. Таола вовсе не хочет ссориться с ним, – колдун улыбнулся, а Тайла невозмутимо продолжила: – Таола велел отвести тебя к ближайшему входу в лабиринт. Смеялся, что свидание с мужчиной, отказавшем мне в браке, пойдет мне на пользу. Сказал, будет лучше, если все случится во владениях волка. Для тебя, как для всякого, кто не принес жертву, все равно конец один. Вопрос лишь, где Тел-ар-Керрин тебя найдет.

Кнут сузил глаза и попытался схватить собеседницу за руку. Не вышло. Пальцы его будто окунулись в теплую жижу. Он не задумываясь обтер ладонь о свою хламиду и спросил вполголоса:

– Жертва?

Тайла криво улыбнулась.

– Ты не знал? – в тоне ее просквозила ехидца. – Отец выяснил это еще до того, как открылась история с моей беременностью, – душа схватила колдуна за локоть и посмотрела ему в глаза. – Из жерла Горла богов Тел-ар-Керрин попадает прямоком в свою клетку и не выходит оттуда, пока не появятся новые возмутители спокойствия. Только он не прыгнет в вулкан просто так, ему с собой нужен тот, кто украл клубок.

Колдун поежился и высвободил локоть. Стало не по себе от прикосновений Тайлы: мгновение назад он не смог сделать то же самое. Спутница снова отвернулась и пошла вперед. Кнут покорно последовал за ней. Глубоко вздохнул и грустно заметил:

– Жертва – это хорошо. Вот только взять ее негде.

– А дочь Тэона? – Тайла оглянулась на колдуна. Глаза ее горели злыми огоньками. – Я слышала разговор демонов. Она тоже взяла какой-то клубок.

– Не люблю, когда ты недоговариваешь. За недомолвками всегда стоит что-то мерзкое, – поморщился Кнут.

Собеседница подмигнула:

– Это будет честная сделка, – пояснила так деловито, будто торговалась с продавцом фруктов. – У меня с Тэоном счеты, он слишком жесток со мной. Думаю, настало время и ему пострадать. Если ты, Кнут, бросишь девчонку в жерло в компании Тел-ар-Керрина, я уговорю отца забрать проклятие назад, – Тайла снова схватила колдуна за руку и посмотрела в глаза. Прошептала еле слышно, но четко: – Клянусь.

Колдун огладил ладонью бороду и ухмыльнулся.

– Идет. Только, боюсь, в лабиринте запутаюсь.

Тайла махнула рукой.

– Я отведу тебя к самому дальнему выходу. Там до Горла богов рукой подать.

И снова пошла вперед. Колдун молчал. Он вслушивался в стук своих шагов и думал, что делать дальше. Он руку мог дать на отсечение, Тайла не лжет. Она всегда была взбалмошной, и ее ненависть к Тэону вполне объяснима, демон наверняка чем-то задел ее самолюбие, когда наказывал за неповиновение. Но выдать такую важную тайну Тел-ар-Керрина живому смертному в обмен на сиюминутную надежду на мелкую пакость? Это глупо. А глупостями Тайла никогда не отличалась. Неужто боги решили подшутить над ним с ее помощью? Вряд ли. У них и своих

забот хватает. Остается только одно – кто-то пытается использовать его, Кнута. Но кто? А главное – для чего? Старик махнул рукой, будет день – будет пища. Похлопал ладонью по выпуклому боку сумки с клубком. Вокруг по-прежнему пахло серой, но надежда выбраться на свежий воздух перестала казаться несбыточной.

Они топали, казалось, до края мира. Колдун пытался оглядываться по сторонам, но надолго его не хватало. Их с Тайлой путь будто скрыли сверкающей занавеской от остального пространства, смотреть сквозь нее сколь-нибудь долго отказывались глаза, наступала тьма. Вокруг царили тишина, жара да запах серы. Наконец Тайла остановилась около покосившейся деревянной обугленной арки. Старик ухмыльнулся: на левую стойку сиротливо опирался его посох. Спутница положила руку ему на плечо.

– Иди. Выхода в лабиринт ближе к Горлу богов просто нет.

Кнут помялся немного, пристально посмотрел на душу, а потом повторил слова, которые уже говорил много лет назад:

– Прости, Тайла. Мы все виноваты в той истории. Не держи зла.

Тайла тряхнула головой, фыркнула и махнула рукой. Вроде как тяжело проглотила слюну.

– Это ты меня прости, Кнут, – она опустила глаза и собрала в замок призрачные руки, кажется, пытаюсь унять подступающие слезы. – Зря заварила кашу. Не хуже Тумы была, нашелся бы и мне достойный мужчина. Казалось, люблю тебя больше жизни, а на деле просто хотелось отнять у нее кого-то важного. В итоге мы с отцом мучаемся здесь, возможно, и оттого, что в вашем мире кто-то до сих пор ненавидит нас, ты ходишь по странным местам в поисках бессмертия, а Тума, вместо того чтобы нянчить внуков, возится с борделем, исполняя последнюю волю родителя. Грустно.

Тут она задумалась, а потом лицо ее озарила догадка. Тайла схватила колдуна за рукав:

– Поговори с ней. Пусть отпустит обиды. Нам с отцом так хочется покоя! – шмыгнула носом и потерла ладонью лоб. – Завидую вечным, они просто исчезают, а не мучаются здесь.

Кнут кивнул. Тайла горячо продолжила:

– И про девчонку не забудь. Я никогда не нарушаю обещаний. Девчонка в обмен на проклятие.

– Я помню.

Колдун взял посох и нырнул в арку. Лабиринт встретил плесневеложелтым светом и воздухом без запаха серы. Кнут потер ладонью ноющую шею. Закрыл глаза. Сил не было даже на огоньки. Что ж, хорошо хоть ноги не болят! Старик посмотрел вокруг и решительно

пошел вперед к темному туннелю. Где-то недалеко послышался вой. Путник лишь ускорил шаг.

Ответ отца пришел, когда Авар уже отправился навстречу Кнуту. На одном из привалов мужчина распахнул книгу и обнаружил послание. Отец писал:

«Мне нечего посоветовать тебе, сын. Я лишь хочу попросить не приводить девушку к нам, пока не убедишься, что Тел-ар-Керрин снова вернулся в Обитель нитей.

Наши знания о Тел-ар-Керрине скудны, все – лишь легенды, никто не может поручиться, что в них правда, а что ложь. Мне приходит в голову только одна история, подходящая ситуации.

Твоя мать терпеть ее не может, и ты, возможно, не слышал ее. Ее нет в семейных хрониках, но всякий раз, когда речь заходит о закате магов-правителей, твоя мать недобрым словом вспоминает одного из своих прапрадедов.

Это случилось давно, еще когда в семье твоей матери рождались маги. Младший сын правителя, чародей Уладор, пожелал спасти возлюбленную Лану от смертельной болезни, а поскольку он уже опробовал все известные на тот момент способы, пришлось решиться на неслыханное. Он задумал выкрасть клубок Ланы из Обители Нитей. Он нашел заклинание поиска клубка Тел-ар-Керрина и перенес себя и Лану к полотну мироздания. Она должна была прочесть слова и отыскать свою нить. Чтобы заклинание перемещения преодолело защиту, выстроенную демонами-стражами, Уладору пришлось заключить сделку с одним из богов: тот обещал помочь проникнуть в Обитель нитей и покинуть ее, а Уладор обещал отдать всю волшебную силу, что будет у его потомков. Тогда цена не показалась ему высокой.

В оговоренный день влюбленные оказались в Обители, нашли клубок Ланы и забрали его. Бог свою часть сделки выполнил: они без лишних неприятностей покинули подземелье. Одновременно с ними покинул подземелье и разбуженный вторжением Тел-ар-Керрин. Внезапно выяснилось, что книги, рассказывающие о нем как об одной из ипостасей Тэона, врал. Монстр шел за влюбленными по пятам, он не знал усталости, боли или сострадания. Уладор атаковал его различными способами, и всякий раз Тел-ар-Керрин приспособивался, изменялся так, чтобы угрозы его не касались. Измученные и обессиленные, влюбленные обратились к Повелителю неба за помощью. Во время краткой передышки Уладору приснился сон. Во сне Повелитель неба советовал с помощью клубка заманить Тел-ар-Керрина в кратер Горла богов. Пролетев через жерло, монстр должен был попасть в свою клетку и остаться там до того, как кто-то посторонний снова не побеспокоит Обитель нитей.

Уладор и Лана отправились к вулкану. Тел-ар-Керрин преследовал их неотступно, но всякий раз влюбленным удавалось уйти. Удача изменила им лишь около кратера. Монстр, конечно, прыгнул в надежде поймать клубок, вот только прежде он прихватил Уладора в свою пасть. Лана погоревала недолго и шагнула вслед за возлюбленным.

Конец этой истории был бы до неприличия высокопарным, если бы не один нюанс. Бог затребовал исполнения обязательств, спорить с ним побоялись, и правитель предоставил своего старшего сына в качестве того, чьи потомки будут лишены магической силы. С тех пор в семье твоей матери не бывает магов, и какую бы пару ни выбрал себе представитель этого славного рода, результат не меняется».

Авар хмыкнул и захлопнул книгу. Историю эту он помнил, вот только никогда не думал о ней как о легенде о Тел-ар-Керрине. Что ж, если отец не может помочь, остается только действовать самостоятельно. В конце концов, очень хочется пригласить Эллу погостить немного.

Кнут приказал Герту встречать его около пещеры у подножия горы Проказницы в первое полнолуние после того, как улетят птицы с раздвоенными хвостами. Авар покинул дом на побережье раньше, чем требовалось: когда он прибыл на место, пернатые только начали собираться в стаи. Он без труда нашел помеченный условным знаком вход в подземелье, спрятал лишние вещи от посторонних глаз и отправился разузнать, что к чему.

В небольшой пещере царил полутьма и пахло сыростью. Авар обошел место несколько раз: чуть не вывихнул ногу, шатаясь по большим валунам, разбросанным по полу, ощупал теплые шершавые стены и даже допрыгнул до потолка в дальней части, но ничего не нашел. Если где-то и был вход в Мир мертвых, то сыну Эскала он открываться не желал. Незадачливый исследователь сделал последний круг и направился к выходу.

Солнечный свет ударил по глазам, прохладный ветер принес сладковатый запах лесных трав. Сын Эскала улыбнулся дятлу, постукивающему по стволу могучей сосны. Скоро он увидит Эллу и передаст ей приглашение отца. Придется, правда, пролить свет на один момент, но вряд ли открывшийся факт помешает согласиться на учебу у одного из лучших магов этого мира. Хотя... Кто знает, что выкинет Искорка, когда узнает правду. Авар ухмыльнулся, махнул рукой и решил развести костер.

Из пещеры раздался треск.

Мужчина положил руку на рукоять меча и вернулся обратно. Внутри ничего не изменилось. Серые глыбы равнодушно всматривались в пустоту. Авар застыл в ожидании. Для Кнута рановато, но звук явно давал понять – что-то происходит. Позади, прямо около входа, несколько мелких камешков упало с потолка на порог. Потом еще и еще. Авар

оглянулся на получившуюся кучку, взвесил ее взглядом, но к выходу не пошел. Слишком мала.

Снова что-то затрещало. Мужчина приблизился к месту, откуда шел звук, и коснулся ладонями стены. Дотронулся и тут же одернул руки: камень был горячим, как из печи. Сын Эскала тяжело проглотил слюну и сделал пару шагов назад. Страшно не было, но мысль о найденных воротах в Мир мертвых радовала и тревожила одновременно. Если сейчас появится возможность войти, стоит ли это делать? Поможет ли он Элле, если сунется в лабиринт без спроса? Не придется ли потом отцу бросать все и спасать своего нерадивого отпрыска?

Пространство вокруг обдало жаром, стена пещеры стала мягкой как глина, а потом и вовсе превратилась в темный густой туман. Запахло древесным дымом и плесенью. Авар извлек из кармана на рукаве платок и закрыл им рот и нос. Не хватало еще дымом надышаться! По пещере прошла дрожь, кучка у входа увеличилась вдвое, и из тумана вывалился Кнут. Точнее, то, что от него осталось. Осунувшийся и исхудавший, он выглядел старше. Казалось, нить в его клубке подходит к концу.

Авар молниеносно вошел в туман и, убедившись, что в нем никого нет, схватил колдуна за рукав и прорычал.

– Где Элла?

Кнут отрыл рот, чтобы поставить щенка на место, но столкнулся с ним взглядом и поостерегся. Вместо этого он тяжело вздохнул и пояснил:

– Мы разделились в Обители нитей. Сейчас я приду в себя и мы посмотрим, где она может быть.

Авар взял его под руку и помог подняться. Тяжело опираясь на посох, Кнут вышел на свежий воздух. Спутник последовал за ним.

Они устроились на привал в тени деревьев неподалеку, развели костер, перекусили вяленой рыбой, что принес с собой Авар. Поболтали немного, осторожно обходя тему того, что действительно волновало. В конце концов терпение желтоглазого лопнуло, и он злобно посмотрел на колдуна.

– Ты обещал посмотреть, где Элла.

Кнут ухмыльнулся. Качнул головой.

– Если бы я не был так измотан, я бы научил тебя вежливости, щенок, – Авар пропустил его замечание мимо ушей, а колдун продолжил. – Ты, однако, хоть и дерзок, но полезен. Сейчас поищу твою подружку.

Кнут закрыл глаза и зашептал заклинание. Колдун почувствовал, как сила отвечает ему, как пространство замирает в ожидании его воли, и на его лице заиграла блаженная улыбка.

Авар ухмыльнулся. Хорошо, что старик уже отдохнул. Сила накапливалась медленно, но здесь, в лесу, ее должно хватить на

заклинание поиска. С тревогой наблюдал за происходящим, знал, Элла нуждалась в помощи гораздо больше Кнута.

Наконец колдун покончил с заклинанием и вернулся в действительность. Криво улыбнулся, подбросил хвороста в костер. Авар прошел его взглядом. Кнут подбросил еще хвороста и заговорил.

– Она еще в лабиринте, судя по всему, идет к выходу у Туманного леса. След нечеткий. Если все будет хорошо, плутать ей около недели, уж точно не меньше.

Авар кивнул.

– Ты объяснишь мне, как найти этот выход? Я бы хотел встретить ее.

– Объясню. В конце концов, я бы тоже не прочь встретиться с Эллой, – Кнут подмигнул. – Ты пойдешь вперед, а я нагоню вас у тропинки, что ведет на вершину Горла богов.

Авар сдвинул брови. Колдун ободряюще похлопал его по плечу.

– За Эллой идет Тел-ар-Керрин. Нам надо заманить его в жерло вулкана.

– А за ней-то почему? – мужчина наклонил голову набок и посмотрел на собеседника.

Кнут пожал плечами.

– Мы были в Обители нитей вдвоем. Тэон схватил меня, а ей достался Тел-ар-Керрин.

– Достался? Вот невезение... – Авар поджал губы и энергично закивал.

Колдуну захотелось задушить собеседника. Манера желтоглазого строить из себя несмышлениша раздражала. Кто-то, а Кнут знал, что Авар из себя представляет. Правая рука матери, бывалый вояка, участник всех междоусобиц детей Повелителя неба последних лет, блестящий учитель фехтования с длинной очередью юношей, желающих взять у него хотя бы парочку уроков, – он никогда бы не попал к Кнуту, если бы не договоренность с его отцом. Конечно, Авар все уже понял. Понял все и колдун. Понял и мысленно проклял молодость, способную на безрассудные поступки ради симпатичной мордашки. Хотя возраст все-таки не причем. Не так Авар и молод. Ему, наверное, около тридцати, пора бы уже трезво смотреть на вещи. Сдалась ему эта рыжая оглобля. Ничего в ней хорошего нет, только что характер вздорный. Собеседник прекратил кивать, сложил руки на груди и уставился на колдуна:

– Уйду завтра на рассвете. Постарайся рассказать мне все по порядку.

Кнут кивнул. Впервые за время общения с Аваром он понял, что не имеет над ним реальной власти. Эскал наверняка прикрыл сына от магического воздействия, а повлиять на мужчину как-то по-другому просто не удастся. Колдун подбросил хвороста в костер и начал рассказ.

Глава пятнадцатая

Элла давно сбилась со счета, сколько она прошла туннелей и поворотов. Спасали только меловые кресты. Она педантично выполняла все правила, описанные в книге. И каждый раз, натыкаясь на уже помеченные туннели, послушно сворачивала в другое место. Все чаще прикладывалась к заветной фляге. Боль не отпускала ни на миг, время от времени появлялось желание отгрызть конечность, лишь бы мука прекратилась. Посох молчал, а из-за раненой ноги идти становилось все тяжелее, и Элла снова начала подумывать о том, чтобы оставить его у одного из входов. Когда боль усиливалась, в голову пробирались мысли о смерти. Девушка гадала, захочет ли Тел-ар-Керрин убить ее быстро, или ее конец будет мучительно растянутым. Впрочем, хватало ее ненадолго, даже еле уловимый запах полыни быстро приводил в чувство: ноги сами собой несли вперед, а разум судорожно искал пути спасения.

Тел-ар-Керрин шел по пятам. Полынью пахло то сильнее, то слабее, но пахло постоянно. К счастью, некоторые туннели были настолько низкими и узкими, что преследователю приходилось тратить время на изменения своего размера. Элла с трудом, но проскальзывала сквозь них и опережала стража Обителю нитей на несколько поворотов.

Боль атаковала в очередной раз, когда Элла вернулась на пройденное место. Оглянулась и обнаружила – все выходы помечены двумя крестами. Если верить отметкам, пути дальше не было. Ученица Кнута закрыла глаза и глубоко вздохнула. Лабиринт включился в игру. Страх сжал воздух в груди, сердце заколотилось как бешеное. Беглянка устало плюхнулась на пол и заплакала. Боги, за что? Ненужный дар, мерзкие брачные перспективы, отвратительная внешность, раскuroченная нога и демонов лабиринт! Да в гробу она видела и отца, и все эти прелести! Все, что ей хотелось, – это жить в тихой деревушке, заниматься любимым делом, а по воскресеньям ездить на ярмарку в деревушку побольше. Единственной заботой было бы не стырить чего-нибудь... А сейчас что? Ее, судя по всему, уже заждались Мир мертвых, демоны приготовили последнее пристанище для души. Где-то там заканчивается нить в ее клубке.

Элла пришла в себя, когда вновь почувствовала горький запах. Вытерла слезы, встала на ноги, поправила висящую на спине торбу и взяла посох в руки. Так просто свою мечту она не отдаст. Прежде Тел-ар-Керрину придется доказать, что он сильнее. Она закрыла глаза и начала читать заклинание поиска пути. Голос звучал немного пискляво, дыхание еще не восстановилось, но слова текли задорным ручейком. Вот только сила не отвечала. Как ни взывала к ней Элла, она оставалась безучастна. Запах усилился. Беглянка еще раз посмотрела вокруг и, не дожидаясь, когда появится преследователь, нырнула в один из проходов.

Пришлось пригнуться, чтобы идти дальше. Торба шуршала по потолку, хорошо хоть локти не цеплялись за стены. Одна радость – Тел-ар-Керрину без трансформации тут не пройти. Камень светился слабо. Элла бежала, сама не зная зачем. В конце туннеля ее ждал тупик, побег сюда – лишь способ выиграть время, пока монстр уменьшается, она надеялась подготовиться к обороне. Там, где начинался коридор, раздался вой. Уши разрезало болью, Элле показалось, еще чуть-чуть, и из них пойдет кровь. Девушка затравлено посмотрела назад. Одно дело знать, что придется сразиться, другое – знать, что бой придется дать в ближайшее время. Прямо сейчас.

Подняла голову к потолку и заметила нишу. Она жизнь свою могла поставить, в прошлый раз ее тут не было. Закинула туда посох и торбу – благо не очень высоко – и еле-еле забралась сама. Так и есть, там был проход. Сначала ползком, потом на четвереньках, беглянка перемещалась по очередному туннелю. Она не поставила меловой отметины, решила, если лабиринт путает ее специально, никакие кресты не помогут. Оставалось надеяться, что Тел-ар-Керрину тоже придется несладко. Она тащилась по полу, усыпанному острой каменной крошкой, и радовалась: пока монстр не догнал – у нее есть шанс.

Эйфория продлилась недолго: сначала снова заныло бедро, а потом и исколотые колени и ладони. К счастью, пол стал отдаляться от потолка, и вскоре Элла смогла встать на ноги. Шла, ничего не соображая от боли. Не притрагивалась к фляге, даже дотянуться до нее не было сил. Приказала себе найти выход и верила, что та демоническая сущность, что досталась от отца, исполнит приказ.

Глаза смотрели, но не видели дороги, ноги с трудом передвигались. Беглянка подбадривала себя: «Раз-два, раз-два, раз-два». Считала и шла. Ногу кололи тысячи игл длиной не меньше пальца. Элла оставила торбу прямо на земле у одного из поворотов, в ней не было ничего ценного, а нести дальше было слишком тяжело. Хотела оставить и посох, но понадеялась, что он поможет еще раз.

«Раз-два, раз-два, раз-два», – шептала она, когда в нос снова ударил запах полыни. На глаза навернулись слезы, в носу предательски зашипало. Хоть бы кто-нибудь пришел на помощь! Но нет, тут они вдвоем: дочь демона и Тел-ар-Керрин. Элла криво усмехнулась. Самое время вспоминать, кто чья дочь. Остановилась. Сделала пару глотков из ставшей неподъемной фляги. Жадно втянула носом воздух. И замерла. К запаху полыни примешались слабые нотки клевера. Закрыла глаза и уловила едва заметное движение воздуха.

Подбадривая себя, будто в детстве, Элла пошла навстречу воздуху. Новый порыв ветра снова принес запах клевера, и полынная горечь растворилась в нем, как сахар в кипятке. Наплевав на тысячу игл, девушка перешла на бег. Из глаз катились слезы, но она и не думала

останавливаться. Только уставилась на свет, что забрезжил впереди, и тараторила: «Раз-два, раз-два, раз-два».

Миновала заграждающий камень, прошла сквозь завесу миров и попала в пещеру. Проковыляла к свету и вскоре вышла на нагретую солнечным светом поляну. Безмятежно пела иволга, где-то на дереве стучал дятел. На поляне никто не ждал. Элла позвала хоть кого-нибудь, но только птах спугнула. Обессилено облокотилась на терзаемую дятлом сосну. Рухнула последняя надежда. Что делать теперь, совершенно непонятно: сил нет, подмоги нет, а Тел-ар-Керрин идет следом. Будто услышав ее мысли, монстр заявил о себе – из пещеры раздался все тот же режущий звук.

Элла закрыла глаза. Погладила рукой шершавую кору дерева. Прохладный ветерок трепал шевелюру, пахло клевером и сосновой хвоей. День, судя по всему, приближался к своей середине.

Солнце спряталось за тучу. Элла потерла рукой лицо. Вот бы сейчас дождик напоследок. Чтобы крупные капли стекали от макушки до самых пяток. Чтобы глаз не открыть от воды. Чтобы смыть все, что осело в Мире мертвых, куда она, похоже, скоро вернется. Интересно, а Тел-ар-Керрин просто откусит голову или будет медленно и со знанием дела разрывать плоть?

Надо идти. Ученица Кнута потрянула головой, но не сдвинулась с места. Разом навалилась усталость, веки слиплись, а ноги отказались подчиняться. Надо было собраться и принять бой. Пальцы из последних сил сжали посох, и он откликнулся. Слабо, нехотя, но ожил в ее руках. Сердце снова забило быстрее! Снова появилась хоть какая-то надежда. Элла ухнула и оторвала спину от ствола сосны. Не открывая глаз, стала призывать на помощь все известные ей силы. Посох засветился еле заметным фиолетовым светом. Беглянка ухмыльнулась: даже если это конец, шкуру неумной твари она испортит.

Из пещеры вышел Тел-ар-Керрин. При дневном свете он не казался жутким. Страшным – может быть, но от его вида сердце уже не выпрыгивало из груди.

Посмотрел на Эллу полуслепым взглядом: непривычно-яркий свет превращал могучего монстра в беспомощного котенка. Возможно, он еще различал свечение посоха, но саму добычу видел с трудом. Беглянка отступила на несколько шагов в лес, надеясь, что преследователь запутается и у нее будет немного времени собраться с силами. Напрасные надежды! Тел-ар-Керрин сделал несколько вдохов, а потом совсем по-собачьи подернул носом, припал им к земле и уверенно направился в сторону Эллы.

Ученица Кнута медлила. Сил в посохе хватит на один удар, второго шанса не будет. Перехватила помощника удобнее и попыталась отрешиться от боли в ноге. Сосредоточилась и запела заклинание.

Монстр не стал дожидаться, пока она закончит, он резко прыгнул, загребая лапами, как кот в погоне за бабочкой.

Кто-то толкнул Эллу, и она отлетела в сторону. Тел-ар-Керрин приземлился по соседству. Беглянка отступила так быстро, как позволяла раненая нога, но монстр уже развернулся и приготовился атаковать снова. Краем глаза девушка заметила движение слева, а потом над ухом прозвучала команда Авара: «Яркий свет!».

Никогда и никому Эллу не была так рада! Ей захотелось повиснуть у друга на шее, но она заставила себя произнести заклинание. Ни разу его не использовала, но слова знала отлично.

Невыносимая вспышка озарила поляну. Монстр в недоумении сделал несколько шагов назад. Свет не гас.

– Меня надолго не хватит! – крикнула Эллу, не оборачиваясь.

Прохладные ладони Авара легли ей на плечи. Как же это было хорошо! Наконец-то кто-то есть рядом... Девушка чуть не потеряла контроль над заклинанием.

– Воспользуйся мной, – голос сына Эскала звучал спокойно и твердо, – как Тумой. Я подскажу слова.

– Я запомнила их на всю жизнь, – ухмыльнулась Эллу и шумно выдохнула.

Сила в посохе иссякла. Свет погас. Тел-ар-Керрин тряхнул головой, и снова завертел носом. Времени в обрез, скоро монстр придет в себя.

– Просто перемести его обратно в лабиринт, как можно дальше, – посоветовал Авар.

– Открывайся!

Рыжий собрат, повинувшись команде мага, произнес нужные слова и замер, превратившись в безжизненную восковую куклу. Эллу откинула голову назад и закрыла глаза, пропуская силу сквозь себя. Тело стало чужим. Девушка сама себе показалась парусом, трепещущим на ветру. Свобода, скорость и больше ничего!

Монстр уже ринулся в атаку, когда контроль над собой вернулся. К счастью, заклинание перемещения было хорошо знакомо и его даже произносить целиком не пришлось. Тел-ар-Керрин заверещал и исчез. Эллу закинула его так далеко, как смогла. Ей казалось, преследователь стоит около груды камней, что завалили проход. Значит, ему снова придется пройти по узким туннелям под потолком, а у нее появится немного времени, чтобы собраться с силами.

Посмотрела на Авара, и сердце ухнуло к пяткам. Его желтые глаза неподвижно смотрели на поляну, а на лице застыла мертвая маска. «Пожалуйста, только не это», – обратилась девушка ко всем известным божествам сразу и всхлипнула. Озарение пришло внезапно. Она закрыла

глаза и мысленно завязала узел между собой и сыном Эскала. Резко навалилась усталость, заболело бедро, а веки стали предательски слипаться.

Авар закинул голову назад и потер ладонями лицо. Элла доковыляла до него и рухнула в его объятия. Вдохнула запах корицы, уткнулась носом в его плечо. Мужчина обнял ее в ответ и осторожно чмокнул в макушку.

– Ужасные ощущения. Никогда к этому не привыкну.

Элла подняла на него испуганные глаза.

– Ты о чем?

Авар хмыкнул, закинул ее на плечо, как тяжелый мешок, и зашагал в лес. Девушка не сопротивлялась, просто не было сил. В конце концов, чем дальше от входа в лабиринт, тем лучше. Прикрыла глаза и сквозь сон услышала ответ на заданный вопрос:

– Когда открываешься магу, видишь все его мысли. Это как картина, ты можешь не заметить все сразу, но как только что-то понадобилось, оно предстает перед тобой во всей красе. Мне следовало бы предупредить тебя, но выбора у нас не было.

Элла проснулась. Подняла голову, но руки мужчины крепко удерживали ее ноги. Она мысленно порадовалась, что он не видит, как пылают ее щеки.

– Ты хочешь сказать, что знаешь, о чем я думаю?

Авар примиряюще похлопал ее по здоровому бедру.

– О чем ты когда-либо думала до того момента, как разорвала нашу связь.

– Ошпаренные кони... И что ты собираешься делать со мной?

– Посмотрим, – сын Эскала дошел до гигантского пня, по пояс высотой и шириной с хороший обеденный стол, и усадил на него Эллу.

Молча задрал юбку, обнажив раненое бедро. Девушка испуганно уставилась на спутника.

– За кого ты меня принимаешь? – вспыхнул тот.

Потом снял с пояса флягу, извлек из кармана свежий платок и принялся промывать рану. Достал из сумки какой-то пузырек, кусок чистой материи, пропитал ее жидкостью из пузырька и перевязал ногу Эллы. Боль стихла почти сразу.

– Отцовские штучки, – извиняющимся тоном поведал Авар, – очень, надо сказать, полезные.

Потом он потер ладонью подбородок и сжал губы:

– Нам надо двигаться. Думаю, он быстро выберется из лабиринта. Я оставил лошадей недалеко отсюда. Идти сможешь или тебя понести?

Девушка слабо улыбнулась.

– Смогу.

Авар помог ей подняться и повел дальше, к лошадям. Элла шла, опираясь на его руку, и тайком терлась носом о его плечо. Чирикали птички, припекало солнышко, пахло разнотравьем, а она чувствовала себя абсолютно счастливой. Шут с ним, с Тел-ар-Керрином, пока жива, можно насладиться моментом.

– Получается, ты знаешь обо мне почти все, а я почти ничего о тебе не знаю, – Элла прижалась к руке спутника.

Собеседник приобнял ее и улыбнулся.

– Спрашивай, я расскажу все, что тебе интересно.

Как же Элле хотелось остановиться, заглянуть в его глаза и впиться в губы поцелуем. Увидеть, как зрачки сокращаются до тонкой щели в предвкушении нежности. Прижаться к нему в томительном ожидании ласки и утонуть в запахе корицы. Она бы сделала это, если бы оставались хоть какие-то силы. Вздохнула и задала вопрос, ответ на который уже считала неважным.

– Скажи, а твой нынешний вид, он не настоящий? – под ногу подвернулся сучок, Элла споткнулась и непременно упала бы, если бы Авар не подхватил ее на руки. Не как мешок, а как возлюбленную, которую хочется прижать ближе к сердцу.

Элла тяжело проглотила слюну. Авар и ухом не повел, будто ничего не произошло. Улыбнулся только.

– Самый настоящий, просто не единственный, – мужчина перехватил свою ношу и зашагал быстрее. – Я обычный оборотень из детей Повелителя неба. Таких, как я, среди нас примерно четверть, остальные имеют только две ипостаси. Странно, что ты о нас ничего толком не знаешь.

– Ничего странного, – Элла закрыла глаза, вслушиваясь в стук сердца мужчины. – Мать страшно не любила, когда я интересовалась кем-то, кроме людей. Да и чужаки в наших краях редкость. Как-то на ярмарке видела троллей и гномов. Кмыры еще забегали в замок, но так себе гости вышли.

Тем временем Авар подошел к двум гнедым, привязанным к дереву. Лошади фыркали, но терпеливо ожидали наездников. Поставил Эллу на землю и, еще не отпуская от себя, спросил:

– В седле удержишься?

Подняла на него глаза:

– Спать хочу невероятно, но попробую.

Авар улыбнулся и осторожно чмокнул ее в губы. Сжал в объятиях. Закрыла глаза, вслушиваясь в стук его сердца. Если бы они могли стоять так вечность!

– До темноты недолго, – мужчина отстранился, – знаю отличное место для привала, там отдохнем, а по пути поболтаем, не уснешь.

Элла кивнула. Где-то высоко застучал дятел. Сколько же их в этом лесу? Авар подмигнул, повозился с лошадьми, усадил девушку в седло, закрепил на нем посох, вручил ей поводья, а сам уселся на другую лошадь. Дал знак трогаться. Элла прошептала: «Давай, милая», и слегка натянула поводья. Гнедая послушалась. Они поскакали в сторону Горла богов, что по-прежнему гордо взирал на вверенную ему местность.

– Отец написал, что Тэон просил его быть твоим учителем, – Авар скакал рядом, и Элла отлично слышала его. – Я буду твоим проводником. Велел сказать, что истинная сущность неизменна, а плоть меняется постоянно. Что думаешь?

Девушка рассмеялась.

– Ты точно не обманываешь меня? Ты мог увидеть эту фразу в моей голове.

– Уверяю, нет. Я был занят поисками других тайн, – сын Эскала посмотрел на собеседницу, и у Эллы перехватило дыхание. Он смотрел на нее так, как мужчина смотрит на желанную женщину.

Элла тряхнула шевелюрой, прогоняя морок.

– Какой у нас план?

– План? – Авар ухмыльнулся, – чешуя знает. Колдун предлагает заманить Тел-ар-Керрина в жерло Горла богов. Мой отец с ним согласен. Если бы не тот клубок, что у тебя в кармане, я бы просто утащил тебя к себе, пусть бы отец возился с твоим заклятием и шерстью на руках, а колдун бегал от монстра до самого явления богов. Но я не могу привести Тел-ар-Керрина к своим.

Ученица Кнута опустила глаза:

– Я не хотела, так получилось. Никогда не хочу, но это сильнее меня. Как вижу зеленые вещи, просто голову теряю.

Авар подъехал почти вплотную и осторожно коснулся ее плеча:

– Знаю, я и это видел, – он пришпорил лошадь и перешел на рысь, Элла последовала его примеру. Он остановился чуть поодаль и кинул небрежно, будто киселя предложил: – Обойдем Туманный лес – чуть дольше, чем напрямик, зато безопаснее. У западной тропы, что ведет наверх, нас ждет Кнут.

Элла оживилась.

– Может, попробуем сквозь Туманный лес? Если там каждый сталкивается с самим собой, а Тел-ар-Керрин идет по следу как пес, ему придется тяжелее, чем нам, его соперник будет посерьезнее.

Авар кивнул.

– Можно и так. Непонятно только, как воспримет лес Тел-ар-Керрина? Как животное или как человека? – махнул рукой. – Тебе хватит сил? Я со своими демонами слажу, а за тебя беспокоюсь.

Собеседница прикусила губу.

– Ты, наверное, проклинаешь день нашего знакомства...

– Нет, – Авар покачал головой и улыбнулся. – От тебя столько хлопот, что на проклятия не хватает времени. Но я корыстен и надеюсь на награду, жду, когда мне перепадет кое-что...

Элла улыбнулась и опустила глаза.

– Смеешься надо мной?

Авар подмигнул:

– Немного.

А потом стал серьезным.

– Плохо, что ты умеешь мало, я всю голову сломал, пока придумал, что ты сможешь сделать с Тел-ар-Керрином даже с дополнительными силами. Но это ничего, если выберемся, наверстаешь.

– Выберемся? – собеседница поежилась, будто замерзла.

– Обязательно, – отрезал Авар и снова пришпорил гнедую, – Туманный лес ждет. Предлагаю заранее обдумать желание, которое загадаешь у колодца.

Элла натянула поводья, и ее лошадь тоже перешла на рысь.

Глава шестнадцатая

К моменту привала Элла засыпала на ходу. Место и впрямь оказалось что надо, но девушка не смогла его оценить – заснула, пока Авар ходил за дровами. Рыжий собрат переложил ее на лежанку из лапника, накрыл плащом и занялся ужином. Насвистывая песенку, помешивал похлебку из зайца и думал о завтрашнем дне. Туманный лес не пугал – идти сквозь него пару дней, не больше – подъем на вулкан тоже не внушал опасений. Настораживал только Тел-ар-Керрин. Отец писал, что монстр должен вернуться в Обитель нитей не позже дня, следующего за днем осеннего равноденствия, иначе он станет опасен для этого мира и боги вынуждены будут спуститься по его душу. Звезды подсказывали, до

равноденствия оставалось дней шесть-семь. Не разгуляешься! Явление богов – смерть для этих мест, промедление всем будет стоить жизни.

Желтоглазый ухмыльнулся. Он вспомнил про заклятие отца, которое в случае опасности один раз должно спасти ему, Авару, жизнь. Интересно, сработает ли оно, если боги будут забирать силы из этих мест? Или ему придется умереть два раза? Знать бы наверняка, что к чему, вдруг все, что описано в легендах, – домыслы, далекие от истины.

Попробовал похлебку и, удовлетворенный, снял котелок с костра. Посмотрел на Эллу, но та так сладко спала, что будить ее казалось преступлением. Поел в компании заходящего солнца. Соорудил себе лежанку и устроился на ночлег. Практичнее было бы прилечь рядом с девушкой, ночи стали прохладными, а вдвоем меньше шансов замерзнуть, но Авар не решился. После того что он увидел сегодня в ее мыслях, он боялся показаться чересчур назойливым. Уж лучше пусть все случится позже, чем Элла решит, что он ничем не отличается от ее брата, Тура. Брезгливо поморщился: чего-чего, а брать женщину силой у детей Повелителя неба было не принято. У них с Искоркой все пойдет правильно. Он сможет сделать так, чтобы его рыжее солнышко сама захотела ласки. Очень постарается. Заснул. Крепко, спокойно, без сновидений.

Ученице колдуна снился кошмар. Голодная и измученная, она шла по лесу, ветки цеплялись за ее руки, ветер раздувал волосы, листья невнятно шептали. Лес просил помощи. Лес хотел жить. Каждая травинка, каждая веточка, каждый листик молили о защите, заклинали не отдавать их богам. Элла не знала, что ответить. Она боялась небожителей не меньше и тоже с ужасом ждала их явления. Старалась, как могла, успокоить подопечных, чувствовала себя обязанной заботиться о зеленом великане. И почти обрела равновесие, когда почувствовала на себе чужой взгляд. Холодный твердый взгляд бога. Элла мысленно призвала все известные ей силы и приказала: «Уходи!». Он громко и раскатисто рассмеялся в ответ.

Проснулась в холодном поту. Огляделась и вздохнула с облегчением. Солнце только-только начало дневной путь. Авар спал. Глаза его были закрыты, рыжие волосы разметались по сторонам, нос казался чересчур изящным, губы – красными нитями, пальцы рук были слишком тонкими, ногти по форме напоминали медвежьи когти. Именно спящим он меньше всего походил на человека. Элла хмыкнула и накрыла его плащом. Она уже проснулась, а он, судя по тому, что свернулся калачиком, замерз.

Нашла еще не остывший котелок и принялась с аппетитом есть. Теплый бульон немного отдавал укропом, а мясо оказалось настолько мягким, что Элла прикрыла глаза от удовольствия. Ночь отступала. Вместе с ней уходил страх. Ученица Кнута вспомнила, как убегала из замка отчима: ей казалось тогда, пройти сквозь Туманный лес – раз плюнуть. Вздохнула. Откуда сейчас такая нерешительность? Может, оттого что не знает, чего

пожелать? Хочется ли избавиться от изменений внешности, отомстить Туру или, может быть, прогнать Тел-ар-Керрина восвояси? Шут знает. Сначала надо одолеть лес, а там и до желания дело дойдет.

Элла покопалась в кармане платья и извлекла на свет изумрудный клубок. Блестящая нить заиграла в лучах рассветного солнца. Интересно, кому он может принадлежать?

– Любуешься добычей? – проснувшийся Авар неслышно подошел и положил руку на плечо Элле.

Девушка быстро спрятала клубок в карман и посмотрела на спутника. Мужчина кутался в плащ, он явно так и не успел согреться. Осень знаменовала скорый визит холода во тьме. Этой ночью от шерсти на теле никто бы отказался.

– С новым днем, дитя Повелителя неба! – улыбнулась Элла.

– И тебя, дочь демона... – философски констатировал Авар, наклонился и поцеловал ее в макушку.

Где-то далеко раздался резкий противный звук. Молодые люди переглянулись и принялись спешно собирать пожитки. Сомнений не было – Тел-ар-Керрин снова вышел на след.

Завтракал Авар уже в седле. Обошелся куском вяленой свинины и водой из фляги. Глядя на него, Элла не переставала удивляться – несмотря на спешку, рыжему собрату удалось сохранить спокойную дотошность. Они не только ничего не забыли, но и успели даже немного прибрать место стоянки. Будь Элла одна, вряд ли бы все получилось.

Беглецы не ожидали встретить кого-либо на своем пути, все поселения стояли в стороне от выбранной дороги, но заехать за едой куда-нибудь было просто необходимо. Авар поведал, что у них остался только небольшой, с кулак, кусок сыра. Можно было, конечно, поймать зайца или перепелов, но охота требовала времени, а его совсем не было.

После недолгих размышлений решили сделать крюк и заехать в маленькую деревушку неподалеку. В трактире на окраине, где они покупали еду, за главного оказалась бойкая девушка, видимо, дочь хозяина. Пахло копченым мясом и пивом. Хозяйка улыбалась Авару и тараторила без умолку. Ученица колдуна слушала ее вполуха, в конце концов, все эти слова и улыбки предназначались мужчине. Они сгребли покупки в торбу и уже расплачивались, когда снова услышали клич Тел-ар-Керрина.

Девушка-хозяйка побледнела, и монетка выпала из ее рук. Спешно подняла деньги и, оправдываясь, объяснила:

– Какой странный зверь рычит. Кровь стынет в жилах, – виновато улыбнулась мужчине, покосилась на посох Эллы и продолжила вполголоса: – Отец говорит, кто-то из обладающих силой нарушил

порядок мироздания и за ним идет Тел-ар-Керрин. Нас всех ждет смерть. Боги придут следом.

Авар задержал взгляд на девушке.

– Твой отец ошибается, все будет хорошо.

Трактирщица покачала головой.

– Как? Мы заперты здесь. С двух сторон море, кишачье чудовищами, Темные горы непроходимы, а на западе земли кмыров. Не знаю, что лучше: умереть от рук богов или попасть к желтоглазым монстрам.

– Они не монстры, – непонятно на что обиделся Авар. – У них есть разум.

– Неважно, – отмахнулась девушка, – все равно к ним просто так не попадешь. А легенды говорят, Тел-ар-Керрин разрушит все на своем пути после наступления осени. Ждать недолго.

– Ох уж эти легенды... – улыбнулся Авар. Кивнул, прощаясь, и вышел вон. Элла последовала за ним.

Крик Тел-ар-Керрина снова прорезал пространство, но на этот раз Элла зажала уши, будто не давая ножам проникнуть в голову. Посмотрела на Авара: он поймал ее взгляд, осторожно обнял за плечи и коснулся губами виска. Девушка улыбнулась: все-таки хорошо, что она не одна, как в лабиринте.

Путники снова расселись по седлам, до Туманного леса оставалось полдня дороги. С неба закапал противный мелкий дождь.

Он так и шел не переставая все время, пока добирались до Туманного леса. Капли неслышно падали с неба, а в воздухе витало ощущение неизбежного увядания природы. Элла промокла до нитки, но от предложенного Аваром плаща отказалась. Ей хотелось, чтобы дождь смыл с нее пыль Мира мертвых. С какой бы радостью она искупалась в речке! Но увы... Прямо по пути реки не было, а делать крюк, только чтобы порадовать себя, сейчас казалось роскошью.

Авар, тихий и понурый, ехал рядом, он молчал и думал о чем-то, но делиться не спешил. Плащ его промок и из бежевого превратился в грязно-серый. Аромат корицы уступил место запаху сырости. Элла боялась нарушить хрупкую тишину, девушке казалось: заговори они сейчас – непременно поссорятся.

Поняли, что прибыли к Туманному лесу, когда лошади отказались ехать дальше. Лес обещал каждому, кто пересек его, исполнение одного желания, и не торопился упрощать смельчакам жизнь, разрешая ехать верхом. Путники спешили, отпустили животных, взялись за руки и побрели вперед.

Лес ничем не отличался от соседнего, разве что небо над ним оказалось чуть светлее и дождь перестал капать, как только Авар и Элла зашли в

дубовую рощу, раскинувшуюся сразу после поляны. Сын Эскала сжал внезапно покрывшуюся шерстью руку спутницы и еле слышно сказал:

– Мне надо рассказать тебе кое-что. О детях Повелителя неба.

– Слушаю тебя, – ответила Элла, не оборачиваясь: она с жадностью смотрела вокруг.

Авар отпустил ее руку и потер ладонью глаза. Если бы он мог никогда не начинать этого разговора! Но рано или поздно придется сказать правду... Ученица Кнута прошла чуть вперед и скрылась в кустах. Спутник сразу последовал за ней, продрался сквозь заросли боярышника и беспомощно огляделся. Эллы нигде не было. Он позвал девушку, но ответа не последовало. Небо над ним потемнело, и снова заморосил дождь. Крикнул, пытаясь дозваться подругу, но лес не ответил даже эхом.

Элла прошла через кусты и где-то поблизости увидела ветхий домишко.

– Смотри, здесь живет кто-то, – обернулась она к Авару, который шел следом.

Рядом никого не оказалось. Домик тоже исчез, зато вокруг ученицы колдуна как из ниоткуда выросло бескрайнее лавандовое поле. У Эллы перехватило горло. Она с трудом вдохнула и громко позвала спутника. В ответ раздался режущий клич Тел-ар-Керрина. Остро захотелось уйти отсюда, неважно куда, лишь бы понимать, что происходит. Лес, похоже, сделал то, что считал единственно правильным: он разделил незваных гостей. Каждый должен был проделать свой путь в одиночестве.

Элла замерла, в нерешительности стоя посреди лавандового поля. Ясно вспомнилось такое же около Хлома, и стало не по себе. С леса станется, он и сюда поле-разбойника перенесет. Ученица Кнута уже отдохнула после лабиринта, но сил все равно было не разгуляешься, и перед тем как сделать шаг в жесткую растительность, не мешало бы проверить направление. Авар велел следовать на юго-запад, и Элла, лишенная иглы-компаса из-за оставленной в лабиринте торбы, применила заклинание поиска пути.

Внутренний взор расчертил поле на квадраты и наметил дорожку. Но ориентира найти не удалось, поле казалось бесконечным, и Элла не придумала ничего лучше, чем примять траву на пути. Идея оказалась так себе: сил уходило слишком много, просто блуждать по полю было бы легче. Ученица колдуна вытерла рукой выступивший на лбу пот.

Плюнула на свою затею и попыталась сориентироваться по солнцу. К счастью, туч не было. Прикинув, куда следует идти, она сделала шаг, и тут же почувствовала, что попала в ловушку. Запах лаванды ударил в голову, а шагать стало сложнее, будто к ногам привязали невидимые грузы. Она заставила себя думать об исполняющем желание колодце, который должен быть в конце леса, и зашагала энергичнее.

Поле издевалось и вредничало: тело Эллы ныло, а в голову лезли ненужные мысли. Мерещился Тур, он хватал за шею, пыхтел и вздрагивал, точно как в тот злополучный вечер. Элла шагала, но чувствовала мерзкую тяжесть его огромной туши, саднящую боль в паху и, задыхаясь на ходу, не уставала напоминать себе: это морок. Помогало плохо. По щекам текли слезы, а в голове все настойчивее колот предательский страх: вдруг Тур умудрился обрюхатить ее в тот вечер. Крепче сжала посох и покачала головой. Все случилось в конце весны, если бы получился ребенок от этого подонка, сейчас, в начале осени, она бы об этом знала.

Будто осознав поражение, поле отступило. Ненадолго. Несколько мгновений спустя перед глазами возникло новое видение. Художник Нукла, тот самый, что стал отдушиной для Эллы после смерти матери, размахивая руками, бежал к своей юной ученице по свежему льду замершего озера. Зима только вступила в свои права, но озеро уже успело покрыться толстой коркой. Жаль, не везде. Ближе к середине лед треснул, и мужчина провалился в холодную воду. Элла в ужасе подбежала к полынье, но все что увидела – это ладони, бесполезно бьющие о прозрачную твердыню изнутри. Она кричала, звала на помощь, пыталась вытащить Нукла сама. Замерзшие руки отказывались подчиняться, одежда промокла, края льда обламывались, но не желали выпускать из своего плена ни души. Как голодный зверь пищу, озеро поглощало чужую волю. Взрослые пришли слишком поздно, с той стороны уже перестали цепляться за жизнь. Может быть, если бы она позвала кого-нибудь раньше, его смогли бы спасти? Шмыгнула носом и утерла слезы. Случившегося не переиграешь: даже если Нукла и погиб из-за нее, ничего уже не изменишь.

Осмотрелась проверить, далеко ли до конца пути. Все осталось по-прежнему. Вокруг, насколько хватало взгляда, ее оцепляло лавандовое море. Элла оглянулась, чтобы понять, как далеко отошла от края, и увидела его. Тел-ар-Керрин стоял перед полем. Монстр опять изменился и теперь больше напоминал сгусток тьмы размером с гигантского медведя, но Элла узнала его без труда. «Поле свое возьмет», – пронеслись в голове слова Кнута, и тут же пришла шальная мысль. Тел-ар-Керрин в другой своей жизни был магом, вряд ли боги отняли у него силу, а если так, то ступив на поле, он, как и Элла, не сможет повернуть назад. Зато они будут питать поле вместе, и, возможно, у нее появится шанс.

Монстр, хоть и заметил беглянку, зайти на поле не спешил. Вероятно, боги оставили ему не только животную сущность, но и остатки разума. Элла подумала и решила проверить, какой напев в нем сильнее – проклятье богов, требующее уничтожить потревоживших Обитель нитей, или память о магических запретах. Она достала из кармана изумрудный клубок. Нить блестела на солнце и приятно холодила ладонь. Элла помахала клубком в воздухе, но Тел-ар-Керрин остался невозмутим.

Тогда девушка взяла в руки конец нити и стала наматывать ее на ладонь.

Внезапно пришло видение: перед ней стоял Кнут, совсем не похожий на себя: молодой, ладный, красивый. Глаза его светились теплом и нежностью. Он улыбался, протягивал руку и вопрошал: «Что же ты стоишь, сладкая, пойдём».

Слова явно говорили не ей, и Элла смутилась. Будто в замочную скважину заглянула и увидела не предназначенное для посторонних глаз. Пошла вперед. За спиной зарычал Тел-ар-Керрин. Ученица колдуна обернулась и увидела: монстр идет по ее тропе. Теперь главным стало не дать себя поймать. На ходу она смотала нить обратно и сунула клубок в карман платья. Ускорила. Воздействие поля разделилось на двоих, и идти стало легче.

Тел-ар-Керрин, казалось, не чувствовал лавандовой атаки, он гигантскими прыжками приближался к своей добыче. Приближался к существу, покусившемуся на порядок мироздания. Элла перешла на бег. Подумала и решила, что идея заманить монстра на поле была неудачной.

Глава семнадцатая

Авар вглядывался в лес вокруг себя и никак не мог определить, где именно находится. Он шел, как ему казалось, на юго-запад, но время от времени проходил одно и то же место – высокую сосну с кривым раздвоенным стволом. Злился на себя, снова определял направление и шел, пока опять не оказывался около того же дерева.

Моросил прохладный осенний дождь. Авар с раздражением поправил капюшон промокшего насквозь плаща. Не любил дождь даже больше, чем холод. Элла потерялась, сколько он ни звал ее, девушка не откликнулась. Авар разволновался сначала, но потом успокоил себя: Тел-ар-Керрин еще ни разу не нападал бесшумно, и в этот раз он услышит монстра, а значит, найдет дочь демона. Плохо, что не разделили провизию, если не встретятся, Элла останется без еды.

Сумерки постепенно завоевали лес. Показалось, деревья перешептываются между собой. Зашагал быстрее. Перспектива ночевать в лесу с разумными деревьями не радовала, и Авар постоянно сверялся с выбранным курсом. Жизнь свою готов был поставить, что каждый шаг делал в правильном направлении, и тем не менее спустя время он снова вернулся к сосне с кривым стволом.

Громко выругался и тут же услышал рычание Тел-ар-Керрина, а затем полный ужаса крик Эллы. Плюнул на ориентирование и со всех ног побежал на звук.

Пролетел мимо знакомой сосны, потом еще раз и еще. Только миновав пятую по счету старую игольчатую знакомую, он понял, что это очень похожие между собой, но разные деревья. Возвращаться разглядывать не стал. Спешил на помощь своей Искорке.

Крик больше не повторялся, а вот рычание, немного изменившееся, доносилось еще несколько раз. Авар бежал со всех ног, страшно боялся опоздать. Не обращал внимания ни на дождь, ни на ветки, бьющие по лицу, ни на грязь под ногами. Двигался на звук. Наконец выскочил из-за деревьев, остановился у края поляны и замер в изумлении, втягивая носом цветочный дурман.

Перед ним было небольшое, освещенное ярким солнцем, лавандовое поле. Ровно посередине этого фиолетового безобразия стояла Элла и отчаянно размахивала посохом. Авар видел серые нити света, которые разбегались, распадались на две части и били по двум Тел-ар-Керринам. Протер глаза. Монстров по-прежнему осталось два. Они, стараясь уходить от ударов, осторожно приближались к Элле.

Решил сначала нырнуть на поле и помочь подруге мечом, но потом остановился присмотреться: Элла вела себя слишком странно. Дергалась туда-сюда, будто не видела нужного направления. Или окончательно потеряла ориентацию, или лес играет с ними и наводит морок. Может, Элла думает, что поле бесконечно? Вероятно, и он будет думать так же, когда шагнет на лавандового разбойника. Ухмыльнулся. Хотелось верить, что Тел-ар-Керрин тоже в плену иллюзий.

Собрался с силами и оглушительно свистнул. Элла испуганно повернулась в его сторону, но контроля над посохом не потеряла. Авар на всякий случай замахал руками и закричал что есть мочи: «Иди ко мне!». Но девушка его или не услышала, или не поняла. Он помялся немного и принялся искать ориентир. Цель, на которую можно равняться, чтобы разрушить морок. Вокруг не было ничего примечательного, только деревья, незаметные для Эллы из-за колдовства леса. Мужчина ухмыльнулся. Если нет маяков, надо их создать, над его вещами местная магия не властна. Запрыгнул на ветку ближайшего дерева и, скинув плащ, привязал его так, чтобы тот был хорошо виден со стороны. Спрыгнул на землю и побежал к Элле.

Искорке явно приходилось несладко. На лбу застыла морщинка, бисеринки пота выступили около виска, пальцы до белых костяшек сжали посох. Авар встал рядом, чуть левее, прикрывая ее бок и спину, и осмотрел поле боя. Монстры были еще далеко, на расстоянии пяти-шести прыжков, но нападать не спешили, ждали, пока у противника закончатся силы. Элла в совершенной растерянности пыталась сотворить что-то, но что именно, Авар не понимал. Он посмотрел в ту сторону, откуда пришел, и с удовлетворением увидел там небольшое серо-коричневое облако своего плаща.

– Иди за мной! – приказал он Элле.

Девушка вздрогнула: явно не заметила его прихода. Авар положил руку ей на плечо, обозначая свою реальность. Элла уменьшила напор, направляемый на монстров, и начала медленно отступать в сторону спутника.

– Хотела переместить его, – проговорила она, делая паузу после каждого слова, – а он разделился. Я так испугалась.

Авар ухмыльнулся и в очередной раз восхитился Тел-ар-Керрином, этим занимательным созданием богов.

– Береги силы, наш друг ждет, когда ты устанешь, – он аккуратно потянул Эллу за плечо в нужном направлении, девушка все норовила свернуть куда-то не туда.

– Поле бьет нас обоих, – тяжело выдохнула она.

– Точнее вас троих, – ухмыльнулся Авар, снова посмотрел на плащ и мысленно прикинул расстояние до него. – Только мы сейчас его покинем, а эти двое тут останутся.

Подхватил Эллу на плечо как тяжелый мешок с добром и побежал. От неожиданности ученица Кнута чуть не выронила посох и потеряла контроль над заклинанием. Тел-ар-Керрины удивленно уставились в ее сторону и ринулись в атаку. Девушке хотелось закрыть глаза от ужаса: два тяжелых сгустка тьмы с диким ревом мчались в ее сторону, время от времени визжа и фыркая. Уши снова разрезало болью, вокруг все мелькало с непривычной для бега скоростью, а ее терзали две мысли: нельзя бояться и потерять посох. Авар резко и высоко подпрыгнул, и на Эллу сверху упала пахнущая сыростью тряпка с закрепленной на ней тонкой сосновой веткой. Мужчина пробежал еще немного, а потом остановился и поставил ношу на землю.

Элла стянула с головы полотно, оказавшееся плащом рыжего собрата, бросила на землю ветку и прислушалась. Где-то вдалеке раздавался визг Тел-ар-Керринов: вероятно, они так и остались на поле. Вокруг был мрачный серый вечерний лес, а с неба моросил дождь. Пахло сырой землей. Авар стоял рядом, слабо улыбался и пытался восстановить дыхание. Видимо, марш-бросок дался ему тяжело. Элла улыбнулась, по всему выходило, несколько минут передышки у них есть.

– Скажи, Огонек, – ей отчего-то захотелось назвать спутника именно так, – а все дети Повелителя неба такие быстрые?

– Я воин, – выдохнул Авар, а затем снова тяжело вздохнул, – и я тренированный. Но это было быстро даже для меня.

– Это было даже немного страшно, – заметила Элла и накинула на Авара плащ. Он застегнул заклепку и надел капюшон. С благодарностью посмотрел на спутницу. Все-таки запомнила, что он не любит дождь.

– Пойдем, нам бы теперь здесь не заплутать. К тому же непонятно, как долго поле еще удержит монстров, – Авар вздохнул. – Еще мне очень хочется знать, у нас теперь два Тел-ар-Керрина или все-таки один...

Элла ухмыльнулась:

– Мне тоже интересно. Тут еще есть нюанс...

Авар оглянулся на спутницу и приподнял бровь, а ученица Кнута продолжила:

– Я произносила заклинание перемещения четыре раза. Если он раздваивался каждый раз, то где остальные?

Рыжий собрат задумчиво покачал головой:

– Хочется верить, что у тебя ничего толком не вышло.

– Знаешь, мне тоже, – Элла улыбнулась и взяла спутника под руку. Нахмурила брови: – Послушай, мы вроде уже проходили эту сосну!

– Похожую, – Авар кивнул. – Эту загадку я уже разгадал.

Мужчина повернул в нужном направлении, спутница последовала за ним. Где-то заухал филин.

– Скоро стемнеет, – скорее интересуясь, что делать, чем констатируя очевидное, сообщила Элла.

Авар обнял ее за плечи:

– Я вижу в темноте, если ты не устала, можем продолжить путь. Или передохнуть до рассвета, думаю, Тел-ар-Керрин еще немного погостит на поле.

– Давай передохнем, – предложила Элла. – Недолго. Если придет Тел-ар-Керрин, мы его услышим.

– Хорошо, – согласился Авар, – только надо какой-нибудь веревкой связать руки, чтобы не потеряться, или спать, держась за руки... Даже не знаю, что придумать.

– Да хоть в обнимку, – Элла ухмыльнулась, а потом хихикнула. – Рядом с великим воином ничего не страшно. Ты, кстати, что-то хотел рассказать про детей Повелителя неба...

Авар отмахнулся:

– Утром. Этот разговор для свежей головы.

Авар проснулся на рассвете. Еще не выпуская Эллу из объятий, он исхитрился выглянуть из-под ветвей сосны, под которой они устроили ночлег. Никого. Он сильнее прижался к спине девушки. Искорка пришла ночью, несмотря на выросшую по всему телу шерсть, она замерзла. Авар уткнулся носом в ее затылок и прислушался к биению сердца. Даже во сне оно часто и громко стучало. Дочь демона напоминала кролика, что

жил у него в детстве: такое же теплое, нежное и пугливое создание. А попытки Эллы казаться взрослой и грозной походили на старания кролика отстоять свой загончик от сородичей и выглядели так же забавно. Прижал ее сильнее и подавил порыв погладить шею спутницы. Шерсть уже успела сойти, и ненароком напомнить Искорке поползновения Тура Авару не хотелось.

Вздыхнул. Надо просыпаться, завтракать и идти дальше. Если повезет и лес будет путать и монстров тоже, день пройдет спокойно, а к ночи они выйдут к тропинке, где ожидает колдун. После встречи должно стать легче. Если, конечно, Кнут говорит правду, и им нужно кинуть клубки в кратер, чтобы Тел-ар-Керрин прыгнул за ними. Клубок есть не только у Эллы, так что колдуну придется помогать ученице, сколько бы сил у него ни осталось.

Авар не верил ни одному слову Кнута. Узор не складывался. Нет, на первый взгляд, рассказ колдуна стыковался с легендами, поведенными отцом, но в версии старика не было одного обязательного для здешних мест условия. Не было назидательного возмездия. Согласно его рассказу, какая-то кара все-таки была – если Тел-ар-Керрин не вернется в Обитель нитей через день после осеннего равноденствия, он лишится разума и начнет разрушать все вокруг без разбора, а боги вынуждены будут спуститься, чтобы он не добрался до их дома. Но кара эта была для всех, а Авар не верил, что существо, потревожившее Обитель нитей, оставят в покое так легко, наверняка для него боги припасли особенные гостинцы. А их, подарков, в рассказе Кнута не было. Либо колдун не знал чего-то, либо чего-то не договаривал. Знать бы что.

Вздыхнул. Не мешало бы еще выяснить – что ждет там, на выходе из леса у колодца желаний? Выдержат ли они испытания или не получат никакой награды? А может, не выдержавших и вовсе ждет наказание? И как понять, что они пришли и настало время затребовать свое? Колодец желаний – это обычная яма с водой или что-то другое? Тряхнул головой. Разберутся. Им просто придется это сделать.

Еле нашел в себе силы оторваться от Искорки. Вылез из-под сосны, удостоверился, что его торба на месте, и достал оттуда кусок вяленого мяса. Порезал его на небольшие части, перелил воды из бездонной фляги во флягу, отданную подругой, и разбудил Эллу.

Поели торопливо, но спокойно. Лес еще не успел проснуться, вокруг стояла такая тишина, что, казалось, ее можно потрогать рукой. Даже птицы – и те отчего-то молчали. Повинуясь общему настроению, путники тоже не разговаривали, только переглядывались и улыбались друг другу. Пусть где-то недалеко бродил Тел-ар-Керрин, лес обещал непонятные испытания – все равно лучше утра не было уже давно.

Только двинулись в путь, когда услышали странные звуки. Насторожились: рычал не Тел-ар-Керрин, кто-то другой незванный пришел навестить их. Элла схватила Авара за руку и затаила дыхание.

Мужчина жадно втянул носом воздух, хмыкнул, высвободил руку и сделал пару шагов вперед. Элла осталась на месте, она лишь крепче сжала посох. Запахло чем-то приторно сладким, заросли бузины зашевелились, и оттуда вышел кмыр. Один. Сердце Эллы застыло в сжатом положении, и девушке перестало хватать воздуха. Зверь посмотрел вокруг желтыми глазами, слегка наклонил свою рогатую морду набок, когда разглядывал ученицу Кнута, а потом шагнул к Авару. Девушка наконец-то пришла в себя и, зажмурив глаза, стала шептать заклинание.

– Не надо, Элла, – остановил ее мужчина. Он стоял напротив кмыра и рассматривал его, как модница новое платье.

Зверь тоже не отставал: он наклонил свою морду ниже, видимо, рассчитывая откусить Авару голову. Элле стало не по себе. Зачем Огонек медлит? Жизнь, что ли, не дорога? Одно резкое движение рогатого, и ничего уже не поправишь!

Авар ее опасений не разделял. Он подошел к кмыру почти вплотную, протянул руку погладить его по покрытой редкой шерстью холке. Прямо как лошадь. Зверь зарычал. Рыжий собрат руку не отнял. Не спуская с кмыра взгляда, он заговорил тоном, которым впору было сюсюкать с младенцем:

– Заблудился, приятель? Ничего, я подскажу куда идти.

Зверь моргнул и попытался схватить протянутую руку Авара. У Эллы внутри что-то ухнуло, но реакция у рыжего собрата была превосходная, руку он в обиду не дал.

– Не хочешь советов, буду молчать, – примиряюще проговорил Авар, поднимая вверх раскрытые ладони. – Мы пойдем, прости, если помешали.

Сделал попытку обогнуть кмыра, но тот явно не желал никого отпускать. Прыгнул, целясь схватить Авара лапами. Мужчина увернулся.

– Успокойся, приятель, – слова его теперь звучали твердо и четко, как приказ.

Элла сильнее сжала посох и снова вернулась к заклинанию. Авар кинул на нее беглый взгляд и покачал головой: «Не пугай его». Ученица Кнута тяжело вздохнула и замолчала. Кмыр сменил тактику. Он оттолкнулся от земли и прыгнул в сторону Эллы. Авар пихнул девушку и спрятал ее за своей спиной, зверь приземлился совсем рядом. Зарычал и протянул к ним лапы. Ученица Кнута не выдержала. Ударила кмыра молнией, чистым сгустком силы. Этот прием получался у нее без всяких заклинаний. Зверь отлетел на три шага и жалобно заскулил, потрянул головой и попытался подняться, но еще одна молния прекратила эти попытки навсегда.

– Жаль, на Тел-ар-Керрина такие штуки не действуют, – Элла поднялась с земли и принялась отряхивать платье.

Поймала ледяной взгляд Авара и прикусила губу. Подошла к приятелю, положила руку ему на плечо.

– Он бы сожрал нас.

– Почему ты не переместила его? Убивать зачем? – Авар дернул плечом и высвободил его из-под руки девушки, плотно сжал губы так, что рот его показался узкой щелью.

– Первое, что на ум пришло, – пролепетала Элла, не понимая, отчего сердится желтоглазый. – Авар, он же зверь, относись к этому, как к охоте. Смотри, какая добыча.

Авар ухмыльнулся:

– Звери окружали тебя в замке твоего отчима, а он был просто болен.

Поднялся на ноги и, даже не посмотрев в сторону Эллы, буркнул:

– Пошли, сейчас еще один придет или парочка, сколько ты там их настругала? – и бодро зашагал вперед.

Ученица Кнута поспешила за ним. Она не понимала, что происходит. Огоньку не понравилось, что она убила кмыра, но отчего? Его коробит, оттого что она способна на убийство? Или кмыр – священное животное у детей Повелителя неба? Но ведь он и впрямь был опасен! Вдруг захотелось плакать.

Они долго шли молча, и Элла даже вздохнуть боялась громко, ей казалось, Авар зол настолько, что покинет ее. В конце концов, ученица Кнута победила страх. Осторожно взяла приятеля за руку:

– Авар, я не понимаю, что не так, объясни.

Рыжий собрат остановился, посмотрел на нее, осторожно привлек к себе и чмокнул в макушку.

– Прости, я, наверное, зря рассердился.

Элла обняла его и как кутенок ткнулась носом в грудь около подмышки. Сердце Авара сжалось до боли, он мысленно обругал себя за несдержанность. Ему остро захотелось оправдаться:

– Они такие из-за болезни. Время от времени случаются эпидемии, хворь очень заразная и распространяется быстро. Они превращаются в животных. Не видом, а разумом. Бегут непонятно куда, нападают на остальных, – Авар вздохнул. – С ними тяжело сладить, но возможно. Я до последнего надеялся, что получится. Но ты поступила правильно. Он бы напал на нас еще раз.

Ученица Кнута оторвала голову от груди мужчины. Вернулась в мир из надежного убежища.

– Ты хочешь сказать, что кмыры не всегда такие?

Авар выдавил улыбку.

– Дети Повелителя неба, – тяжело проглотил слюну. Не дождавшись реакции, продолжил: – то, что ты называешь «кмырами», – низшая наша ипостась. Быстрая и сильная. Мы редко пользуемся ей, другая лучше сбалансирована, но и такими тоже бываем. Только, если не больны, мы можем себя контролировать. Если бы не зараза, вы бы нас такими не видели. Вы бы вообще о нас не знали.

Ученица Кнута отстранилась от приятеля и посмотрела ему в глаза. Он наклонил голову набок и медленно моргнул, прямо как кмыр. Элла тряхнула головой, прогоняя дурацкие мысли.

– А ты почему здесь? Если ты здоров...

– Здоров, – желтоглазый ухмыльнулся. –оборотни этим не болеют. Мне безумие не грозит.

– Тогда в чем дело? – Элла смотрела на него с готовностью услышать даже самую страшную тайну.

Авар хмыкнул.

– Нас от вашего мира прячет невидимая стена. Попасть к нам можно, только когда открыты врата, – мужчина погладил подбородок рукой. – Но те, кто поражен хворью, могут проходить стену насквозь. Кнут подсказал отцу, как закрыть заслон и для зараженных тоже, а взамен колдун хотел получить сосуд силы. Чтобы создать сосуд, требуется время, но удержать зараженных надо было немедленно. У больных в наших владениях есть шанс на исцеление: помутнение разума временное, а на вашей территории их ждет только смерть. Отец с Кнутом договорились, что пока колдун не получит сосуд, я буду ему служить.

Взял Эллу за руку.

– Пойдем, нельзя медлить. То, что Тел-ар-Керрина давно не слышно, значит лишь, что он учится нападать бесшумно.

Элла послушно зашагала рядом с Аваром. Ее мучил один неприятный вопрос, но задать его она не решалась. Вместо него она поинтересовалась:

– А сколько ипостасей у тебя?

– Три, – Авар с нежностью посмотрел на Эллу. – Та, что мы видели, та, в которой нахожусь сейчас, и нечто среднее – самая удобная форма. Есть еще четвертая – собственно, дитя Повелителя неба, но секрет перехода в нее давно утрачен, уже много поколений драконов среди нас нет. Говорят, они появятся тогда, когда Повелитель неба снова благословит наш народ. Вот только благодать никак не снисходит.

Авар криво усмехнулся. Видно было, он скептически относится к милости богов. Элла вдруг подумала, что всяко лучше не ждать от небожителей милостей, чем бояться смерти от их рук. Как странно! Дети Повелителя неба выглядят пугающе грозно, а их бог гораздо добрее человеческих.

Как бы там ни было, жить среди кмыров жутковато. Элла грустно усмехнулась. Она наконец-то решилась и тронула желтоглазого за рукав:

– Ты должен был сказать мне. Ты думал, я настолько глупа, что не пойму, чем ты отличаешься от них?

– Я ничем от них не отличаюсь, – Авар оглянулся и вздохнул. – Ты сразу мне понравилась, но ты постоянно говорила, какие мы ужасные, как ты боишься нас. И я тоже испугался. Решил рассказать все, когда ты узнаешь меня лучше. Мне казалось, это не важно, – тут Авара посетила догадка и он нахмурил брови. – Или я не прав?

Элла задумалась на мгновение, но его было достаточно, чтобы Авар все понял. Хмыкнул и посмотрел на девушку исподлобья:

– Жаль... Но ничего, и не такое бывает, – он выдавил улыбку. – Послушай совета существа старше тебя, не отказывайся от учебы у моего отца. К нашему виду ты быстро привыкнешь, а лучше учителя тебе не найти.

– Авар, ты неправильно понял, – неуверенно пробормотала Элла. – Ты нравишься мне, просто мне надо привыкнуть к мысли, что ты один из них.

– Привыкай, – мужчина усмехнулся и пошел вперед. – У тебя время ровно до солнцестояния. Если раньше не сожрут.

Элла со вздохом направилась следом.

Глава восемнадцатая

Путники шли, уткнувшись носами в еле заметную тропинку, всю в выступах корней. Где-то в кустах бузины насвистывали песенки дрозды, над головой чирикали славки. Ветер перебирал еще не опавшие листья, как жадина – монеты: тщательно, бережно и с большим наслаждением. Солнце, будто не желая видеть, что творится внизу, пряталось за тучкой.

Молчали. Говорить не хотелось, каждому казалось, что он и так сказал слишком много. Авар жалел, что не поведал про детей Повелителя неба раньше, он бы не привязался к Элле, выскажи она такое же пренебрежение, как сейчас. Он садистки посмеивался над собой: взрослый дядька увлекся легкомысленной девчонкой, а она играючи жахнула его по носу. Кролика она ему напоминала? Получи, дружок, отнюдь не кролик, скорее выдра – забавный зверек, пока не пытаешься взять в руки. А там в ход идут и зубы, и когти – весь военный арсенал. Усмехнулся сам себе: если их планы не осуществляются, долина погибнет, а он, мнящий себя серьезным, думает о чешуе знает чем. Нет, надо заканчивать, надо брать себя в руки и доделывать начатое. А еще надо

уговорить Эллу поехать учиться, не хочется, чтобы из-за дурацких предубеждений она отказывалась от великого будущего.

Элла сжимала руку спутника и тяжело вздыхала. Ну кто, спрашивается, тянул за язык? Что стоило промолчать? Понятное дело, мысль об Аваре-кмыре внушала страх, но ему-то зачем знать это? Глупая торопыга! Останешься не только без ухажера, но и без друга. Ей и как подруге грош цена: он так легко и спокойно принял изменения ее внешности, а она усомнилась просто от самой мысли о его ужасном облике. Только облике! Никого добрее и лучше Эллы не встречала. Тряхнула шевелюрой, отгоняя сомнения, но заговорить не решилась. Не ровен час еще какую-нибудь обидную чушь выдаст.

Откуда-то неожиданно и резво приполз туман. Холодный и мерзкий. Птицы разом замолчали, и перестали шуметь листья. Элле показалось, что она и дыхания своего толком не слышит. Тропинка под ногами кончилась, и Авар сильнее сжал покрытую шерстью руку спутницы. Лес снова вступил в игру, вот только чей сейчас ход, сообщить забыл. Сердце сковала тревога, и ученица Кнута сильнее сжала посох в руках. «Интересно, – подумала она, – а Авару так же страшно?». Спутник замер, прислушиваясь: тишина настораживала. Кратко хрустнула ветка. Элла сжалась в комок от накрывшей тени. Откуда-то сверху появилась гигантская рука и, схватив девушку, исчезла в тумане. Авар даже посмотреть в ее сторону не успел.

Выругался и прислушался, в какой стороне под огромным телом ломаются ветки. Тишина... Будто и не было никакого похитителя. Авар потер глаза и позвал девушку: может, все морок, а Элла где-то рядом и просто не видна? Нет. Он стоял один посреди тумана. Подумал мгновенье и полез на высокую сосну. Такой исполин должен быть виден издалека!

На верхушке дул страшный ветер, но тумана не было. Желтоглазый посмотрел вокруг. С востока курилось Горло богов. Вулкан был совсем близко, пару часов пешком. С юго-запада мрачно молчали Темные горы, лишь гора Проказница каменным отростком, похожим на руку, будто приподнимала снеговую шапку, как юбку. С севера виднелся только лес. Никаких гигантов. Авар ухмыльнулся. Все-таки морок, и следы следует искать ближе к земле – но как, если все, будто молоком, залито туманом? Спустился и принялся изучать местность вокруг. Не нашел ничего дельного, только парочку пней, одну лисью нору и большое, явно пустое, дупло в стволе сосны-великана. Стоя около дерева, он на всякий случай позвал Эллу, ответа, однако, не дождался и, не теряя времени, продолжил поиски.

Зря Авар поспешил. Элла громко кричала, но по велению какой-то могучей силы голос ее был тише писка комара. Невнятное, но очень сильное существо из кипы сухих листьев, размером не больше волка, с

четырьмя ледяными птичьими конечностями, тащило ее куда-то вверх внутри ствола сосны. В дереве было на удивление просторно, и Элла, сначала обеспокоенная тем, как бы не сломать посох, перестала волноваться за кусок черного вяза и начала переживать за себя. Она попыталась высвободиться, даже пару раз ударила существо заклинанием, но тщетно: оно продолжало невозмутимо тащить ее вверх.

Наконец Элле впихнули в какую-то дверь и она оказалась в комнатухе с окном высоко вверху и большой бадьей хвойной смолы посередине. На стенах висели сушеные травы, а в углу стояло несколько небольших горшочков с чем-то очень ароматным. Запах стоял восхитительный, только вот ничего хорошего не предвещал. Судя по корытцу, ее похитил Листовик. Первородный. Существо древнее как само мироздание, и поэтому магии не поддающееся, зато обладающее своей никому не понятной силой. С другой стороны, в таком разбойнике был определенный плюс: он не будет над ней издеваться, он просто вывалит ее в смолу и съест.

Ученица Кнута отступила в угол и сжала в руке посох. Создание засуетилось вокруг, обнюхивая ее и недовольно морщась. Листья, покрывающие его тело, шуршали, когти лап постукивали по деревянному полу, голубые глаза, казалось, заглядывали в душу, пронзая льдом существа, много раз видавшего и рассвет жизни, и ее закат. Элла поежилась. Взгляды первородных – отдельная песня.

Наконец, Листовик остановился и проворчал:

– Одна шерсть, кожа и кости. Мяса не найдешь, дольше ошипывать буду, – в сердцах махнул рукой. – Надо было мужичка хватать, все толку больше.

У Эллы язык прилип к небу. Возразить было совершенно нечего.

Листовик продолжил брюзжать:

– Ты пахнешь Миром мертвых... Никакая приправа не перебьет этот отвратительный душок, – он брезгливо потряс мордой. – Мариновать долго. Одна радость – деревяшку, – тут Листовик указал на посох, – можно будет выменять у магов на что-нибудь дельное.

Отвернулся и, насвистывая невнятную мелодию, захопотал над смолой. Подошел к висящим на стене пучкам, отломал несколько веточек и, растерев их в лапах, бросил в бадью. Элла втянула носом воздух – пахло эстрагоном. Что ж,дохнуть в смоле с ароматом эстрагона лучше, чем в лаванде на поле, отнимающим силы. Похититель, казалось, не обращал на нее внимания, он с завидной тщательностью помешивал смолу большой палкой. Интересно, что он туда добавил, чтобы она не застыла?

Настала очередь горшочков: Листовик понюхал несколько и, выбрав два, вернулся к бадье. Медленно помешивая маринад, он вылил поочередно

содержимое каждого сосуда. Облизнул палку. Задумчиво пробурчал: «Чтобы перебить запах мертвечины, этого мало» и снова вернулся к травам. Застыл в замешательстве, раздумывая, какая из приправ подойдет лучше.

«Сейчас или никогда!» – подумала Элла. А вслух сказала:

– Сегодня утром я разделалась с кмыром, могу показать, где он, если ты меня отпустишь. Он вкуснее будет, и приправы не так много уйдет.

Листовик отвлекся от раздумий, приблизился к Элле. На его боку девушка заметила миниатюрный листик дуба изумрудного цвета. Знакомая дрожь пробежала по телу. Ученица Кнута смутно помнила: листик трогать нельзя, это сулит какие-то страшные беды. Она глубоко вдохнула и заставила себя думать о похитителе. Тот заглянул ей в глаза. Элла вздрогнула, но взгляда не отвела. Листовик сощурился:

– Обыкновенный кмыр? Не такой, как тот рыжий, что был с тобой?

Элла улыбнулась:

– Обыкновенный. Большой. Мяса на всю зиму хватит. И главное – уже мертвый, сопротивляться не будет.

Похититель ухмыльнулся:

– Сопротивляться, допустим, занятие бесполезное. Не я угроблю, так лес добьет. Вон один могучий страшного вида все бегаёт по полю, бегаёт. Сначала их несколько было, а теперь один... – Листовик улыбнулся сам себе. – Кмыра не хочу. Умер утром, уже не свежачок.

– Как знаешь, – Элла воздела глаза к небу, – только я дочь демона Тэона, во мне не просто душок мертвечины, у меня вкус будет отвратительный.

Листовик покачал головой и затынул глубокомысленно.

– Вкус, он больше от характера зависит, а ты вроде ничего, спокойная. Даже магией своей меня не бьешь, – тут он скрипуче хохотнул. – Знаешь, видно, что не поможет.

Махнул рукой и подмигнул:

– А мать-то твоя кто, дочь Тэона?

Элла вздохнула, попытка договориться с треском провалилась.

Протянула:

– Ее звали Адлара.

Листовик скорчил рожу:

– Та самая? Которая после ссоры с богами предпочла судьбу смертной? – он почесал макушку. – Показывай, где кмыр.

– Это еще почему? – обиделась Элла. Отчего-то задело резко возникшее нежелание съесть ее.

Похититель сложил лапы на груди, отчего листья на его теле зашуршали. Поднял взгляд кверху и начал вещать:

– Во-первых, я матушку твою знавал, еще когда она в силе была. Адлара хоть нас и любила, но пакостного характера была женщина. А во-вторых, если дети демонов на вкус еще ничего, то дети духов в своем плотском виде совершенно несъедобны. Никакая приправа не спасет. Эх, – Листовик вздохнул и махнул рукой, – надо было брать мужичонку.

А потом он наклонился к Элле и заглянул в ее глаза. Даже не заглянул, а нырнул в них. Девушке показалось, будто он бесцеремонно лапает все, что есть в ее мыслях. Она сделала тщетную попытку изгнать его из своей головы, но закрывающее заклинание на него не подействовало. Элла протянула руку и пихнула Листовика в грудь. Он не удержал равновесия и упал на спину. Мучение закончилось. Похититель стал на ноги, пригладил листья, украшающие тело, и зло посмотрел на Эллу.

– Как есть характер матери. Хотя такой кавардак в котелке я бы тоже прятал. Пойдем, отнесу тебя обратно, там и до колодца желаний рукой подать. Не нравится мне то, что я разглядел.

Элла с сомнением посмотрела на похитителя.

– А за кмыром не пойдём?

Листовик расхохотался.

– Зачем, по-твоему, я в голову твою рыжую залез? Уж явно не для того, что ты подумала. Смотрел, где кмырушка лежит, а то вас, женщин, дорогу спроси – намаешься.

Девушка вздохнула с облегчением. Похититель одарил ее суровым взглядом:

– Посох в руку бери и постарайся не визжать, терпеть не могу шум.

Элла повиновалась. Листовик подхватил ее, и уже через несколько секунд она оказалась в том месте, откуда он ее украл. Авара рядом не было. Элла громко позвала его, но никто не ответил. Она разжала ладонь и полюбовалась на свою добычу – миниатюрный изумрудный дубовый лист. В ее руках он отчего-то похолодел, затвердел и стал больше походить на малахитовый.

Авару казалось, в поисках Эллы он обошел лес туда-обратно пару раз. Он возвратился к месту, что еще вчера было лавандовым полем, а сегодня напоминало выжженную дотла землю. Вероятно, Тел-ар-Керрин решил, что спалить цветы – самый верный способ выбраться из лап разбойника. Желтоглазый не нашел рядом с полем никаких следов, но жизнь свою готов был поставить – монстр ушел живым и, немного придя в себя, снова отправится в погоню. Путь проходил и мимо кустов, где Элла разделалась с кмыром. Лес удивлял: когда Авар двигался в одну

сторону, труп рогатого еще лежал около бузины, по дороге обратно соплеменника путник уже не нашел.

Авар спешил и волновался, ему хотелось найти Эллу раньше Тел-ар-Керрина. В какой-то миг он даже подумал перевоплотиться, другая ипостась манила еще большей прытью, лучшим зрением и обонянием. Она же сулила лишние опасности. Завидев его в кмырском обличье, Элла легко могла применить пару убийственных заклинаний, и если против первой попытки его убить желтоглазого обещало защитить заклинание отца, то вторая попытка стала бы роковой.

Искорки нигде не было. Авар решил вернуться на место, где спутницу схватила рука, он надеялся, туман рассеялся и найдутся хоть какие-нибудь следы. Но уже стало понятно, что до темноты лес их не отпустит. День потерян, а до солнцестояния их осталось не так много. Все-таки надо было идти в обход. Пока еще Туманный лес давал день форы, но как знать, выпустит ли он их завтра.

Желтоглазый прислушивался к каждому шороху, но живое вокруг будто вымерло: не пели птицы, не жужжали насекомые, не трещали ветки под ногами. Авар посмотрел на небо: над лесом дохлым серым ослом висела туча, солнца видно не было. Ветер принес прохладу и запах болота, мужчина поежился и раздосадовано обозвал себя «неженкой». Взгляд его упал на дуб. Могучий, явно очень старый, с темно-зелеными листьями, толстыми корнями, вросшими в землю, и горой желудей у подножия. Лесной исполин походил на ящера, что сторожит сокровища богов. Авар хмыкнул: «еще один из наших», но тут глаза путника уловили то, что заставило его застыть в изумленном недоумении.

Прямо на стволе гиганта красовался знак Повелителя неба, золотой дракон, расправивший крылья в полете. Обычно он дарил благословение, но Авару он служил напоминанием, что из него не вышло ни мага, ни того, кто постиг тайны предков. Сын Эскала вздохнул: видно, настал его черед встретиться со своими демонами, подошел вплотную к дереву и коснулся знака рукой. Память о дне инициации пронзила словно нож, снова стало немного стыдно и очень обидно.

Авару тогда было шестнадцать, чуть меньше, чем сейчас Элле. Уже успел смириться, что магом ему не быть, сила заперта от него семейным проклятием. Но как всякому юноше, ему хотелось показать всем, что он, наследник Латирадских князей, что-то да стоит. А перед самой инициаций в голову взбрела мысль, что во время ритуала четвертая ипостась подчинится ему и он сможет украсить свой герб не только родовым знаком, но и меткой Повелителя неба. Ни отец, ни мать не ожидали ничего особенного, истинный ритуал давно утратили, да и никто не мог поручиться, был ли он, ведь для перехода из ипостаси в ипостась обычно не требовалось ничего, кроме мысленного посыла.

Авар и тогда был не из тех, кто легко мирится с поражением. Где-то в недрах отцовской библиотеки он раскопал старую рассыпающуюся книгу

с описанием другого ритуала и шел на церемонию с твердой уверенностью, что у него-то все получится.

Все удивились отступлению от общепринятого, но вежливо промолчали, в конце концов, юноша может пробовать любые способы, если искренне верит, что в этом будет толк. В дракона сын Эскала не обратился, зато во время церемонии ровно над ним в воздухе загорелся знак Повелителя неба. Мать посчитала это благословением, Авар – насмешкой над его гордыней. Будто Повелитель неба дал понять, что выше головы сыну Эскала не прыгнуть. Даже сейчас, когда прошло много лет, когда Авар не словами, а делом доказал, что он чего-то стоит, знак этот лишний раз напоминал, что великие свершения его не ждут.

От мыслей о юности желтоглазого отвлек уже знакомый режущий звук. Сын Эскала ухмыльнулся. Нашелся верный способ отыскать Эллу – Тел-ар-Керрин восстановил силы и отправился по следу. Авар замешкался. Вдруг лес подарит четвертую ипостась, если пойти за знаком? Или отнимет навсегда, если не пойти? Махнул рукой и побежал на шум: демоны подождут до лучших времен.

Элла запихнула малахитовый лист в карман платья – пусть составит компанию клубку – и оглянулась. Туман рассеялся, вокруг прояснилось, безмятежно зачирикали птицы и зашуршали листья, но в воздухе уже почувствовалась предзакатная осенняя прохлада. Судя по всему, Авар отправился разыскивать спутницу. Девушка подумала мгновение, а потом применила заклинание поиска. Второе зрение подсказало, Авар недалеко, и Элла отправилась ему навстречу.

Шла вперед, пока не почувствовала приторно-сладкий запах. Где-то рядом гуляли кмыры. Сильнее сжала посох и продолжила путь. Надо найти Авара, а с кмырами они разберутся. Собралась было еще раз посмотреть сквозь сеть заклинания, когда увидела его – огромного рогатого двухвостого ящера. Монстр выжидающе смотрел на нее желтым взглядом, но с места не двигался. Элла застыла в растерянности. Ударить? Но кмыр не нападает. Вполне возможно, перед ней Авар. Тогда отчего молчит? Внимательно посмотрела в желтые глаза. Нет, не Авар. Взгляд у спутника хоть и похож, да не такой, в левом глазу неизвестного кмыра была едва заметная часть белого цвета, у рыжего собрата этих недостатков не наблюдалось.

Попыталась обойти рогатого, но тот загородил дорогу. Наклонил голову набок и моргнул. У Эллы перехватило горло. Она тряхнула шевелюрой, отгоняя дурацкие мысли: нет, это точно не Авар. Зверь зарычал. Ученица Кнута несмело протянула руку и осторожно дотронулась кончиками пальцев до холки. Шерсть оказалась жесткой и приятно щекотала кожу.

– Пропусти, приятель, мне надо идти.

Зверь снова заревел, Элла отдернула было руку, но сдержалась. Она плотнее прислонила ладонь и сосредоточилась, стараясь дотянуться до разума кмыра. Тот прятался далеко, в таких дебрях, что ученице Кнута показалось, она сама тоже немного сошла с ума. Рогатый был растерян и напуган, все вокруг казалось чужим, непослушное тело доставляло кучу неудобств. Девушка улыбнулась и воображаемой шалью накрыла его сознание: «Я друг, я не обижу». Зверь недоверчиво посмотрел в ее сторону, ему явно не нравилось слышать ее голос в голове. Элла погладила его по холке.

Рогатый с шумом втянул носом воздух, и его страх стал сильнее, девушка хотела успокоить его, когда почувствовала, что к приторной сладости примешался запах полыни. Стало не до кмыра. По спине пробежали мурашки. Где-то рядом разгуливал противник куда более серьезный – Тел-ар-Керрин. Элла вся обратилась в слух. Слышала, как звенят крылья насекомых, касаясь друг друга, как глухо трутся друг о друга листья, подгоняемые могучим ветром, как скрипит кора качающихся деревьев, слышала, как ломаются травинки под когтистыми лапами монстра.

В этот раз Тел-ар-Керрин изменил тактику: он сначала прыгнул, а потом заверещал, возвещая о своем нападении. Элла успела отскочить в сторону раньше, чем по ее душу взметнулась когтистая лапа. А вот кмыр отскочить не успел. Раздался то ли вой, то ли рычание, и ученица Кнута увидела, как Тел-ар-Керрин ударил рогатого, а тот в свою очередь прыгнул на обидчика и повис у него на шее. Тел-ар-Керрин завизжал, разрезая пространство, и затряс головой, пытаясь избавиться от назойливого противника. Элла не стала ждать, чем завершится противостояние, она побежала, на ходу высматривая Авара сквозь заклинание.

Глава девятнадцатая

Встретились недалеко от места, где Элла убила кмыра утром. Авар бежал и не сразу сообразил, кто перед ним. Ожидал увидеть сгусток тьмы, но напротив стояла ученица Кнута: с покрытыми шерстью кистями и когтистыми пальцами, но вполне себе безопасная. Беглецы переглянулись, мужчина взял Искорку за руку. Указал направление, и они, не проронив ни слова, побежали туда. Неизвестно, сколько времени подарил кмыр, и терять напрасно даже мгновение было бы непозволительной роскошью.

Тропы не было. Под ногами путались корни деревьев и жесткие стебли трав, ветки больно били по рукам, но Элла и Авар бежали на север, пока окончательно не выдохлись. Они миновали жилище Листовика, чуть не свалились в овраг с протекающим на дне ручейком и остановились около массивной раздвоенной рябины. Солнце уже почти село, и сумерки густели, как кисель на воздухе. Путники напряженно вслушивались в

звуки леса, стараясь привести себя в чувство. Тел-ар-Керрин молчал, и это больше пугало, чем радовало.

– Поищем ночлег или продолжим путь? – в отличие от Эллы, Авару не нужно было восстанавливать дыхание и он мог говорить.

Ученица Кнута глубоко вдохнула, потом выдохнула и вдохнула опять. Ответила отрывисто, делая паузы после каждого слова:

– Пойдем, пока хватит сил. Я ума не приложу, что еще придумать, чтобы задержать его, – снова сделала пару глубоких вдохов, и продолжила уже обыкновенно. – Я бы отдала ему клубок, но, думаю, боги задумали не возвращение нити в Обитель, а кару в назидание. Я устала убежать, но дать бой не могу, нет сил.

Желтоглазый подошел к спутнице и обнял ее со спины. Она откинула голову ему на плечо, прикрыла глаза и прошептала еле слышно.

– Ты сможешь мне, если колдун не захочет расставаться со своим клубком?

– Да, – выдохнул Авар, – помогу. Я не верю ему и я не верю легендам. Легко не отделаться. В любом случае, Тел-ар-Керрина надо вернуть обратно к Тэону, иначе нам всем крышка. Боги уж точно никого не пожалеют.

Элла потерлась затылком о плечо Огонька.

– Пойдем, а то скоро станет совсем темно.

Мужчина кивнул, и они двинулись дальше. Ветви деревьев цеплялись за одежду, корни норовили подставить подножку. Каждый шаг давался с трудом. Шли вперед, спотыкаясь и проклиная ночь, до тех пор, пока не попали в кольцо высоких колючих кустарников. Авар видел в темноте почти так же хорошо, как днем, но даже он не заметил, как случилось, что они зашли в заросли, а покинуть их не могут. Он взвалил Эллу себе на плечо и обошел все вокруг – выхода нигде не было видно, да что выхода, входа тоже. Как в колодце! Больше всего расстраивал размер растений, они были раза в два выше обычного человека. Совершенно растерянный, желтоглазый поставил спутницу на землю. Ехидно улыбнулся сам себе, посмотрел на встревоженную Эллу. Она жадно вглядывалась в пространство вокруг, но судя по тому, что вид ее оставался встревоженным, ничего не видела. Авар сжал ее ладонь и констатировал:

– Мы потерялись. Дальше хода нет, придется ждать рассвета.

Элла вздохнула и обреченно уселась на траву.

– Пусть так. Подождем здесь, посмотрим, кто нас навестит. А заодно и поспим немного. Я, кстати, страшно хочу есть, у нас еще что-то осталось?

Авар уселся рядом. Земля под травой была на удивление теплой и сухой. Он залез в торбу и достал ломоть вяленого мяса. Разрезал его ножом и протянул Элле половину.

– Надо набрать веток, на земле спать нельзя. Осень, – мрачно заметил он.

– Колючек? – усмехнулась Элла прежде, чем откусить кусок от своей части провианта.

Сын Эскала посмотрел по сторонам – кроме кустарников и травы, вокруг ничего не было, разве что небольшой пенек слева от спутницы. Авар откусил кусок мяса и хотел выпить из фляги, но та оказалась пуста. Только собрался попросить воды у Эллы – в ее баклаге жидкость не заканчивалась никогда – как вдруг в глазах резко потемнело, будто не вечер настал, а на поляну пришел черный туман. Молниеносно Авар нащупал в темноте руку спутницы и сжал ее, еще не хватало снова потерять друг друга. Девушка мертвой хваткой вцепилась в его ладонь и прошептала:

– Чувствуешь? Кажется, запахло акацией.

Авар хмыкнул, ему вдруг стало холодно, будто не равноденствие скоро, а зимнее солнцестояние:

– Какая акация осенью? Все давно отцвело.

– Угу, – согласилась Элла, а потом пробормотала испуганно: – Ошпаренные кони...

Сын Эскала нащупал в темноте рукоять меча, но оценив угрозу, оставил оружие. По поляне, будто мотыльки вокруг свечи, кружились странные светлячки. Крупнее обычных, размером они больше походили на майских жуков, но летали почти бесшумно. Они светились ярким голубым пламенем. Их было так много, что, пожелай сейчас облепить путников плотным слоем со всех сторон, они бы сделали это без труда. Насекомые пролетели несколько кругов по поляне и тучей зависли над пеньком.

– Что это? – прошептала Элла еле слышно.

– Чешуя его знает, – задумчиво протянул Авар.

Почесала шею, нащупала на земле посох одной рукой, а другой стороной прижалась к плечу желтоглазого.

– Сдается мне, и чешуя тоже не в курсе.

Меж тем туча начала преобразаться. Светлячки перелетали с места на место, меняли силу свечения до тех пор, пока путникам не предстала фигура долгового юноши, устроившегося на пне, как на троне, и фривольно закинувшего щиколотку одной ноги на колено другой.

Кромешная тьма рассеялась. Юноша с придирчивым любопытством разглядывал путников. Переглянулся с Аваром, подмигнул Элле и, расплывшись в ехидной улыбке, заговорил:

– Страх делает смешными даже самых могущественных из моих гостей. Я дух этого леса, меня зовут Ладр. Готов исполнить одно ваше желание. Только несложное.

Глаза Эллы сузились, и она поинтересовалась.

– Почему только одно?

Дух смерил ее презрительным взглядом:

– Потому что ты, дочь Адлары, испытания не прошла. А исполненное желание – это приз. Его надо заслужить.

– И что же я сделала не так? – Элла с сомнением посмотрела на духа. Она не ожидала подвоха, все книги говорили, что лес достаточно пройти насквозь.

Ладр сложил руки на груди и ухмыльнулся:

– Для начала ты украла проклятый листик у одного забавного старичка. А он, между прочим, свою часть соглашения выполнил, он тебя отпустил.

Авар задумчиво посмотрел на спутницу. Элла опустила голову. Даже в полутьме было видно, как сильно она расстроена. Свет жуков из голубого стал кроваво-красным, юноша задумчиво почесал подбородок и продолжил:

– Хочу предупредить тебя, дочь Адлары, что если ты до следующего новолуния не вернешь лист обратно, ты умрешь.

Ученица Кнута подняла на духа глаза:

– Не беспокойся, верну.

Ладр рассмеялся, звонко и весело. Поменял ноги местами и подмигнул:

– Я бы не был так уверен, – он покачал головой. – Листовик поел и проспит до зимы, а когда он спит, пробраться к нему невозможно. Он не какой-нибудь вшивый маг из вашего палочного братства, – тут дух покосился на посох и ухмыльнулся: – Но ты симпатична мне, и в глазах твоих вижу раскаяние, я помогу, чем могу.

Элла молчала. А жуки снова поменяли цвет свечения на желтый, и юноша неторопливо трансформировался в человека в плаще с натянутым по самый нос капюшоном.

– Рядом с листиком в твоём кармане, дочь Адлары, лежит клубок. Его ты тоже украла. Если до следующего новолуния отдашь его тому, чья нить, избавишься от проклятия Листовика. Нет – умрешь.

– Ладр, не слишком ли суровое наказание за мелкий проступок? – Авар счел своим долгом вмешаться, тем паче что почтительности к духам

последнее время у него поубавилось. – Найти обладателя нити почти невозможно.

Цвет плаща человека стал оранжевым.

– Все вопросы, сын Силаты, надо задавать до того, как берешь чужое, – дух тяжело вздохнул. – Не всегда достаточно не попадаться.

Желтоглазый поморщился, ему уже успело надоест, что почти каждый знает о нем больше, чем нужно. Элла взяла его за руку, то ли призывая не вмешиваться, то ли в поисках поддержки. Авар осторожно сжал ее ладонь.

– Ладно, дам подсказку, – смягчился Ладр. – Клубки не хранят событий, только чувства. Путешествуя по нити, смотришь на мир глазами ее обладателя. Тебе все понятно, дочь Адлары?

Элла кивнула. Дух снова изменил свою форму. На этот раз он превратился в девушку, нежное и милое создание. Она с улыбкой посмотрела на Авара.

– Ты благополучно избежал большинства провокаций. Всем бы такое чутье. Слушаю твое желание, сын Силаты. Только помни, я не всемогущ.

Желтоглазый ехидно улыбнулся. Он подозревал нечто подобное.

– Какое существенное дополнение!

Девушка нахмурила брови и надула губки. Пожала плечами. На ее щеках проступило нечто похожее на румянец.

– Могу передумать, если тебе не нравится.

– Вот уж не надо, – покачал головой Авар. – Хочу, чтобы Тел-ар-Керрин оставил нас в покое и вернулся в Обитель нитей.

– Ты сумасшедший? – удивился дух. – Я же сказал, я не всемогущ.

– Хочу, чтобы ты снял с Эллы проклятие.

– Какое из двух? – девушка ухмыльнулась.

– То, что из-за листика, – Авар поймал себя на мысли, что успел забыть – звериные изменения во внешности спутницы – это тоже проклятие.

– Не могу, – улыбнулось милое создание.

Желтоглазый разозлился: зачем тогда спрашивал, если выбора нет? Издевается Ладр, что ли?

– Тогда второе, – сыну Эскала стало интересно, чем все это закончится.

Девушка покачала головой.

– Его может снять только сама Элла.

– А что ты тогда можешь? – запальчиво кинул Авар.

Красавица мечтательно подняла глаза к темному небу.

– Я могу, например, – протянула она, – задержать Тел-ар-Керрина в моем лесу на пару дней. Больше не получится, но на пару дней, моих сил, думаю, хватит.

– Идет, – согласился Авар.

Девушка расплылась и превратилась в тучу светлячков. Снова наползла непроглядная тьма. Насекомые сделали три круга по поляне и словно растворились в воздухе, прихватив тьму с собой. Кусты исчезли, а сразу за пнем путники разглядели тропинку. Ни слова не говоря, они поднялись с насиженных мест и последовали по ней.

Элла заставила посох светиться, и Авар пропустил ее вперед. Вскоре они вышли на поляну и, разглядывая все вокруг, почти одновременно поняли, что покинули Туманный лес.

Нашли место для ночлега по другую сторону от поляны. Наскоро перекусили оставшимся сыром, Элла поделилась водой. Костер разводить не стали, ночь не обещала быть холодной. Заснули почти сразу, усталость взяла свое.

Перед рассветом Авар проснулся от холода, все-таки ночь обманула. Эллы рядом не было. Резко подскочил на ноги, испугался, не случилось ли чего, но потом сообразил, лес вокруг обыкновенный, здесь ученица Кнута может за себя постоять. Желтоглазый посмотрел на полную луну, вспомнил о сроке, отпущенном на поиск хозяина нити, и снова испугался за Искорку. Надо все-таки ее найти, чтобы не натворила дел от расстройства. Хотя переживать из-за проклятья еще рано, пока нужно предотвратить явление богов. Надо загнать Тел-ар-Керрина обратно к Тэону.

Последнее время Авар все чаще ловил себя на мысли о нереальности происходящего. Все вокруг напоминало не в меру дурной сон. По-хорошему надо было бояться всего: превращения Эллы, странных духов, Тел-ар-Керрина, пришествия богов, но все это выглядело настолько сказочным, что и страха не было, только усталость. Он казался себе полководцем, который вместо легких учений угодил вместе с вверенными ему людьми в грандиозную заваруху. Они вроде держатся, но все вокруг так плохо, что верится в происходящее с трудом.

Вздыхнул. Прислушался. Где-то недалеко кто-то тихо плакал, время от времени жалобно всхлипывая. Авар накинул плащ и пошел на звук. В пятидесяти шагах на сломанном стволе березы сидела Элла и рыдала. Она растирала слезы шерстяными руками и тихонько сморкалась в носовой платок. Мужчина примостился рядом и обнял спутницу. Ученица колдуна уткнулась ему в плечо.

– Для меня одной этого слишком много...

Авар погладил девушку по голове.

– Для любого в одиночку этого много, не только для тебя, – запустил пятерню ей в прическу. – Но ты не одна. У тебя есть я. И Кнут. Он,

конечно, себе на уме, но мы в одной лодке, и ему так или иначе придется нам помогать.

Подруга подняла на него заплаканные глаза:

– Авар, ты не понимаешь, что происходит? Чтобы заманить Тел-ар-Керрина в жерло, нужен хотя бы один клубок. Кнут свой не отдаст, а тот, что у меня, жутко нужен мне самой. Я умру, если не отдам его владельцу нити к новолунию. Я не знаю, что делать...

– Зато я знаю, – сообщил сын Эскала. – Мы не будем спрашивать колдуна, хочет ли он отдать свой клубок, мы возьмем его без разрешения.

– У нас получится? – неуверенно прошептала Элла.

– А у нас есть другой выход? – улыбнулся желтоглазый в ответ.

– Ты, верно, забыл, Васку, я всегда получаю желаемое, – Отал отсалютовал кубком и сделал несколько глотков вина. – И в этот раз сокровище от меня не уйдет.

Обед подходил к концу, слуги перестали маячить вокруг, и мужчины перешли к разговорам о делах. Терпкий запах вишни настраивал на неторопливую беседу. Горел камин, и тепло разливалось по обеденному залу, несмотря на то, что из-за дождя в замке было сыро и прохладно. Васку с сомнением посмотрел на собеседника, но тоже приподнял кубок и пригубил. Ему решительно не нравилась бравада Отала. Элла не так проста, чтобы праздновать победу заранее. Он потерев пальцами холодную тонкую серебряную ножку кубка и аккуратно осадил господина:

– Надо действовать осторожно, Отал. Кнут – сильный колдун, и, если он не захочет отдать Элле, мы можем потерять людей. Причем совершенно напрасно, потому что девчонка тоже может отказаться возвращаться. А про дележ сокровища я и думать боюсь.

Отал нахмурил брови:

– Я ее опекун, она сделает так, как я велю, – тут Отала осенило, он пригубил еще вина и довольно улыбнулся. – К тому же Герт сказал, что после солнцестояния Элла колдуну будет не нужна. Он приведет ее к себе в дом, только чтобы выполнить свою часть сделки с ней.

– Она тоже обладает силой, Отал, – Васку одним махом опустошил кубок, положил в рот подцепленный вилкой кусочек бекона и потянулся к бутылке, чтобы обновить вино. – К тому же я не доверяю ни Герту, ни этой служанке, как ее там... – тут мужчина наморщил лоб, – Вилии, кажется.

Господин кивнул. Не хотелось признавать, но Васку наверняка прав. Однако и он, Отал, отступить не намерен. Он хочет свою долю сокровища почившей супруги.

– Возьми больше людей и устройте засаду по всем правилам, – лицо отчима Эллы исказила ухмылка. – Неужели бывалые воины не сладят с девчонкой и стариком? Пусть даже те не совсем обыкновенные. Как бы могучи они ни были, силы их ограничены и пополняются долго. Элла неопытна, а на убийство надо решиться, так что вряд ли кто-то серьезно пострадает от ее рук. Герт на нашей стороне. По-моему, надо быть полным бездарем, чтобы провалить подобное мероприятие.

Васку покачал головой:

– Я думаю, надо действовать лаской, надо попробовать уговорить Эллу.

– Все разговоры закончились после ее отказа от предложения Тура, – отрезал господин.

– Отал, она как загнанный зверь, ей нечего терять, – Васку снова пригубил вина из кубка. – Она не вернется, если действовать слишком грубо. Страх не позволит. Я бы напомнил ей о матери, о том, что Адлара хотела видеть вас семьей. О младших братьях, которые нуждаются в заботе. Пообещал бы оградить ее от Тура и отложить брак. Только после этого стоило бы предлагать ей вернуться и спрашивать о сокровище.

– Ты стареешь, друг, – Отал похлопал собеседника по плечу. – Твои речи все больше походят на сплетни немолодых кумушек. Делай что велю. Возьми Тура, его людей и отправляйтесь за Эллой. Герт говорил, колдун вернется после солнцестояния, значит, и вам пора выдвигаться.

– Как скажешь, господин, – Васку кивнул, но его взгляд не выражал восторга.

Отал пригубил вина и прошил взглядом собеседника.

– Запомни, Васку, я хочу получить этот трофей.

– Ты о председательстве в Совете земель, господин, или об Элле? Спешу заметить, что она – живой человек.

Отал поморщился, Васку произнес «господин» резко, даже с вызовом. Но ничего, скоро остынет.

– Это не важно. Хочу видеть девчонку здесь.

Васку кивнул и снова потянулся к бутылке.

Глава двадцатая

Элла и Авар встретились с Кнутом ближе к обеду. Еще утром, до встречи с колдуном, они договорились, как действовать. Элла вручила изумрудный клубок желтоглазому, и тот спрятал его в кармане, что висел позади на поясе. Вряд ли Кнут станет искать его там, а заклинание поиска к клубку применить невозможно. Решили идти к кратеру как ни в чем не бывало, а там Авар должен будет отвлечь Кнута, а Элла –

вытащить клубок учителя из сумки. Хоть раз применить умение не попадаться с пользой! Дальше дело будет за Тел-ар-Керрином.

Путники двигались к тропе, когда колдун вышел им навстречу. Пахло прелой листвой и пригревало солнце, будто бы вокруг не разгар осени, а самое начало лета. Все портил ветер – холодный и хлесткий, он бил по лицу, стоило только выйти на открытое место. Кнут поздоровался, и Элла, рассмотрев учителя с ног до головы, заключила, что ему Мир мертвых обошелся дороговато. Нет, она по-прежнему ощущала присутствие его силы, его уверенность в каждом шаге, но усталая улыбка Кнута больше походила на оскал, а огонь в глазах – на погребальный костер: яркий, жаркий, но безрадостный.

Колдун указал направление, и они втроем потащились к горной тропе. Шли молча, будто стараясь не потревожить обитателей окрестностей. В какой-то момент Элла вдруг почувствовала себя преступником, что идет к месту своей казни. Впереди шагал Кнут, позади Авар, и ей представилось, что спутники не дадут свернуть с тропы, как бы она этого ни хотела. На мгновение страх сковал ее мысли, но Элла отмахнулась от него, не может же, в самом деле, Авар предать ее? Да и зачем ему это?

Они вышли к указателю на подъем на закате. Разбили лагерь на поляне у подножия Горла Богов. Вверх вела узкая тропа, идти по ней в темноте значило подвергать себя опасности. К тому же Тел-ар-Керрин еще не подал голоса после Туманного леса. Пока готовили ужин из свежего запаса провианта, что был у Кнута с собой, Элла поведала учителю о своих неприятностях с Листовиком. Она до последнего надеялась, что старик сам предложит пожертвовать своим клубком. Напрасно! Тот лишь отмахнулся:

– Ерунда, Элла. Если бы ты не прохлаждалась, а училась, пока жила в моем доме, ты бы заметила оранжевую книжицу, там рассказано про всех древних существ. И про Листовика тоже, – колдун помешал похлебку и ухмыльнулся. – Так вот, там описан способ избавления от проклятия, нужно только, чтобы малахитовый листик был при тебе.

Элла улыбнулась, а потом нахмурила брови:

– А ты не врешь?

– Не вру, – спокойно ответил Кнут. Честнее было бы добавить, что он просто не договаривает, избавиться от проклятья можно было только в день весеннего равноденствия, но колдун предпочел промолчать об этой мелочи.

Вернулся Авар и подкинул в костер дров. Уселся рядом с Эллой, протянул руки к огню и посмотрел на старика:

– Что будем делать, Кнут?

Колдун снял котелок с огня и поставил его на камень около костровища. Пожал плечами.

– Точно не знаю, надо заманить Тел-ар-Керрина к кратеру, – он прихватил ложку похлебки и, запихнув ее в рот, одобрительно закивал головой. – Потом надо кинуть клубок в кратер. Если верить легендам, Тел-ар-Керрин прыгнет за ним. У нас две попытки.

Элла нахмурилась. Колдун, поймав ее взгляд, махнул рукой.

– Брось, девочка... Есть другой способ помочь тебе, в книге все подробно описано.

– А что за книга? – поинтересовался Авар.

– Первородные. Существа начала времен, – не задумываясь ответил Кнут.

Желтоглазый благодарно кивнул, попутно решив спросить у отца, знает ли он что-нибудь об этом. Элла смягчилась и согласно закивала.

– Уговорил, изумрудный клубок тоже будет приманкой, – она улыбнулась колдуну.

Авар поймал ее взгляд, надеясь образумить подругу, но Элла сделала вид, что не заметила его недовольства. Желтоглазый посмотрел на Кнута:

– Отец рассказывал, ты был около кратера не так давно. Что там?

Колдун пожал плечами. Он поднимался на вулкан года три назад, и уже очень плохо помнил подробности.

– Что там может быть? Большая дырка, из которой валит пар, – Кнут потянул себя за бороду и потрогал ладонью котелок, но быстро отдернул руку. – Я обошел ее вокруг меньше, чем за полдня. Деревьев нет, все покрыто застывшим камнем. Скользко. Вверх ведет узкая тропа, она вполне безопасная, но надо смотреть под ноги, иногда попадаются трещины, из которых бьет кипяток. Ближе к земле растут кусты, которые мешаются под ногами. Все. Идти недалеко, я потратил день, только я поднимался со стороны моря, там склон пологий, но длинный.

– Значит, и мы за день дойдем, – улыбнулся Авар.

– Ага, а если лес выпустит Тел-ар-Керрина, то и за полдня управимся, – вздохнула Элла.

Мужчины невесело хмыкнули.

Ели в тишине. Элле хотелось расспросить колдуна о Мире мертвых, но учитель отвечал нехотя, и разговор закончился, толком не начавшись. Улеглись спать, уже когда звезды ясно виднелись на небе. Элла никак не могла заснуть: в присутствии Кнута она не решилась привычно нырнуть Авару под бок, а без него было холодно. Приятель отдал ей свой плащ, но он больше защищал от дождя, чем не давал замерзнуть. Девушка с тоской вспомнила об оставленной в лабиринте торбе, там лежал плащ, тоже не слишком теплый, но для середины осени в самый раз. С завистью посмотрела на Кнута: колдун времени даром не терял,

пока дожидаясь спутников, разжился теплой накидкой, пусть невзрачной, зато с шерстяной подкладкой.

Элла долго смотрела на тлеющие угли костра, а потом, наплевав на приличия, прихватила плащ и отправилась к Авару. Рыжий собрат без слов принял ее в объятия, судя по ледяным рукам, ему тоже не хватало подруги. Он чмокнул ее холодными губами в висок и прошептал:

– Знаешь, о чем я мечтаю?

– О чем? – в тон ему поинтересовалась Элла, натягивая плащ по самый нос.

– О подушке, – поделился рыжий собрат и крепче прижал подругу к себе.

– Подушка тоже хорошо, – ответила ученица колдуна, позевывая. – Но одеяло нужнее. Спи, дитя Повелителя неба.

– И ты, дочь демона.

Элле снился странный сон: она шла к кратеру вулкана, но никак не могла подняться на вершину. То она сползала вниз, влекомая большой льдиной, то ее смывало потоком грязной воды, то камни преграждали дорогу. Каждая неудачная попытка стоила ей какой-то части тела, и в конце концов она поняла, что не может идти вперед, потому что у нее больше нет ни рук, ни ног. Проснувшись от страха. Обрадовалась, что все было не на самом деле. Посмотрела вокруг.

Занимался рассвет. Где-то пел жаворонок. Элла прислушалась, не показалось ли. Серо-коричневые птицы еще не покинули окрестности Горла богов, но для пения время не подходящее. Нет. Это действительно заливался он. Как странно! Ученица Кнута улыбнулась: «Здравствуй, новый день». В ответ ей раздался противный режущий звук. Тел-ар-Керрин вырвался из Туманного леса.

Мужчины подскочили мгновенно. Встречаться с Тел-ар-Керрином лучше у кратера, на узкой тропинке сладить с ним не удастся. Еще заспанные и неповоротливые, они с неохотной торопливостью собрали вещи и двинулись к тропинке наверх.

Элла вздохнула. Она с обреченной мрачностью осознала, что сегодня все решится: мир либо улетит в бездну небытия, либо обретет надежду. И ей придется помочь миру сделать выбор.

Солнечные лучи еще не до конца разогнали утренний туман, когда путники начали восхождение. Кнут вышагивал впереди, за ним следовала ученица, а Авар замыкал шествие. Двигались быстро, задорно хрустя зелеными кислыми яблоками вместо завтрака. Изредка до них доносился то ли визг, то ли рык Тел-ар-Керрина: судя по нему, монстр стремительно приближался.

– Интересно, отчего он такой громкий? – поинтересовалась Элла, в очередной раз прогоняя ощущение, что из ушей вот-вот пойдет кровь. – Сто раз бы поймал нас, если бы не этот его боевой клич.

– А ты не чувствуешь, Элла? – спросил колдун, не оборачиваясь.
Вздыхнул: – Хотя куда тебе.

Затем смягчился и пояснил:

– Он забирает силы, не оставляя почти ничего. Даже посох после его криков – бесполезная палка.

Элла ухмыльнулась и замедлила шаг. Авар легонько похлопал ее по плечу, побуждая ускориться.

– Я решила, что это я – неумеха, поэтому и посох не отвечает, – радостно заявила ученица колдуна. Приятно было знать, что во всех последних магических неудачах виноват Тел-ар-Керрин.

– Точно неумеха, – остудил Кнут энтузиазм ученицы. – Но, честно говоря, ты не безнадежна, сколько дней монстр идет по пятам, а ты еще жива.

Кнут рассмеялся в голос. Элла поежилась, подумалось вдруг, уж не сошел ли учитель с ума. Колдун оглянулся и подмигнул ученице:

– Когда мы отправим нашего друга домой, я отдам тебя другому учителю. Для меня ты слишком много, а главное – бесполезно, суетишься.

Элла пропустила его замечание мимо ушей. Помолчали, мерно вышагивая вверх по тропинке. Вдруг Кнут дернул головой, будто что-то вспомнил:

– Не смотри ему в глаза, – вкрадчивым тоном посоветовал он, все так же глядя только вперед. – В них отражаются твои страхи, а это отнимает силы и парализует волю.

Авар озадаченно сдвинул брови. Что, в конце концов, происходит в голове у старика?

– В которой из легенд ты прочитал об этом, Кнут? – громко спросил желтоглазый, наклоняясь через плечо Эллы.

Колдун громко вздохнул:

– Я узнал это на собственном опыте. Сначала мне показалось, у него нет глаз, но потом я понял: прежде Тел-ар-Керрин изучает тебя, чтобы сильнее ударить.

Авар тяжело вздохнул. В порыве злобы боги сотворили нечто ужасное! Среди живых Тел-ар-Керрину не место.

Тропинка стала сужаться и петлять, деревья вокруг превратились в кустарники, а после и вовсе исчезли. Лишь изредка попадалась стланиковая сосна. Если до этого наклон был незаметен, то сейчас ноги ощутили и его. Дорожка забрала влево, стала пыльной и местами скользкой.

Элла сосредоточенно смотрела под ноги. Лишь бы не упасть! Снова завизжал Тел-ар-Керрин, и девушка привычным движением заткнула

уши. Надо бы бояться, но страх куда-то улетучился, осталась только усталость. Вероятно так же себя чувствует зверь, которого наконец настигли охотники: бороться больше невозможно и смерть кажется избавлением.

Авар тронул плечо подруги: «Посмотри». Девушка подняла глаза и ахнула. У подножия вулкана лежал бескрайний лес, еще зеленый, с тонкими золотыми прожилками, но уже не такой свежий, как в начале лета. Элла сделала глубокий вдох. Вот бы взять и полететь. Почувствовать себя свободной птицей, парящей над бесконечными изумрудными просторами. Как бы хорошо было! Прикрыла глаза.

Вырвавшаяся из-под земли струя воды обожгла ей бок. Будто кто-то неведомый смачно огрел хлыстом. Девушка охнула, сделала шаг в сторону и непременно упала бы, но Авар схватил ее за руку.

– Ошпаренные кони! – прорычала Элла.

– Скорее, ошпаренные маги, – усмехнулся Кнут. – Я предупреждал, тут такое сплошь и рядом.

Элла потеряла бок. Кожу под платьем жгло неимоверно. Колдун тяжело вздохнул и осторожно провел рукой около обожженного бока ученицы. Стало легче. Девушка улыбнулась:

– Спасибо.

Кнут снисходительно ухмыльнулся:

– Не за что. Он совсем рядом, если будем идти медленно, нас сожрут раньше, чем мы дойдем до кратера.

Элла внимательно посмотрела на учителя и поняла, как именно Тел-ар-Керрин побеждал всех тех, о смерти которых слагали легенды. Монстр брал измором. Какой бы мощью ни обладал чародей, чтобы восстановить силы, требовалось время. Страж Обители нитей преследовал возмутителя спокойствия и постоянно отнимал накопленное. Чародей приходил в себя, но его грабили снова и снова, источник иссякал, приток силы становился медленнее, и в этот момент Тел-ар-Керрин приступал к решительным действиям. Он атаковал страхом – не тем страхом, который заставляет сидеть дома в темное время суток, а тем, что рождает неуверенность в себе, в своих возможностях. Сила не терпит слякотства, ей нужна твердая рука, она непослушна тому, кто боится рисковать. А монстр заставлял чародея сомневаться, хватит ли мощи на очередное деяние, размышлять, стоит ли тратить что-то сейчас или лучше оставить на потом. В решительный момент раздумья всегда играли злую шутку.

Кнут еще не сомневался в себе, но уже тщательно взвешивал, что лучше: сделать что-то или сохранить силы на завтрашний день. Элле было проще, она верила: источнику Авара есть чем поделиться, да и умела не все. К тому же у нее складывалось ощущение, что визг Тел-ар-Керрина на нее действует меньше, чем на учителя: если ей только

резало уши, колдун выглядел так, будто из него живого внутренности вынимают.

Погоня действовала и на Авара. Как ни храбрился сын Эскала, как ни травил байки про защитное заклинание отца, что должно было один раз спасти ему жизнь, становилось очевидно, желтоглазому тоже тяжело. Он все меньше походил на человека, черты его заострились, губы побледнели, руки почти не согревались. Встреть Элла его сейчас, она бы гораздо легче поверила в то, что он кмыр. Девушка усмехнулась мыслям, сказал бы ей кто-нибудь еще в начале лета, что она будет спать в обнимку с двухвостым ящером, она бы содрогнулась от омерзения. А сейчас ничего, прекрасно знает, кто Авар такой, и падает в его объятия, будто они и вовсе любовники. Ученица Кнута потеряла когтистыми ладонями лицо: ну и мысли приходят в голову, лучше и не думать совсем.

Из ступора вывел Авар. Рыжий собрат протянул Элле большой, с апельсин, кусок сыра.

– Не мечтай – поешь, и двинемся дальше. Осталось совсем чуть-чуть.

Ученица Кнута взяла еду и ухмыльнулась: кажется, близится он – час расплаты. И за перстень, и за клубок, и за лист, а также за все зеленые предметы, что оказывались в ее руках без ведома хозяев. Авар будто угадал ее мысли, он коснулся губами ее лба и прошептал: «Никто ни в чем не виноват, так просто получилось».

Элла закрыла глаза: «Будто речь у могилы произносит», – подумала она и тут же отогнала эти мысли.

Завизжал Тел-ар-Керрин, и Элла чуть не выронила сыр. Судя по звуку, монстр был совсем близко.

Продолжили бегство. Шли настолько быстро, насколько позволяла резко забирающая вверх тропинка. К вечеру карабкаться стало тяжело, но и до кратера оставалось немного. Солнце еще не начало ежевечерний путь к месту отдыха, когда Элла услышала за спиной невнятный шорох. Оглянулась. Пробежала глазами по вышагивающему следом Авару и всмотрелась в пространство за его спиной. Ничего! Только пыльные острые камни да редкие кустарники. «Показалось», – решила девушка, на ходу поправляя натирающий ботинок.

Через несколько шагов едва слышное движение повторилось. Ученица Кнута снова посмотрела вокруг, но ничего не заметила. Встретилась взглядом с Аваром, тот кивнул и опустил ладонь на рукоять меча. Элла снова пошла вперед, стараясь придать себе беспечный вид. Где-то слева камень хрустнул так громко, что даже Кнут испуганно повернулся. Девушка застыла, сжимая посох в когтистой руке. Послышался гул, и из-под большого куска породы устремилась вверх струя горячей воды. Колдун шумно выдохнул, Элла хихикнула, а Авар потерял ладонью лоб и покачал головой.

Кнут окинул всех строгим взглядом, буркнул: «Пошли. Хватит прохлаждаться», и компания продолжила восхождение. Вскоре тропинка закончилась чем-то похожим на высокую, до пояса, ступеньку. Колдун пробормотал невнятное ругательство и, забросив наверх посох, полез следом за помощником. Рядом затрещал камень, и старик уже было приготовился к горячему душу, когда пространство дернулось и невидимая лапа жახнула по его плащу. Спасла подкладка. Колдун почувствовал, как незримые когти слегка царапают его бедро, и услышал, как рвется ткань. Отпрыгнул и, схватив посох, начал испуганно озираться. Никого. Только Элла и Авар, мгновенно принявшие стойку «спина к спине».

Все трое затаили дыхание, надеясь услышать врага. Тишина казалась осязаемой и абсолютной. Ученица Кнута еле слышно вздохнула. Знакомый визг прорезал пространство, а следом девушка увидела, как Тел-ар-Керрин прыгнул в ее сторону, энергично загребая лапами пространство. Монстр летел и визжал так, будто хотел, чтобы земля раскололась надвое. Зажала уши и согнулась пополам. Спротивляться не было сил. Колдун как парализованный наблюдал за происходящим. Девчонка ему нужна была живой, но звук не давал пошевелиться.

Отреагировал Авар. Слегка толкнув подругу, поменялся с ней местами. Еще в воздухе меч желтоглазого вошел в горло Тел-ар-Керрина. Монстр обиженно фыркнул и приземлился на землю. Удерживая меч в руках, Авар посмотрел стражу в глаза. Привиделись сотни рук, рвущих чье-то непонятное тело на куски, а следом он понял, что тело это принадлежит ему. Мужчина стряхнул морок и выдернул оружие из монстра. Размахнулся и отсек врагу лапу. Тот взвизгнул и ринулся в контрнаступление.

Отступить Авару было некуда, за его спиной стояла Элла. Отскочил влево и принял стойку. Озлобленный монстр снова прыгнул в его сторону. Прежде чем Тел-ар-Керрин приземлился лапами на плечи желтоглазого и повалил врага на землю, Авар успел подумать, что у него еще есть нож на поясе. Вряд ли он сильно поможет, но все-таки лучше, чем ничего.

Сверкнули два посоха – чародеи пришли в себя. Кнут атаковал Тел-ар-Керрина замораживающим заклинанием, оно должно было превратить всю жидкость в теле монстра в лед. Колдун знал и куда более изощренные способы, но сил, накопленных после последней атаки стража Обители нитей, хватило только на это. Элла, напротив, совсем не думала о Тел-ар-Керрине, она спасала Авара. Ее последние силы ушли на то, чтобы перенести приятеля как можно дальше от монстра, на ступеньку рядом с Кнутом.

Заклинание колдуна действовало плохо, и, лишившись своей законной добычи, страж Обители нитей направил праведный гнев на ближайшего врага, на Эллу, она одна еще не поднялась наверх. Монстр не издавал

ни звука, вероятно, Авар повредил ему связки, но, несмотря на отрубленную лапу, двигался довольно резво. Девушка растерялась: источник опустел, посох заснул, а враг подошел почти вплотную. Она нащупала рукой рукоятку ножа на поясе, но поняла: чтобы им воспользоваться, надо бросить посох, а расставаться с помощником в планы Эллы не входило. Попятилась. Монстр приготовился к прыжку. Кнут ударил его еще раз. Заклинание наконец подействовало, Тел-ар-Керрин застыл. С подогнутыми передними лапами и мордой, прижатой к земле, он напоминал кота, что вот-вот поймает клубок, из которого хозяйка вяжет чулки.

Ученица колдуна, не теряя времени, подбежала к ступеньке. Авар помог ей забраться, и троица продолжила путь. Элла с восхищением смотрела на наставника:

– Откуда столько сил? – поинтересовалась она. Любопытство победило приличия.

Кнут пожал плечами:

– Когда он не верещит, я чувствую себя повелителем мира, – довольно улыбнулся. – Поспешим, не знаю, насколько хватит заклинания, а до кратера еще топать и топать.

Авар осторожно сжал руку подруги: «Спасибо», девушка улыбнулась, с нежностью глядя на рыжего собрата. Тропинка расширилась и стала ровнее. Окрыленные, путники ускорились, а наблюдающее за походом солнце начало клониться к закату.

Глава двадцать первая

С последними сумерками вся компания подошла к цели. Остановились, замороженные открывшимся видом. По самому краю чаши кратера, будто кайма, шел невысокий, по колено, шершавый и рваный каменный хребет серо-коричневого цвета. За ним следовал резкий спуск вниз на плато с большим провалом посередине. Над входом в бездну висело едва заметное облако пара.

Элла очнулась первой и подбежала к самому краю. Наклонилась, но тут же отпрянула. Из дырки тянуло жаром и серой.

– И это все? – разочаровано протянула девушка.

Авар и Кнут присоединились к ней около провала. Колдун снисходительно улыбнулся:

– А чего ты хотела?

– Озеро расплавленной лавы или на худой конец черную застывшую корку шлака с огненными прожилками, – пояснила девушка.

Учитель хмыкнул:

– Радуйся, что здесь только пар. Я думал, будет хуже: последнее время слишком много землетрясений. В моих книгах говорится, что вулкан и землетрясения связаны друг с другом.

– Я думала, это будет что-то необычное, – Элла пожалала плечами.

– Не знаю, как вам, – улыбнулся Авар, – а мне тут нравится. Воняет, конечно, но зато тепло.

Потом стал серьезным.

– Надо потревожить нашего приятеля, пусть приходит сейчас, в темноте у него будет преимущество.

– Или поспать немного, – отрезал колдун. – Он придет со свежими силами, а я себя скоро забуду от усталости.

Авар сдвинул брови:

– Я бы согласился с тобой, если бы был уверен в твоём заклинании, – вдохнул. – Но ты прав в том, что все устали. Давайте сделаем так: ложитесь спать, я подежурю, а как пойму, что больше не могу, разбужу Эллу.

– Не доверяешь мне? – скривился Кнут.

– Нет, – желтоглазый покачал головой. – Берегу твои силы, от тебя толку больше, чем от меня и Эллы вместе взятых.

Колдун кивнул, соглашаясь.

На ночлег устроились на плато, около самого хребта, спать близко к бездне никто не решился. Элла укрылась плащом Авара, засунула под голову его торбу и заснула так быстро, будто мысли о монстрах и не беспокоили вовсе. Кнут последовал примеру ученицы. Авар уселся рядом и поднял глаза к небу. Стояла тишина, а с высоты на него холодно взирали равнодушные звезды.

Мужчина весь обратился в слух, мучили нехорошие предчувствия: Тел-ар-Керрин прекрасно маскируется и временно нем, а значит, может появиться внезапно. Авар усмехнулся: какие предчувствия? Так и будет. Самое главное – заметить монстра раньше, чем он решит напасть.

Ночь была ясной и тихой. В какой-то момент мужчина понадеялся, что заклинание Кнута сработало в полную силу, но Авар и сам знал – напрасно. В лучшие-то времена подобные заклинания получались не всегда, а когда враг держит за причинное место, сложно сотворить что-то дельное.

Вопреки ожиданиям, почти всю ночь никто не беспокоил. Авар уже собрался будить Эллу, чтобы вздремнуть чуть-чуть перед рассветом, когда почувствовал сильный удар в районе шеи и то, как невидимые когти вспарывают кожу на спине. «Как же больно», – успел подумать он, прежде чем неведомая сила подкинула его вверх, как игрушку.

Желтоглазый приземлился на ноги и собрался предупредить спутников, но из горла не вышло ни звука. Тел-ар-Керрин тщательно подготовился к атаке. Авар обнажил меч и посмотрел по сторонам. Чернила ночи не мешали ему разглядывать окружающие предметы, но монстр явно воспользовался заклинанием невидимости. Превращая могучего мага в стража, боги, похоже, позабыли стереть ему память, и Тел-ар-Керрин владел впечатляющим набором пробуждающих силу слов.

Авар попятился в сторону чародеев, в конце концов, если он не может ничего сказать, он сможет что-то сделать, но Тел-ар-Керрин продумал и это. Желтоглазый наткнулся на невидимую стену, окружающую спящих. Страж обители нитей, видимо, решил разделаться с ними поодиночке.

Страшно не было. Ныла спина и раздражала неизвестность. Авар обратился в более привычную ипостась. Еще не ту, которой так боялась Элла, но уже непохожую на человеческую. Монстр медлил. Авар обходил спутников в надежде найти брешь в стене. Тишина выводила из себя. Слева хрустнул камешек, желтоглазый повернул голову, но не уловил никакого движения. Вздохнул с облегчением. Зря!

Монстр напал сверху, на несколько мгновений закрыв телом звезды. Он сшиб Авара с ног, но кмыр вцепился врагу когтями в шею и сделал попытку отсечь тому лапу. Тел-ар-Керрин дернулся, меч Авара впустую разрезал пространство. Мужчина прижался к шее монстра, будто к любимой. Враг выплясывал дикий танец, пытаясь стряхнуть желтоглазого с шеи и пустить в ход зубы.

Ударил кмыра об острый камень. Хватка ослабла, и страж Обители нитей открыл пасть, чтобы перегрызть шею назойливой ящерице. Из последних сил Авар всадил в его тело меч по самую рукоять. Не понял, где именно проткнул плоть врага. Не важно! Дернул оружие, стараясь навредить как можно больше. Последнее, что запомнил Авар перед тем, как острые зубы впились в его шею, – это липкая жидкость, хлынувшая на руки.

Элла проснулась, оттого что почувствовала волну чужой силы. Рядом кто-то творил великое заклинание. Творил чародейство, требующее собранных не за один присест сил и сказанных не единожды слов. А также недюжинных знаний, невероятного терпения и огромной любви к Искусству. В общем, если верить ощущениям и сопоставлять факты, можно было жизнь поставить – сработало защитное заклинание Эскала, отца Авара.

Подскочила, сжав в руке посох. Посмотрела в предрассветные сумерки вторым зрением. Так и есть: совсем близко лежал Авар, окруженный куполом из нитей, пыли и свечения, а напротив стоял оглушенный защитной волной Тел-ар-Керрин. Монстр потряхивал головой, пытаясь избавиться от меча в шее. Проснулся Кнут. Он тоже почувствовал происходящее и схватился за посох. Подошел вплотную к ученице.

– Самое время помахать клубком перед носом нашего друга. Пусть отправляется домой, – произнес он очень тихо.

– Доставай свой, – виновато улыбнулась девушка. – Изумрудный клубок у Авара.

Колдун хмыкнул, но залез в сумку и отдал шерстяной шар Элле.

– Иди, я, если что, не дам тебе упасть.

Девушка с сомнением посмотрела на спутника: он ее, конечно, обманывает, но другого выхода нет. Направилась ближе к кратеру. Судя по тому, что Тел-ар-Керрин не обратил на нее никакого внимания, меч доставлял ему большие неудобства. Элла решила воспользоваться уже проверенным способом привлечь внимание стража Обителю нитей: она намотала конец клубка себе на ладонь. Видений не пришло. Кольнуло беспокойство. Что-то не так, вот только что? Элла посмотрела на учителя, тот был чересчур спокоен. Девушка ухмыльнулась: «Демонов прохиндей, подсунил ненастоящий клубок». Позвала:

– Эй, Кнут! Что-то не получается!

Учитель поднял голову и собрался ответить, когда Тел-ар-Керрин, наконец, заметил Эллу. Направился в ее сторону. Дочь Теона помахала клубком, краем глаза отмечая судорожно сжимающего посох Кнута, погасшее свечение над Аваром и надвигающегося монстра, который так и не сумел избавиться от меча в своем туловище. Каждая мышца в теле Эллы напряглась в предвкушении рывка, каждая ее частичка ожидала сигнала. Тел-ар-Керрин двигался к краю кратера, ускоряясь на ходу. Когда монстр был уже совсем близко, Элла почувствовала, как сила переносит ее вперед, точно к морде врага. Немного подправив направление – сил набрался не только учитель – девушка очутилась чуть левее. Тел-ар-Керрин повернул в ее сторону. Элле стало не по себе, колдун, конечно, и должен был перенести ее, как договаривались, но несколько позже. В голову пришла нерадужная мысль. Учитель подставляет ее!

Монстр остановился, пристально разглядывая жертву. Никак ищет новые страхи! Сжала посох, раздумывая. Пока колдун в силе, им с Аваром не победить. И с одним-то Тел-ар-Керрином не справиться, а если они будут действовать сообща с Кнутом, пиши пропало! Надо вывести из игры хотя бы колдуна. Вернуть бы стражу голос! Кнут потеряет больше всех. Хмыкнула. Это-то она может! Закрывает глаза, мысленно закинула лассо и вынула меч из тела Тел-ар-Керрина. Перенесла оружие ближе к лежащему на земле Авару.

Раны на теле монстра стали затягиваться, и несколько мгновений спустя он снова огласил окрестности визгом.

Элла согнулась пополам и, выронив клубок, заткнула уши. Надо перетерпеть! Кнут в любом случае потеряет больше, чем она. Не мешало бы еще добыть настоящий клубок, Тел-ар-Керрина не

обманешь, он не прыгнет за подделкой. Звук прекратился, и, оставив посох у края бездны, девушка со всех ног побежала в сторону учителя. У колдуна должны остаться силы, и он потратит их, чтобы защититься. Монстр направился следом.

Кнут ученице не обрадовался.

– Идиотка, – прошипел он, атакуя посохом несущегося навстречу Тел-ар-Керрина.

Элла пропустила его замечание мимо ушей.

– Где клубок, колдун?

– На краю кратера, – тяжело выдохнул учитель. – Другого клубка у меня нет.

Опустил посох и смахнул пот со лба:

– Кажется, все, только это ненадолго.

Напротив застыл неподвижный монстр. Элла не поняла, какое заклинание применил колдун в этот раз, хорошо было уже то, что у них есть несколько минут разобраться, как действовать дальше.

Девушка подбежала к лежащему на земле Авару. Прикосновение к нему еще отдавало легкими покалываниями: защитное поле еще действовало, но препятствий уже не чинило. Ученица Кнута наклонилась и потрясла приятеля за плечо. Его вид немного смущал, но сейчас было не до мелочей.

– Огонек, – еле слышно позвала она. – Вставай.

Авар открыл глаза и смерил Эллу мутным взглядом. Потер лапами морду и дернул обоими хвостами. Сел. Состряпал что-то наподобие улыбки и поинтересовался вполголоса:

– Где он?

Элла указала взглядом на место, где стоял Тел-ар-Керрин.

– Давай клубок, Авар.

Кмыр кивнул, полез в карман на спине и изумленно выкатил глаза.

– Я его потерял.

– Что? – Элла, казалось, готова собственноручно придушить приятеля.

Тот только пожал плечами:

– Потерял. Бывает такое. Прости.

Кнут с сомнением посмотрел на спутников:

– Хуже идиота могут быть только два идиота, – вздохнул он.

Авар поднялся на ноги и взял в руку меч. Элла вернулась к краю бездны за посохом и клубком. Она вдруг почувствовала себя маленькой дурехой, никак не могла отделаться от мысли, что оба мужчины бессовестно врут.

С Кнутом все ясно, он не хочет расставаться с бессмертием, но зачем и куда спрятал изумрудный клубок Авар? Ладно, все по порядку: сначала Тел-ар-Керрин, потом зеленый предмет. Хотелось бы знать, где настоящий клубок учителя, вряд ли удастся заманить стража Обители нитей пустышкой. В конце концов, Кнут не мог спрятать его далеко: расстаться с ним надолго нельзя, вдруг попадет в чужие руки, да и копия недолговечна, значит, он сотворил ее недавно и клубок где-то здесь.

Краем глаза Элла заметила, как Авар с воинственным видом направился к монстру, но Кнут остановил его, сообщив, что любое прикосновение тотчас рассеет действие заклинания. Поэтому к первому удару нужно подготовиться. Кмыр спрятал меч в ножны. Девушка застыла, рассматривая пространство вокруг. В утренних сумерках разглядеть что-то толком было трудно, и она подключила второе зрение, благо силы на него остались.

В одной из миниатюрных пещер в серо-коричневом хребте ученица Кнута заметила странное свечение. Сначала подумала, что отсвечивает кустик, растущий рядом, но потом все-таки решила проверить. Дождалась, пока Авар начнет спорить с Кнутом о нападении, и пробралась к пещере. Уронила подделку и, присев на корточки, заглянула в углубление. Так и есть! В нише за кустиком красовался оригинал. Элла поменяла клубки местами и подошла к спорящим мужчинам.

Кнут не терпящим возражения тоном рассказывал Авару, что нужно сделать. Кмыр кивал и время от времени ухмылялся. Элла отчего-то подумала, что слаженности тут не будет, каждый из мужчин поступит по-своему. Размышления прервал легкий шорох. Элла посмотрела в сторону Тел-ар-Керрина и поймала его взгляд. Замерла, не в силах ни пошевелиться, ни выдать из себя ни звука. Мужчины спорили, а монстр бесшумно приближался.

Ученица Кнута решила было, страж Обители нитей крадется по ее душу, в конце концов, в руках она держит клубок колдуна, но нет. Тел-ар-Керрин глаз не спускал с учителя. Видно, решил, что она легкая добыча и с ней расправится позже. Не визжал, вероятно, одновременно удерживать ее неподвижной и отнимать силы у Кнута не хватало умения. Элла судорожно пыталась припомнить хоть одно подходящее заклинание. Как назло, ничего в голову не приходило!

Мужчины заметили врага. Сверкнул посох Кнута, и Элла вновь оказалась перед самым носом Тел-ар-Керрина, от неожиданности выронив посох. Авар посмотрел на колдуна и наотмашь ударил его в челюсть. Старик упал, по пути задев какой-то острый камень.

Тел-ар-Керрин впился зубами в плечо Эллы и потащил за собой. Девушка вскрикнула, но клубок из рук не выпустила. Авар запрыгнул на монстра верхом. Несколько раз ударил его шею ножом. Страж Обители нитей зарычал и выпустил жертву. Элла попятилась в сторону посоха.

Тел-ар-Керрин, будто необъезженный жеребец, плясал под сыном Эскала, стараясь сбросить его на землю и приближаясь к провалу. Напрасно! Авар, как сумасшедший, вновь и вновь вонзал нож в шею монстра. Кнут поднялся на ноги. Тряхнул головой и посмотрел на нишу, где спрятал оригинал. Понял, что клубок у ученицы настоящий. Закрыв глаза и запел заклинание. Элла намотала на руку конец нити. Чтобы там колдун ни задумал, без боя она клубок не отдаст. Монстр должен вернуться в Мир мертвых!

Кнут атаковал, его посох будто молнию метнул. Элла побежала к краю кратера: если клубок выпадет из ее рук там, возможно, Тел-ар-Керрин прыгнет за ним. Удар настиг девушку. Элла скорчилась от боли, но клубок не выпустила. Подсознание подсказало защитное заклинание, посох из черного вяза завибрировал в руке, подсветился серым и отразил угрозу. Ненадолго. Колдун явно превосходил ученицу и по силе, и по умению эту силу применять. Элла не успела встать на ноги, ее настиг еще один удар. Стараясь не думать о боли, девушка ползла на четвереньках к тому месту, где Авар протыкал дырки в теле монстра.

Колдун сам направился к ученице, то ли выдохся, то ли понял, что ударами он клубок не отвоюет. Не теряя времени, Элла подбежала почти вплотную к Тел-ар-Керрину. Монстр не обратил на нее никакого внимания, Авар доставлял слишком много неудобств. Девушка мысленно собрала остатки силы: если Кнуту так хочется устроить магический поединок, он его получит.

Готовясь получить новую порцию боли, Элла отступила к самому краю бездны. Колдун остановился в паре шагов и снова запел заклинание. Ученица оказалась быстрее, она ударила Кнута, как кмыра в Туманном лесу, чистым сгустком силы. Учитель отразил удар и воздел посох к небу. Элле стало страшно. Колдун, вероятно, уготовил нечто ужасное. Она закрыла глаза и кинула клубок в кратер.

Колдун отреагировал моментально: сверкнул посох и клубок застыл в воздухе. Старик самодовольно улыбнулся, и, похоже, дал команду клубку вернуться обратно. Элла призвала остаток сил, чтобы удержать шерстяной шар над бездной. Кнут скривился и подошел ближе к ученице. В отличие от Эллы, он мог удерживать заклинание и когда перемещался с места на место. Девушка почувствовала, как капля пота течет по некстати покрывшейся шерстью спине, и сильнее сжала посох. Глаза колдуна сверкнули яростью. Элла не стала ждать, все одно с помощью Искусства ей не победить. Боднула колдуна в грудь. От неожиданности Кнут потерял контроль над заклинанием, и клубок продолжил полет в кратер. Колдун подался вперед, на ходу творя заклинание, чтобы поймать шар над бездной, а Элла отвесила учителю хорошего пинка. Не предполагавший подобного развития событий Кнут не удержал равновесия и скользнул вниз.

Тел-ар-Керрин не мог упустить такой возможности. Забыл про Авара. Задев Эллу боковым шипом, он прыгнул и схватил Кнута в пасть. Элла попыталась удержать рыжего собрата, поймав его за сапог, но не смогла устоять на ногах. Скользнула вниз вместе с остальными. Около кратера остался лишь посох из черного вяза.

Глава двадцать вторая

Всадники Отала остановились у пограничного камня. Васку спешился и отправился во владения Кнута. Подошел к дому, постучался. Навстречу ему вышел улыбающийся Герт. Приветствовал гостя легким кивком:

– Кнут еще не вернулся, – сообщил блондин, оценивающе рассматривая Васку. Экипированный по всем правилам, подручный Отала внушал благоговение, если не страх.

Гость кивнул, подмигнул левым глазом:

– Мы подождем. Где он обычно появляется после заклинания перемещения?

– Около пограничного камня, – Герт пожал плечами и посмотрел в небо. – Пару раз появлялся в кабинете, но это было что-то из ряда вон.

– Я понял, – Васку протянул Гертю пару монет. – Нам нужна будет пресная вода, до ближайшего источника больно далеко, все остальное у нас с собой. Деньги получишь после.

Блондин хмыкнул:

– Третий я хочу сейчас. Вдруг колдун вас всех уколошит? С трупов ничего не возьмешь.

Гость глухо засмеялся:

– А ты приходи ко мне в Мир мертвых, клянусь, отдам все, что причитается.

– Третий сейчас, – громко и четко повторил Герт.

– Ах вот как... – покачал головой Васку, запустил руку в кошель и отсчитал монеты. – Держи, только потом не жалуйся, если что.

– Так-то лучше, Васку, – блондин пересчитал монеты и попробовал их на зуб. – Я всегда рад помочь. За водой приходите, как будет нужно.

Подручный Отала кивнул и направился к камню изучать обстановку. Колдун опасен, отрицать это было бы глупо. Окрестные землевладельцы строго выполняли все договоренности с ним совсем не зря. Только победа в открытом противостоянии устанавливала столь жесткие границы. Сколько помнил себя Васку, Кнут умел за себя постоять, а значит, главное – договориться с ним, с Эллой будет легче.

Воспитанница всегда была доброй и славной девочкой. Шалила иногда, дерзила и подворовывала мелочевку, но жестокостью не отличалась.

Васку знал падчерицу господина чуть больше семи лет, с того дня, как ее мать вышла замуж за Отала, и никогда девочка не давала поводов сердиться на нее всерьез. Сейчас она, конечно, напугана, но, если Тур не будет высовываться понапрасну, все должно получиться.

Васку вздохнул, приказы господина, конечно, не обсуждаются, но зря Отал заваривает эту кашу. Туру можно подложить и кого попроще, а мага лучше перекупить у землевладельца победнее. Да и отца Эллы злить не стоит, каким бы родителем он ни был, он ясно дал понять, что готов защищать свою девочку.

Мужчина ухмыльнулся. Мать Эллы всегда казалась ему необычной женщиной, но никогда в голову не приходило, что перед ним Дух стихий в своем плотском воплощении. Радовалась каждому дню, улыбалась, рожала Оталу мальчишек, варила что-то из трав, учила премудростям дочь, а оказалось, вовсе не живет рядом, а прячется от гнева богов. Странно и жутко, что небожители не пощадили ее.

Интересно, в честь какого праздника Отал решил, что дочь Адлары будет служить ему? Из-за денег? Так они ей вряд ли нужны так, как обычному смертному. Из-за того, что она его падчерица? Но он никогда не проявлял к ней отцовской заботы. Кормил, из дома не выгонял, вот и все. Если кто и заботился об Элле, то это он, Васку. Жаль только, в тот злополучный вечер он был в отъезде. Подручный Отала потрянул головой, прогоняя мрачные мысли.

Вспомнилось далекое лето, когда уличный художник Нукла учил Эллу рисовать. Ей тогда было тринадцать, и Васку уже потерял всякую надежду выдернуть воспитанницу из воспоминаний о смерти матери. То ли холст и краски пришлись кстати, то ли время горевать вышло, но Элла увлеклась уроками. Каждое утро она исправно бегала на городскую площадь, помогала разводить краски, взамен Нукла делился секретами своего ремесла.

Потом наступила осень, а после зима. Художник куда-то спешил по тонкому льду озера и провалился в воду. Пока выловили, он уже успел умереть. На девчонку было страшно смотреть. Даже Отал тогда дрогнул, нашел падчерице учителя рисования, молодую женщину из столицы. Чуть позже выяснилось, что пришлую даму сам Отал интересовал гораздо больше ученицы. После свадьбы господина падчерице наставника больше не нанимали: и горе ее уже не казалось безмерным, да и денег стало значительно меньше. Впрочем, к тому времени Элла уже справлялась сама, достаточно было иногда покупать ей мелки, краски и кисти.

Приказ господина нужно исполнять, даже если не согласен с его намерениями. Тем более когда давал клятву верности еще его отцу. Васку осмотрел местность около пограничного камня, расставил людей. Отвел в сторону Тура и строго-настрога запретил ему высовываться до того, как подаст знак. Тур кивнул, но Васку руку готов был дать на

отсечение: сын господина его не послушается. Эх... Не натворить бы дел! В кого он такой безрассудный? Отал, конечно, временами ведет себя как последняя скотина, но в расчетливости ему не откажешь, а старший его зачастую сначала делает, а думает потом.

Васку вздохнул и отправился на свою позицию. Кто знает, как долго придется ждать?

Хватая Эллу в воздухе, чтобы не отлетела далеко, Авар подумал, что если и есть у него хваленая драконья ипостась, то самое время ей показать себя. Но поверхность лавы приближалась, а тело упорно отказывалось трансформироваться. Оставалось только закрыть глаза и принять свою судьбу.

Элла с ужасом смотрела вниз. Огненное озеро, покрытое осколками черной корки застывшего шлака, бурлило и хлюпало, издавая напоминающую тыквенную похлебку. Дышать стало невозможно: горячий смрадный тяжелый влажный воздух шлифовальным камнем резал все внутри. Ученица Кнута хотела зацепиться за каменные стены, но лишь порезала руки. Кажется, все. Что ж, лучше ужасный конец, чем ужас без конца. Девушка тяжело вздохнула, стараясь сосредоточиться на объятиях Авара.

Прекрасно понимала, вечно лететь вниз невозможно, рано или поздно плюнешься на дно. Загадкой оставалось лишь то, удастся ли умереть от удушья раньше, чем лава раскаленным ртом поглотит тело? Лучше бы, конечно, от страха, немного не долетев до огненного озера. Но боги никогда не отличались милосердием.

Тело пронзила боль, будто кто-то колот иглами спину, кожу защищало и падение замедлилось. Горячо, как же горячо вокруг! Девушка оглянулась и увидела белые крылья за своей спиной. Очень вовремя! Страж Обителю нитей как раз достиг поверхности расплавленной лавы.

Авар открыл глаза, когда какая-то неведомая птица, впиваясь когтями в спину, потащила его вверх. Он поискал глазами Эллу, но увидел только утопающего в лаве Тел-ар-Керрина. Птица задержалась на мгновение около кратера и, взмахнув крыльями, направилась в сторону моря. Кмыру удалось повернуть голову и разглядеть, наконец, к кому все-таки он попал в лапы. Подергивая львиным хвостом в такт редким взмахам белоснежных крыльев, огромный, гораздо крупнее льва, грифон с интересом рассматривал все вокруг. Авар жизнь свою готов был поставить, что похититель с удовольствием поделится бы впечатлениями, но в клюве он держал торбу и посох из черного вяза.

Холодный ветер не давал дышать, солнце светило в глаза, и Авар отвернулся. Трепыхаться бесполезно. Даже если это враг несет его в свое хищное логово, надо дожидаться, пока грифон приземлится. Начни кмыр действовать сейчас, он разобьется.

Внизу разлеглись Темные горы. Покрытые снежными шапками, они даже днем навевали тоску и заставляли задуматься о смерти. Но если с земли они напоминали строгих великанов, то сейчас они казались Авару ворчливыми старухами в выцветших платьях. Мужчина тяжело вздохнул, один вопрос все-таки требовал ответа.

– Элла! – что было силы крикнул Авар грифону. – Если это ты, махни хвостом пару раз!

Грифон покачал головой и махнул львиной кисточкой, а следом потерял баланс и накренился влево. Порыв ветра окончательно сдул крылатого, не совладав с управлением, он начал быстро снижаться. Грифон еще размахивал крыльями, но ничего дельного из этого не выходило, земля стремительно приближалась.

Авар закрыл глаза, пытаясь принять удобную для падения позу. Золотая чешуя... Вот кто, спрашивается, за язык тянул? Молчал бы... Нет, надо было убедиться, что все в порядке. Убедился! Теперь все лучше некуда!

Под грифоном замаячила река, холодная и быстрая, с порогами и поворотами, из тех, что спускаются с гор, будто бегут от мести родственников обманутой девушки. Белокрылый отказался от борьбы за небеса и спланировал прямо в ледяную воду.

Авар вынырнул сразу. Холод пробирал до самых костей. Долго находиться в такой воде нельзя. Поискал глазами своего крылатого друга, но не нашел, зато на расстоянии вытянутой руки показалась рыжая девичья головка. Из воды, фыркая и отплевываясь, возникла Элла. Обыкновенная, без шерсти на руках, но с нечесаной красно-рыжей шевелюрой и веснушчатым носом. Течение относило девушку в сторону, и она никак не могла подплыть к берегу. Авар приблизился к ней и предложил зацепиться за свою спину, в этой ипостаси грести поперек реки было легче. Искорка покачала головой:

– Нужно найти посох и твою торбу.

– Нужно выбираться на берег, остальное найдешь заклинанием поиска, если не отыщем без магии, – Авар покачал головой. – И то, и другое, скорее всего, застряло где-нибудь внизу по течению.

Элла кивнула и схватилась за спину спутника. Ее руки сжимали талию Авара, а он заметил вдруг, что совершенно не чувствует холода, прикосновение ладоней спутницы оказалось жарче самой раскаленной грелки.

Они выбрались на берег, упали на нагретые солнцем камни и устали на небо. Победить поток оказалось непросто: и Авар, и Элла выдохлись и устали. Дул холодный ветер, пахло прелыми листьями, а им хотелось лишь лежать и ни о чем не беспокоиться.

– Надо отыскать клубок, – еле слышно сообщила Элла. – Сложно будет, но время до новолуния еще есть.

Авар подмигнул:

– Он у меня. Я видел, как колдун прятал свой, и решил, что если он играет нечестно, мне тоже можно смухлевать. Тебя предупредить просто не было возможности.

– Хо-ро-шо, – протянула ученица Кнута. – Значит, сейчас отдохнем, найдем вещи и отправимся к колдуну, может, у него есть книга, которая поможет одолеть проклятие.

Авар улыбнулся. Как же замечательно, когда не надо ни от кого убегать!

– Конечно есть, у него там сколько всего. Я даже у отца столько не видел.

– Думаешь, у меня еще есть надежда? – голос Эллы звучал глухо, будто она уже ничему не верит.

Авар вздохнул:

– Чешуя знает... Но у нас еще полно времени, – поджал губы. – Мы только что отправили Тел-ар-Керрина в Обитель нитей, неужели мы с каким-то Листовиком не справимся?

Кмыр нашел своей лапой руку Эллы. Нежно погладил ладонь. Девушка приподнялась на локте и посмотрела на приятеля. Улыбнулась. Авар протянул лапу и пригладил пальцами мокрые локоны. Прошептал:

– Когда ты ни в кого не превращаешься, ты умопомрачительно хороша.

Элла прикрыла глаза. Авар сел. Резко дернул девушку за руку и устроил к себе на колени. Поза будоражила и напрочь лишала разума. Подруга пахла осенними листьями с едва заметными нотками костра и мокрых волос. Желтоглазый погладил ее бедра, обнимающие его торс. Платье уже успело просохнуть, и ткань приятно щекотала кожу. Кмыр пробежал лапами от плеч девушки до талии по спине. Уткнулся мордой ей в шею. Только бы не напугать Искорку своим напором! Элла обняла его и тут же отпрянула.

– Прости Авар, я не могу, когда ты такой...

– Да, – кивнул приятель. – Совсем забыл. Сейчас.

Усадил девушку рядом. Обратился в более привычный для Эллы вид, но обратно к себе не позвал. Последнее, чего ему хотелось, – заставлять Искорку. Вздохнул. Поднялся на ноги.

– Пойдем найдем посох, пока течением далеко не унесло, – протянул Элле руку.

Она грустно усмехнулась, но руку подала. Молчание вдруг показалось неловким. Авар будто угадал ее мысли, сжал ладонь и, скорчив рожу, заговорил:

– Знаешь, что меня смущает во всех этих превращениях? Одежда. Чешуя знает, отчего так происходит, – наклонил голову набок и

посмотрел на спутницу. – Казалось бы, ты изменяешься, а одежда – нет. Ты должен оказаться голеньким, как ребеночек. Но она изменяется вместе с тобой.

Элла улыбнулась, напустив на себя умный вид, покачала головой и подняла указательный палец к небу:

– Это магия, юноша. Ма-ги-я.

Авар рассмеялся и потащил подругу вниз по течению.

Они нашли посох и торбу недалеко, вещи застряли между камнями. Желтоглазому пришлось снова вымокнуть, чтобы добыть их. Он отдал посох Элле, а сам с нетерпением разгоряченного влюбленного полез в свою сумку. Запасная одежда набрала воды, но все остальное не пострадало. Больше всего Авар переживал за книгу с посланиями отца, но, к счастью, заклинание, охраняющее том, сработало как надо, и жидкость не успела просочиться сквозь переплет на страницы. Он отдал Элле гребень, и девушка тут же применила его по назначению: принялась расчесывать свою спутанную шевелюру.

Авар устроился на теплом камне набросать послание. Грифель писал плохо, но другого не было, и Авар старательно выводил каждую букву. Он поведал отцу про Листовика и проклятие, про клубок и слова Ладра. Он просил помощи, ему хотелось заступиться за свою Искорку, хотелось оградить ее хотя бы от этого незаслуженного наказания.

Элла тайком наблюдала за приятелем. За тем как он прикусывает грифель, когда обдумывает предложения, за огненно-рыжей прядкой, что непослушно выскочила из-за уха, тонкими пальцами, старательно придерживающими книгу в нужном положении. Ей хотелось развязать тесьму, удерживающую его волосы в хвосте, расчесать их и заплести косичку. Хотелось запустить пятерню в его прическу и долго разгребать рыжую шевелюру. Элла не решилась. Видно было, Авар сердится, ему неприятна мысль, что его не принимают таким, какой есть, так зачем давать лишний повод для ссоры?

Рыжий собрат закончил писать, закрыл книгу, запихнул ее в торбу и посмотрел на подругу.

– Как отправимся к колдуну? Ты снова станешь грифоном, или воспользуемся заклинанием перемещения?

Элла вздохнула и потерла лицо ладонями:

– Я не понимаю, как происходят эти жуткие превращения. Отец говорил – это наследство матери и со временем я с ним слажу, но когда это произойдет, понятия не имею!

– Ясно, – кивнул Авар. – Пользуемся перемещением. Если у тебя мало сил, перенеси только себя, я попробую дойти пешком.

– Сил должно хватить, – Элла подошла к приятелю почти вплотную. – Я, признаться, мечтаю выпасться в тепле и поесть за столом.

Авар усмехнулся:

– Боюсь, кормить нас не будут. Колдуна нет в живых, значит, Вилия свободна от обязанностей.

Дочь демона покачала головой.

– Я знаю один секрет, за который нас накормят, – облизнула губы. – Я знаю, как избавиться Герта от проклятия. Думаю, Вилия согласится поменять эту тайну на хороший ужин.

– Вот как, – Авар сделал последний шаг. Свободного пространства между ним и Искоркой не осталось. Прошептал: – Тогда мы счастливы, у нас будет все.

– Держись крепче! – приказала Элла.

Авар обнял ее. Немного не так, как того требовало заклинание перемещения, но тоже подходяще. Сердце Эллы замерло на мгновение. Как же хотелось поцеловать рыжего собрата! Он прижимал ее к себе иначе, чем те, кто боится потеряться при заклинании. Нет... Он обнимал так, чтобы она почувствовала упругость его тела, его запах, бег крови по жилам. Девушка взяла себя в руки и призвала силу.

Знакомые ощущения захватили тело, и неведомый ветер подхватил на плечи, будто Элла и Авар вовсе не были существами из плоти и крови.

Получилось. Спустя несколько мгновений Элла почувствовала запах моря и песок под ногами. Она посмотрела на приятеля снизу вверх.

– Прости меня за кмыров, я же не знала, что они просто больны.

Авар погладил ее по щеке.

– Тебе не за что просить прощения, я не сержусь, – он наклонился к Элле и прошептал: – Но я дико рад, что ты переживаешь об этом.

Девушка закрыла глаза в предвкушении поцелуя. Она уже чувствовала дыхание Авара на губах, когда он резко развернул ее и прижался спиной к ее спине. Элла будто очнулась. Открыла глаза. На нее в упор смотрел Лотер, телохранитель отчима, с взведенным арбалетом в руках.

Глава двадцать третья

Элла посмотрела Лотеру в глаза. Знала его много лет, и ей не верилось, что мужчина сможет выстрелить. С такого расстояния это удар наверняка, и Лотер знает об этом не хуже остальных. Так неужели решится убить девчонку, которую вместе с дочерьми водил летом на речку? Авар прошептал еле слышно:

– Я вижу двенадцать человек.

– У отчима пятерки, – покачала головой девушка.

– Значит, еще трое где-то прячутся, – мрачно констатировал рыжий собрат, поглаживая рукоять меча, будто бы раздумывая, обнажать оружие или нет.

– Четверо, – поправила его Элла. – Кто-то еще командует.

Ученица Кнута закрыла глаза и припомнила слова защитного заклинания. Сил на него почти не осталось, но, даже незавершенное, оно лучше, чем ничего. Тут ее осенило.

– Откройся, Авар, и я ушлю всех домой, – прошептала она, все так же просверливая взглядом телохранителя отчима.

– Уверена? – голос у приятеля стал вкрадчивым и нерешительным.

Элла хотела сказать «Да», но тут из укрытия вышел Васку и направился в ее сторону. Он снял шлем и, улыбаясь самой мягкой своей улыбкой, заговорил:

– Девочка моя, здравствуй. Не бойся, мы пришли поговорить, – наставник рукой опустил арбалет Лотера. – Отал зовет тебя домой. Он готов оплатить твою учебу – с условием, что ты станешь потом его домашним магом.

Дочь демона покачала головой:

– Мне в замке отчима делать нечего. Пусть Отал оставит деньги при себе, – девушка облизнула пересохшие губы. – Раньше своего совершеннолетия я у вас не появлюсь.

Васку подошел на расстояние вытянутой руки. Его улыбка стала еще шире. Дотронулся до плеча воспитанницы.

– Адлара всегда хотела видеть вас семьей, твой дом в замке, тебя ждут братья.

Элла горько усмехнулась.

– Какие из?

– Родные, – Васку подмигнул, – без тебя они совсем одни.

– У них есть отец, – отрезала девушка.

Краем глаза Элла заметила движение слева. Лотер снова наставил на нее арбалет. Девушка ухмыльнулась и закрыла глаза, напевая заклинание, чтобы воспользоваться силой в чаше Авара.

– Считаю до трех, – донесся до нее голос Тура, – и ты позволяешь связать себя и отправляешься с нами домой. В противном случае я за себя не отвечаю.

Девушка уже не слышала его. Желтоглазый открылся, и оба они находились на границе миров. Элла, еще не подхватившая силу из другого источника, и Авар, уже поделившийся всем, что есть. Зрелище они, должно быть, представляли жуткое: ученица Кнута с закинутой назад головой, закатившимися глазами и неестественно перекошенным

ртом, и сын Эскала – рыжая восковая кукла, неподвижная и безжизненная.

Васку проклял тот момент, когда согласился взять Тура с собой. Мальчишка все испортит! Сын Отала одарил наставника насмешливым взглядом и, не раздумывая, выстрелил Авару в плечо. По мнению Тура, атака на спутника должна была образумить сводную сестру. Стрела застряла в восковой кукле, и желтоглазый упал, как низвергнутая с постамента статуя.

Элла пришла в себя. Она уже успела добраться до источника Авара и не сразу поняла, отчего приятель растянулся. А потом увидела стрелу и Тура с опущенным арбалетом. Вспомнила слова Кнута: «Открытый источник – почти как смерть». Прорычала что-то нечленораздельное. Посох из вяза засветился черным светом.

– Элла! Нет! – скомандовал Васку, но воспитанница не обратила на него внимания.

Складывалось впечатление, что Элла проигнорировала бы всех. Громко, нараспев, она выкрикивала непонятные слова, которые заставляли все вокруг приходить в движение. Песок поднимался и крутился небольшими, по колено, вихрями, камни мелкой дробью стучали по твердым соседям, море, напротив, притихло в ожидании команды дочери демона.

Люди высыпали из укрытий и собрались в кучку вокруг Тура. Бывалым воякам стало не по себе. Они еще слишком хорошо помнили, что падчерица господина сотворила с кмырами. Тур приблизился к Элле и улыбнулся, протянув руку:

– Поиграли, и будет, Элла. Поехали домой. Обещаю вести себя паинькой. Даже пальцем тебя не трону, пока сама не попросишь.

Васку с облегчением потер лицо ладонями, все-таки Тур – сын своего отца, какой-то умишко перепал. Элла ухмыльнулась и проскрипела чужим холодным голосом:

– Убирайтесь!

– Ах ты курица недалекая, – развел руками Тур, будто желая обнять. – А ну иди ко мне. Соскучилась небось?

Брат сгреб Эллу в охапку.

Сверкнул посох, и сын Отала отскочил на пару шагов. Глаза девушки наполнились свечением в тон посоху.

– Ни смей меня трогать, мразь, – проскрипела она.

– Да ладно тебе, – ухмыльнулся Тур. – Твой рыжий дружок уже помер, наверное, а никому другому ты не нужна. Радуйся, что не мучился.

Васку посмотрел на Тура, мужчина был совершенно спокоен. Брюнет закрыл глаза в предвкушении атаки Эллы, но тут же сообразил, что

затеял сын Отала. Тур просто изматывает ее. Долго в таком состоянии воспитанница не протянет, а как только у нее закончатся силы, они спокойно увезут ее домой.

Девушка, видимо, тоже все поняла. Глаза ее погасли, губы изогнулись в кривой усмешке, а потом она ударила Тура каким-то заклинанием. Он вскрикнул и схватился за лицо. Хлынула кровь.

– Элла! Прекрати! – только и успел выкрикнуть Васку, ему показалось, что воспитанница сейчас разрежет мужчину пополам.

– Убирайтесь! – повторила девушка и, проделав немислимый пасс посохом, переместила всех незваных гостей так далеко, как смогла. Она верила, ее сил хватило, чтобы выслать Тура и компанию обратно в замок отчима.

В воздухе повисла тишина, даже прибой и тот будто затаился. Подул легкий ветер, сглаживая потревоженный пришлыми воинами песок.

Элла разорвала связь с Аваром и подошла к мужчине. Похлопала его по щеке. Рыжий собрат не шевельнулся, он по-прежнему напоминал восковую куклу – неподвижную и мертвую. Сердце девушки ухнуло куда-то в пятки, и страх ледяной лапой взял за душу. Если Авар мертв, она никогда себе этого не простит.

Опустилась на колени рядом с приятелем. Послушала дыхание, но ничего не услышала. Прислонила ухо к груди – тишина. Плохо, если стрела Тура исказила связь Эллы с Аваром и он увяз где-то у источника сущего, где нет сил выбраться к свету. Как помочь застрявшему покинуть теплое местечко, Элла знала только из отрывочных рассказов, и страшно боялась окончательно испортить дело недотепством. Но выбора не оставалось, долго в таком состоянии Авару не протянуть, того и гляди действительно умрет.

Элла сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, положила руку на грудь желтоглазого чуть ниже ложбинки в основании шеи и закрыла глаза. Сосредоточилась. Зашептала заклинание. Она не могла поручиться, что помнит его точно, но Кнут всегда объяснял, что в словах главное – дух, а не их последовательность. Вторым зрением она увидела множество ярких оранжевых нитей, протянутых от приятеля сквозь пространство. Нужно было найти нить, отличающуюся по цвету от остальных, ту, что совпадает по цвету с клубком.

Жилка будто пряталась, казалось, вот-вот Элла поймает ее, но не тут-то было. Солнечный свет играл злую шутку – некоторые нити казались белыми или желтыми, хотя ничем не отличались от сестриц. Наконец девушке показалось, она нашла, что искала. Тонкую, гладкую, золотую. Она походила на соседок, но все-таки оказалась другой. Элла сосредоточилась и мысленно потянула ее на себя: «Авар... Авар...», – позвала она, потом еще раз вздохнула и повторила: «Огонек, возвращайся!». Разум ее потек по нити в поисках приятеля, но тщетно.

Она ускорила в надежде успеть обнаружить больше, но сила утекала как песок сквозь пальцы и вскоре, потеряв контроль над заклинанием, Элла устало потерла лицо ладонями.

Авара достать не удалось. Захотелось плакать, но слез отчего-то не было. В раздумьях, что делать дальше, она посмотрела на море. В высоких серых волнах плескался морской змей из тех, кто не давал кораблям отойти далеко от берега. Обычно обитатели глубин не подплывали так близко, и Элла с ужасом и интересом уставилась на гигантского рептилоидного монстра, покрытого изумрудной чешуей. На то, как яркие кольца его тела извиваются в соленой, по-осеннему скучной воде. На хвост с шумной погремушкой на конце. В какой-то из книг она встречала упоминания о змеях, дающих советы в обмен то ли на годы рабства, то ли на часть магической силы. Ей отчего-то показалось, что это создание хочет сообщить нечто важное.

«Если ты есть, – обратилась она не к своим богам, а к Повелителю неба, – пожалуйста, помоги мне вытащить Авара оттуда. Или пусть и меня сожрут заодно. Не хочу дальше без него».

Змей высунулся из воды и посмотрел в сторону Эллы, слегка наклонив голову набок. Дочь демона тяжело проглотила слюну. В Мир мертвых дорога одна, но тварь пугала неимоверно.

К счастью, монстр и не думал приближаться, для него у берега было чересчур мелко. Но он смотрел, пристально и внимательно, а Элла жизнь свою готова была поставить, змей смотрел на нее. Он будто высасывал из нее последние оставшиеся силы. Опустошал и без того неполную чашу.

Привычным жестом девушка потянулась к фляге Авара, к той, в которой не кончалась вода, и, выдернув пробку, замерла в раздумьях. Что там говорил колдун? Эскал подмешал во флягу силу источника сущего, помогающего и наделенным магическими способностями, и обделенным. А Авару-то и надо чуть-чуть, чтобы вернуться к свету.

Развернулась к спутнику и осторожно залила ему в рот несколько капель жидкости из фляги. Ничего не произошло. Она капнула еще немного. Все впустую. Элла закрыла глаза и запрокинула голову назад. Сдвинула брови и тихо заныла. Да когда же это кончится? Снова посмотрела на море. Змей застыл на месте. В сердцах плеснула из бутылки рыжему собрату на лицо. Воды вылилось так много, что Элла испугалась, а не захлебнется ли приятель. Она наклонилась к мужчине, и, не уловив его дыхания, снова стала хлопать его по щекам. Желтоглазый остался неподвижен, взгляд его продолжал смотреть в другой мир. Дочь демона взяла его ледяную руку в свои ладони и подышала на нее несколько мгновений. Затем упала приятелю на грудь и зарыдала в голос.

Холодная тьма окружила ее разум, и только взгляд змея проникал все глубже, вытягивая не только силы из чаши, но и отнимая всякое желание жить.

Очнулась она оттого, что кто-то гладит ее по волосам. Подняла голову и столкнулась взглядом с Аваром. Мужчина обнимал ее и улыбался. Элла отстранилась. Рыжий собрат сел.

– Ты не разорвала связь до конца, а когда змей тебя окончательно высосал, контакт разрушился сам собой, – он потянулся к торбе, вытащил оттуда пузырек из темного стекла и белую тряпочку. – Ты так разволновалась, что я не знаю, за кого переживал больше, за себя или за тебя.

Авар выдернул стрелу из плеча и приложил к ране тряпочку, смоченную жидкостью из склянки.

– Страшно хочу есть. Но так приятно было тебя обнимать...

Элла улыбнулась. Прикусила губу. Протянула руку к щеке Авара и заправила непослушную рыжую прядку за ухо. Глубоко вздохнула.

– Так хорошо, что ты живой! – обняла его за шею и торопливо, немного неловко поцеловала в губы.

– Это никуда не годится, – рыжий собрат покачал головой. – Это не то, о чем думаешь ты, и выглядит смешным для того, чего хочу я.

Элла нахмурилась и пролепетала.

– Прости, я не хотела показаться развязной.

Авар не дал ей договорить, его губы накрыли ее рот жарким поцелуем. Элла прикрыла глаза и ответила на ласку, с неопытным воодушевлением встречая язык желтоглазого своим.

– Хочу к тебе на колени, как тогда, у реки, – еле слышно прошептала она между поцелуями. – Хочу, чтобы ты занялся со мной любовью.

– Не спеши, – Авар запустил ладонь в ее шевелюру и погладил по голове. Чмокнул в нос. Прихватил за бедра и усадил к себе на колени. – Освойся сначала с малым, – нежно коснулся ее губ своими, посмотрел в глаза: – Не хочу, чтобы ты испугалась в самый ответственный момент. К тому же мне надо сказать тебе кое-что. Я помолвлен. Никогда не видел свою невесту, но договоренность есть. Не знаю, нужно ли тебе это знать, но, кажется, будет лучше, если не будет лжи.

Элла поцеловала его. Нежно, бережно и неторопливо. Авар застонал и крепче прижал ее к себе. Склонилась над его ухом и прошептала:

– Неважно, Авар, все пустое. Я, может, и вовсе умру через несколько дней. Но хочу понять, какой ты. Хочу испытать тебя до конца, прежде чем кану в вечность. Хочу убедиться, что с тобой-то мне непременно будет хорошо.

Он вздохнул и уткнулся носом в шею подруги.

– Если захочешь остановиться, просто скажи...

Скользнул руками по спине Искорки и замер, наслаждаясь ее прикосновениями. На небе прочно обосновались облака, под ногами был прохладный песок, с моря дул осенний ветер, а ему было так жарко, что одежда казалась лишней. Ласкал свою сладкую настолько выверено и осторожно, насколько позволяло самообладание, никогда еще Авару не хотелось понравиться женщине так сильно. Надеялся, в его руках Элла забудет обо всем, жаждал занять все ее мысли и чаяния. Смотрел в ее полуприкрытые глаза, слушал ее прерывистое дыхание, любовался выступившим румянцем на щеках и не собирался отступать. Подруга тоже была полна решимости.

Подхватил Эллу на руки и оттащил чуть дальше от моря, за большой камень. Постелил плащ и уселся на землю. Снова устроил свою нежную на коленях. Торопливо поцеловал в губы и тяжело вздохнул, раздумывая, раздеться самому или начать с Искорки.

Элла разрешила сомнения. С присущей ей ловкостью стащила его рубашку с явным намерением воспользоваться телом мужчины в своих корыстных целях. Авар не возражал. Он позволил Искорке творить, что душа пожелает. Тонул в удовольствии от ее решительной нежности, из последних сил стараясь сохранить самообладание для главного момента.

Она боялась, хоть и старалась всячески это скрыть. Страх просачивался в каждом прикосновении после того, как стянула его одежду. Но и хотела его тоже. Это Авар отчетливо видел в ее подернутых поволокой глазах и слегка приоткрытых губах. Не дал опомниться, целуя ее шею и грудь, заставляя терять голову от каждого прикосновения, устроил ее на коленях так, что ближе уже не придумаешь. Элла испуганно охнула, но Авар тут же вернулся к ласкам, давая подруге освоиться с близостью тел.

– Искорка моя, сладкая девочка, – шептал он, подхватывая ее под бедра и помогая двигаться в нужном ритме. – Хочу, чтобы тебе было хорошо со мной.

Элла застонала и прошептала что-то несвязное. Авар не отпустил. Лишь продолжил ласки до тех пор, пока в ее глазах не мелькнули отголоски пережитого удовольствия.

Прижималась к его груди в момент, когда и он достиг своего пика. Вальяжно бродила губами по выступившей венке на шее и гладила спину. Не нарушая единства тел, Авар поцеловал ее. Элла улыбнулась:

– Ты, кажется, хотел есть. Зачем отвлекся?

Авар погладил ее спину и в очередной раз чмокнул в губы. Довольно хохотнул:

– Я не настолько голоден...

Элла уткнулась ему в плечо:

– Никогда не думала, что может быть так...

– Как? – желтоглазый замер, в ожидании приговора.

Элла погладила его по голове и встала на ноги. Поцеловала в макушку.

– Так, будто ты влюблен в меня.

Авар усмехнулся и потянулся за рубашкой. Прошептал задумчиво:

– Как всякий маг, Искорка, ты видишь самую суть.

Оделись и вышли из-за камня. Авар сжимал ладонь девушки, не желая отпускать ее от себя ни на миг. Элла покорно переложила посох в неудобную руку, лишь бы чувствовать прикосновения рыжего собрата. Остановились полюбоваться морем. Змей все еще плескался в волнах, но на это раз монстр не обращал на берег никакого внимания. Элла передернула плечами:

– Жуткое создание!

Авар улыбнулся и обнял спутницу.

– Зеленые змеи – самые безобидные из обитателей моря. Отец даже приручил нескольких, – покачал головой. – Ну как, приручил, он отдает им часть своей силы, они выполняют приказы. Они охраняют наши воды. А с этим, с синим пятном у погремушки, – Авар указал пальцем на метку в форме огурца, – я знаком с детства.

– А я переживала, – вздохнула Элла. – Но он так смотрел, казалось, последнее отбирает.

– Так и было, – подтвердил собеседник. – Понимаешь, когда стало понятно, что ты не разорвешь связь между нами, я испугался. Очень. За тебя, за себя, за всех. Отец всегда чувствует мой страх. Понятия не имею, как у него это получается, но всегда, когда мне или маме страшно, отец приходит на помощь. Подозреваю, это дорого ему обходится, но он говорит, так нужно. Говорит, что не хочет жить в мире, где не будет нас. Морские твари – одни из немногих, кто может выпить мага полностью, а чтобы нарушить наш контакт, нужно было лишить тебя сил. Вот отец и прислал змея. Больше, чем есть, монстр не взял, а мне здорово помог.

– Как легко отнять все, оказывается.

Желтоглазый подмигнул:

– Отец говорит, для мага самое главное – не знать назубок заклинания, нет, главное – защитить свои силы от посягательств всякого рода поглотителей, вроде поля-разбойника или морского змея. Им всем можно противостоять, надо просто понимать как.

Элла нахмурилась:

– Ничего толком не умею.

Авар ласково ткнулся носом в ее шевелюру и поцеловал.

– Всему надо учиться, Искорка. Нет ничего зазорного в том, что ты чего-то не умеешь. Отец готов наставлять тебя. От тебя требуется только согласиться.

– Если в новолуние не протяну ноги, пойду с тобой, – улыбнулась дочь демона.

– Не протянешь, – желтоглазый кивнул. – Мы что-нибудь обязательно придумаем.

Элла ничего не ответила, лишь теснее прижалась к приятелю. Умирать не хотелось, но и сил бороться взять было неоткуда. После Тел-ар-Керрина осталась только усталость, бесконечная, черная, безысходная, холодная. Авар немного рассеивал этот мрак, но пробраться сквозь него Элле никак не удавалось. А каждый новый день отнимал надежду, не предлагая ничего взамен.

– Пойдем есть? – поинтересовался Авар. Вероятно, голод все-таки победил все прочие желания.

Элла кивнула, и они направились в дом колдуна.

Глава двадцать четвертая

Герт и Вилия спешно собирали вещи. В плавающем неподалеку змее они увидели предвестника конца света. Рассказывали много разных версий грядущей гибели мира, но если не считать самой распространенной о пришествии богов, была еще одна, которая начиналась нападением морских тварей на людей на берегу. Вот о ней-то и твердили наперебой блондин и служанка Кнута, после того как первое удивление от появления Авара и Эллы прошло.

Из еды в доме нашлись лишь парочка зажаренных рыбин, немного сыра и овощи, но вновь прибывшие обрадовались и этому. Они с удовольствием и радостью вымыли руки и устроились за столом. Их не волновала возня вокруг, не интересовали байки про смертельную опасность морских монстров, им хотелось просто поесть в тепле и удобстве.

Герт и Вилия косились на неожиданных гостей и тихо переговаривались, прячась в дальних углах. Элла как раз закончила с рыбой, когда услышала, как Герт искренне сокрушался, что взял с Васку лишь треть оговоренного, а не половину. Вскипела было, но рыба немного смягчила ее гнев, и девушка решила действовать по-другому.

Парочка предателей наконец закончила с вещами и засобиралась прочь. Авар в свойственной ему манере напомнил, что скоро закат и идти сейчас – значит, лишний раз рисковать, но Герт только отмахнулся,

здесь оставаться было так же опасно. Дочь демона дождалась, пока Герт с Вилией подойдут к двери, и сообщила будничным тоном:

– Я знаю, как снять твоё проклятье, Герт.

Блондин посмотрел на Эллу и улыбнулся, демонстрируя игривые ямочки на щеках.

– Врешь...

– Нет, – девушка покачала головой. – Кнут поделился, когда мы блуждали по лабиринту.

Герт выжидающе уставился на Эллу, потом махнул рукой и поинтересовался:

– Что ты хочешь за это?

– Люблю практичных мужчин, – собеседница рассмеялась. – Пожалуй, начнем с мелочи, хочу двадцать золотых.

Усмехнулась и покачала головой. Хочу столько же, сколько ты получил с Васку! Интересно, готов ли этот блондинистый скупердяй отдать золото в обмен на поцелуи без превращений? В конце концов, уже много лет он прекрасно обходится без них.

Герт замялся, а Вилия засунула руку в карман и извлекла оттуда несколько монет. Подошла к столу и высыпала их перед Эллой.

– Здесь восемь, – констатировала она. Обернулась к спутнику: – Давай остальные.

Блондин метнул на нее задумчивый взгляд и, запустив руку в кошелек, отсчитал золотые. Дочь демона удовлетворенно хмыкнула.

– Чтобы снять проклятие, Герт, тебе нужно подарить кольцо с изумрудом, то самое, любимой женщине. Только помни, – Элла подняла правую руку с вытянутым указательным пальцем. – Обязательно любимой.

Мужчина скорчил рожу.

– Нечто подобное я и ожидал. Как мне проверить, что ты не врешь?

– Как подаришь кольцо, – ученица колдуна улыбнулась, – приходи поцеловать меня. Или можешь поцеловать кого-то еще, если не получится, я верну деньги.

– Вот уж дудки, все ты врешь, – покачал головой Герт и, собрав монеты со стола, сгреб их в кошелек. Вилия посмотрела на него с укоризной, и он отсчитал ей ее восемь золотых.

Элла ухмыльнулась, но возражать не стала, ее целью были не деньги. Предатели ушли, громко хлопнув дверью.

– Не слишком ли легко ты отпустила их? – поинтересовался Авар осторожно.

– Нет, – дочь демона покачала головой. – Вилия домучает его без нас. Во-первых, он наверняка уже наплел ей о неземной любви, но кольцо даже не предложил, а она, между прочим, для него даже денег не пожалела. А во-вторых, чтобы снять проклятье, кольцо надо просто подарить женщине. Любой. Но он-то этого не знает, вот пусть и мучается сомнениями.

Желтоглазый только махнул рукой, по его мнению Герт и Вилия ушли, так и не получив должного наказания. Зато они с Искоркой остались одни. Пусть предстояло еще многое сделать, все равно сама мысль о возможности обнять подругу без посторонних грела душу.

Элла отлично уловила мысли Авара. Подошла, слегка коснулась губ поцелуем и погладила по голове.

– Пойдем пороемся в закромах у колдуна, пока светло.

Желтоглазый кивнул и, подхватив девушку на руки, поволок ее в кабинет колдуна. Было бы у них больше времени, Авар непременно свернул бы в сторону кровати, но сейчас гораздо важнее было спасти Искорку от проклятия. Около нужной комнаты он поставил Эллу на ноги. Она произнесла отпирающее заклинание и, толкнув дверь, они зашли в кабинет колдуна. Спертый воздух здесь по-прежнему пах можжевельником. Несмотря на разгар осени, пространство сильно нагрелось за день, и сейчас, когда солнце уже клонилось к закату, здесь оставалось жарко. Мужчина приоткрыл окно, и в помещение ворвался соленый прохладный бриз.

Для начала Элла отыскала книгу с заклинанием поиска и присмотрела там нужный вариант. Он позволял отбирать нужные слова. Вооружившись находкой, чародейка подошла к книжному шкафу, пробормотала необходимое. Часть книг подсветилась бледно-желтым. Элла вздохнула и извлекла их с полки. Они оказались немного теплыми на ощупь. Видимо, заклинание имело и другое действие. В кабинете запахло кожей и пылью. Приятные на ощупь тома явно беспокоили редко. Кнут, видимо, знал большую часть заклинаний наизусть. До самой темноты Элла с Аваром штудировали страницу за страницей, но тщетно. Ничего нужного сыскать не удалось.

Когда даже при свечах стало ничего не разобрать, они остановились. Желтоглазый обнял подругу, и они молча уставились в окно. Ночью моря было не разглядеть, вместо него перед глазами распростерлась чернильная пустота, лишь шум прибоя выдавал водную гладь. Над волнами холодно и равнодушно сияли звезды. Созвездия Охотника и Красавицы, Дракона и Всадника, Замка и Пеликана. Элла увидела луну и грустно ухмыльнулась: от царицы ночи виднелась лишь половина. Времени до новолуния оставалось все меньше.

Поежилась и положила голову Авару на плечо. Поцеловала его ухо. Желтоглазый обнял ее и чмокнул в висок.

– Мне страшно, Авар, – еле слышно прошептала Элла. – Я не хочу в Мир мертвых.

Мужчина крепко сжал подругу в объятиях.

– Ты не умрешь, я тебе обещаю, – он поцеловал ее губы. – Даже если нам придется поставить мир с ног на голову, мы найдем, чем тебе помочь.

Элла ничего не сказала, она лишь глубже зарылась в грудь желтоглазого.

– Пойдем спать, Искорка, – вздохнул он. – Завтра будет новый день.

– Завтра он еще будет, – грустно усмехнулась дочь демона.

Авар проснулся с рассветом, тихонько оделся и отправился на рыбалку. Эллу будить не стал, лишь осторожно поцеловал на прощанье. Он достаточно утомил девушку ласками накануне вечером и сейчас хотел дать ей отдохнуть. Вряд ли что-то изменится, если она поспит до его возвращения.

Желтоглазого угнетало происходящее. Не столько угрожающая подруге опасность, в реальность которой он отказывался поверить до конца, сколько собственное неумение взять себя в руки. Элла тянулась к нему, что ничуть не удивляло: ей просто иногда нужно было хотя бы поболтать с кем-нибудь, а он так кстати оказался рядом. По молодости лет Элла не понимала: ей нужен не любовник, а друг и помощник, но Авар-то никаких иллюзий не питал. По-хорошему ему бы дожидаться момента, когда она увидит в нем мужчину, а не средство забыть о неприятностях, но делать все правильно не хватало терпения.

Элла понравилась сразу, еще до того как стало окончательно ясно, что она за человек. Магия, Тел-ар-Керрин, прошлое подруги – все это заставляло умерить пыл и не только разглядывать уносящие разум веснушки, но и разбираться, что перед ним за человек. Там, у реки, Авар понял, что окончательно пропал. Вот тогда и было самое время остановиться, но он не смог. Или не захотел. Чешуя знает... Сейчас уже не важно.

Сейчас он, будто запутавшая в силках птица, увязал все больше и больше. Следовало бы объяснить Искорке, что ее чувства не любовь, как она думает, а лишь ожидание любви, но сил отпустить свою сладкую просто не было. Особенно после того, как они сблизились. Он-то давно вышел из возраста иллюзий и чувства пытал настоящие.

Рыбалка удалась, с Аваром море никогда не жадничало. Солнце еще не успело подняться высоко над горизонтом, когда он вернулся в дом колдуна. Оставил улов на кухне и протопал наверх. Элла проснулась. Штудировала очередную книгу, сидя за столом в кабинете колдуна. Раздобыла другое платье – на этом не было дырок от когтей Тел-ар-

Керрина – причесалась и выглядела до неприличия по-домашнему. Мужчина поздоровался, поцеловал ее и ушел готовить завтрак. Элла не возражала – поглощенная поисками, она согласилась бы на что угодно, лишь бы ее оставили в покое.

Пока остывала приготовленная рыба, Авар прочел ответ отца. Ничего нового родитель не присоветовал. Привел пару заклинаний для особого поиска, правда тут же оговорился, что не знает, подействуют ли те на нити с клубком. Поведал о книге, отвечающей на любые вопросы, с одной лишь особенностью – найти ее можно только случайно. Но главный совет остался прежним – посмотреть показанное нитью и попробовать угадать, кому может принадлежать клубок. Желтоглазому этот способ казался нереальным, слишком много существ имели свою нить.

Авар позвал Эллу завтракать. Она спустилась к столу и уселась на свое место. Молчаливая и хмурая, дочь демона, казалось, все дальше уходила в одной ей известный мир. Мужчину тяготила тишина. Он положил на тарелку рыбину и улыбнулся подруге:

– Отец пишет про книгу, отвечающую на волнующие мага вопросы. Таких книг всего три: по легенде, Тел-ар-Керрин создал их для учеников, но Кнут как-то хвастался, что у него есть, – Авар подмигнул. – Маг отдает всю имеющуюся силу, взамен книга разрешает открыть себя, маг пролистывает три страницы и на четвертой получает ответ на волнующий вопрос. Правда в витиеватом виде, но лучше, чем ничего. Есть только одно но... Найти книжку можно только случайно, она умеет прятаться.

Элла нахмурила брови и отложила вилку, которой терзала зажаренную тушку.

– А как она выглядит, отец не написал?

– Нет, – Авар пожал плечами, – написал только, Кнут говорил, его экземпляр ему подарил отец невесты, – покачал головой. – Отец давно знаком с Кнутом, может, чего напутал. Чешуя знает, что за невеста была у колдуна, если у него была странная любовь к Туме.

– Ну, знаешь, – дочь демона криво улыбнулась. – Любовь любовью, а невесты – это совсем другая история.

Желтоглазый уставился на Эллу. Прикусил губу. Он принял высказывание на свой счет и хотел было обидеться, как тут его озарило.

– Послушай, а может, Тума и есть эта самая невеста? А книга – та, что ты тогда открыла в кабинете? Та, что с проклятьем от учителя...

Элла закивала.

– Очень может быть... Тогда я знаю, как она выглядит, – заглянула Авару в глаза. – Не спеши. Сейчас доедим и поищем, где она может быть. Хочу побыть с тобой немного.

Авар отложил еду и поцеловал подругу.

– Сладкая моя, – прошептал он. – Как только все закончится, клянусь не отпускать тебя от себя ни на мгновение до того дня, пока ты сама не согласишься на свободу.

Элла улыбнулась и придвинулась к мужчине: кому как, а ей близость рыжего собрата есть не мешала.

Оставшийся день прошел в суете и нервозности. Авар просматривал отобранные дочерью демона книги в поисках подходящего заклинания, Элла искала кожаный том с портретом девушки внутри. К вечеру стало понятно: ничего из их затеи не выйдет. В просмотренных книгах не было и крупицы нужного, а проклятые «Незапоминаемые рецепты...» и не думали попадать в руки.

После ужина любовники опробовали заклинания Эскала, но клубок не отвечал на слова. Оставалось только одно – смотреть, что покажет нить, и искать обладателя среди бесконечного числа существ. Элла и Авар возились с ней до темноты, но виденья тоже не давали никакого ответа. Совершенно измотанные, они отступили.

Перед тем как утащить Авара заниматься любовью, Элла посмотрела на выползшую на небо луну. Кто-то неведомый вырезал из ее половинки небольшую часть.

Завтракали поздно, почти в обнимку, не желая отпускать друг друга надолго. Если бы проклятье малахитового листа не требовало действий, Элла и Авар провели бы так вечность. Увы! До новолуния оставалось два дня. Нужно было что-то предпринять. Поразмыслив немного, решили наведаться к Листовику: пробраться в его логово казалось реальнее, чем найти, кому именно принадлежит клубок. Авар написал послание отцу, и любовники засобирались обратно в Туманный лес.

Желтоглазый привычно сложил все необходимое в торбу, но Элла изъявила желание занять собственную сумку. В конце концов, если лес опять разделит их, ей бы не хотелось умирать с голоду. Да и одежду следует взять посерьезнее: осень в разгаре и теплее не становится. Понятно, что отпущенные ей два дня – немного, но тело просило простого удобства хотя бы напоследок. Дочь демона собралась порыться в вещах колдуна, чтобы раздобыть себе подходящую котомку, но Авар остановил ее и со словами: «Сейчас вернусь» исчез в недрах второго этажа.

Элла плюхнулась в кресло и уставилась в открытое окно. Холодный ветер без разрешения просачивался в дом. Море металось в беспокойной горячке. Могучие серые волны ударяли берег и шумно откатывались обратно. Свинцовое небо нависало над водой лекарем, что ничего не может сделать для больного. Дочь демона усмехнулась. Вот и она так же мечется в поисках спасения, а сверху взирают боги и

смеются над ее жалкими попытками. Наверное, было бы проще расслабиться и плыть по течению, но страшно даже представить, что ждет там, в Мире мертвых.

Сняла ботинки, подтянула ноги и обняла колени. Как же страшно умирать, когда все начинает налаживаться! Когда уже привыкла к силе, когда в жизни появился Авар, а замок отчима поблек как кошмарный сон поутру. Попросить бы помощи. Но у кого? Боги равнодушны, мать мертва, отец связан по рукам и ногам, да если и был бы свободен, неизвестно, вышел бы прок. Колдун мертв, а Эскал не знает, что делать. Перестать трепыхаться и принять свою участь? Вот уж дудки! Неясно, что получится, но пытаться надо. Вот только где взять сил? Элла тяжело вздохнула, а потом махнула рукой. Ничего, осталась пара дней, а там или пан или пропал.

Спустился Авар и принес бежевую торбу с вышитыми зелеными листьями. Элла всплеснула руками: именно на эту вещицу она заглядывалась в Хломе. Желтоглазый понял ее взгляд по-своему и затянул оправдывающимся тоном:

– Я видел, как ты смотрела на нее, и решил, ты позволишь сделать тебе подарок. Она правда тяжеловата, зато очень красивая.

Элла улыбнулась, поднялась на ноги и поцеловала любовника.

– Конечно, позволю! Тем более что моя торба осталась в лабиринте.

Надела ботинки и взяла подарок в руки. Потрясла, прислушиваясь к ощущениям.

– Там есть что-то еще?

– Не должно, – сын Эскала покачал головой. – Я хотел купить еще краски, но дельных не нашел. Загляни на всякий случай, вдруг я уже что-то подзабыл.

Чувствуя себя ребенком, достающим из сумки подарок отца, Элла запустила руку внутрь и извлекла на свет книгу. Во рту пересохло, и язык прилип к небу. На теплой мягкой кожаной обложке золотом блестело название «Незапоминаемые рецепты на каждый день: выучить невозможно, обойтись без них – нельзя». Ошарашенная и испуганная, дочь демона снова села в кресло. Положила книгу на столик и тут же снова взяла ее в руки, опасаясь потерять.

Авар глубоко вздохнул и потер руками лицо. Что там писал отец? Найти ее можно только случайно... Да уж...

– Мне уйти или тебе все равно? – поинтересовался желтоглазый больше для порядка.

– Останься, – ответила Элла вполголоса.

Вернула книгу на стол, накрыла ее рукой и произнесла отпирающее заклинание. Перед вторым зрением забегали уже знакомые бусинки,

пришло ставшее частым в последнее время опустошение, но обложка подалась. Элла мысленно задала самый важный для себя вопрос: «Кому нужно отдать клубок, чтобы сохранить жизнь?». Пролистала три страницы и дрожащими руками открыла четвертую.

Ответ вывели кроваво-красными чернилами и такими надменными буквами, что Элла на мгновение почувствовала себя маленькой девочкой, случайно потревожившей родительские важные бумаги. Надпись гласила: «Отдать изумрудный свет следует лишь той, которой хозяин убежища у скалы рядом с рыбной бухтой с радостью подарил бы не только отданное много лет назад сердце, но и свою жизнь. Ради которой не побоялся повернуть время вспять, но так и не смог просить старые обиды. Ищи в прошлом, не смотри в будущее».

Элла прочла ответ вслух и пожала плечами. Книга ничего не прояснила. Авар положил ладонь подруге на плечо. Дочь демона коснулась губами его руки, а потом упала лицом на стол и заплакала. Сил, чтобы перенестись в Туманный лес, не осталось, а ответа они так и не получили. Элла с ужасающей ясностью поняла, что сейчас самое время перестать сопротивляться судьбе и просто сдохнуть. Скорее всего, будет не больно.

Желтоглазый опустился рядом с креслом на колени, погладил подругу по голове и обнял.

– Нет времени сокрушаться, – прошептал ей на ухо. – Давай вспоминать показанные нитью видения. Ответ не должен прятаться глубоко, у книги нет цели запутать тебя.

Элла подняла голову, шмыгнула носом и вытерла слезы.

– Там все больше какие-то обрывки воспоминаний. Город с узкими улочками. Большой богато обставленный дом. Дети. Двое мальчиков и девочка. И что странно, – тут дочь демона снова шмыгнула носом, – девочка наделена силой. Ее отец и мать – нет, а она пошла в деда. Имя у нее необычное – Есения. Это ж придумать надо было, так ребенка назвать.

Авар кивнул.

– Больше ничего?

Подруга сдвинула брови и подняла глаза к небу.

– Знаешь, когда я наматывала нить на ладонь на лавандовом поле в Туманном лесу, я видела Кнута: молодого, красивого и неожиданно ласкового. Больше ничего. Может, конечно, это лес играл со мной.

Сын Эскала усмехнулся и поцеловал любовницу в макушку.

– Когда у тебя появятся силы переместить нас?

– Думаю, к вечеру, – Элла слабо улыбнулась.

– А если воспользоваться мной? – подмигнул Авар.

– На это тоже силы нужны, – дочь демона с сомнением посмотрела на приятеля. – Заклинание-то произносить нужно.

Рыжий собрат взял Эллу под мышки и поставил на ноги. Заключил в объятия. Коснулся губами носа. Заправил за ухо выбившуюся рыжую прядку.

– Отдыхай, радость моя. Силы понадобятся, чтобы посетить одно местечко. Мне кажется, я знаю, чей у тебя клубок.

Глава двадцать пятая

Вечером перед новолунием в городе Хломе около крепкой двери красного дерева в доме на окраине внезапно возникли двое. Небо уже приобрело розоватый оттенок, в воздухе появилась противная вечерняя морось, еще чуть-чуть, и приличные горожане засядут за вечерний чай в семейном кругу. Лихие завсегдатаи этой улицы сделали вид, что не обратили на вновь прибывших никакого внимания: и без того понятно, пожаловали маги, а с ними связываться никому не хотелось.

Элла высвободилась из объятий Авара и равнодушно посмотрела вокруг. Она не очень полагалась на предположение любовника, но другого варианта просто не было. Силы восстановились недавно, часть пути от дома Кнута пришлось идти пешком, и проверить все возможные версии они просто не успели бы. Приходилось выбирать. Аргументы рыжего собрата выглядели убедительно, но сомнения все равно ржавчиной выедали железные доводы разума. Дочь демона вздохнула и взялась за холодную колотушку в виде совы. Постучала. Казалось, звук увяз в окружающей сырости.

Дверь тем не менее открыли. Немного замученная девица в простом платье почтительно поклонилась, улыбнулась Авару и пропустила путников внутрь. В доме творилось демон знает что: почти всю мебель укрыли тканью, а прямо посреди коридора красовались пять необъятного размера сундуков. Навстречу вышел мужчина средних лет, высокий и ладный. Он обворожительно улыбнулся и поинтересовался, что гости забыли в этом доме. Авар сказал, что они хотят видеть Туму. Мужчина кивнул и удалился.

Тума появилась несколько мгновений спустя. Элла поймала себя на мысли, что в присутствии этой женщины уверенно чувствуют себя только писанные красавицы, и то не всегда. Авар будто уловил состояние подруги и взял ее за руку. Тума сверкнула на визитеров бездонными глазами и улыбнулась сыну Эскала.

– Рада вновь видеть тебя, Авар, дитя Повелителя неба, – многозначительно подмигнула. – И тебя, юное создание.

Элла кивнула. Как же раздражало это расшаркивание перед желтоглазым всех женщин без исключения.

Тума улыбнулась еще шире.

– С чем пожаловали? Приютить надолго не могу, уезжаю завтра в Тмар к супругу. Могу предложить присоединиться к нам за праздничным столом, мы поженились сегодня. Большое торжество будет в его доме, а здесь так, семейные посиделки.

– Поздравляю! – Авар развел руками. – А как же заведение? Ты говорила, отец завещал держать вертеп в его доме.

– Не совсем так, – засмеялась хозяйка и подмигнула. – В завещании написано, что раз уж мы с сестрой развели тут дом терпимости при его жизни, то пусть и после его смерти вдовствующая Тума держит притон. Но теперь я вышла замуж и могу прикрыть лавочку.

Отсмеявшись вдоволь, женщина стала серьезной.

– К делу. Ужин стынет.

Элла исподлобья посмотрела на новобрачную. Запустила руку в карман платья и извлекла оттуда изумрудный клубок.

– У нас есть кое-что для тебя, – протянула Туме шелковый шар. – Авар думает, что это твой. А мне... мне очень важно, чтобы он оказался прав.

Хозяйка дома тяжело проглотила слюну. Но клубок взяла. Вздохнула.

– Боюсь разочаровать тебя, дитя, но отец всегда говорил, что изумрудная нить принадлежит Тайре, моя должна быть голубой.

Элла усмехнулась и хрипло проговорила:

– Возьми, пусть побудет у тебя до рассвета. Пожалуйста.

Тума кивнула. Повисла неловкая тишина. В коридоре снова возник красавец-мужчина.

– Дорогая, приглашай твоих приятелей отпраздновать с нами, – добродушно проворчал он, улыбаясь. И уже обращаясь к гостям, добавил: – Окажете нам честь?

– С удовольствием, – обреченно выдохнула дочь демона.

Авар молча кивнул в знак согласия.

Ужин и впрямь оказался довольно скромным: человек десять самых близких гостей. Дети Тумы, дочь ее новоиспеченного супруга, градоначальник Хлома с женой и отпрыском и какие-то давние приятели новобрачной. Кормили, по обыкновению, вкусно, щедро наливали приличное вино. Элле кусок не лез в рот, напиток казался кислым, а смех раздражал. Утолив первый голод, девушка извинилась и ушла на крышу раздумывать, как провести последний вечер в своей жизни. Авар пришел следом. Как много дней назад, они уселись на скамью, и любовник заключил Эллу в объятия.

Луны не было, но на небе уже проглядывались первые звезды. Элла смотрела в сторону Горла богов и гадала, как именно она умрет. Успеет ли по-настоящему испугаться? Будет ли больно? Наступит ли смерть внезапно или ее придется ждать? Дочь демона сделала глубокий вдох и потерлась затылком о грудь Авара.

Желтоглазый склонился к ее уху и прошептал:

– Еще можно успеть сделать что-нибудь.

Элла закрыла глаза. Понятно, что он хочет помочь, но, кроме глухой тоски, его слова ничего не вызывали.

– Что? – ответила еле слышно. – Мне в голову ничего не приходит.

Высвободилась из его объятий, развернулась лицом и схватила за руку. Набрала в грудь побольше воздуха.

– Я люблю тебя, Авар, – прислонила пальчики к его губам. – Не говори ничего. Я знаю, что ты думаешь. Это не дурь, не блажь, не безысходность и не мечты юности.

Прикусила губу и, отпустив руку сына Эскала, покачала головой:

– Хочу, чтобы ты знал.

Желтоглазый собрался было ответить, как тут что-то громынуло так, что заложило уши. Пространство вокруг содрогнулось, и дом начал раскачиваться из стороны в сторону. Землетрясение! Резко посветлело, Элла дернула приятеля за рукав: «Смотри!».

Выплывавая в небо огненно-оранжевую лаву и столб мрачно-фиолетового дыма, бесновался Горло богов. Будто внезапно решил напомнить всем, кто хозяин в этих краях. Лава стекала по его каменным бокам и, застывая на ходу, все больше напоминала горные речки, которые отчего-то передумали спускаться в долину. Подземный толчок прошел, но вулкан и не думал униматься. Из него валило столько всего, что, казалось, кто-то из богов, гневаясь, решил уничтожить все живое. Просто похоронить под слоем пепла и пыли. Авар поцеловал Эллу в висок: «Не бойся, он достаточно далеко». Дочь демона с благодарностью сжала его руку.

На крышу высыпали новобрачные с гостями. Шумные, захмелевшие, они рассуждали: извержение – знак, что боги недовольны? Или, напротив, благословение небожителей? В конце концов, решили подождать несколько дней, если все вокруг останется живым, значит – добрая весть, если нет, то всем уже будет все равно. К счастью, пепел до Хлома не долетал, и вскоре зрелище дымящегося вулкана надоело. Гости пошумели, почирикали и стали расходиться.

Авар и Элла остались одни. Снова уселись на скамью, и сын Эскала заключил девушку в объятия. Ночь была на удивление теплой, спускаться за плащом не понадобилось. Путники молча любовались

вулканом. Наконец желтоглазый решился нарушить тишину. Он наклонился к уху подруги и прошептал:

– Я тоже люблю тебя, сладкая моя девочка.

Элла ничего не ответила. Авар испуганно встрепенулся, но вовремя услышал дыхание подруги – она заснула. Изматывающая дорога и немного вина сделали свое дело. Стараясь не потревожить, он отнес возлюбленную в гостиную и уложил на накрытый тканью диван. Комнат им не показали, а спать на диване все-таки лучше, чем на скамье. Уселся в кресло рядом и сам не заметил, как последовал за дочерью демона в страну снов.

Проснулся, оттого что кто-то теребил его за плечо.

– Авар, иди наверх и Эллу прихвати, – услышал он голос Тумы.

Мужчина нехотя потер глаза. За окном занимался рассвет. Ухмыльнулся – казалось, он проспал лишь мгновение. Улыбнулся по-утреннему неприбранной Туме:

– Сейчас пойду. Когда вы отбываете? Не хотелось бы вас стеснять.

– Неважно, – махнула рукой хозяйка дома. – Отдашь ключи Есении, она согласилась присматривать за домом. Ты знаешь, где ее найти.

Авар кивнул. Тума наклонилась к нему почти вплотную.

– Хочу спросить кое-что, – она перешла на шепот. – Что стало с Кнутом? Желтоглазый пожал плечами, вздохнул и ответил вполголоса.

– Думаю, он мертв.

– Я бы хотела услышать подробности, – глаза женщины сверкнули мрачной решимостью.

– Рассказывать особо нечего, – Авар вымучил улыбку. – Мы летели в жерло Горла богов вместе с Тел-ар-Керрином, Элла превратилась в грифона, я успел за нее ухватиться. Не видел, как Кнут погружается в лаву, но другого пути у него просто не было.

Тума задумалась.

– Знаешь, если бы не заметила, что ты почти не притронулся к вину, я бы решила, что ты пьян. Но я тебе верю. Спасибо. Кнута жаль, он был достойным человеком.

– Да, – Авар кивнул. – Верно. Достойным. Покажешь, какую комнату можно занять? А я потом Эллу отнесу.

– Покажу. Я, кстати, посмотрела отцовские записи, вы были правы: мой клубок изумрудный.

Авар подскочил как ошпаренный. Только сейчас он окончательно проснулся. Что с Эллой? Жива ли... Подскочил к дивану, на котором лежала подруга, и прислушался. Дочь демона сладко сопела в две

дырки. Мужчина упал на пол рядом и потерся носом о ее щеку. От радости сердце забилось чаще. Жива! Сладкая славная Искорка. Теперь будет время разобраться и в чувствах, и в магии, и в отношениях с миром. Бесцеремонно полез в карман ее платья.

Тума удивленно приподняла бровь.

– Что ты делаешь?

– В книге было сказано, как только проклятье будет снято, лист снова станет обыкновенным.

– Ошпаренные кони, Авар, – недовольно пробурчала Элла, потирая помятое со сна лицо. – Чего тебе нужно?

– Я ищу изумрудное проклятие, – терпеливо пояснил мужчина.

Элла уселась и посмотрела вокруг. Губы ее расплылись в довольной улыбке. Слишком довольной. На мгновение она напонила Авару кота, что добрался до хозяйских запасов сметаны. Дочь демона залезла в карман и извлекла оттуда миниатюрный помятый дубовый лист. Совершенно обыкновенный, будто только с дерева. Любовники рассмеялись в голос, обнялись. Желтоглазый без всякого стеснения жарко поцеловал свою Искорку. Тума стояла в сторонке и смотрела на них, как на сумасшедших. Потом задумалась на мгновение и предложила:

– Раз уж все проснулись, может, позавтракаем?

– Да, – отозвалась Элла. – Отпразднуем начало новой жизни.

Авар бегло поцеловал ее в висок.

– Ты обещала поехать учиться к моему отцу, помнишь? Если не протянешь ноги...

Дочь демона рассмеялась и вернула ему поцелуй. Тума вздохнула и вышла, напоследок обронив, что второй раз варить какао не будет. Авар подхватил Эллу на руки и потащил следом за хозяйкой дома. За окном начинался новый день.

– Не думаю, что тащиться в замок Отала сейчас хорошая идея, – неожиданно холодно отозвался Авар, крепко сжимая ее в объятьях.

Дочь демона улыбнулась и чмокнула в яремную впадину. Тума уехала три дня назад, и все это время Авар и Элла хозяйничали в ее доме. До открытия врат оставалось больше недели, и любовники беззаботно наслаждались жизнью. Гуляли по городу днем, смотрели на звезды ночью – к счастью, вулкан перестал беспокоиться и снова заснул. Покупали в пекарне булочки на завтрак, обедали в близлежащих трактирах и слушали уличных музыкантов. А сегодня на рассвете Элла предложила добраться до замка отчима и забрать подаренный Тэоном кристалл. Но ее мужчина только посмотрел строго.

Сообразив, что легко согласия ей не получить, Элла пустила в ход страшное оружие – силу женского убеждения. Приподнявшись на локте, она чмокнула Авара в губы и улеглась на него сверху. Пробежалась губами по шее и, чувствуя твердое согласие тела, возлюбленного, собралась поработать его разум. Мужчина оказался хитрее, сжал ладонями ее ягодицы и прижал к себе крепче. Элла решила отложить разговор, застонала, выгибаясь, пристраиваясь так, чтобы он мог одним движением взять желаемое. Да они занимались любовью только что, но спешить некуда, и она не отказалась бы от добавки.

– Я пойду с тобой, – сообщил Авар тоном, не терпящим возражений. – Не хочу отпускать тебя ни на мгновение.

– Как скажешь, Огонек, – Элла подалась бедрами назад, мучительно медленно сливаясь с любимым в единое целое.

Он облизнул губы, откинул голову и протяжно застонал.

– Не поможет, – прошептал хрипло, одним движением подминая Эллу под себя и вдавливаясь в нее, будто в последний раз. – Все равно рисковать не дам.

– Посмотрим, – тяжело выдохнула та, обнимая бедрами его талию, утопая в запахе корицы и позволяя возлюбленному творить, что душе угодно.

К Оталу попали ближе к вечеру. Немного уставшие, но зато с четким планом действий. Решили, что заклинанием Элла отыщет подарок отца, они заберут его и тут же вернуться в Хлом. Пакостить по мелочи не хотелось, а на жестокую месть Элле не хватило бы ни умений, ни решимости. Пока не хватило. Но дочь демона была твердо уверена, что это явление временное и когда-нибудь они с отчимом встретятся при других обстоятельствах.

Поначалу все шло, как задумано. Кристалл на кожаном ремешке нашелся в кабинете отчима, Элла взяла его, надела на шею и собралась было отчалить, но услышала какую-то возню в примыкающем чулане и осторожно зашагала туда.

– Куда тебя тянет? – беззлобно проворчал Авар, нащупывая на поясе меч. Элла говорила: у нее полно сил, но чешуя знает, кто там, за дверью.

В полутемной комнате с маленьким окном двое, урча и охая, предавались утехам. Мужчину Элла узнала сразу. Даже в профиль виден был проходящий через все лицо, еще не заживший толстый шрам. Ухмыльнулась. Вы подумайте, какая встреча! Тур собственной персоной! А потом она разглядела его партнершу и сжала посох до белых костяшек. Развалившись на мешках с добром, широко раскинув ноги, лежала Идолия, та самая девчушка-горничная, которую Элла пыталась спасти от надругательства. И судя по лицу, в этот раз ее никто не принуждал. Чародейка чуть не плюнула с досады! Получается, тогда она вязалась зря... Чтобы еще хоть раз влезла не в свое дело!

Ухмыльнулась. Демон с ней, с Идолией, а с братцем она сейчас позабавится. Глубоко вдохнула и зашептала выдуманное недавно заклинание. Тур заметил визитеров и подскочил на ноги. Испуганный, с приспущенными штанами, он выглядел даже смешно, но Элле было все равно. Она стукнула посохом и атаковала мужчину. Тур вскрикнул, схватился за живот и согнулся пополам.

– Обними меня, – приказала чародейка Авару, и тут же переместила их в Хлом.

– Что ты сотворила? – строго поинтересовался рыжий собрат, выпуская ее из объятий. Он прекрасно знал, что произошло между возлюбленной и ее сводным братом, и его разбирало любопытство, до чего Элла дошла в своей мести.

– Выжгла свое имя у него в паху, – спокойно ответила чародейка. – Там, где еще не закрывает поросль. Надеюсь, этот шрам не заживет никогда. Как и тот, на его надменной морде, – мечтательно улыбнулась. – И добавила немного сложностей с мужской силой. Понимаешь же? Жаль, испортить механизм навсегда сил не хватило. Помучается с годик, и станет легче.

Авар расхохотался. Привлек возлюбленную к себе и чмокнул в макушку.

– Преклоняюсь перед твоей добротой, я бы оторвал все подчистую, если бы не знал, что у тебя другие планы.

– Нет, – покачала головой Элла. – Нельзя. Пусть живет и мучается. Смотрит на себя в зеркало и вспоминает меня. Красавчик.

– Забудь о нем, – прошептал Авар, привлекая ее к себе, погружая в такой родной аромат корицы. – Хочу, чтобы только я был в твоих мыслях.

– Там и есть только ты, – выдохнула Элла и осторожно поцеловала рыжего собрата.

Тот с мальчишеской горячностью откликнулся на ее ласки.

Глава двадцать шестая

День перед воротами в мир детей Повелителя неба, как и положено, шли пешком. Завеса, скрывающая земли рогатых, обладала своей особой магией. Она взимала дань с каждого, желающего пройти сквозь нее. Приходилось идти на своих двоих по заранее определенному пути. Хвойный лес, сквозь который лежала дорога, временами казался непроходимым, но Авар всегда точно знал, как обойти непролазные места. Элла покорно шагала следом и расспрашивала о детях Повелителя неба. Желтоглазый отвечал спокойно, подробно и красочно. Солнечные лучи плохо проникали сквозь ветви деревьев, пахло елью и сырой землей, но было на удивление тепло. Дочери демона, однако, так

не казалось – ее била легкая дрожь, и девушка постоянно куталась в плащ. Возлюбленный несколько раз с тревогой рассматривал ее лицо – уж не заболела ли – но потом, видимо, сообразив, что Элла волнуется, попытался ее успокоить. Остановился. Обнял. Поцеловал в макушку.

– Сладкая моя, мы ничем от людей не отличаемся, разве что внешность иная. Мы не едим младенцев по утрам, не приносим в жертву девственниц. Что тебя беспокоит?

Дочь демона нахмурилась:

– Герт говорил, что вы не приемлете воровства. А я не знаю, получится ли у меня держать себя в узде.

– Так и есть, – Авар запустил ладони в прическу собеседнице и принялся расчесывать ее волосы пятерней. – Но ведь и ты берешь чужое не постоянно, если что, я постараюсь тебе помочь. Можно поговорить с отцом, вдруг он знает, что делать.

Спутница только тяжело вздохнула.

– Пойдем, а то врата закроются, – обреченно поторопила она.

Дошли до нужного места. До двух старых высоких черемух с золотистыми стволами, сплетающимися у небес. Элла замялась, но Авар обнял ее и чмокнул в макушку.

– Все хорошо, – заверил твердым голосом. – Положись на меня.

Дочь демона кивнула и шагнула сквозь врата.

Сразу за переходом путников ожидал Эскал. Точнее, Элла решила, что это он. Выглядел встречающий почти так же как Авар в тот вечер, около кратера вулкана. Лицо, больше похожее на морду ящерицы, разве что глаза наполнены разумом, покрытые чешуей когтистые руки-лапы и два хвоста. Если верить желтоглазому, его отец пребывал в самой хорошо сбалансированной ипостаси.

Маг смотрел на гостью не мигая, а она, в свою очередь, только и смогла, что открыть рот от удивления. Всю доступную взгляду чешуйчатую кожу Эскала покрывали вытатуированные разноцветные знаки. Назначение некоторых Элла понимала: обереги и накопители силы, но для чего нанесли остальные, для девушки было загадкой. Таинственности добавлял посох: кипенно-белая, гладко отполированная палка из неизвестного дочери демона материала. Девушка знала наверняка – управляться с таким помощником трудно, но и толку от него больше, чем от дерева.

На запястье лапы, удерживающей посох, красовался браслет. Элла видела такие много раз, Кнут тоже носил нечто похожее на шею, – маги заключали в камни уже произнесенные и заряженные силой заклинания, чтобы в случае необходимости не возиться долго, а воспользоваться уже готовым чародейством. Украшение Эскала выглядело внушительно даже для такого, как он. На толстом ремешке из изумрудно-зеленой кожи

красовалось множество камней: яркие и разноцветные, они больше походили на игрушку, чем на магический предмет. Элла не видела их сияния, изумрудный цвет основы, на которую они были навешаны, затмил все остальное. По телу пробежал привычный холодок. Девушка сжала рукой до боли в костяшках посох из черного вяза. Глубоко вздохнула и посмотрела на Авара в поисках поддержки. Желтоглазый не заметил ее крика о помощи.

Наконец встречающий изобразил нечто, напоминающее улыбку, слегка поклонился и заговорил:

– Рад приветствовать тебя на наших землях, дочь Тэона. Меня зовут Эскал, сын Глата, твой отец просил меня стать твоим учителем.

Элла улыбнулась. Эскал продолжил:

– С возвращением, Зорт! – подошел к Авару и, обняв, покровительственно похлопал его по плечу. – Мать уже извелась вся.

Желтоглазый добродушно ухмыльнулся:

– Я тоже скучал без вас, отец. Рад видеть тебя в добром здравии.

Элла сощурилась.

– Зорт?

– И Зорт тоже, – Авар рассмеялся. – Не только у тебя двойное имя.

– Пойдемте, – скомандовал Эскал и развернулся. – Нам нужна вон та тропинка.

– Ваш замок так близко к границе? – удивилась Элла, направляясь следом.

– Не совсем, – пояснил учитель. – По нашим дорогам можно быстро пройти сколь угодно долгий путь, главное – выбрать правильную.

Авар положил руку на плечо возлюбленной.

– Ты быстро привыкнешь. В этом нет ничего сложного.

Элла только покачала головой. Разве у нее есть другой выход?

Шли вперед, не останавливаясь. Миновали лес с еще не до конца опавшими листьями, перешли широкую и быструю реку, обогнули большую деревню, пересекли еще один лес и наконец вышли к побережью. Правда задерживаться и тут не стали, но зато Элла увидела несколько здоровенных парусников, пришвартованных в порту неизвестного города. Вот уж чудо из чудес! Морские змеи никому никогда не давали отойти далеко от берега. Неужели детям Повелителя неба удалось договориться?

– У вас есть морской флот? Монстры пускают вас в открытое море? – Элла не стала сдерживать любопытство.

Эскал усмехнулся:

– Очень редко. Договориться с морскими духами почти невозможно. Они строптивы, изворотливы и так и норовят забрать все силы. Я смог подружиться с некоторыми, но моря для нас не открыл. Супруга, правда, не оставляет надежды, – тут маг подмигнул, Элла засмушалась и отметила про себя, что отец с сыном очень похожи. Учитель сделал вид, что не заметил ее реакции. – Мы почти пришли. Тебе, Зорт, лучше свернуть туда, – Эскал указал на дорожку, забирающую влево. – Мать соскучилась. А после того как сработало мое заклинание, она места себе не находила.

Авар кивнул и, свернув в нужную сторону, исчез. Элла осталась один на один с учителем. Маг улыбнулся и поинтересовался непринужденным тоном:

– Разрешешь мне взять на пару дней твой посох? Мне всегда было интересно, как Кнуту удалось вырезать его. Черный вяз – это не шутки.

– Конечно, – дочь демона кивнула. Задумалась на мгновение, но потом решила: – А из чего сделан твой посох, Эскал?

На морде учителя застыла довольная гримаса, глаза подернулись мечтательной поволокой.

– У источника сущего растет дерево силы, посох сделан из его ветвей. Я был там много лет назад, дороговато обошлось, чуть не лишился жизни, но оно того стоило.

– Брр... – Элла изобразила дрожь. – Куда только вас с Кнутом не заносило...

Маг ухмыльнулся:

– Мы достаточно прожили на этом свете, чтобы много где побывать. Но, если я правильно понимаю твое будущее, дочь Тэона, ты посетишь и не такие места.

– Ты можешь видеть грядущее? – Элла недоверчиво вскинула бровь.

– Нет. Но я опытен и неглуп, – констатировал учитель. – Мы пришли. Это твой дом. На время обучения. Твой отец сказал, что хочет, чтобы ты могла путешествовать по миру, не опасаясь за свою жизнь, так что завтра начнем с защитных заклинаний.

Элла еле заметно кивнула и оглянулась вокруг. Тропинка привела к маленькому двухэтажному домику. Вокруг росли еще не до конца опавшие кусты сирени и акции, около крыльца притаился шиповник. Как тут должно быть хорошо весной и летом! Прямо за домом виднелся пруд, а чуть поодаль, только пройти немного, красовался замок. Белого камня, высокий и ладный, он казался облаком, спустившимся с небес.

– Что застыла? Проходи, не стесняйся, – Эскал слегка подтолкнул Эллу к двери дома. – Вещей у тебя нет?

– Только торба, – дочь Тэона остановилась напротив дубовой двери, дотронулась до ручки, потянула на себя и вошла в открывшееся пространство.

Эскал за ней не последовал. Остался снаружи. Уже через порог протянул ей свиток, скрепленный знаком стража Обители нитей. Протянул той самой рукой, с браслетом.

– Держи, это письмо Тэона.

Элла не слышала его. Она смотрела на зеленый ремешок и старалась унять дрожь. Она вцепилась в посох обеими руками и обратилась к богам с одной лишь просьбой – помочь удержать себя в руках. В глазах потемнело и стало нечем дышать. Заболели пальцы рук. Внезапно она услышала голос Эскала, тихий, будто издалека, но уверенный и внятный. «Все хорошо, девочка. Все хорошо», – успокаивал он.

Очнулась в комнате, светлой и просторной, сидя на необъятных размеров кровати. Около большого окна лежала торба, на нее облокотился посох. В руках держала письмо. Хвала богам! Браслета в руках не было. Не было его и в кармане платья. Элла вздохнула с облегчением. Распечатала послание отца. Почерк у демона был необычный, буквы казались квадратными, а завитушки и вовсе возникали из ниоткуда и уходили в никуда. Тэон писал:

«Дорогая Элла,

надеюсь, Кнут пригодился тебе у кратера Горла богов. Я не сразу, но понял – изумрудный клубок оказался у тебя случайно и ты не готова к встрече с Тел-ар-Керрином. Тебе требовались умелый помощник и жертва, за которой Тель мог бы прыгнуть в жерло. В остальном я положился на твою сообразительность. Пообещал Тайре забвение, если она выведет колдуна из Мира мертвых, глупышка так измучена пребыванием здесь, что даже и не задумалась, могу ли я выполнить обещанное. Она наверняка сердится на меня, но это все ерунда по сравнению с тем, что с тобой все в порядке.

Так или иначе, я рад, что смог тебе помочь. Все вернулось на круги своя: Тел-ар-Керрин снова в своей клетке, Кнут гостит у огненной бездны. Он умудрился спрятать клубок и никак не умрет, но мой брат Таола считает – это временно, скоро колдун сам вернет свою нить, чтобы, наконец, сдохнуть. Что ни говори, а мертвые не так чувствительны к боли.

Девочка моя, как хорошо, что я узнал о тебе!

У существ, подобных нам с твоей матерью, редко случаются дети. Большое счастье и удача, что у меня есть ты. Ты получилась у нас если не в бескрайней любви, то в безудержной страсти совершенно точно. Я знаю, тебя ждет счастливая судьба.

Не нашел твоего клубка в Обители, из чего могу смело заключить – ты такая же, как мы с Адларой. Значит, не будет издевкой пригласить тебя захаживать в гости хотя бы раз в сто лет. И мне приятно, и тебе полезно.

Поболтаем, покормим Тел-ар-Керрина, погадаем, где чья нить в полотне. Будет желание – познакомлю тебя с другими стражами. Ты в любой момент можешь связаться со мной, Эскал объяснит как. Помни, ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь.

Учись не давать себе воли. Многие подвластные тебе силы никому больше не подчиняются и могут натворить много бед. Старайся не ссориться с богами, они могущественны и не знают милосердия. Береги тех смертных, что рядом с тобой, не трать их время попусту. Их жизнь слишком коротка. Но и себя не давай в обиду, ты у себя одна и другой никогда не будет. Помни, у тебя длинная, но тоже единственная жизнь.

Эскал поможет тебе освоиться с Искусством, но учиться ладить с перепавшими по наследству от меня и матери силами тебе придется самой. Здесь он бессилён. Не ленись. Лень ведет к скуке. А когда вечность у твоих ног, скука губительна.

Всегда помни, что у тебя есть семья. Я.

С любовью, папа.

Чуть не забыл: кристалл, что давал тебе, лучше вернуть в Мир Мертвых. Тебе он уже без надобности, а само его существование может сказаться на равновесии мироздания. Создавал его из того, что было под рукой, и не все нужно давать смертным. Эскал знает, как это сделать».

Элла отложила письмо отца и глубоко вдохнула. Значит, она тоже вечная. Как там говорилось в книгах? Бессмертные наделены божественной сущностью и не могут умереть, первородные были свидетелями создания мира и могущественны настолько, что их почти нельзя убить, а вечные живут ровно до того момента, пока кто-нибудь не уничтожит их. Усмехнулась. Пора составлять план на ближайшую тысячу лет, но для начала надо осмотреть перепавшее жилище.

Здесь, на втором этаже, располагались две светлые комнаты: одна с большой кроватью и шкафом, другая с письменным столом, креслом и пустым стеллажом. Огромные, в человеческий рост, окна выходили на маленькое озеро, с плавающими в нем ярко-оранжевыми птицами. Дочь Тэона полюбовалась на пернатых немного и спустилась вниз.

На первом этаже все было скромнее. Потолки пониже, окна поменьше. Зато там стояли три кресла и чайный столик. От общего пространства отделилась маленькая комнатка с очагом. Из открытых окон настойчиво пахло шиповником. Элла улыбнулась. Приятно, когда хотя бы порадовать, цветущий в середине осени кустарник – явно сюрприз мага.

Вернулась наверх. Вынула из торбы книгу и запасное платье. Убрала в шкаф. В самом углу кабинета нашла разобранный мольберт и краски. Снова улыбнулась: здесь ждали именно ее. Устроилась в кресле напротив стеллажа, откинула голову на спинку и прикрыла глаза. Какое счастье, что наконец-то не нужно никуда бежать! Никто не преследует,

никто не хочет убить или наложить заклятье. Хорошо! Не хватает только чашки теплого ароматного ягодного киселя и Авара для компании.

В дверь внизу постучали. Элла лениво выбралась из кресла и спустилась открыть. Авар подхватил ее в объятья сразу, как увидел.

– Пойдем ужинать. Родители ждут. Мама, самый суровый землевладелец территорий детей Повелителя неба, хочет познакомиться с моей возлюбленной.

Элла нахмурилась. Авар добродушно рассмеялся и поцеловал ее.

– Я сказал родителям о нас. Не то чтобы они в восторге, но своего я добился. Если ты захочешь, мы можем пожениться, помолвку расторгнут, никто противиться не станет.

– Я подумала, – улыбнулась Элла и посмотрела Авару в глаза. – Мне кажется, тебе надо убедиться, что жениться на мне – это правильно.

– Мне все равно, правильно это или нет. Я вижу свое завтра только с тобой. Пойдем. Отец не любит опозданий.

Желтоглазый взял подружку за руку и потянул за собой. Элла осталась на месте.

– Я хотела спросить, твой отец ничего не говорил про браслет?

Авар опять рассмеялся.

– Он сказал, что если метания такой силы были из-за меня, то я в надежных руках. Сказал, что кожей чувствовал твои попытки сдержаться.

– Но...

– Ты его не взяла, если тебя это интересует. Зеленый предмет остался у хозяина, – сын Эскала ухмыльнулся. – Ты лишилась чувств.

– Я не напугала учителя?

Авар шумно вздохнул.

– Мне это надоело. Я жутко голоден, я не хочу опаздывать, а ты постоянно задаешь вопросы и никуда не идешь, – он подхватил Эллу на руки и потащил прочь из дома. – Для вопросов будет и вечер, и ночь, и утро. Подозреваю, я буду частым гостем в твоём доме, хочу все-таки убедить тебя выйти замуж. Я как-то не привык, чтобы мне отказывали. Буду брать измором...

Элла захихикала и, чмокнув в шею, прижалась к его груди.

– Договорились.

Авар сильнее сжал возлюбленную в руках. Теплая и нежная, она казалась самым дорогим подарком судьбы. Достойной наградой за все испытания.

Дул легкий прохладный ветерок, пахло осенней листвой. Впереди маячили белоснежные стены родительского замка.

Эпилог

Элла как раз добавила пару капель лавандового масла в зелье, когда в комнату вихрем ворвался Авар. К запаху лаванды примешался едва заметный оттенок корицы. Девушка не испугалась, за полгода ученичества у Эскала она твердо усвоила – во владения учителя бесцеремонно вторгается только его сын. Все прочие, включая супругу наставника, стучатся и терпеливо ждут, пока их пригласят.

Влюбленные не виделись три дня, желтоглазый сопровождал мать в поездке к союзникам, и Элла обрадовалась его возвращению: книги, заклинания и зелья развлекали до поры, но вечерами Авара не хватало. Эскал ушел еще до того, как ученица поставила вареву на огонь, но Элла жестом остановила Авара, пытавшегося обнять ее. Мысленно допела отмеряющую время песенку, сняла колбу с кипящей жидкостью с огня и аккуратно поставила на стол. Улыбнулась и нырнула в любимые объятия.

Слова потребовались не сразу. Лишь когда стало понятно, что заходить дальше здесь просто неприлично, Авар вкрадчиво поинтересовался:

– Что делаешь на этот раз? Эликсир вечной молодости?

– Что-то в этом роде, – Элла довольно улыбнулась, поцеловала его и потянулась за томом в дорогом инкрустированной кожаной обложке, что мирно покоился рядом с варевом. Полистала и ткнула пальцем посередине страницы: – Я тут покопалась немного в библиотеке твоей матери и вот что нашла там. Старый рецепт борьбы с вашей хворью, но по описаниям похоже, что он помогал. Некоторые ингредиенты непонятны, но Эскал обещал выяснить, что это такое.

Авар нахмурил брови, он отлично помнил эту книгу – переходящая из поколения в поколение семейная реликвия, в нее и не заглядывал никто толком.

– Как тебе пришла мысль искать лекарство в наставлениях молодой жене?

Девушка хихикнула и пожала плечами:

– Я не искала. Точнее, я предположила, что природа болезни с магией не связана и решила посмотреть там, где нет упоминаний об Искусстве. Совершила набег на замковую библиотеку и случайно наткнулась на эту книжку. Мне стало интересно, я полистала и нашла вовсе не то, что ожидала.

– Золотая чешуя... Ты читала ее? Зачем? – рыжий собрат наклонил голову набок и внимательно посмотрел на возлюбленную.

Элла опустила глаза:

– Хотелось узнать кое-что, – замялась на мгновение. Покраснела. Возлюбленный продолжил пристально рассматривать ее. Тут его осенило. Он улыбнулся и спросил:

– Значит ли это, что я могу повторить свое предложение?

– Да, любимый, – дочь демона положила книгу на стол и обняла собеседника. – Сегодня ты получишь определенный ответ.

Закрыла глаза, вдохнула запах корицы. Помедлила немного и решилась.

– У меня только один вопрос. Я не знаю, получатся ли у нас дети. А ты единственный наследник.

– Отец говорит, – Авар усмехнулся и, запустив пятерную в рыжую шевелюру возлюбленной, принялся ее расчесывать, – у нас все получится, если ты побудешь немного такой, как я. Знаю, превращения тебе еще толком не удаются, но я не спешу.

Элла улыбнулась, потерлась носом о плечо мужчины:

– Это будет даже интересно.

Авар поцеловал ее в макушку и мечтательно прищурился.

– Приятно, когда супруге есть, чем удивить, – залез в карман штанов и извлек оттуда колечко из угольно-черного металла с вправленными туда крупными изумрудами по периметру. – Надеюсь, и я тебя порадую. Возьми.

Желтоглазый надел кольцо на безымянный палец возлюбленной. Элла поднесла руку к лицу и придирчиво оглядела работу. Хороша! Мужчина улыбнулся:

– Отец приложил руку, и, пока кольцо на тебе, зеленые предметы не будут привлекать. Хочу, чтобы моя возлюбленная жила без лишнего беспокойства.

– Так и будет, сладкий мой, – прошептала дочь демона, – так и будет.

Глубоко вдохнула и задрала рукав платья, обнажив похожий на черепаху розовый знак около сгиба локтя.

– Смотри!

– Знакомое изображение, – улыбнулся Авар. – Твой первый знак порабощенной сущности? Поздравляю!

– А тебя не смущает, что они есть? – осторожно поинтересовалась Элла. – Потом их станет только больше.

– Ни капли, – Авар поднес ее руку к губам и поцеловал прямо в черепашку. – Ты маг огромной силы, вечное существо, перед тобой большой мир и великое будущее. Единственное, что меня смущает и волнует – это мое место рядом с тобой. Может статься, со временем я начну тяготить тебя.

– Нет, – Элла приложила палец к его губам. – Я люблю тебя и всегда буду любить. Кем бы я ни стала, куда бы ни забрела.

– И я всегда буду любить тебя, – задумчиво прошептал Авар. – Кем бы ты ни стала, куда бы ни забрела.

Собрался снова поцеловать невесту, как сбоку с диким грохотом лопнула стеклянная колба. Комната наполнилась острыми осколками и приторным сладковатым запахом. Элла лишь рассмеялась и пожала плечами.